

ХАРИПАНЧУК АЛЕКСАНДР

**ПОВЕСТЬ
“ЛУННОЕ ОЖЕРЕЛЬЕ”
РАССКАЗЫ**

Харипанчук Александр

ПОВЕСТЬ

ЛУННОЕ ОЖЕРЕЛЬЕ

Рассказы

2024

УДК 82-8
ББК 84(2Рос=Рус)
Х20

Харипанчук, А. В.
Х20 Лунное ожерелье, рассказы / Александр Харипанчук. – М. :
2024. –400с.

«Лунное ожерелье» - новая книга Александра Харипанчук. В сборник вошла повесть и несколько рассказов.

В своей повести, автор описывает просторы своей страны, подробно рассказывает и обрисовывает растительный мир и природные красоты родного края. В тонкостях живописует захватывающие приключения простых людей.

В своих рассказах, повествует о просторах и красоте нашей необъятной Родины, а также описывает жизнедеятельность простых русских людей, их радости, горечи и переживания.

16+ В соответствии с ФЗ № 136.

УДК 82-8
ББК 84(2Рос=Рус)

© Харипанчук А. В.,

2024

ПОВЕСТЬ
ЛУННОЕ ОЖЕРЕЛЬЕ

Глава 1. Подготовка к путешествию

Лето выдалось не жаркое, с умеренными дождями и чудесными закатами, - погода в этом году приятно радовало Ивана Алексеевича.

Сегодня, после прогулки в лес, он пришел домой сильно уставшим, тело ломило нещадно, функциональные резервы организма были выжаты практически подчистую, ноги еле двигались, - побаливая от длительной ходьбы. - Отложив все дела по хозяйству, удобно расположился в глубине сада, в беседке и блаженно наслаждался прохладой и тишиной.

Жена его, Валентина Васильевна, ссылаясь на загруженность своими сугубо женскими делами, не приезжала в загородный дом уже три дня.

В городской квартире, где они постоянно проживали, накопилось множество дел, и она решила задержаться.

Дети же, редко навещали их, - «все заботы, да дела житейские», - так говорил обычно сын Иван, живший далеко от их родного города. А у дочери с зятем были свои маленькие дети, их любимые внучата, Артёмка и Мишутка, и им было не до поездок за город.

Находясь в одиночестве, в своём домике, он наслаждался отдыхом, тишиной сада и спокойной, умиротворенной обстановкой в округе.

Мысли перенесли его на два года назад, когда остро стоял вопрос о приобретении этого домика под дачу, где они планировали жить только летом, в тёплые дни.

С супругой тогда, долго обсуждали серьёзную покупку, сомневаясь в её необходимости, но любовь к природе пересилила все отрицательные доводы. И вот уже два года Иван Алексеевич с Валентиной Васильевной являются владельцами небольшого деревенского дома, который находился недалеко от города.

Природа здесь действительно была необычайно хороша. На окраине деревни находился небольшой лес, где можно было с удовольствием походить по ягоды, да и грибных мест здесь было предостаточно, а река, извиваясь вокруг поселения, протекала почти у самых огородов их усадьбы.

Для супругов река была отдушиной в жаркое летнее время, с большим удовольствием ходили туда искупаться и порыбачить, по вечерам же, часто

засиживались на берегу, любуясь чудесными закатами.

Деревенская тишина радовала, жалую им душевное равновесие, безмятежность и умиротворение. Эта положительная сторона сельской жизни с ее уравновешенностью, покоем и негой вечеров, дневного голубого неба, неторопливостью и с жизненной размеренностью, - приносило им внутреннее спокойствие, что было немаловажно в их пожилые годы.

- Ивану Алексеевичу в последнее время не давала покоя мысль, появившаяся после того, как он зимой случайно по телевизору увидел передачу про Крымский полуостров. В этой передаче говорилось, якобы, при отступлении фашистских войск из Крыма, ими были запрятаны в горах музейные ценности, награбленные во время оккупации.

Упомянули, что среди этих сокровищ могло находиться ожерелье, с красивым названием, – «лунное ожерелье», оцененная огромной суммой в иностранной валюте.

А заинтересовался он этим сюжетом только потому, что эти места, где предположительно были запрятаны сокровища, находились рядом с бухтой Тайной, вблизи Севастополя, - в этих краях он проходил военную службу в своё время.

Так что давнишнее желание посетить Крымское побережье, где служил, подкреплялось еще стремлением снарядить небольшую экспедицию в горы для поиска клада, - «а вдруг повезёт стать под старость баснословно богатым человеком», - вертелись у него в голове шальные мысли.

Одному ехать не хотелось, решил попросить жену составить ему компанию, - «понежимся на солнышке, а заодно походим по окрестностям в горах, поищем запрятанные сокровища», - говорил ей на досуге, рассказывая о телепередаче, где говорилось о дорогом ожерелье. Та ответила, что подумает над его предложением.

В свое время он много километров прошел по побережью и в горах Крыма, знал все местные окрестности очень хорошо. - Воспоминания минувших лет печалили его легкой грустью, вызывая ностальгию по молодым годам проведённых на службе и в последнее время всё чаще и чаще появлялось желание там побывать.

Так в размышлениях о поездке на Крымский полуостров и заботах по хозяйству, незаметно подкрался вечер.

- Вечера здесь в деревне, вдали от городской суеты, были на редкость хороши, тишина успокаивала и всегда наводила на приятные мысли. - Ну а сегодня, как по заказу, закат выдался необычайно красив. Ярко багряное солнце,

переливаясь красным цветом в невесомом воздушном потоке, медленно скатывалось к горизонту, - создавалось сказочное ощущение, будто огненно - красный шар солнца опускается за край земли.

Иван Алексеевич окончательно взбодрился, после дневной прогулки, недомогание и вялость во всём теле немного отступили, отдых на свежем воздухе помог ему восстановиться.

Налюбовавшись чудом природы, он легко поужинал, не любил есть на ночь всё что попало, - съел только одно яйцо, плюс к нему сделал из свежей зелени со своего огорода салат, да запил молоком из погреба, - купленного здесь, в деревне у соседей от их бурёнки. Правилам здорового питания он придерживался давно и даже гордился тем, что в любые трудные жизненные времена мог питаться только полезной пищей. Старался никогда не переедать и не заниматься чревоугодничеством.

Пришло время ложиться спать, сегодня решил постелить себе в беседке, которая была расположена прямо посреди сада.

Здесь по ночам так приятно пахло травами и было не так жарко, как в доме.

Особенно благодатно воспринималась ночная свежесть после долгого дневного зноя.

Небосвод неотвратимо заволакивало пеленой надвигающихся сумерек. Звезды, по мере наступления темноты, начали отчетливей и ярче выступать сквозь бездонное черное пространство и с каждой минутой становились всё крупней и выразительней.

Лежа на свежем воздухе и любуясь звездами, которые в эти летние ночи казались просто огромными, - он незаметно уснул.

Ранним утром, первые лучи солнца, просачиваясь тонкими световыми струйками через листву деревьев в саду, разбудили его.

- Окончательно проснувшись, ещё сидя на постели, вспомнил много повторяющийся ночной сон, - «набегающие на берег большие волны моря, бурля и ударяясь о прибрежные скалы, медленно отходили назад, чтобы с новой силой броситься вновь».

- Иван Алексеевич, усмотрел в этом сне знак свыше и принял окончательное решение о поездке в Крым.

- В благодушном, превосходном настроении сделал зарядку и весело напевая прицепившуюся с утра мелодию из весёлого мультфильма Катерок, о морских приключениях, в котором звучала культовая песенка «Чунга - Чанга», - пошел принимать холодный душ.

С утра, как обычно, время прошло в мелких хлопотах по дому и только завершив все текущие дела по хозяйству, - засобирался на рыбалку.

Взял удочку, стоящую под навесом и направился к речке, река, хотя и была небольшой и глубиной не баловала, но рыбы всегда можно было наловить на уху.

Червей не стал копать, с прошлой рыбалки оставался в холодильнике сваренный горох. – «Попробую изначально на горох, но, если не будет поклёвки, накопаю червей на месте, в овраге рядом с рекой», - размышлял Иван Алексеевич, запихивая банку с горохом в рюкзак.

Для лучшего клева взял ещё с собой приманку для рыбы, которую в последнее время брал на каждую рыбалку. - В мякиш хлеба добавлял травку «любисток» и бросал в воду перед тем как начать ловить, с благодарностью вспоминая друга, который посоветовал ему данную подкормку.

Солнце взошло и утренняя прохлада отступила. Предутренние часы, самое приятное время летом, - дневной зной еще не начался, а ночная прохлада уже ушла.

Подходя к реке, еще издали заметил, что его излюбленное место занято. Решил не мешать товарищам по рыбной ловле, которые пришли раньше его и прошел дальше по течению.

- Места здесь везде были на редкость удобные для любителей порыбачить и на протяжении километра можно было беспрепятственно подходить к воде. – Ранее неизвестное место, которое он облюбовал, было не заилено, подход к воде удобен, так что он ничем не проиграл, - новое, найденное им для рыбалки место, было не хуже старого.

Усевшись под тенистой ивой, быстро подготовил удочку, заранее разбросав приманку. Тщательно нанизал на крючок несколько горошинок и забросил леску. Получилось очень удачно, поплавок закачался на середине реки, волн не было, водоем был спокоен и тих.

Ветерок, который ранним утром разыгрался, к этому времени притих, убрав рябь с поверхности воды, - речка от попадания солнечных лучей отражалась зеленой гладью и слепила немного глаза.

Здесь у осоки, на новом месте, клевало хорошо. - «Большим уловом нельзя было похвалиться, но на уху хватит», - рассудительно думал Иван Алексеевич, запихивая в сачок ещё одну рыбку.

Примерно за два утренних часа он выудил из реки два язя и три небольших судачка, ощутив при этом небывалое наслаждение от рыбалки и был рад улову, так как сегодня приезжает к нему жена и ему приятно будет её побаловать ухой.

Находясь на рыбалке, и по дороге домой, не переставал думать, размышляя о поездке, прикидывал, - как уговорить свою супругу вместе с ним поехать на Крымский полуостров. Мысль о поездке, не покидали его до самого обеда.

В полдень Иван Алексеевич встретил жену на остановке. Обычно он ездил за ней на машине в город, но сегодня заранее договорились, что она приедет сама, на автобусе.

- Обрадованный встречей, начал рассказывать про сегодняшнюю рыбалку и как он хорошо справлялся с делами по дому, в её отсутствие. Немного даже начал волноваться и суетиться, что обычно такого не замечал за собой.

Так за откровенными и душевными разговорами, они дошли до самого дома и начали готовить обед.

Жена занялась рыбой, а супруг принялся разводить огонь на дворе, за домом, недалеко от сада. Они любили готовить вместе на природе, - приготовление пищи на природе придавало им ощущение праздника.

Выкроив минутку свободного времени, завёл разговор о поездке в Крым и, неожиданно для него, на этот раз супруга быстро согласилась, проговорив весело, - «а почему бы и не поехать, мы так давно не отдыхали на море». Иван Алексеевич безмерно обрадовался положительному ответу.

За домашними делами и разговорами не заметили, как прошёл день. - С удовольствием поужинали, - стол накрыли тут же в беседке. Приготовленная уха на костре отдавала дымом и была особенно хороша в эти вечерние часы в летнем саду.

Сразу же после ужина, не откладывая, начали смотреть через интернет расписание поездов и время в пути до Крыма.

Оказалось, - чтобы добраться до Крыма поездом уйдут сутки, столько же времени придется затратить, если ехать на своей машине или на автобусе. – Не стали спешить с решением на каком транспорте ехать, торопиться некуда.

День близился к концу. В саду начало понемногу смеркаться.

Слегка уставшие от домашних дел, они сидели на свежем воздухе, пили чай с травами, разговаривали о поездке в Крым, обсуждали, что брать с собой и где лучше остановиться для проживания, в городской квартире или же в частном секторе. – Посоветовавшись и обсудив все плюсы и минусы проживания на

отдыхе, пришли к выводу, что жить в частном домике рядом с пляжем, будет намного удобней, чем снимать городскую квартиру вдалеке от моря.

Так в легкой, милой, душевной беседе они встретили закат, завоживший их незабываемой красотой и таинственностью, - чарующий и не похожий на предыдущий...

Конец 1 главы. Продолжение следует

Глава 2. Поездка в Крым

Прошло два дня, после того как было принято решение о поездке в Крым к морю, билеты заблаговременно были куплены на автобус.

Супруги, после долгого совещания между собой, решили, что общественным транспортом ехать спокойнее, чем на личном, где пришлось бы провести за рулём целые сутки. В автобусе же, можно расслабиться, ни о чём не думая и наслаждаться окружающим видом во время поездки.

С вечера упаковали свои дорожные сумки, поставили их в прихожей и немного поспали перед дорогой.

На автовокзал постарались приехать заблаговременно, - отъезжающий народ, сонно переговариваясь в этот ранний час, ожидал посадки.

Водитель, подошедшего автобусу в Крым, протяжно посигналил, приглашая занять свои места в салоне.

Попутчики были доброжелательны, в основном пожилые люди, так что, все уселись без юношеского галдежа, спокойно, без шума и суеты.

Перед самой отправкой, запыхавшись, подбежали опоздавшие, - парочка, видно муж с женой лет под тридцать и три молоденькие девчонки, скорее всего подружки.

Посадочная суета понемногу утихла, все успокоились сидя на своих местах и автобус, набирая скорость, начал отматывать километры в сторону солнечного Крымского побережья.

Дорога убаюкивала, проехав часа два, Ивана Алексеевича охватила дрёма и он незаметно уснул.

- Проснулся, когда солнце было в самом зените и всем своим жаром палило сверху, накаляя всю округу, в том числе и салон автобуса. Все пассажиры, открыв форточки, задёрнули от солнечных лучей шторы, старались подставить своё лицо под струю воздуха, пробивающего в открытые окна. Иван Алексеевич помаленьку начинал приходить в себя после сна. Жена сидела рядом с томиком Есенина, - стихи ее слабость и в поездках она неотрывно могла читать их часами.

Где-то после обеда, в салоне автобуса увеличился шум голосов, - три подружки весело общаясь между собой, задорно смеялись. Их живой, игривый смех, настроил пассажиров на добродушный лад, все взбодрились после унылого времяпровождения, начали ближе знакомиться, - тихо переговариваться между

собой.

Проехали город Новая Усмань Воронежской области, приблизительно километров триста пятьдесят от начала пути. - Пассажиры попросили водителя остановиться в тенистом месте на обочине дороги, чтобы отдохнуть и перекусить.

Водитель прислушался к их просьбам, съехал с дороги и притормозил. Остановились на стоянке, отведенной для проезжающих автотуристов, - столики для отдыха и приёма пищи располагались прямо под роскошной березой.

Место было очень удобным для отдыхающих, деревья оттеняли придорожные столики, а ветерок приносил прохладу. Пассажиры с веселым гомоном высыпали из автобуса и поблагодарив водителя, что он внял их просьбе, с большим удовольствием начали разминать свои затекшие во время сидения конечности.

Группка весело настроенной молодежи, оживлённо беседуя, уселась возле берёзы, начали фотографироваться, делать на память фото на фоне окружающей местности, смеялись и шутили, поднимая настроение остальным.

Но долго нежиться и наслаждаться прохладой водитель не позволил, громким голосом приглашая незамедлительно рассаживаться по местам.

Все расселись на удивление быстро, без толкотни и шума, - снова двинулись в путь. Пассажирам повезло, что автобус был оснащен кондиционером, ехать без него на дальние расстояние было бы невыносимо трудно в такой жаркий день.

От нечего делать почти все смотрели в окна, где во всей красе простирались необъятные просторы Русской земли.

Усталость от поездки овладела пассажирами, они притихли, некоторые мирно дремали в креслах, многие с интересом, не отрываясь от окна, рассматривали красоты здешних мест.

Иван Алексеевич сосредоточенно наблюдал мелькающие за окном во время пути небольшие города и сёла, которые располагались рядом с трассой, неоднократно замечая, что они в принципе все были однотипные, с одинаковыми расположенными улицами, с похожими продовольственными ларьками и жилыми домами. - И везде, около поселений, находилось множество торгующих снедью людей, в основном пожилого возраста. - Продавали в

принципе всё, что растёт в огородах в этих местах и чем ближе к югу, тем больше увеличивался ассортимент продаваемых фруктов и овощей.

- Иногда пассажиры просили водителя остановиться, чтобы размять затекшие ноги и купить себе продуктов.

Так с небольшими остановками и перекусами во время этих остановок, они проехали основную часть пути.

День начал клониться к закату, солнце, оттеняя деревья придорожной полосы, бросало от них причудливые тени на землю.

Было интересно наблюдать лучики солнца, пробивающие сквозь листву деревьев, - при движении автобуса они игриво перескакивали с одного дерева на другое и били яркий огненным светом, прямо в глаза людям в автобусе.

Половина пассажиров, к концу дня от усталости не находило себе места, некоторые просто молча сидели, согнувшись на сидениях, часть из них вяло и тихо переговаривалась между собой.

Воздух в салоне автобуса был несильно жарким, терпимым для окружающих, благодаря кондиционеру, который включался и отключался автоматически, поддерживая определённую температуру, по принципу бытового холодильника.

Ивана Алексеевича из легкой дрёмы вывел шум и толчея в салоне автобуса, -оказалось, они уже подъехали к Керченской переправе и ждут очереди, что бы перебраться на другой берег.

Супруга его, всю дорогу почти не спала, - плохо переносила любого рода путешествия, старалась больше читать во время любых поездок, чтобы отвлечься.

Когда подъехали к переправе, засобиравшись с другими пассажирами посмотреть закат солнца на морем, - Иван Алексеевич вышел следом.

- Кроваво - красное, почти огненное солнце, уже наполовину скрылось за горизонтом, казалось что море вот, вот закипит от прикосновения пламенного диска. – «Такой необычной красоты захода солнца в море, в средней полосе России не увидать», - проговорила Валентина Васильевна, стоящая рядом с супругом.

Через некоторое время погрузились на паром, море в это время было спокойным и тихим.

В Севастополь, после переправы, приехали только под утро. На автовокзале пассажиры из автобуса выходить не спешили, было ещё очень рано. - Дремали

на своих местах, зная о том, что день предстоит беспокойный, - не спешили покидать насиженные места.

Но город понемногу просыпался от ночного сна, - залязгали трамваи, забегали, засуетились люди, неизвестно куда спешащие в этот непомерно ранний час.

Городская суматоха и шум транспорта оживили улицы, - поспать естественно от такого шума не удалось.

Супруги мило попрощались со своими попутчиками и забрав свои дорожные сумки, вышли из автобуса.

Сразу же пошли искать транспорт, чтобы добраться до своего нового курортного места проживания, - заранее забронированного домика на берегу моря.

Место для своего отдыха супруги выбирали очень долго, дотошно разглядывая на карте благоприятные места Крымского полуострова.

Наткнувшись на одно местечко, которое находилось недалеко от Севастополя, решили, что останутся непременно здесь. Этот живописный уголок, тепло назывался посёлком Солнечный, располагался буквально на берегу Черного моря.

По выбору данного места отдыха, немаловажную роль сыграло название посёлка, который был вскользь упомянут в той давней передаче по телевидению. Недалеко от этого посёлка, в горах, могли быть запрятаны сокровища, непомерно большой цены. Как раз в этих горных местах, супруги и планировали походить по окрестностям исследуя пещеры и глубокие расщелины, надеясь, - вдруг удача улыбнётся им.

- Посадочную платформу, откуда должны отправляться автобусы в посёлок Солнечный, нашли быстро и уже через несколько минут сидели внутри.

Удобно расположившись, позвонили хозяйке, будущего, съёмного жилья, предупредили, что скоро приедут. Автобус тихо тронулся в путь, набирая скорость. Супруги тихо, прижавшись друг к другу сидели, молча рассматривая местную флору за окном, неукоснительно приближаясь еще к одной неизвестности, - к интересным и небезопасным приключениям в горах...

Конец 2 главы. Продолжение следует.

Глава 3. Поселок Солнечный

Из города Севастополя в посёлок Солнечный доехали быстро, правда в самом посёлке немного пришлось поплутать по здешним улочкам, прежде чем дошли до будущего жилья.

Подойдя к указанному адресу, увидели, что калитка, ведущая во внутрь сада, была не заперта и что хозяйка поджидает их. Супругов порадовало это внимание к будущим постояльцам.

Хозяйка оказалась приятная, полноватая женщина лет сорока пяти, звали её Ольга, она вежливо, доходчиво, со знанием дела всё объяснила им, показала, рассказала и отвела в небольшой домик, находившийся рядом с основным ее жилищем. - Это была небольшая постройка, расположенная почти в середине сада и представляла собой аккуратное жильё для отдыхающих.

Место, где стоял домик, супругам понравилось и от чистого сердца поблагодарив хозяйку, они зашли во внутрь немного отдохнуть после дороги. Чуть позже планировали сходить на местный пляж, буквально на час, полтора искупаться в море, смыть дорожную усталость.

- Чтобы распаковать свои дорожные сумки и немного полежать на кушетке, вытянув ноги, им хватило пара часов, после чего начали собираться, - не терпелось поплескаться в море.

Сборы заняли совсем немного времени и вот они уже шагали по здешним улочкам, направляясь в сторону манящего издали, искристого под солнечными лучами моря.

Пройдя всего минут пятнадцать, очутились на берегу, - порадовались, что будут жить недалеко от моря.

Народу на местном пляже оказалось не так много, как они думали и это их удивило. – «Обычно в летний сезон не протолкнуться на Черноморском побережье, а здесь приятно – малоллюдно», - довольным голосом проговорила Валентина Васильевна.

Вода в море была в меру тёплая, заходить было удобно и буквально в десяти метрах от берега начиналась уже приличная глубина, - «еще один плюс в нашу позитивную копилку добрых новостей», - шутя проговорил Иван Алексеевич, радуясь хорошему началу их отдыха.

Оставшись довольными приёмом хозяйки, расположением пляжа и что немаловажно, прекрасным берегом моря, с мелкой, чистой галькой и хорошим

заходом для купания, он, удобно расположившись на лежаке под зонтиком в тенечке, - начал осматриваться.

Место для купания отдыхающих находилось в уютной, небольшой бухте, которая протянулась чуть больше километра вдоль побережья.

С одной стороны бухты выступал мыс, закрывающий часть моря, с другой тянулся пляж. За побережьем выше начинались горы, оттуда вились множество узких пешеходных дорожек. - Из каких мест вели эти тропинки к морю и куда можно по ним добраться, наверное, было известно только местным жителям.

Накупавшись вволю, загорать в первый день поосторожничали, солнце здесь не такое безобидное как в средней полосе России, так что пребывание на пляже под палящими лучами было небезопасное занятие.

Валентина Васильевна взяла под свой чуткий контроль их время нахождения под жарким, южным солнцем. Последние минут десять надоедливо увещевала мужа, что нужно уходить с солнцепёка, - что вредно загорать первый день много времени.

- Наконец собрав вещи, пошли к своему новому месту проживания, благо было недалеко. Иван Алексеевич немного поворчал, что так рано уходят, но в душе полностью согласился с супругой. - Дошли до нового жилища быстро, не плутая.

Пока готовили себе поесть, разбирали и стелили постель, незаметно наступил вечер, - стоило солнцу перевалить за горный хребет, как начало быстро темнеть. Закат в горной местности Крыма, хотя по продолжительности был короче, но красотой и игрой света ничуть не уступал заходу солнца на равнине. Удивил и пришёлся по душе бодрящий, обдающий свежестью и поражающий своей чистотой воздух. Он был будто живой, колыхаясь и играя цветом заходящего солнца, - доносил с побережья своеобразный, солоноватый привкус моря.

Супруги с удовольствием поужинали на открытом воздухе. Вдалеке было видно море, которое во время захода солнца неожиданно окрасилось тёмными тонами.

Место, где заселились, понравилось близостью моря, новизной ландшафта в округе и красотой непривычной экзотической растительностью, которая повсюду окружала их.

На следующий день у них был запланирован поход в горы, решили, чтобы не собираться с утра, подготовить сейчас рюкзаки, - сложить туда самое

необходимое для завтрашнего путешествия.

Собирали рюкзаки по заранее подготовленному списку, чтобы ничего не забыть.

- «Валентина! Проверь, всё ли взяли из провизии», - напомнил Иван Алексеевич супруге. Которая, как женщина, возложила на себе заботу и обязанность по закупке и приготовлению пищи.

Сам Иван Алексеевич, с большой скрупулезностью, тщательно, сложил всё, что касалось одежды и инвентаря, - предусмотрев холодные зори и вечера в горах, - вдруг не успеют обернуться одним днём. - «В походе одежда лишней не бывает», - всегда любил повторять поговорку, скорее всего им же и придуманную.

Не забыл положить сверху рюкзака аккуратно скрученную верёвку, приговаривая, - «очень нужная вещь в любых походах». - Взяли спички, котелок и фонарик. Питьевую воду, специально купленную для этого мероприятия днём в здешнем магазине, когда шли с пляжа, поставили пока в холодильник до утра. - «Планировали взять самое необходимое, чтобы идти налегке, а получились увесистые, неподъёмные рюкзаки», - разочаровано ворчала Валентина Васильевна.

- Иван Алексеевич успокоил её, сказал, как бы в шутку, - «своя ноша не тянет». – «Нужно готовиться ко сну, завтра рано будет вставать», - проговорил он в заключении разговора и отложил уложенные рюкзаки в сторонку.

Спать расположились на воздухе и еще долго, прежде чем заснуть, переговаривались, по доброму вспоминая первый день проведенный на Крымском побережье, нахваливая хозяйку Ольгу за её внимательность и вежливое отношение к ним.

Взволнованные предстоящим походом еще долго ворочались, не засыпая, но усталость дала о себе знать и сон окутал их легкой дремой, переходящий в глубокий сон.

Встали рано утром, когда солнце едва позолотило вершушки гор с восточной стороны.

С интересом наблюдали, как изначально, по мере подъёма светила, за горной грядой увеличилась оранжевого цвета дымка, которая по мере подъема солнца испарилась. Потом образовавшее зарево от солнца быстро разлетелось по всему небу и опускаясь на побережье, осветило ярким светом всю округу.

Море, просыпаясь от глубокого, ночного сна, колыхалась огромной массой, - начинало искриться радужным многоцветием при попадании ярких лучей

солнца на поверхность воды.

Налюбовавшись такой чудесной игрой света, супруги, совсем не с лёгкими, как планировали рюкзаками на плечах, направились к калитке. Перед выходом, по народному поверью присели на дорожку.

Вдоль моря им пришлось пройти около километра, пока они не подошли к изрядно натоптанной, еще вчера облюбованной ими тропинке, которая поднимаясь вверх, петляла между деревьев, уходя высоко в горы.

Подъём начали в среднем скоростном темпе, но, пройдя буквально полчаса по крутой дорожке, быстро утомились. В первую очередь устали ноги, становясь непослушными и наливаясь свинцовой тяжестью. Решили передохнуть, набраться сил.

- С высоты, на которую они поднялись, как на ладони просматривался весь горный хребет и синее вдалеке море.

Тропинки, как нити, были разбросаны по всему плоскогорью. – «Нужно быть внимательней, от такого изобилия горных дорожек легко можно сбиться с намеченного маршрута», - сказал Иван Алексеевич жене.

Налюбовавшись видом горных окрестностей, попили водички и расположились отдыхать, – было очень жарко, есть не хотелось.

Передохнув немного, продолжили свой путь. По мере движения изменили немного маршрут, чтобы обойти оказавшуюся на их пути полуразрушенную скалу. - Не имея растительности, она представляла собой не высокую, развалившуюся от времени каменную глыбу, нависшую булыжниками над морем. Усмотрев опасность на их пути взяли немного правее, тем самым избавили себя от неприятных, неожиданных последствий.

Поднявшись выше и идя высоко в горах параллельно моря, было очень приятно наблюдать морскую волну, которая, набегая с белой пенкой на скалистый берег, откатывалась назад.

Большое расстояние не давало в деталях рассмотреть красоту природного явления, но общая картина набегающей, вспененной волны завораживала их своим необычным видом и сверху выглядела очень красиво.

Ивану Алексеевичу вспомнился сон, который видел дома, давно, когда только планировал свою поездку в эти края. А вот сегодня, проходя рядом с

побережьем по горной гряде, этот вид моря с высоты, напоминал ему давние, дивные видения.

Картина набегающей волны немного удивила его заметным сходством с давним сном. - Сам он не верил всяким небылицам и чтобы не нагнетать обстановку сейчас, не стал рассказывать всё жене, - та в отличие от него верила во всякого рода предсказания и могла бы расстроиться, - по своему растолковав поведенное мужем.

- Бывая во многих уголках своей необъятной страны, супруги много повидали красивых мест, но здесь, в горах Крыма, сочетание необычайности горных ландшафтов и присутствие моря внизу, выглядело как обворожительное, волшебное чудо природы.

Иван Алексеевич с охотой фотографировал необычные горные места, - «будет что посмотреть самим к старости и показать детям и внукам», - неоднократно повторял он супруге, щёлкая затвором фотоаппарата.

Завидев парусник в море, сделал несколько снимков с разных ракурсов, - выглядело очень романтично.

Часто фотографировал супругу, в основном на фоне гор и моря; - снимки получались живописными, насыщенные яркими, естественными красками.

- Тропинка вывела их к самому краю горы, где сразу за небольшой площадкой начинался обрыв. Внизу, на большом расстоянии, была видна заводь, похожая на бухту, только в малых размерах.

Валентина Васильевна, с осторожностью посмотрела вниз, - ветер, налетевший с моря, сталкиваясь с отвесной скалой, резко поднимался вверх и с большой силой начал развеивать её волосы.

На самом краю обрыва сила ветра была настолько велика, что они решили не испытывать судьбу и отошли немного от края.

Иван Алексеевич еще дома, с большим любопытством и интересом читал о растительности в Крымских горах.

Флора Крымского полуострова очень необычна и разнообразна и можно даже сказать уникальна. Здесь много растений, которых больше нигде нет в мире. Есть даже реликты – растения, которые сохранились без изменений в течение не тысяч, а миллионов лет, - есть немало видов, которые являются даже доледниковыми реликтами.

Приближались обеденные часы, супруги решили основательно отдохнуть и перекусить, расположившись рядом с тропой, под деревьями.

Отдых у них занял целый час, сидели, тихо разговаривали, любуясь

прекрасными горными пейзажами вокруг себя, вспомнили дом, детей, шаловливых внуков. - Так не хотелось прерывать свои посиделки на свежем воздухе, но время не терпит промедлений, нужно идти дальше.

Валентина Васильевна намекнула супругу ограничиться пройденным расстоянием, но он, не захотел отклоняться от ранее намеченного маршрута и убедил ее продолжить путь.

Дорожка, по которой они шли последние полчаса, резко изогнулась на местности и начала спускаться к морскому побережью. Идти стало легче, -«подъем забирает больше сил, чем спуск», - повеселев, размышлял Иван Алексеевич.

Обошли еще одну скалу, нависавшую над морем и вышли почти к самой воде.

Пройдя по берегу, рядом с перекатывающими небольшими волнами, завернули немного вправо и поднялись в горы с другой стороны скалы.

Дальше путь начал пролегать уже по нехоженным местам, тропинок в этом направлении не было.

Идти здесь было намного трудней, приходилось внимательно смотреть кругом, чтобы не сбиться с намеченного направления и не пораниться о камни.

- Поднимаясь все выше и выше увидели пещеру. Она зияла темной дырой в скале, вход в неё прикрывало небольшое деревцо. - Подойдя к самому входу, с интересом начал осматриваться.

У Иван Алексеевича глубоко засели в памяти телевизионные передачи, в которых говорилось о запрятанных сокровищах во время войны, а найденная пещера давала ему надежду и возможность проверить свою удачу. - «Вдруг повезет найти запрятанный клад», - подумал он, с надеждой заглядывая внутрь.

Заранее, до поездки сюда, он начал интересоваться горным побережьем и пещерами Крыма, находившими в этой части полуострова.

С увлечением рассказывал супруге о гористом побережье полуострова и всякого рода расщелинах, расположенных в них, убеждая, что где же, как не в пещерах и тоннелях можно спрятать сокровища.

В Крымских горах действительно пещер было очень много, дело в том, что некоторые горные плато сложены известняками, которые сравнительно легко поддаются эрозии, то есть вымыванием пород. Такие процессы, как результат, со временем создавали множество пещер на всем побережье Крымского полуострова.

В настоящее время учеными выявлено, что здесь их более тысячи, больших и маленьких. Из них где-то пятьдесят пещер считаются крупными (длиннее пятьсот метров и глубже ста), а две пещеры в Крыму признаны крупнейшими (длиннее пяти тысяч метров и по глубине больше пятисот метров).

Когда Иван Алексеевич рассказывал об этих природных явлениях супруге, та долго удивлялась, как можно под землёй, на такой большой глубине, пройти расстояние в пять тысяч метров?

Хождение под землей для неё было страшным, неосуществимым занятием. Подойдя вплотную к самому входу, Иван Алексеевич начал подготовку к обследованию подземной расщелины, - достал из рюкзака горную экипировку, резиновые сапоги, верёвку и прорезиненную куртку, - проверил фонарь. Супруга забеспокоилась, начала предостерегать, чтобы он, когда будет продвигаться в пещере, при первой же опасности, немедленно возвращался назад.

Он кивал, соглашаясь и заверил ее, что будет очень внимателен и осторожен. Привязав страховочную веревку к поясу, похлопал ободряюще жену по плечу и двинулся в глубь подземелья, навстречу неизвестности.

Первые шаги дались ему легко, шел уверенно и без опаски, высота грота позволяла идти во весь рост, не сгибаясь. Впечатления были необычными, казалось, что он как бы поднимается немного вверх, но пройдя немного вглубь, это ощущение пропало.

Фонарь выхватывал из темноты серые стены, покрытые пылью и каким-то бурым налётом, - немного было не по себе находиться одному в этом каменном мешке, расположенному по горизонтали.

Летучих мышей, которые обычно заселяют такие углубления, пока не было видно и это порадовало, он не любил, когда летучие твари носятся вокруг с противным писком.

С продвижением вперёд, диаметр отверстия стал уменьшаться, - начала досаждать мысль, - «пещера может так сузиться, что трудно будет выбраться назад». - Такая перспектива его не радовала.

Пройдя ещё метров пятьдесят вглубь пещеры, заметил, что диаметр расщелины действительно начал сужаться и пришлось на коленях, чуть ли не ползком, продвигаться дальше.

Опасаясь застрять в этом отверстии, решил возвращаться.

Выбравшись, весь в грязи и паутине, он долго сидел, вдыхая свежий воздух,

побледневший и немного перепуганный.

Принялся эмоционально рассказывать супруге, делиться своими впечатлениями, испытанными в глубине пещеры, этим самым снимал свой внутренний страх и накопившиеся телесные напряжения.

В глубине души расстроился, что никакого клада в пещере нет.

Выговорившись и отдохнув немного, Иван Алексеевич начал собираться в обратную дорогу, аккуратно упаковывал свой походный инвентарь в рюкзак.

Назад возвращались уставшими, но так как дорога была им знакома и вела к дому в большей части под горку, то обратный путь они прошли легче, и намного быстрее.

В свой домик вернулись, когда на улице начало уже темнеть. - В грязной одежде, утомлённые до крайности, испытывая полную вялость и упадок сил, наконец то добрались до съёмного жилья.

Их с одной стороны разочаровали сегодняшние нерезультативные поиски сокровищ в горах, с другой стороны они получили огромное удовлетворение от красоты здешних мест.

За ужином, у Ивана Алексеевича в голове рождались грандиозные планы по вылазкам в горы, - «и скорее всего, половину из них останутся только планами», - думала супруга, молча слушала его и ничего не говорила.

Но этот душевный порыв к действиям, взбадривал и вселял надежду им обоим, раскрывая новые горизонты, и уносил в неизведанные, далёкие миры.

- Долго еще сидели, наслаждаясь приятным вечером и не могли наговориться, обсуждая детально сегодняшний день и строя планы на дальнейшее.

Засиделись почти до полуночи, наговорившись всласть, начали готовиться ко сну, - легли и почти мгновенно уснули, с надеждой на хороший завтрашний день и с пожеланиями друг другу приятных снов.

Конец 3 главы. Продолжение следует.

Глава 4. Музей в поселке Солнечный

Прошло два дня после первого похода, усталость, полученная от хождений по горам, ушла. За это время супруги успели полностью восстановиться, окончательно акклиматизировались к местным природным условиям, кожа покрылась загаром, и они перестали бояться палящих, южных солнечных лучей.

Погода приятно радовала их, - стояла солнечная, без дождей и сильного ветра. В эти дни так отрадно было нежиться на солнышке, загорая и плескаясь в приветливых водах Черноморского побережья.

Загорать старались лишь утром, часиков до десяти и после четырёх часов к вечеру, когда солнце не так сильно припекало своим жаром, - в такое время они чувствовали себя комфортно под её лучами. А когда солнечный жар досаждал, они проводили время в саду, - расположенная в двух шагах от домика беседка, была чудесным образом обустроена и оплетена виноградником, так что укрыться от палящих дневных лучей им было где.

Днём чаще всего были дома, читали, находясь в саду, смотрели телевизор, иногда, как наскучит, выходили в посёлок посмотреть местные достопримечательности.

Временами, на ночь глядя, ходили полюбоваться морским закатом и мерным звуком прибоя, - им очень нравился заход солнца на море в эти тихие теплые вечера.

- Но отдых и ленивое лежание на пляже, с каждым днём всё сильней начинали утомлять Ивана Алексеевича и он загрустил, время от времени затевая разговор с супругой о следующей вылазке в горы.

Поначалу Валентина Васильевна всё отнекивалась, но под упорными уговорами согласилась на очередной поход.

Решили ещё денёк позагорать на море, а потом отправиться в очередную экспедицию, сделав её более длительной, может даже остаться в горах с ночевкой.

Узнали, со слов хозяйки Ольги, что недалеко располагается туристическая база, буквально в трех-четырёх часах ходьбы от поселка Солнечный. Договорились между собой воспользоваться этим благоприятным соседством и посетить этот комплекс отдыха.

Решение о походе было принято, им оставалось уточнить маршрут по карте и можно начинать подготовку. Находилась туристическая база отдыха, со

странным названием "Арабелла", высоко в горах, в восточной части от поселка.

За всё то время, что они находились здесь, несколько раз заводили беседы с местными жителями о военном времени и о действиях оккупационных войск в окрестностях поселка. Осторожно расспрашивали о погрузках, разгрузках большого количества ящиков и транспортировкой их в горы. Выпытывали, аккуратно спрашивая, - быть может их родственников, немцы задействовали на работах в период военных действий. - Но тщетно, старожилы, в основном женщины, на все их вопросы отвечали неохотно и переводили тему разговора на послевоенные годы.

Одна бабушка, которой наверно было лет сто, часто сбиваясь, а иногда и повторяясь, все рассказывала, как было страшно на войне, вспоминала частые бомбежки и гул самолетов, - а конкретно, по заданному вопросу, от неё так ничего и не услышали, хотя она прожила всю оккупацию в этом поселке. Посоветовавшись на досуге с женой, о сокровищах решили не расспрашивать, а просто доверился воле случая, а там будь что будет.

Свечерело, с удовольствием поужинали, удобно расположились в своей тенистой беседке, - мирно беседовали, разглядывая проявляющие звёзды. На пляж сегодня после обеда не ходить, а вот на завтра запланировали большую развлекательную программу, - понырять на глубину в море, с маской и ластами.

На следующий день, встав пораньше, заспешили к морю, прибрежная полоса территории пляжа была уже частично занята.

Отошли подальше от лежащих на песке людей, и Иван Алексеевич начал опробовать подводное снаряжение.

С собой они взяли только самое необходимое для погружения в море, - подводную маску с трубкой и ласты.

Шторма в этих местах не было давно, вода, переливаясь кристальной чистотой, манила в свои глубины замысловатыми видами кораллов и водорослей на глубине.

Отплыв метров на тридцать от берега, Иван Алексеевич начал нырять в море, глубина здесь была не большая, метров десять, может чуть больше. Видимость была превосходная, отчетливо можно было увидеть, как мелькает мелкая рыбешка вокруг него.

На самом дне были зеленовато – жёлтые кораллы и шевелились длинные, как волосы у русалки, водоросли. Было много валунов покрытые мхом, иногда он ещё замечал полупрозрачных, медленно проплывающих медуз.

Иван Алексеевич не стал нырять до самого дна, поосторожничал, - возраст всё-таки не тот, что в молодости, да и не было особой нужды в этом.

Изначально, по приезду сюда на отдых, у него было большое желание поохотиться с подводным ружьем, но не смог купить его здесь в поселке. А ехать за ним в город Севастополь поленился. Так что пришлось на этот раз обойтись без подводной охоты и довольствоваться тем, что есть.

Немного понырвав, он вернулся к супруге и начал уговаривать её посмотреть подводную красоту. Она сначала отказалась, но потом всё-таки решилась попробовать опуститься на небольшую глубину.

Погружение сильно впечатлило её, но любование подводного мира продлилось недолго; - под водой до её руки коснулась медуза и она стремглав выскочила на берег, наглотавшись солёной воды в суматохе. Сидя на берегу, ещё долго обмывала место прикосновения медузы, водой, принесённой ими для питья, - всё боялась, что будут ожоги на коже. Супруг успокоил её, сказал утешительно, - «от таких маленьких, бесцветных обитателей глубин, ожогов не бывает».

Время было ближе к обеду, посоветовавшись, засобирались домой, довольные своим нырянием и увиденными подводными красотами.

В полуденный зной решили разнообразить свой отдых и сходить в местный музей, про который они ещё вчера вечером расспросили у хозяйки.

Музей нашли быстро, он находился прямо в центре поселка, с виду это был обычный жилой дом, с большой, слегка выцветшей вывеской.

Заведующую этого музея звали тетя Даша, она здесь была и за руководителя музея, и за технического работника, а также занимала должность экскурсовода.

Размещались экспозиции в трех комнатах - залах. Первый зал был посвящен Великой Отечественной войне.

- Подборка предметов военных лет, размещенная на стеллажах, где находились разнообразные экспонаты, начиная от личных вещей матросов, солдат и командного состава военных лет, до осколков подводных мин и мелких частей затонувших кораблей, как советских, так и немецких, - впечатляла, и очень заинтересовала Ивана Алексеевича.

Внимательно, стараясь не пропустить ни слова, прослушали содержательный рассказ тёти Даши и узнали, что борьба с немецкими оккупантами за полуостров Крым продолжалась на протяжении почти трёхлетнего периода, которые условно были разделены на два этапа:

Первый этап, это активные боевые действия регулярных частей вермахта и Красной армии - (октябрь 1941 – июль 1942 и апрель – май 1944 г.);

Второй, оккупация (декабрь 1941 (фактически август 1942) – апрель 1944 г.), когда основным противником немецких силовых структур на полуострове были партизаны.

Побывали еще в двух комнатах - залах музея.

Вторая комната была заставлена всякого рода морскими находками, которые были найдены на глубине, или же были выброшены волнами на берег после большого шторма.

А третья комната была историческим повествованием поселка Солнечный, с подробным описанием жизнедеятельности посёлка со дня основания; в 1930-х годах в Крыму, как и в целом по стране развернулась индустриализация, а поселок Солнечный, был официально зарегистрирован в 1935 году. В этом же году кустарное рыболовецкое производство посёлка было переоборудовано в более крупное рыболовецкое хозяйство.

Представленное, очень подробно и поэтапно было отображено на размещенных здесь фото, а также в статьях и разного рода публикациях прошлых лет.

Иван Алексеевич, с большим интересом и с восхищением рассматривал всё, что находилось в музее. Даже попросил у заведующей разрешения сделать несколько снимков понравившихся предметов и старинных вещей, а всю военную экспозицию фотографировал полностью, так его все это увлекло и взволновало.

Увиденным супруги были сильно впечатлены и остались очень довольны тем, что выбрали время сходить в музей.

Сердечно поблагодарив тетю Дашу, пошли к своему жилищу, отдыхать, в уже любимую им беседку с виноградником.

Сегодня ещё предстоит собирать вещи для завтрашнего похода и им хотелось ответственно подойти к этому вопросу, и ничего не забыть, укладывая на завтра рюкзаки.

К вылазкам в горы Иван Алексеевич относился очень серьезно и всегда скрупулёзно готовился в дорогу, всякий раз повторяя, - «горы ошибок не прощают». - Всё, решено, завтра в путь, их ждут уже любимые горы, с загадочными и таинственными приключениями...

Конец 4 главы. Продолжение следует

Главы 5. Приключения в горах

С вечера собрали рюкзаки, поставили будильник на четыре часа. Спать не хотелось, - сидели, обнявшись в беседке и смотрели в бездонное пространство звёздного неба.

Завтра им предстоял ещё один интересный поход в горы.

Иван Алексеевич бегло пробежал глазами по списку уложенных в рюкзак вещей, - «вроде бы все взяли, нужно ложиться спать», - сказал он супруге, та, согласно кивая, начала стелить постель.

Проснувшись спозаранку, он посмотрел на часы, было без четверти четыре, - «нужно вставать, раньше выйдем, раньше придём на место», - позёвывая, решил больше не ложиться и прошёл напрямик в душ. Супруга уже была на ногах, стояла одеваясь в походную одежду, - короткие брюки, маечку с рукавом, на ноги приготовила лёгкие кроссовки.

Погода сегодня с утра была пасмурная, дождя, слава Бога не было, но всё небо заволокло тучами. - Легко позавтракали, двинулись к выходу, прикрыв калитку, пошли по затененным улочкам, навстречу неизвестности.

Соразмерив груз рюкзаков и длину пути, подсчитали, что идти до лагеря в горах им придется больше четырёх часов.

Тропинка, ведущая в туристический лагерь Арабелла, была не очень крутая на подъём, идти было первое время легко, но пройдя половина пути с тяжёлыми рюкзаками, порядочно устали и решили отдохнуть.

Выбравшись на ровное место, остановились, расположились на больших валунах, буквально в трех шагах от дорожки. Есть особенно не хотелось, попили только чаю из термоса и вытянув ноги, прилегли на камнях, предварительно подстелив плотное, матерчатое покрывало.

Примерно через полчаса увидели парня с девушкой, которые шли в том же направлении, что и они. - Скорее всего это была семейная пара, которая вежливо поинтересовалась у них, правильно ли они идут на туристическую базу и получив положительный ответ, продолжили свой путь.

Супруги, посидев ещё минут сорок, двинулись вслед за ними.

Дождик все-таки пошел, сначала сильный, с порывами ветра, но через двадцать, тридцать минут притих, утратил свою силу и начал просто накрапывать, - моросить как сквозь сито на окружающую горную местность. Продолжая движение, шли очень осторожно, опасаясь поскользнуться на

мокрых камнях.

К завершению перехода небо прояснилось, облака разогнало ветром и природа, омытая дождем, предстала во всей своей высокогорной торжественной красоте и величавости.

- Наконец вдалеке показался туристический комплекс, с красивыми, интересно построенными домиками в виде теремов, - это и была база, под названием Арабелла, куда они так усердно шли.

Немного уставшие, но довольные собой, что очередное испытание было преодолено, прошли напрямик к административному зданию, заметив вывеску на одном из домиков.

Горный переход прошел хорошо, перенесли его относительно легко, несмотря на непогоду и скользкую тропинку при подъеме.

- Проживая совместно, супруги, давно привыкли к разного рода трудностям, а у Ивана Алексеевича выработалась к этому времени определенная жизненная концепция, которая облегчала ему восприятие окружающего мира и помогала в жизни.

Она гласила;

- «Ничему не удивляться и не переживать, если мы не можем изменить ход событий».

- Что ни делается, - все к лучшему.

- Выход есть из любого положения, нужно только его найти.

- Главное, - собственная жизнь и жизнь близких тебе людей; родителей и семьи.

- Постановка личных целей и пути их достижения, наполняют жизнь смыслом и содержанием, отвлекая от негатива.

- Оптимизм, шутки, смех, а также приятное общение, облегчают жизнь и делают ее ярче».

Как правило он всегда придерживался вышеизложенным принципам, считая их главной мудростью в жизни и избегал заумных рассуждений, фарса и лжи, и это ему помогало оставаться человеком в этом непростом, суматошном мире.

- В здешней администрации их встретили по-доброму, быстро нашли свободное помещение для проживания. - В выделенном для них небольшом по размеру домике было без излишеств, только самое необходимое; кровать, тумбочка, душ и туалет.

Но такая обстановка их не сильно удивила и не расстроила, - «жаль только, что телевизора нет», - разочаровано высказалась Валентина Васильевна.

Сопровождающая их девушка Елена успокоила, сказала, что телепередачи

можно смотреть в административном корпусе, в любое время дня и ночи, там есть спутниковая антенна. – Известила ещё, что завтра, если есть желание, можно будет сходить с группой в туристический поход и что маршрут не очень сложный. Скорее всего успокоила, намекнув про легкий маршрут, видя их немолодой возраст.

Для полного понятия о походах по местности, начала увлеченно объяснять, как делятся маршруты и какие бывают категории сложности.

Эти тонкости по сложности маршрута супругам были неинтересны, они лишь спросили, в какое время здесь обед и ужин...

Получив обстоятельный ответ по всем вопросам и вежливо поблагодарив Елену, принялись обустриваться на новом месте.

Переодевшись с дороги и разложив свои вещи по шкафчикам, решили сходить в местную столовую, где пища варилась на костре.

- Готовили еду на улице, во дворике пищеблока, там же в сторонке, ближе к валунам, располагались летние столики для приёма пищи.

С превеликим удовольствием поели, - сильно проголодались, поднимаясь сюда по тропинке. Поблагодарили поваров и пошли обживать свой горный домик.

Вечером, на свежем воздухе, с большим удовольствием посидели на улице, в отведённой для отдыхающих, озеленённой беседке. Долго с восхищением любовались природным колоритом, сильно были удивлены и восхищены всей этой вечерней красотой высоко в горах, - особенно поразила чистота и свежесть воздуха. – «Ученые доказали», - проговорила Валентина Васильевна супругу, - «что нахождение в горах хорошо отражается на состоянии здоровья человека». – И продолжила, похваляясь своими знаниями, - «горный воздух отличается чистотой и наполнен ароматами целебных трав и цветов. В нём нет пыли, промышленной копоти и выхлопных газов».

- Засиделись допоздна, вспоминая свой дом в далёком родном крае и немного взгрустнули по своим внукам, - давно их не видели.

К ночи небо прояснилось полностью, звезды казались просто огромными на темно-синем небосводе и так ярко светили, своеобразно мерцая холодным светом, что было ощущение небесного волшебства, - будто они наблюдали какое то необъяснимое сверхъестественное явление.

Утром следующего дня, супруги отправились в туристический поход, - в группе насчитывалось десять человек. - Старший над ними проверил правильность укладки рюкзаков, и они всей командой пошли по тропинке в восточном

направлении. Шли гуськом, на небольшом расстоянии друг от друга, чтобы не потеряться, непринужденно переговариваясь, уверенно шагали всё дальше и дальше от лагеря в сторону восхода солнца.

Маршрут похода был стандартный, нетрудный, - вернулись под конец дня на базу в прекраснейшем настроении и не сильно уставшие.

За время, проведенное в горах, сдружились с двумя женщинами, которые были им почти землячки.

День действительно прошёл на удивление плодотворно, все остались с прекрасными впечатлениями от похода, были приятно удивлены и очарованы флорой гор и видом здешних мест. Вечером сидя у окошка, притомлённые прогулкой, пили чай и тихо обменивались ощущениями от увиденного горного ландшафта.

Назавтра супруги решили отдохнуть на туристической базе, походить по окрестностям с фотоаппаратом, а на послезавтра запланировали отправиться на денёк к морю. По пути, по возможности, хотели ознакомиться с горной местностью, вдруг доведётся заметить не исследованные пещеры, гроты или углубления, - увиденная давным, давно телепередача про сокровища в этих местах надолго засела у них в головах.

Маршрут выбрали по своему усмотрению, наугад, но спланировали так, чтобы спуститься к побережью, - там искупаться в море и вернуться в этот же день назад.

На следующий день встали очень рано. Восход только начал брезжить рассветом, слабо распространяясь светлой полосой с восточной стороны, а они уже вышли из своего домика и зашагали в направлении моря. Утренняя прохлада своей свежестью взбудрила и вывела их из состояния полудремы.

- «Крымские горы нам запомнятся надолго», - говорил Иван Алексеевич супруге, рассматривая скальные вершины вдалеке, затуманенные лёгкой, полупрозрачной дымкой.

Немного пройдясь по дорожке от базы, вышли на ровную площадку, где открывался чудесный вид горной гряды, откуда начинало подниматься ярко - красное солнце.

Тропинка раздваивалась, одна, с крутым спуском уходила прямо вниз, а другая сворачивала в сторону, огибая горный массив, - но в итоге, эти дорожки, всё равно вели в одном направлении, - к морю.

Выбрали первую, она была мало хожена, со множеством камней под ногами и в большинстве своем заросшая кустарником. - Иногда приходилось с большим

трудом пробираться через него, царапая себе колючками руки и ноги. Трава здесь была пожухлая, не густая, в одном месте заметили желтобрюхого полоза, он лежал на камне, не подавая признаков жизни, греясь под первыми лучами солнца. - Валентина Васильевна еще долго, после этого случая, прижималась к супругу и с большим вниманием смотрела себе под ноги. За очередным поворотом, тропинка начала ещё круче спускаться вниз, - опасаясь сорваться, повязали себя страховочной верёвкой, - пошли намного медленнее, держась порою руками за крупные ветки кустов рядом с дорожкой. Прошли ещё метров восемьсот и оказались около ущелья, - глубокая, узкая долина с отвесными неприступными обрывистыми склонами, пугала их своим мрачным видом. Часто смотрели на вершины гор, боясь камнепада и шли, торопясь дальше по узкой расщелине. Проход начал расширяться, с левой стороны скалы увидели грот, неглубокую горизонтальную пещеру, со сводчатым потолком и широким входом.

- Зашли в него, с интересом осмотрелись и не увидели ничего интересного для себя, присели у входа, где росли небольшие деревья. Удобно расположившись на больших плоских валунах, нежились, занимая себя разговорами о горной растительности. Вспомнили как тяжело было спускаться с высокой горы и решили на дальнейшее, что лучше обходить сложные участки местности, чем подвергаться напрасным опасностям.

Время шло, пора продолжать свой путь. Но перед тем как идти дальше, Иван Алексеевич решил еще раз повнимательней осмотреть грот и взяв карманный фонарь, с осторожностью вошел в глубь грота.

Валентина Васильевна в прямой видимости от него расположилась у входа, - «предупреди, если нагрянут медведи», - с улыбкой, смеха ради, сказал супруг, она, смотря влюблёнными глазами на него, махнула вслед рукой.

Старательно осматривая грот, Иван Алексеевич заметил в одном месте неестественный изгиб стены, с выпирающими камнями. Под светом фонаря было отчетливо видно, что это кладка из камней и была она на цементной основе. - «Похоже здесь, в свое время, заложили отверстие в гроте», - решил он, внимательно обследуя и похлопывая по поверхности стены рукой. - Поковырял остриём ножа шов между камней, понял, действительно цемент.

С собой, в походы, он всегда брал охотничий нож, который неоднократно выручал его в экстремальных ситуациях. Длина лезвия была тридцать с

небольшим сантиметров, - им с лёгкостью можно было рубить тонкий кустарник и даже копать землю.

Позвал супругу на помощь, помахав ей рукой, попросил посветить ему и начал ещё раз внимательно осматриваться, шаг за шагом обошел заинтересовавшее его место и пришел к выводу, что это действительно заложенный лаз, а может быть даже замаскированный вход в глубокую пещеру.

Заволновался, сердце начало интенсивно биться в груди, - «С чего же начинать», - вертелись в голове мысли, - «как разобрать цементную кладку»? - Напрягая память, думал, ища выход из сложившегося обстоятельства.

В уме промелькнули все похожие эпизоды из просмотренных фильмов и прочитанных приключенческих рассказов о пещерах, но кроме, как сделать подкоп, в голову ничего не приходило.

- Смастерил из палки, которую нашел недалеко от входа, подобие деревянной лопаты. Ширина рабочей поверхности самодельного инструмента по ширине была не большая, но выбирать не приходилось, - «сойдёт и такая», - думал он, примеряя её по руке.

Начал под стеной ножом разрыхлять землю и сделанным инструментом выгребал грунт, - эта придумка ему понравилась, - увлеченно, с большим подъёмом продолжил подкапывание под стену.

Со временем появились определенные навыки, и работа намного ускорилась.

Валентина Васильевна вначале пыталась отговаривать его от этой затеи, но видя, что все уговоры напрасны, замолчала, притихла и только наблюдала, сидя у входа в грот.

Уйдя увлеченно в работу, потный и весь в земле, Иван Алексеевич изрядно устал.

Углубился всего на полметра, а мышцы болели как, как будто он проделал двухчасовую тренировку в спортзале. - «Нужно передохнуть», - проговорил он глуховатым голосом, выбираясь из выкопанной траншеи.

Отдых не шел на ум, а мысли в голове о кладе не давали ему покоя, и он в очередной раз спрашивал себя, не получая ответа, - «кто же мог здесь замуровать пролом на такой большой высоте в горах»?

- «Может все-таки этот заложенный проход ведет к сокровищам, а может просто заделали подземную штольню, где добывали известковый камень»? —

«Как поймёшь», - рассуждал он. Не найдя объективных ответов на свои вопросы, решил всё-таки копать, позвал на помощь супругу и заспешил к своей траншеи.

С большим трудом углубился на метр под кладкой, руки дрожали и начали неметь от неудобного инструмента, но посмотрев на свой труд, остался доволен собой, что сумел справиться с тяжелой земляной работой.

И вот наконец дело закончено, облегченно вздохнув, он радостно обнял жену, закружил её, но от усталости чуть не упал вместе с ней, - подкосились ноги от полусогнутого, долгого нахождения в яме. Поставил её на место, взял в руки фонарь, решил посмотреть, что может находиться за проделанным им проходом, который вёл внутрь пещеры.

Просунулся по пояс внутрь лаза, - из мрачного подземелья сильно потянуло сыростью, луч от фонаря, пробивая светом часть пространства, растворялся во мраке.

- «Картина, прямо скажем не привлекательная», - прокричал он из темноты супруге.

Вышли на свежий воздух из грота, отряхнули одежду от земли и песка, начали совещаться, как им быть, вместе идти во внутрь горного тоннеля, или же только одному Ивану Алексеевичу.

Валентина Васильевна категорически настояла идти вместе, объясняя своё решение тем, что нужно страховать его внутри подземелья.

- Вопрос решён и Иван Алексеевич начал привязывать страховочную верёвку к поясу супруги, чтобы не потерялась в тёмных лабиринтах пещеры.

Перекрестились перед лазом, заползли на четвереньках в подземную расщелину, ощутив непроглядную тьму, окружающую их со всех сторон. И неприятный холодок страха предательски начал медленно шевелиться у них внутри, ставя под сомнения принятое ими решение обследовать это мрачное подземелье ...

Конец 5 главы. Продолжение следует.

Глава 6. Приключения в пещере

Луч света, от фонаря Ивана Алексеевича, осветил стены пещеры, они были мокрые, но воды под ногами не ощущалось.

Начал понемногу продвигаться вперёд, внимательно, с большой осторожностью переставлял ноги, стараясь не наступать на скользкие, сырые камни, которые в большом количестве лежали на их пути.

Супруга прижалась к нему, темнота пугала её, но она старалась скрыть свои страхи, - шла молча, не показывая и не высказывая своей тревоги.

- «Валя, смотри под ноги, здесь одни камни», - предостерёг Иван Алексеевич супругу глуховатым от волнения голосом. - «Хорошо Ваня, я стараюсь, но мне не по себе, страшновато как-то здесь», - отвечала она взволновано.

Так они и шли, прижавшись друг к другу около получаса. Высота свода пещеры была метра три и ширина примерно столько же. При свете фонаря было хорошо видно, что стены и потолок пещеры были сырыми и в большинстве своём с зеленоватым оттенком, - пришли к выводу, что это водоросли, которые образовались здесь от влажности. – Иногда стены отсвечивали красновато - бурый цвет, - «скорей всего залежи железной руды», - вспоминая школьные уроки, подумал Иван Алексеевич.

С продвижением вглубь, россыпь камней уменьшилась под ногами. Пол пещеры был покрыт большим слоем влажной пыли, липнувшей к ботинкам.

- «Откуда здесь может быть вода»? – промелькнула мысль у него.

Более внимательней начал рассматривать свод и стены пещеры и увидел на самом верху подвесные коммуникации, похожие на трубы, рядом были проложены толстые провода, - это его сильно удивило.

Начал сосредоточенно присматриваться к стенам и в очередной раз убедился, что пещера, дело рук человека.

Бросались в глаза выровненные каменные стены, как будто специальной техникой сгладили все неровности.

- «Скорее всего, здесь уже была пещера, а её просто расширили по ширине и высоте», - размышлял он, фантазируя на ходу.

- «Вот только интересно, когда это делалось и кем», - вертелось в голове.

Напрашивался вопрос, с какой целью могла быть построена такая большая горная штольня и для чего, - но вразумительных предположений не находилось, были одни догадки.

Шли молча, продвигаясь вперёд с надеждой, что в конце пути всё выяснится.

Темнота стояла такая, что становилось не по себе при выключенном фонаре. В голову лезли тревожные мысли, что могут заблудиться, путешествие по мрачным катакомбам их начинало утомлять, как физически, так и душевно. Иван Алексеевич подумал о фонаре. – «Фонарь, с новыми батареями, может хорошо светить примерно четыре часа, из которых два часа с небольшим они уже использовали его, оставалось меньше двух часов стабильного света», - с неким огорчением рассуждал он, - «и, если за это время они не смогут выйти на освещенное пространство, наступит крошечная темнота». – «На ощупь по таким лабиринтам идти будет невозможно», - подытожил он свои печальные размышления.

По мере продвижения, пещера начала понемногу сужаться, через некоторое время увидели, что она раздваивается на два рукава. Оба прохода постепенно сужаются, образуя длинные туннели. - Остановились, соображая, что же делать, но выбор был небольшой, идти прямо или же налево.

Из задумчивости Ивана Алексеевича вывел голос жены, - «Ваня, будем поворачивать, или же пойдем прямо». – «Если бы знать в каком направлении море, было бы легче определиться», - проговорил супруг неуверенным голосом. – «Но мы под землёй не поймём куда идти, давай попробуем повернуть налево, а там будь, что будет». - так они и поступили.

- Заметили, ещё не понимая, к лучшему это для них, или же к худшему, но коммуникации из труб и проводов на потолке пещеры также поворачивают налево.

Под ногами прибавилось камней, в одном месте, на пути их следования, под светом фонаря увидели небольшой завал. Пробираясь через него, Иван Алексеевич правой ногой угодил в расщелину.

- «Валя», - взволнованным голосом предупредил он супругу, - «осторожно, здесь очень много камней, смотри внимательно под ноги».

Потребовалось много усилий и терпения, чтобы освободить травмированную ногу из каменного плена.

Нога в области голеностопа на глазах распухла, крови к счастью было не много.

- «Да... ситуация», - обратился тихим голосом к супруге, - «как же нам быть»? Та сильно перепугалась, но справившись с волнением, достала из рюкзака аптечку и начала бинтовать травмированную ногу. Руки немного дрожали, но переборов испуг, аккуратно закончила перевязку.

Супруг как мог успокоил её, постарался убедить в разговоре, - что травма не

серьёзная и не сильно болезненная.

Палка, которую Иван Алексеевич вырезал из веток сосны еще в начале пути, была прочной и, когда освобождали ногу из расщелины, послужила хорошим рычагом, - тем самым ускорила процедуру спасения раненой ноги из завала. В кромешной темноте, уже слабеющий луч света от фонаря, хватывал мрачные и холодные стены пещеры, угнетая их своим видом, вызывая мрачные, тяжёлые мысли, приводя в уныние, подавляя изначальный оптимистический настрой в душе.

Долго шли прямо, подземная шахта казалось уходила в бесконечность, по правой стороне стены заметили большой пролом, решили завернуть туда.

Свет от фонаря потускнел и едва был виден, идти в полутьме стало трудней. - «Еще протянет полчаса, а может и меньше, потом придется идти в темноте», - проговорил грустным голосом Иван Алексеевич и начал нервничать, ругая себя, что не взял с собой запасных батареек.

- Мысли путались, боялся ошибиться в принятом решении с поворотом, пытался размышлять логически. - «Возвращаться нет смысла, слишком далеко зашли, а впереди одна неизвестность», - заставлял себя думать, как правильно поступить, но не мог принять окончательного решения, а от этого ещё сильнее злился. Нога при ходьбе начала болеть, терпеть такую боль было уже нестерпимо.

Чтобы не волновать супругу, старался молчать, не показывая вида, жалея её нервы.

Фонарь совсем перестал светить, - решили остановиться, передохнуть и подумать, как быть дальше.

У Ивана Алексеевича появилась идея по поводу освещения. Достал из рюкзака запасную одежду и пузырек растительного масла. Выбрав хлопчатобумажную рубашку, изрядно смочил её маслом и намотал на конец своей палки, - получился факел.

С большой надеждой, что всё у них получится со светом, он поджег промасленную ткань. Пришлось немного повертеть факелом вокруг своей оси, чтобы распределить масло по всей площади скрученной материи. - И вот чудо, факел, разгоревшись желтоватым огнём, реально освещал им путь. Не так ярко, как хотелось бы, но идти было можно, не боясь споткнуться о камни.

Это изобретение супруга, очень сильно порадовало Валентину Васильевну.

Темнота их основательно перепугала и если бы не задумка Ивана Алексеевича с факелом, идти дальше практически было бы невозможно.

Первые минуты радости прошли и они продолжили свой путь по подземелью. За время движения с факелом сделали еще несколько поворотов в пещере, скрупулёзно помечая их стрелочкой на стене.

Хотя повороты тщательно помечались, но в голове все эти перемещения путались, от усталости им стало безразлично куда идти, лишь бы выйти из этого лабиринта, - из этого мокрого и темного каменного мешка.

Устали так, что хотелось просто лечь на сырой пол пещеры и заснуть.

Валентина Васильевна, видя, с каким трудом супруг переставляет большую ногу, притихла, не хныкала, всячески стараясь поддержать своего мужа.

- Часто говорила, чтобы он отдохнул и проявляла такую нежность и заботу, что порой у супруга, от такого душевного отношения наворачивались слезы на глаза.

Пройдя после очередного поворота метров двести, они увидели завал из камней, часть стены рядом была обвалена.

В противоположной стороне, при ближнем рассмотрении, увидели подобие дверного проёма и часть лестницы, покрытую большим слоем пыли.

Искореженный лист железа, похожий на дверь, валялся рядом.

С осторожностью зашли в проём и поняли, что каменные порожки вели наверх.

Все кругом было разрушено, а железные перила, кое где частично сохранившиеся на лестнице, были почти все съедены ржавчиной.

С большой осторожностью начали подъем.

Каменная лестница закруглялась как по спирали и поднималась все выше и выше. С замиранием сердца, Валентина Васильевна, пересиливая себя, старалась не отставать от мужа.

Ему было очень трудно идти по порожкам, держась за стену, с усилием и сильно прихрамывая, взбирался из последних сил. Супругу не захотел пропустить вперёд, опасаясь, что она может по неосторожности оступиться и упасть с высоты.

Казалось, что время замедлило свой ход. –Шли медленно, неуверенно и долго, будто поднимались из глубокого колодца.

Но вдруг вверху увидели пробивающийся тоненький лучик света, обрадовавшись, ускорили шаг, - еще немного усилий и они очутились в просторном каменном помещении.

- Насколько хватало света от факела, осмотрелись, в том месте, где пробивались

тонкие лучики света явно просматривался заложенный выход из пещеры, на природный простор.

- «Валя, как нам везёт с тобой на замурованные входы и выходы», - с грустной иронией проговорил Иван Алексеевич.

Но делать было нечего, пришлось ещё раз потрудиться и разобрать заделанную кладку.

Факел, постепенно догорал, начал сильно дымиться, пару раз мигнул на прощание синим огоньком и потух окончательно.

Иван Алексеевич, сдирая руки в кровь, вовсю старался быстрее добраться до свежего воздуха и света, разбирая стену. Вытащив несколько камней и приободрившись успехом, без остановки, всё выгребал и выгребал скрепляющую смесь меж камней. - И вот наконец была обрушена часть замурованного прохода в стене. Радости не было предела, Валентина Васильевна, увидела дневной свет в проёме, обрадовалась как ребёнок, даже заплакала, не скрывая своей слабости.

Нарадовавшись своей победой над тьмой, ещё немного отдохнули, потом выбросили оставшиеся в проёме камни наружу, - те падая вниз, разбивались об скалы, создавая грохот в ущелье.

В образовавшее отверстие хлынул свежий воздух и показавшийся ослепительным, после долгого кромешного мрака, солнечный свет.

С большим удовольствием принялись рассматривать кусочек синего неба через сделанный пролом, счастье переполняло их сердца, вселяя надежду на благополучный исход их тягостных путешествий по мрачным подземельям.

Валентина Васильевна присела на булыжник у самого края, растрепанная и уставшая смотрела вместе с супругом и не могла наглядеться, на синее небо и лазурное море вдалеке.

Все страхи, которые пришлось ей пережить в этих заброшенных штольнях, сейчас отображались на её лице.

Посмотрев вниз, Иван Алексеевич сильно расстроился. Они находились на высоте метров сто пятьдесят, двести на скале. - «Спуститься вниз, скорее всего не хватит верёвки, которую они взяли с собой», - подумалось с разочарованием. Картина увиденного расстроила, но он всё смотрел вниз, соображая, что же ещё можно придумать для спасения их из каменного заточения.

Супруга вопросительно смотря на него, молча ждала ответа. - «Валентина, высота очень большая, пока непонятно что делать, - будем думать». И начал внимательно рассматривать освещенное через пролом помещение где они находились.

При солнечном свете заметил на противоположной стороне каменного грота узкое отверстие в стене. Сразу же мелькнула мысль о кладе.

- «Отверстие было небольшое, но на четвереньках можно забраться», - прикидывая, что там может находиться, вполз туда посмотреть.

- Начал осматриваться и увидел прямо перед собой в полумраке аккуратно сложенные ящики.

В небольшой каменной комнате было темно, только у самого лаза можно было рассмотреть на ящиках эмблему черного орла со свастикой.

- «Ваня», - послышался голос супруги, - «мне страшно здесь одной, быстрее возвращайся».

Он выполз назад, начал осмысливать увиденное, - «скорее всего, это запрятанные сокровища», - но бурной радости, после всех мытарств по подземелью, от своего предположения не ощутил.

Вкратце обрисовал увиденную картину жене, та молча слушала, не высказывая своих соображений.

Силы были на исходе, нужно было принимать решение как им выбираться отсюда.

Подойдя к проделанному проходу, с осторожностью, держась за край стены, стояли на высоте и вдыхали свежий, чудесный горный воздух, а мысли в голове напряжённо искали правильного разрешения трудного вопроса.

- Надумали подкрепиться и отдохнуть, быть может тогда появятся реальные идеи, как им выйти из непростой ситуации? - Так и сделали, еду поделили на две равные части, - «кто знает, как все сложится в дальнейшем», - подумалось Ивану Алексеевичу, нужно думать и о завтрашнем дне.

После того как немного перекусили, легли отдохнуть, усталость их сморила, и они почти сразу же уснули, предварительно подтащили к самому краю несколько больших валунов, чтобы во время сна не выкатиться наружу пещеры.

Конец 6 главы. Продолжение следует.

Глава 7. Сокровища

Проснулся Иван Алексеевич от шума птиц, - кувыркаясь, они выделяли акробатические номера в воздухе, у самого лаза. Скорее всего это стрижи, - «промелькнула спросонья мимолётная мысль». - Ещё не придя в себя после сна, начал оглядываться вокруг, - при повороте туловища на бок, нога заняла, отдавая острой болью, - сразу же явственно вспомнились в подробностях тяжёлые последствия вчерашнего дня. На душе было муторно, в голову, теснясь и опережая друг друга, лезли невесёлые мысли.

Супруга изначально, проснувшись в незнакомом месте, по-видимому так-же была в замешательстве, но увидев из пролома в скале горную местность и мрачное помещение, где пребывала, начала припоминать свои мрачные приключения.

Отходя ото сна, они лёжа рассматривали окружающую местность в проделанном накануне отверстии в скале.

Вид за пределами пещеры был завораживающе красив, солнце разбрасывая свои разноцветные лучи на вершины гор и молниеносно рассеивая их по округе, словно игралась своим лучезарным цветом, слепя им в глаза.

Вдалеке увидели море, по сравнению со вчерашним днем, ветер сегодня значительно усилился, были видны высокие вспененные волны, которые набегая друг на друга, степенно затихали у самого берега.

Окончательно проснувшись, Иван Алексеевич начал рассматривать свою травмированную ногу, - та изрядно распухла и покраснела. - «Может, даст Бог, обойдется всё без последствий», - думал он, мысленно успокаивая сам себя.

Приготовили завтрак, продуктов было немного, - «но если экономить, то можно растянуть дня на два, но не более», - рассуждал он.

Поели через силу, - кусок не лез в горло, - всё думали, что же им предпринять.

На ум повторно пришла авантюрная мысль спуститься вниз по скале, но прикинув длину находившейся у них веревки, поняли, затея отпадает, - длинна верёвки была ничтожно мала.

От нижнего плато внизу, до проделанного ими отверстия в скале из пещеры, где они сейчас находились, на глазок было не менее двухсот метров, а верёвки у них с собой было метров сто пятьдесят, если не меньше.

Так что вариант спуститься вниз таким образом отпадал, оставался один и наверное единственно верный путь, это возвращаться назад по уже знакомым, опостылевшим лабиринтам пещеры.

Это их пугало, но другого выхода отсюда не было.

Мысли о кладе уходили на второй план, положение было не простым, стоял вопрос как выжить и выйти из сложной ситуации, оставшись живыми.

Началась подготовка к возвращению через каменные лабиринты, где им, по всей вероятности, предстоит нелёгкая дорога назад.

Иван Алексеевич смотал веревку, супруга, с женской аккуратностью сложила оставшиеся вещи и продукты в рюкзак. - Была сильно расстроена, что при возвращении придется пережить ещё раз такой же кошмар, в тёмном, сыром и мрачном подземелье.

Заложили кое как камнями проделанный лаз наружу, - этим самым скрыв от нежелательных взоров дыру в скале, - начали сооружать факелы. Подобрали проржавелые трубы, лежавшие здесь же в помещении, плотно обвязали хлопчатой материей и сильно пропитали оставшимся растительным маслом.

Материи, из порванных на лоскуты рубашек и маек хватило на два факела.

Перед уходом, Иван Алексеевич решил ещё раз ползком забраться в помещение, где он нашёл ящики с чёрными орлами на крышках. С большим усилием открыл один из них, используя свой походный нож.

Внутри ящика, с немецкой аккуратностью были завернуты мешочки из плотной, холщовой материи. - Развернув один из них, он обнаружил разного размера камешки, похожие на стеклянные.

Камешки были без граней и совсем не блестели.

Он где-то читал, что так выглядят не огранённые алмазы.

В другом мешочке, из другого ящика, были золотые монеты, - рассматривать содержимое ящиков было темно и он решил взять с собой три мешочка камней и четыре мешочка с монетами.

Заметил, что мешочки с монетами были по весу немного тяжелее, чем с камнями.

Сложили все в рюкзак, присели перед дорогой на камни, разбросанные повсюду в повешении и двинулись в обратную дорогу.

Их успокаивало только одно, что только вчера пройденный сюда путь, был ещё не забыт. Но в пещере было столько поворотов, что надежды выйти не плутая, у них было мало.

Нога у Ивана Алексеевича побаливала при ходьбе, но меньше чем вчера и опираясь слегка на палку, приспособленную под костыль, с решительностью начал движение.

Зажгли один из факелов и начали спускаться вниз по лестнице. Зацепившись больной ногой за булыжник, он чуть не упал, только по счастливой случайности успел схватиться за перила.

Факел немного дымил, но на расстоянии двух метров можно было рассмотреть дорогу впереди.

Валентина Васильевна шла молча, казалась поникшей и сильно расстроенной. Супруг всё старался её как-то подбодрить, вывести из такого грустного состояния, всячески отвлекая ее разговорами.

Путь по пещере был знаком, но уже на третьем повороте они пропустили нарисованный накануне опознавательный знак в виде стрелы на стене пещеры. Вчера специально ставили стрелки в направлении своего движения, подобрал с пола вместо мелка, мягкий беловатый камень, похожий на известняк.

А вот сейчас, возвращаясь, не заметили стрелку-указатель, по причине слабого освещения от факела и ушли в другую сторону.

Пришлось возвращаться и искать нужный поворот, - найдя, обрадовались, облегченно вздохнув, двинулись в указанном направлении.

Темнота, окружающая их со всех сторон и сырость под ногами, сильно угнетала, а слабый свет от факела не давал полностью рассмотреть окружающие подземные ходы. Было большое опасение, что они могут заблудиться.

Первый факел догорел и они присели прямо на мокрый пол пещеры, -ощупью, кое как, с большим трудом, зажгли другой.

Тишину прервал голос Ивана Алексеевича - «Валя, нам пора идти, постарайся посмотреть на стену пещеры с правой стороны», - сам поднял факел повыше, чтобы не просмотреть очередную стрелку – указатель.

- «Где-то здесь, муж травмировал ногу и нужно быть предельно осторожными, чтобы не пораниться вновь», - мелькнула мысль у Валентины Васильевны. Но всё обошлось, опасное место прошли благополучно.

Дальше продвигались по более - менее ровному проходу, сырость на полу здесь стала более заметной, местами стояли небольшие лужи, по которым они шлёпали ногами, не видя их в темноте. Дождей на поверхности не было и появление воды в пещере для них осталась загадкой.

Интуитивно почувствовали завершение своих блужданий во мраке, - воодушевленные близостью выхода, ускорили шаг.

На стене пещеры заметили еще одну нарисованную стрелу, под номером один. Это означало, что для них это последний поворот. Хотелось закричать от радости, но они только присели на корточки и молча прижались друг к другу. Факел догорая начал чадить и потрескивать.

Не замечая этого, двинулись дальше, ускоряя свой шаг, им казалось, что вот еще шагов десять и своды пещеры осветятся ярким светом. Факел вдруг, начав сильно трещать, мигнул раза два сизым огоньком и затух окончательно. Сколько не делали попыток зажечь его, у них ничего не получалось.

- «Нужно идти дальше», - убедительно попросил супругу Иван Алексеевич, правой рукой нащупывая стену пещеры, - «будем держаться правой стороны и двигаться вперед, чтобы не сбиться ненароком с намеченного пути». - Продвигались в кромешной темноте, спотыкаясь о камни, иногда даже падали в грязь. - «Хорошо, что осталось не так далеко до выхода», - мелькнула утешающая мысль. - Продолжая одной рукой придерживать стены, а другой поддерживал за талию жену, чтобы не упала ненароком в кромешной темноте, - Иван Алексеевич шёл из последних сил, передвигая ноги, казалось, что это будет тянуться вечно.

Окончательно обессилив от усталости, вдвоём присели на корточки, темнота была такая, что даже лиц, если смотреть друг на друга с полуметра, не было видно.

Передохнули, еле двигая ногами пошли дальше, но буквально через сто метров увидели бледноватый круг, который маячил вдали по ходу их движения. - Подойдя чуть ближе, поняли, что светился лаз в пещеру, который они разобрали, когда заходили в неё, - радостные, почти ползком двинулись к выходу.

На исходе физических и душевных сил, на четвереньках, выбрались из катакомб, с большим усилием пересекли грот.

И только тогда, когда очутились на свежем воздухе, тела их расслабились и они без сил опустились на землю.

Сердце бурно трепетало, переполняя радостью всю их сущность, вытесняя тревожные переживания и придавая им более светлые тона дальнейшей жизни.

- «Валюш, как ты моя родная?» - произнёс Иван Алексеевич, обращаясь ласково к супруге, которая полулежала рядом с ним, отдыхая от большого нервного переутомления.

- Оглядев себя, печально улыбнулся, внешний вид был жалок и в то же время очень смешным.

- От брюк осталась половина штанины, да и та была разорвана в клочья, другая была обрезана выше колена. Перебинтованная нога, вся в грязи и копоту, стала похожа на кусок деревяшки.

Рубашка на нём была с одним рукавом, майка на груди и животе разорвана, и всё это было в копоту, в пыли и жидкой грязи.

- «Да уж, вид у меня конечно потрясающий», - перестав улыбаться, проговорил он, хотя и у Валентины Васильевны одежда была не в лучшем состоянии и выглядела ужасно.

Напряжение спало, насмеялись вволю над собой и немного успокоившись, решили хорошенько отдохнуть, немного перекусить и продолжить свой путь к морю.

- «Для начала, придя на море, отмоем всю грязь с себя и переоденемся», - сказал Иван Алексеевич супруге.

Лежали до тех пор, пока силы не начали понемногу возвращаться к ним.

Отчасти оправившись от усталости, взяли рюкзаки, двинулись в сторону моря, - по их подсчётам дорога к побережью должна занять у них около часа.

Однако пришлось пропетлять по незнакомой горной местности часа два и их переход занял больше времени, чем планировали. После блужданий в горных катакомбах, идти было тяжело, но выхода другого не было, нужно продвигаться вниз, к берегу.

Придя на побережье и радуясь, что здесь безлюдно, принялись мыться, и чиститься от копоту и грязи. И хорошо, что с собой в поход брали мыло и шампунь, иначе их закопченные тела было бы не отмыть.

Из одежды в рюкзаке остались только майка и рубашки с коротким рукавом, да ещё шорты, - из лекарств только бинт и пузырек перекиси, которым сразу же обработали и перебинтовали рану на ноге у Ивана Алексеевича.

Начало темнеть. Идти назад ночью по горным тропам было невозможно, а ночевать на берегу, практически без одежды будет прохладно, - но делать нечего, посоветовавшись, решили всё-таки остаться на побережье.

Нашли на возвышенности, не далеко от берега, небольшое ровное место и

прижавшись друг к другу, незаметно уснули. Проспали до самого раннего утра, не замечая прохладу ночи и жёсткости каменной постели. Проснулись лишь тогда, когда солнце всю осветило побережье, пронзая своими яркими и теплыми лучами всю округу.

Иван Алексеевич, встал первым, потягиваясь, задел ногу о камень и вскрикнув от боли, - окончательно пришел в себя ото сна. Опухоль на ноге стала меньше, чем была вчера и это порадовало его.

Валентина Васильевна испугано вскочила, спросонья не понимая, где находится, прокричала, - «Ваня, где мы», - но потом, оглядевшись, узнала местность, успокоилась.

– «Валентина, дорогая», - обратился он к супруге, - «что тебе снилось? Ты, когда спала, так всхлипывала, что мне показалось, что во сне ты увидела что-то страшное». – «Да нет, все хорошо, только спина болит, на камнях всё-таки всю ночь провели, в наши то годы».

Спина от лежания на камнях и у Ивана Алексеевича побаливала, хотя он и был привычен к спартанскому образу жизни. Но здесь спали вообще почти на голых булыжниках, подложив под себя только две маечки и наполовину порванную рубашку. - «Есть от чего болеть спине, могло быть и хуже», - добродушно успокоил он жену.

Сильно хотелось есть. Начали вытаскивать из рюкзака всю оставшуюся провизию. Но из продуктов осталось только три сухаря и одна банка тушенки. По очереди начали ковырять вилкой и с поспешностью отправлять содержимое банки в рот. Ели с большим аппетитом, хотя тушенка в повседневной жизни была не их любимым блюдом. - «Валюш, вот как получается всегда», - обратился Иван Алексеевич к супруге, - «что когда голоден, то всякая пища кажется вкусной». - Та молча, с набитым ртом кивала, - соглашаясь. Поев, еще раз искупались и принялись собираться на турбазу. Иван Алексеевич, чтобы не замочить ногу, просто обмылся с берега. - И только сейчас, когда они выпались, когда нервное напряжение чуть спало, начали думать о кладе.

Из рюкзака достали плотно завязанные мешочки. Развязали один из них с монетами, нашли ровную каменную поверхность и высыпали все содержимое. Начали внимательно рассматривать. Монеты были разного года чеканки: 1903г. 1909г. 1911г. 1898г. По весу примерно граммов десять, а по размеру меньше пятикопеечной монеты.

На гурте прочитали: - «Чистаго золота 2 золотника 69,36 долей

(А.Т)». - "Похоже это царские червонцы", - сказал он супруге.

Мешочки с камнями не стали открывать, в драгоценных камнях Иван Алексеевич вообще не разбирался, только понимал, что так укромно прятать стеклянные безделушки не будут.

Пришло осознание серьезности своей находки и какую опасность могут нести эти найденные в пещере сокровища.

С этими тревожными размышлениями начали свой путь на турбазу. Дорога была уже знакома, и они молча двинулись по тропинке наверх. За это время внутри у них накопилось очень было много противоречивых мыслей. С одной стороны, их переполняла радость от найденных баснословных богатств, с другой большие опасения, - хорошо понимали, что где появляются огромные деньги, там неминуемо приходят и большие неприятности.

Солнце начало припекать их изнурённые подземными путешествиями тела. При возвращении на туристическую базу Арабелла, предпочли обходную дорогу, по более ровной местности, - решили, лучше пусть их путь будет длиннее по времени, но более безопасным и спокойным.

- На турбазу еле, еле притащились только к вечеру, всю дорогу неотступно вертелись мысли в голове по поводу клада, - как с ним поступить и с чего начинать оформление своей ценной находки? Супруга советовала сразу объявить о кладе в ближайшее отделение полиции, но Иван Алексеевич, уделенный жизненным опытом, понимал, что доверятся нужно не каждому. В последнее время он не слишком сильно надеялся на честность и порядочность людей.

На туристической базе администратору Елене они объяснили причину своей задержки, - слукавили, сказали что заблудились. И что Иван Алексеевич, в добавок ко всем бедам, имел неосторожность сорваться с небольшой высоты. Елена, скорей всего поверила, так как в горах все может случиться.

Супруги решили пока не спешить с возвращением в поселок Солнечный, а ещё побыть немного здесь, отдохнуть, сделать небольшую паузу и отложить принятие решения по поводу сокровищ на некоторое время. Стоял очень ответственный вопрос, - афишировать найденные в пещере драгоценности, или же оставить их пока у себя до лучших времён.

Дали себе на обдумывание данного вопроса некоторое время, пока будут находиться на горной, туристической базе Арабелла.

Но как бы они себя не успокаивали и не отстрачивали время для принятия окончательного решения по сдаче или не сдаче найденного клада, тревога, засевшая у них внутри, постоянно будет напоминать им, терзать чувством раздражённости и неопределённости, и по всей видимости, эти душевные переживания останутся у них на долгое время...

Конец 7 главы. Продолжение следует.

Глава 8. Возвращение в посёлок Солнечный

После их последнего приключения в горных лабиринтах, Иван Алексеевич с супругой решили полностью восстановить свои силы, много гуляли по окрестностям туристической базы, фотографируя здешние места, а иногда просто отдыхали на свежем воздухе, - за разговорами, с большим удовольствием проводя время.

В первый день отдыха решили сделать длительную прогулку недалеко от лагеря. Но после обеда пошел дождик и всё испортил.

Вернувшись домой переоделись, мокрую одежду вывесили в домике, так как на улице всё ещё накрапывал мелкий, надоедливый дождик.

Валентина Васильевна, с таким интересом и вдохновением начала рассказывать мужу, как она в горах на прогулке, отойдя метров двадцать от тропинки, по которой они шли, чуть не наступила на лисичку. И так увлеклась рассказом, что супруг, начал немного подтрунивать над ней.

Она же, изначально не заметила этого, продолжала с большим воодушевлением пояснять, жестикулируя, как лиса испугавшись её, с большой высоты прыгнула на валуны.

- Но вдруг поняла, что супруг подсмеивается над ней, махнула рукой и тоже улыбнулась, догадываясь, что сильно увлеклась своим рассказом про рыжую зверюшку.

К вечеру погода ухудшилась, раскаты грома отчетливо доносились из-за гор. Было хорошо видно, как всполохи молний проносились горизонтально вдоль горной гряды.

На туристической базе из за грозы сильного переполоха не наблюдалось, все находились в жилых помещениях и готовились ко сну, как будто ничего не происходило на улице.

Супруги легли за полночь, не спалось, лежали с открытыми глазами, тихо переговариваясь, вспоминая свои родные сердцу места.

Валентина Васильевна тихо высказала беспокойство по поводу ведения полевых работ детьми, на их приусадебном участке.

Иван Алексеевич успокоил её, - «не беспокойся Валюш, нас в своё время так не опекали наши родители как мы сейчас, - поженились с тобой, уже будучи самостоятельными людьми». И продолжил, то ли рассудительно, то ли укоризненно, а может назидательно, - «время изменилось, родители стали заботиться о своих чадах до самой старости, от такого переизбытка внимания,

хорошего не жди». По поводу найденных сокровищ разговора не заводили, знали, что как только они начинают вспоминать о них, сразу портится настроение. На ночь глядя им не хотелось ворошить болезную тему.

Засыпая, к Ивану Алексеевичу мимолётно пришла мысль, что завтра им нужно будет окончательно сделать выбор, - сообщать о находке или же повременить и оставить драгоценности у себя. Этот принципиальный вопрос о кладе крепко засел у него в голове, не давая покоя.

С утра, после обильных дождей, шедших почти всю ночь, выглянуло солнышко. Супруги очень обрадовались такому изменению в атмосфере, и Иван Алексеевич задорно сказал жене весёлым голосом, - «Валентина, погода делает нам предложение погулять», - та согласилась, не раздумывая.

За все время пребывания здесь, на туристической базе Арабелла, они практически обошли всю окрестность. Не побывали лишь в северном направлении от лагеря, куда они планировал все эти дни сходить, - полюбоваться горными вершинами. Сегодня был прекрасный день для такой прогулки, - не стали откладывать надолго свою задумку, быстро собрались и двинулись в путь.

С собой не стали брать много еды и дополнительную одежду, решили, что обойдутся фруктами, чтобы перекусить по дороге, да взяли еще на всякий случай легкие куртки из плащевого материала, - вдруг погода испортится.

Подойдя к тропинке, ведущую в горы, начали медленно подниматься по ней, - подъём был относительно пологим, идти было не трудно.

На ровной возвышенности, куда они взобрались буквально через час, увидели много большущих круглых валунов, перегордивших им путь.

Валентина Васильевна предложила супругу обойти каменный завал с левой стороны скалы, - посоветовавшись, так и сделали.

Поднялись на самую вершину ближайшей горы, с облегчением вздохнули, радуясь, что быстро управились.

Легкая дымка, еще не улетучившегося с утра тумана, клубилась вокруг горной гряды уходящую вглубь полуострова на большое расстояние, Белая пелена постепенно испарялась от ярких солнечных лучей, оголяя для обозрения острые вершины гор.

Сделав несколько снимков и налюбовавшись чудесным видом гор, решили

возвращаться.

Прежде чем идти назад, присели отдохнуть на большом плоском валуне, отдыхали не долго, съели по яблоку и отправились в обратную дорогу. Шли не спеша, обходя каменные нагромождения, радуясь, что тропинка назад вела под уклон, поэтому и дошли до лагеря намного быстрее, чем забирались на высоту.

Возвращаясь назад, Иван Алексеевич ещё раз завёл разговор о кладе, надеясь найти общее мнение с супругой о дальнейших своих действиях и наконец решить, сдавать драгоценности официальным представителям местной власти или же оставить у себя.

После долгого и продолжительного обсуждения, пришли к выводу, что лучше переждать со сдачей, оставив сокровища на прежнем месте и хорошенько замаскировать их там, где они сейчас лежат, заложив все выходы и входы в пещеру.

Решили не откладывать и побыстрее осуществить задуманное.

Что бы не тянуть время и не испытывать дополнительных волнений, договорились идти завтра же, и осуществить свой проект.

На душе от этого решения стало спокойнее, сразу же улеглись все противоречивые мысли. - «Раз так договорились, будем придерживаться своего плана», - проговорил облегченно Иван Алексеевич, - супруга, молча кивнула, соглашаясь.

На турбазе вечером с удовольствием поужинали на улице, уже смеркалось и им было приятно сидеть вблизи костра, наслаждаясь прекрасной погодой.

Но договорились не засиживаться, завтра им предстоит еще одна ответственная экспедиция. - Поговорили ещё минут сорок и ушли к себе спать.

На улице еще долго были слышны голоса людей и весёлой музыки, молодёжь веселилась, но шум доносившийся снаружи, не помешал им быстро уснуть.

Солнце только начало подниматься над горами, а они уже быстрым шагом двигались в сторону своей знакомой пещеры с драгоценностями.

На этот раз, для похода все было предусмотрено, взяли фонарь, положили в рюкзак запасные батарейки к нему, не забыли саперную лопату и нож; провизией решили не запасаться, - шли ненадолго.

Из еды взяли только немного фруктов, четыре банки консервов, хлеба и воды, воды взяли много, заранее предполагая закладку проходов.

Придя к первому гроту с лазом в пещеру, Иван Алексеевич внимательно и с беспокойством осмотрел проход. - «Следов проникновения в лаз не наблюдалось и закладка, в виде растянутых ниток, была не повреждена, значит никто не посещал этих мест», - с облегчением вздохнул он.

В пещере было так же сыро, как и в прошлый раз. К намеченной цели шли смело, ориентируясь по стрелкам - указателям, которые рисовали два дня назад.

Опасное место с нагроможденными камнями, прошли очень осторожно, боясь получить травму.

Поднявшись с небольшими остановками по ветхой лестнице наверх, оказались на месте прошлой ночёвки.

Иван Алексеевич украдкой поглядывал на супругу. На лице увидел лёгкую тень тревоги. - «Скорее всего на неё нахлынули тяжелые воспоминания, прошлых блужданий под землёй и проведённой здесь беспокойной ночи», - с сочувствием подумал он, но промолчал, не теребя её память неприятными воспоминаниями.

Зашли в пещеру с сокровищами, достали из ящиков и положили в рюкзак несколько мешочков с золотыми монетами и драгоценными камнями.

Валентина изъявила желание осмотреть содержимое ящиков, сложенные здесь рядами, но боясь, что батареек фонаря хватит ненадолго, решили оставить эту затею.

Осталось осуществить, что планировали, - заложить все выходы, сделать их не доступными для прохода.

С собой они принесли воды и немного цемента, который Иван Алексеевич выпросил у Людмилы.

Так звали девушку, которая на турбазе занималась хозяйственной деятельностью и её называли кратким словом «завхоз». У неё на складе хранились строительные материалы, в том числе и цемент.

Начали осматриваться и думать, как всё замаскировать, чтобы посторонние люди не могли разглядеть проделанный проход в скале.

Тщательная подгонка камней, при закладке отверстия, заняла у них очень много времени. Но труд был не напрасен, кладка получилась отменная, рассмотреть её практически было невозможно.

Так же, аккуратно и умело Иван Алексеевич заложил отверстие в небольшой комнате, где находились ящики с сокровищами.

Осмотревшись, решили, что вся работа сделана на отлично и можно смело уходить, не боясь, что клад будет обнаружен.

Спустившись вниз к основной пещере, обрушили вдобавок ко всему ещё и лестницу, ведущую из каменной комнаты к нижнему ярусу пещеры. Получился непроходимый, загромаженный камнями и поломанной лестницей завал, который был отличным препятствием для прохода наверх, в комнату где находились сокровища.

Идя назад по подземелью к выходу, супруги старательно стерли все стрелки - указатели, которые были ими ранее нарисованы на стене пещеры на уровне человеческого роста. - Нарисовали их вновь на расстоянии полуметра от самого низа стены. Разложили, почти под каждой стрелкой по три камешка, величиной с куриное яйцо на самом полу подземелья, для подтверждения своих указателей. – Иван Алексеевич объяснил супруге, - «Эти дополнительные скрытые знаки, постороннему человеку будут не понятны».

- Камешки они выбирали одного размера и выложили так, чтобы, не зная их назначения, нельзя было угадать, что это такое и для чего всё так разложено.

Добравшись до выхода, так же тщательно заложили ранее проделанный проход из грота в пещеру. Для большей маскировки обсыпали только что заложенный лаз пылью, сравнив по цвету все выступающие швы меж камней с самой стеной.

Устали страшно, были все в грязи, но на душе после проделанной работы стало спокойнее.

- «Мы уже начинаем привыкать к пещерам и всякого рода каменным лабиринтам», - с улыбкой проговорил Иван Алексеевич, отряхивая от грязи и пыли себя и супругу.

Одежду постарались по возможности привести в порядок, чтобы не привлекать внимание находящихся на турбазе людей, своим неряшливым видом.

- Пришли на базу уже к вечеру, сильно хотелось пить, воду потратили на бетонный замес, для закладки лазов, а сами остались без живительного напитка, - всю обратную дорогу на туристическую базу мучила жажда.

Сделав запланированную работу, по закладке проходов, повеселели, предыдущие переживания немного улеглись. - Сходили на ужин, пообщались со своими знакомыми, настроение приподнялось от мысли, что завтра им можно будет пойти в поселок Солнечный и понежится под солнышком на берегу моря.

- И впрямь, уже успели соскучиться по теплому морю и по их небольшому домику с беседкой, в которой проводили очень много времени в жаркие дни.

Спать легли рано, так как смертельно устали, находясь в пещере, да и работа по закладке проходов забрала много сил. Ногу, Ивану Алексеевичу, супруга залечила, опухоль спала, синева, что первое время беспокоила его, прошла, ходить стало намного лучше.

С утра позвонили хозяйке съемного жилья, предупредили, что сегодня обязательно будут у неё.

Позавтракали, хотя есть особенно не хотелось, собрали свои вещи. - Взятые из ящичков сокровища Иван Алексеевич положил в свой рюкзак, заложив их одеждой, а в рюкзак жены положил только взятые здесь в столовой бутерброды, термос с чаем и немного воды.

Дружески попрощались со всеми отдыхающими на турбазе.

За то время, что пробыли здесь, на отдыхе, супруги успели уже привыкнуть к группе, - с кем проводили вечерами время у костра, а днём ходили в походы, с некоторыми даже сдружились.

Погода радовала, с утра было ясно и во всю светило солнышко, на небе не было ни одного облака, - это вселяло надежду на сегодняшний погожий день, который, по всем приметам обещал быть светлым и без дождя.

По русскому обычаю, перед дорогой на минутку присели и перекрестившись двинулись в обратный путь.

- Тропинка вела вниз и естественно спускаться было легче, чем подниматься. Переход в поселок у них занял намного меньше времени и сил, чем при подъеме на туристическую базу.

Спустились к берегу и пошли вдоль побережья, наслаждаясь свежим воздухом моря, проходя мимо пляжа решили искупаться.

Но задерживаться на долго не стали, усталость давала о себе знать, так что им хватило сил только немного поплескаться в приятно освежающей морской воде и продолжить свой путь к месту назначения.

- Хозяйка с радостными возгласами встретила их, - «Ну, где же Вы пропадали, мои путешественники, заждалась Вас, проходите, будем пировать на радостях». По её голосу и по поведению было видно, что она действительно была им рада. Праздничный обед в их честь, по причине возвращения, был приготовлен на славу.

Особая гордость хозяйки был узбекский плов и кавказский шашлык.

Правда шашлык приготовлен был не на древесных углях, а на обыкновенной электрической шашлычнице.

Хотя, приятный запах, который доносился от шампуров, щекотал им ноздри и заставлял поторопиться приступить к трапезе.

Немного поплескались под душем, надели свежую одежду и быстренько за праздничный стол, чтобы не разочаровывать хозяйку.

Засиделись почти до вечера. Хозяйка, немного навеселе, по-женски тараторила без умолку.

Ивану Алексеевичу показалось, что застольных баек у неё хватит до утра и сославшись на усталость, решил откланяться.

Вежливо попрощался, покинул празднование их возвращения. Валентина Васильевна осталась поболтать с хозяйкой, помочь убраться и помыть посуду после мероприятия.

Спать легли рано, по причине того, что на утро Иван Алексеевич запланировал съездить в г. Севастополь за билетами домой.

На небе показалась луна, полная, ярко кровавая, звезды как виноградные гроздья висели на небосводе и казались очень яркими и большими.

Спозаранок поспешил на автобус.

Супруга, блаженно и беззаботно потягиваясь, попросила взять билеты на последний рейс, что бы основную часть пути домой проехать в ночное, прохладное время.

Пообещав, он заторопился, чтобы не опоздать.

До Севастополя доехал в полупустом автобусе, время было раннее и попутчиков было всего четыре человека.

На автовокзале в городе, было так же малоллюдно, билеты продавались свободно и он купил два до дому, на вечер завтрашнего дня.

Спешить было некуда, решил совместить полезное с приятным и погулять по городу, вспомнить минувшие годы.

Во времена своей молодости он здесь служил на кораблях Черноморского флота и когда они стояли здесь на рейде, часто сходил в увольнение на берег. Любил гулять по бульварам, тенистым паркам и скверам этого чудесного, исторически - героического города.

На данный момент улицы были немногочлюдны. Иногда у причалов и у исторических памятников можно было увидеть туристов, их было легко

опознать по поведению, - много суетились, собираясь небольшими группами и ходили повсюду за экскурсоводом, с любопытством всё рассматривая. Много их было и у памятника затопленным кораблям, куда он подошел.

Памятник затопленным кораблям стоит в Севастополе недалеко от Приморского бульвара, прямо в море.

Это величественное сооружение высотой в почти 17 метров напоминало о событиях 1854–1855 годов, - о первой обороне Севастополя.

Во время Крымской войны, когда английский, французский и турецкие флота подступали к берегам Севастополя, князь Александр Меншиков отдал приказ затопить часть устаревших судов на входе в Севастопольскую бухту.

11 сентября 1854 года пять кораблей и два фрегата бросили якоря и выстроились в линию с севера на юг.

Все эти подробности о возникновении памятника, он узнал в годы своей службы. Историю по защите Севастополя ему и его сослуживцам, в подробностях рассказывали на политзанятиях их командиры, офицеры Черноморского флота.

Продолжая свою одиночную прогулку, с превеликим удовольствием походил по затененным улочкам города, порой с трудом узнавая здешние места.

- «Да, сильно изменился город Севастополь», - размышлял он, после того как прошел часть городских улиц и скверов.

Налюбовавшись всей красотой летнего Севастополя, заспешил на автовокзал. Трамвай, на который он сел, до автовокзала не дошел, пришлось еще немного пройти, чтобы добраться до места.

На автовокзале, подойдя к стоянке пригородного такси, увидел, что в поселок Солнечный транспорт уже подан, - подумал, – «вот повезло, так повезло, не придется ждать».

Хотел предупредить водителя маршрутки, что идет брать билет, но тот его успокоил известием о том, что можно покупку билета сделать, в салоне. Удобно усевшись на передние места, стал ждать отправления.

Не забыл позвонить супруге, успокоил, что в данный момент сидит в автобусе, который уже отправляется и он скоро приедет.

Сидя у окошка, Иван Алексеевич думал, - «как всё-таки много изменений произошло по прошествии тридцати лет, когда он, молодым юнцом ходил здесь по тенистым аллеям города». Бросилось в глаза, что стало больше зелени на

улицах. Каштаны, алыча, дикие абрикосы и даже миндаль в больших количествах росли вокруг, - как в самом городе, так и на его окраинах, где он проезжал на данный момент.

Воспоминания прошедших лет, будоражили его память, - особенно, в те давние годы, запомнилась ему здесь весна.

Миндаль всегда зацветал первым из плодовых деревьев. Все Севастопольцы знают ту прекрасную пору, когда Исторический бульвар превращается в цветущий сказочный островок.

Цветы миндаля имеют разные оттенки:

От белого до нежно-розового и кремового. Но миндалю ничем не уступают по красоте цветения такие растения, как абрикосы и каштаны, они смело могут поспорить с японским чудом, - цветущей сакурой. - «Плохо конечно, что сейчас не весна, полюбоваться цветущими улочками нет возможности», - с разочарованием размышлял Иван Алексеевич, но грациозность этих деревьев в любое время года вызывает трепетные взгляды и уважение людей к их дивной красе.

Напоследок сделал несколько фотоснимков из распахнутого окна маршрутного такси. - Снимки получились хорошие, четкие и насыщенные цветом, хотя были сделаны в движении.

Увлечшись видом за окном, он не заметил, как они выехали из города и по автотрассе двинулись в направлении посёлка.

Возвратившись в посёлок и идя к съёмному жилью, зашел в магазин, купил шампанского и коробку конфет.

- «Все-таки последние денечки здесь находимся, нужно отметить отъезд», - обрадованный своей задумкой, заспешил к своей любимой жене.

Последнее время начал замечать, что сильно кручинится и придаётся грусти в отсутствии своей половинки. В часы одиноких размышлений объяснял это проявляющее чувство наступающим пожилым возрастом.

Вот и сейчас, вроде и не много времени прошло, а уже успел соскучится и его как магнитом манило к ней, к своей Валентине.

Сегодня вечером решил сделать приятное супруге, приготовить на двоих романтический ужин при свечах.

Сразу же, придя домой, не стал отдыхать, а принялся за приготовление «чуда ужина», так он в шутку всегда называл свои кулинарные действия, колдуя с

продуктами у кухонной плиты.

Разжег мангал для шашлыка и начал накрывать на стол. Приготовление ужина и сервировка стола у него заняло не так много времени, но с шашлыком пришлось повозиться.

Хлопоты и потраченное время не были напрасны, стол получился просто великолепным, - замах шашлыка разносился по всему приусадебному саду.

Для приготовления праздничного ужина в ход пошли все продуктовые запасы, которые были припасены на торжественный случай.

Незаметно свечерело, хорошо стало видно, как под заходящими солнечными лучами оттенялись розовыми красками все вершины гор с западной стороны. На торжественный ужин, Иван Алексеевич пригласил хозяйку, но та, скорее всего поняла, что им хочется побыть одним, отказалась, сославшись на занятость.

- Зажгли свечи, за стол уселись чинно, со стороны могло показаться, даже помпезно.

Валентина Васильевна взяла бокал шампанского и трогательно произнесла тост, - «Я очень счастлива, мой любимый, что в моей жизни есть настоящий мужчина, за которым, я как за каменной стеной»!..

Выслушав тост, Иван Алексеевич даже прослезился, с такой нежностью и теплотой он был произнесён.

Стол был заставлен всякими яствами, но в основном им понравился шашлык, местные фрукты и охлажденное шампанское.

Засиделись до поздна, рассчитывая на то, что завтра можно будет не спешить и подольше понежиться в кровати.

Вино ударило в голову и у Ивана Алексеевича нахлынули в памяти времена своей молодости.

- Вспомнил, как они познакомились с супругой, много, много лет назад, как он ухаживал за ней.

Начал рассказывать своей жене про те давние, давние годы. - Она, с задумчивым видом, устремив свой взгляд к морю, вспоминала всё то, что рассказывал ей супруг и на лице у неё появилась нежная, милая улыбка.

Спать легли за полночь, на душе было легко и спокойно, - засыпая, вспоминали о своем родном крае, о детях и внуках, которых они скоро увидят. Тихо ведя беседу, - незаметно уснули.

На утро проснулись чуть позже, чем планировали и сразу засобирались на пляж.

- «Сегодня последний день», - сказала Валентина Васильевна, - «его нужно провести с пользой, когда еще придётся искупаться в море».

На сегодня решили сходить в самый дальний уголок бухты, где было малоллюдно и меньше шума, да и заходить в море там было удобнее и чище, чем на общем пляже.

Время было ближе к обеду и воздух уже успел прогреться, солнце стояло в зените. Было знойно, - к намеченному месту для купания еле дошли, изнывая от жары.

Иван Алексеевич сразу разделся, бросился с небольшого валуна в воду и весело прокричал, - «Валентина, прыгай быстрее ко мне, только здесь найдёшь спасение от сегодняшней духоты», - начал плескаться, заигрывая с ней.

Купались, ныряли на глубину, наслаждаясь морской свежестью и прекрасной чистой водой. Через три часа засобирались домой, решили ограничить своё нахождение под палящими лучами полуденного солнца и не рисковать своим здоровьем.

Напоследок забрались на скалу, которая одиноко возвышалась у самой воды, как монолитный памятник, с устремлённой вершиной к небу. С высоты птичьего полёта, море, искрясь и переливаясь всеми цветами радуги, очаровывала их своей красотой.

Ветер, налетевший с прибрежной стороны, наполнял свежестью их лёгкие и быстро охлаждал разгоряченные тела.

Валентина Васильевна предупредила супруга, - «Ваня, поосторожней на ветру, так можно простудиться, а нам еще предстоит дальняя дорога домой». - Тот, не слушаясь её, горланил во весь голос, стараясь заглушить своим криком свист ветра, - «Не волнуйся Валентина! – Мы люди закалённые!»

- Залюбовавшись пейзажем, он с грустными нотками произнес, - «Увидим ли ещё эту красоту, нужно запечатлеть на память прекрасное море сегодняшнего дня, пусть надолго запомнится этот чудесный вид», и сделав несколько снимков. - Молча постояли, впечатлённые видом здешних мест.

Спустились с горы, ещё раз искупались напоследок, как бы попрощались с морем, после чего начали одеваться.

Взяли на память несколько ракушек и красивый, хорошо отполированный морскими волнами камешек, с небольшим отверстием посередине.

- «Подарим внукам», - проговорила Валентина Васильевна, укладывая морские дары на дно сумки.

По дороге домой, зашли в продуктовый магазин, купили съестных припасов и воды. - «Дорога дальняя, без воды и еды ехать будет тяжело», - проговорил Иван Алексеевич, набирая всего в больших количествах. - «Хорошо, что основную часть пути проедем ночью», - сказала Валентина Васильевна супругу, - «днём такое расстояние не выдержать».

Впереди у них была дальняя дорога и долгожданная встреча со своими детьми и внуками, по которым они уже успели сильно соскучиться.

Безмерно хотелось порадовать их подарками, заранее купленными заботливой бабушкой.

- «Всё, - наше увлекательное путешествие заканчивается», - обращаясь к жене проговорил Иван Алексеевич, - «в гостях хорошо, а дома лучше, прекрасно отдохнули, пора собираться в дорогу».

- «Домой всегда возвращаться в радость», - согласилась с супругом Валентина Васильевна, не зная о том, что им еще предстоит долгий и беспокойный путь к своему дому, а в дальнейшем, по возвращению из своего интересного путешествия по Крымскому полуострову, не менее беспокойные дни...

Но это будет впереди, а в данный момент они наслаждались чудесным видом моря и предвкушением встречи с родными и близкими их сердцу людьми. Им нестерпимо хотелось наконец то обнять их всех и насладиться любимыми, родными местами своего края, по которому они так же сильно соскучились...

Конец 8 главы. Продолжение следует.

Часть 9. Возвращение домой

На местный, приморский автовокзал посёлка Солнечный, супруги пришли заблаговременно, благополучно заняли в салоне места у окошка автобуса. В пути, когда выезжали из посёлка, случилась поломка и им пришлось простоять на трассе некоторое время. Но водитель оказался опытным, быстро исправил все неполадки в моторе своего транспортного средства и буквально через полчаса, после незапланированной остановки, они уже ехали в направлении города Севастополя.

По приезду на автовокзал города Севастополя, быстро пересели в свой автобус, направляющийся к Керченской переправе, благо билеты были уже куплены и не пришлось тратить время на их приобретение. Усевшись со спокойной душой, начали ожидать отправки. Ждать пришлось недолго, через несколько минут автобус отошёл от перрона.

Ехать до пункта назначения предстояло часа четыре с небольшим, так что можно было немного подремать. Солнце ещё не село, и все пассажиры с большим любопытством и интересом рассматривали природный ландшафт за окном.

Полмесяца назад, когда они ехали сюда с Керченской переправы, была ночь, все пассажиры, в том числе и Иван Алексеевич с супругой находились в состоянии полудрёмы, и естественно ничего не смогли рассмотреть в темноте. Сейчас навёрстывали упущенное, вертели головой по сторонам, любуясь Крымскими пейзажами.

- Постепенно начало смеркаться, большую часть пути двигались по равнине, вокруг простирались хлебные поля и плантации виноградников. Но ровные, зелёные ряды виноградников преобладали по площадям над зерновой культурой.

Масштабный контраст жёлтого цвета золотых нив с ровными темно зелёными рядами виноградников, был сильно заметен. Вид виноградных плантаций за окном напоминал Ивану Алексеевичу о давно задуманном плане, - заняться разведением винограда у себя на приусадебном участке за городом, рядом с домом. Год назад ему подарили два саженца морозоустойчивого винограда, под названием «изабелла» и он аккуратно посадил их по осени у себя в саду. Но может быть он слабо утеплит корневую систему, понадеявшись, что они уже приспособлены к холодам, возможно морозы в тот год были сильными, но

весной посаженные кустики начали чахнуть и в конце концов засохли. Мысли его, о благоустройстве своего сада, не давали ему покоя всю дорогу, пока они ехали до переправы. – Решил, по приезду домой не откладывать свою задумку в долгий ящик и поговорить со своими товарищами садоводами, о приобретении саженцев солнечной ягоды.

Так с мыслями о благоустройстве своего сада, Иван Алексеевич не заметил, как добрались до переправы. - Водитель огласил остановку автобуса. Слава Богу приехали, произнесла облегчённо Валентина Васильевна, умаявшись за дорогу.

Им повезло, что они брали билеты, которые давали возможность переправляться внутри автобуса на пароме, а не с единым билетом, где пришлось бы самостоятельно, на своих двоих, тащить свои вещи, сдавать паспорта и по прибытии в порт на противоположном берегу искать свой автобус, бегая по причалу.

- Керченский пролив, куда они подъехали, самое узкое место между Крымом и Таманским полуостровом, протяжённостью пять километров, переплава морем составляет всего двадцать минут. Но если учитывать время с проверкой документов и заездом автобуса на сам паром, то приходилось тратить на всю процедуру часа три.

В суете оформления документов и проверкой билетов, время пролетело незаметно. Как только заехали на паром, Иван Алексеевич с Валентиной Васильевной, оставив все свои сумки, вместе с попутчиками по автобусу, вышли на палубу. Хотя время было позднее, около двух часов пополудни, но под округлой, непомерно яркой луной, море было видно хорошо. Мелкие волны, без дуновения ветра, монотонно бились о борт парома, скорее всего это было влияние морских отливов и приливов.

Иван Алексеевич был знаком с данными природными явлениями. Отливы и приливы регулярно сменяют друг друга: за отливом следует прилив, вслед за ним — следующий отлив.

В то время как море поднимается и опускается, вода движется вперед и назад. В открытом море - это едва ли заметно, но в проливах и бухтах, где движение воды ограничено, можно наблюдать приливные и отливные течения. Приливное течение, это когда оно направлено к берегу, при отливном течении - в противоположную сторону.

- Любуясь красотами моря, пассажиры беззаботно расположились у самого борта. Иван Алексеевич случайно увидел, как в их автобус, крадучись прошмыгнул молодой человек. - Всё произошло так быстро, что он только сумел заметить на нём тёмную одежду и подозрительно надвинутую кепку на глаза, чёрного цвета, - которая полностью затеняло его лицо. Никто не обратил внимания на парня, зашёл, да зашёл пассажир, но Иван Алексеевич, зная, что у него там под сиденьем автобуса находятся драгоценности, сильно всполошился, заподозрив неладное.

- Не раздумывая, стремглав бросился к автобусу, - подозрительный парень в это время уже выходил из салона автобуса, в руках у него было несколько небольших пакетов. Чтобы перехватить воришку, Иван Алексеевич бросился наперерез.

Парень, заподозрив неладное, скорее всего увидел быстро приближающегося к нему человека, ускорил шаг и поменял направление. Изначально, выйдя из автобуса, он направлялся к корме парома, но передумал на ходу, - бросился со всех ног к борту.

У самого борта, Иван Алексеевич всё-таки настиг беглеца и схватив его за руку, резко потянул к себе.

Тот, выпустив сумки, перемахнул через борт и скрылся в морских волнах.

Позже, помощник капитана рассказывал пассажирам, что у воришек, есть такая схема; - двое проходят на паром под видом пассажиров, а внизу, на моторной лодке рядом с паромом их поджидает соучастник. И если удаётся, стащить багаж незаметно, то сбрасывают за борт вещи, а в тех случаях, когда их замечают, выпрыгивают вместе с добычей к своему напарнику и дают дёру по воде. Лодки у них быстрые, так что поймать их практически невозможно.

- Иван Алексеевич осмотрелся вокруг, сумки, брошенные воришкой, хаотично были разбросаны по левому борту палубы.

- Сбежались люди, видевшие преследование подозрительного человека, начали возмущаться, ругая всех подряд, - кинулись искать свои вещи. Молодая девушка, больше всех шумевшая в толпе, побежала сообщать о случившемся администрации корабля. – Иван Алексеевич, видя, что его вещей здесь нет, больше всего его конечно интересовал рюкзак с сокровищами, - побежал к своему автобусу, убедиться, что ценности на месте. Пробравшись через толпу

любопытствующих людей до своего места в салоне, нащупал под сидением, принёсший ему много волнений рюкзак, - успокоился.

Приходили люди в форме, что-то спрашивали, он машинально отвечал и продолжал сидеть, теребя поводок от сумки, в которую положил свой злополучный рюкзак с драгоценностями. Пришла жена, Валентина Васильевна, видя состояние своего супруга, догадалась почему он так разволновался, села молча рядом.

Паром, придерживаясь расписания движения морского судна, шёл на противоположный берег, к порту Кавказ. Все постепенно успокоились, попутчики с автобуса благодарили его, жали руку за его смелый поступок, хлопали дружески по плечу. Он всё чувствовал, кивал в ответ, но находился в состоянии равнодушного ко всему человека, будто после сильного нервного потрясения. Скорее всего так оно и было, - сильно перенервничал из-за своих драгоценностей, которых, по их же халатности, они могли так легко лишиться.

- Через двадцать минут, вдали показались огоньки противоположного берега, где располагался порт.

Выгрузка автобуса с парома прошла намного быстрее, чем погрузка, Краснодарский край встретил их приветливой, утренней прохладой. Солнце только начинало всходить и первые лучи, упав на морскую гладь, золотили темно-синюю поверхность моря, сливавшуюся на горизонте со светло-алым небом.

Было тихо, море почти успокоилось, волны, лениво перекатываясь, растворялись почти у самого берега, омывая прибрежную часть. После того, как автобус съехал с парома, остановились на несколько минут, размять ноги перед дальней дорогой. Пассажиры спустились к воде, напоследок ополоснули лицо и ноги, тем самым как бы прощались с морем.

Водитель, торопя пассажиров, просигналил и через некоторое время, проверив все ли на месте, направил свой автобус в сторону выстреливших на утренней заре лучей восходящего солнца, само небесное светило указывало ему путь домой, к родным местам.

Обстановка в салоне была спокойная, всё что случилось на пароме постепенно забылось, волнения улеглись, уставшие за ночь, на переправе, люди тихо переговаривались между собой. Некоторые пассажиры дремали, склонившись на сиденьях и опустив низко головы, будто рассматривая свои колени.

Ивану Алексеевичу не спалось, тяжёлые мысли не давали покоя, не успокаивались, переходя с одной темы на другую. Но в основном, в последнее

время, мучил только один вопрос, что же делать с сокровищами, которые они везут домой. Сдавать государству уже поздно, появятся вопросы у официальных лиц, на которые трудно будет найти ответ. Остаётся только одно, на какое-то время запрятать их у себя в потаённом месте. Решил по приезду домой не тянуть с задуманным, заняться поиском покупателя, хотя бы на несколько золотых червонцев. Сделать первый пробный обмен, - золотые монеты и драгоценные камни на денежные знаки.

- Внутри переживал, что ещё там, в пещере, принял решение не афишировать найденное ими в горах, а вот сейчас приходится раскаиваться и непомерно волноваться. Но отступать от своих слов было поздно, - «как получилось, так получилось», - успокаивал себя стандартными словами.

Немного отошёл от волнений после тревожной ночи, расслабился, сидел, равнодушно смотрел в окно автобуса. - Достал местную прессу Крыма, которую купил в последний день перед отъездом в посёлке Солнечный и начал читать газетные колонки.

- За чтением, не заметил, как уснул.

Проснулся, когда автобус остановился, съехав немного с трассы. Стоянка была оборудованная всем необходимым для проезжающих туристов. Под деревьями лесополосы удобно стояли столики с лавочками к ним, в двух шагах от столиков находилась вместительная беседка, на случай дождливой погоды, - внутри её, так же, располагался во всю длину широкий стол и лавочки по краям. Вдалеке виднелся мангал, с уже заготовленными дровами, - «всё для народа, как говорили в советские времена», - с улыбкой произнёс он, усаживаясь в тенёчке, и начал разворачивать купленные еще в поселке съестные припасы.

Засиживаться водитель не позволил, громко сигналив, торопил всех занять свои места в автобусе.

Было жарко. Солнце стояло высоко, нагревая всё вокруг, не щадя естественно и проезжающий транспорт. В поездке с моря, пассажиры выглядели загорелыми, некоторые молодые люди были похожи на мулатов, до такой степени пришёлся им загар, но огонька в глазах уже не было, как тогда, когда все стремились к морю, к неизвестным, таинственным местам.

Супруга Ивана Алексеевича, начала звонить домой, детям, но разговор толком не получился, связь была не на высоте и приходилось повышать голос, чтобы на другом конце её услышали.

Так толком не поговорив, она отложила телефон.

Потянулись часы, как говорил Иван Алексеевич, - «часы монотонного

бездействия», - радовало только одно, - помаленьку приближались к родным местам, по которым они уже успели соскучиться, а по детям и внукам тем более. По дороге домой ещё останавливались на трассе несколько раз, размять ноги, - сидеть в одной позе было тяжело даже молодым, не говоря уже о пожилых пассажирах.

Приехали домой на автовокзал, когда совсем стемнело. Дети с внуками уже поджидали их на перроне. - Встретили радостными объятиями и повезли домой, Валентина Васильевна по дороге всё спрашивала дочь про их огород за городом, волнуясь, всё ли там в порядке. Иван Алексеевич, посадив внука Артёмку рядом с собой, гладил его по головке, расспрашивал пытливым, как он провёл время без дедушки. Тот начал увлечённо рассказывать, что они во дворе придумали новую игру с друзьями...

- Со всеми подробностями изложил, как ездили с папкой и мамкой на машине за город, на дачу, так он называл бабушкин и дедушкин дом в деревне. Пояснил, что с папкой там ещё ловили рыбу на речке и показал какой величины была пойманная им рыба, - при этом вытягивая руки в стороны на всю их ширину. Так с расспросами и с увлечёнными рассказами внука они незаметно подъехали к дому, где находилась их квартира.

Поблагодарив детей, поднялись к себе. – «Всё», - проговорила Валентина Васильевна, - «вот мы и дома, слава Богу добрались благополучно».

- «Отдых с приключениями закончился, что теперь ждёт нас впереди»? - Думал Иван Алексеевич, распаковывая вещи и пряча рюкзак с драгоценностями в платяной шкаф в прихожей.

Долго пили чай, просидели за разговорами до полуночи, но усталость с дороги давала о себе знать, и они начали собираться ко сну, загадывая на завтра поездку в свой загородный дом, на природу...

Конец 9 части. Продолжение следует.

Глава 10. В поисках сбыта сокровищ

Прошло два дня, как Иван Алексеевич с Валентиной Васильевной приехали с моря. Суэта ежедневного быта затянула их своей паутиной, они полностью посвятили себя работе по дому и в огороде.

Пока отдыхали на юге, дети приглядывали за домом в деревне, но зайдя на участок после приезда с полуострова Крым, Валентина Васильевна осталась очень недовольна их работой на огороде.

Ворчать она не ворчала, так как была миролюбивого нрава, а просто начала всё переделывать своими руками и исправлять за детьми их погрешности.

Проводила очень много времени на своём приусадебном участке, убирала сорняки и выравнивала плохо окученный картофель.

Но время шло, беспокойство её улеглось, что можно было исправить, исправлено. Потекли обычные дни, такие же размеренные, как и до поездки на Крымский полуостров.

Иван Алексеевич не терял время даром, узнал через интернет стоимость золотых царских монет, привезённые им и уже наметил поездку в Москву, к своему старому приятелю, который, в своё время занимался коллекционированием. Нумизмат из него конечно средней руки, не Бог весть какой, но старые связи должны были остаться.

Золотых монет у него Иван Алексеевич не видел, но на сегодняшнее время может, что изменилось в его увлечениях. Цена по прежнему, на данный момент обычных, не коллекционных, золотых червонцев составляла в пределах; от тридцати пяти до шестидесяти пяти тысяч рублей за каждую, в зависимости от сохранности и года выпуска.

Но были такие экземпляры, прекрасно сохранившиеся и почти не бывшие в употреблении, которые могли стоить более ста тысяч рублей за одну монету. Иван Алексеевич решил практически убедиться, достоверно узнать цену, сделав пробную продажу.

Не стал откладывать поездку на потом и на завтрашний вечер взял билеты на автобус до Москвы. Поездка планировалась быть ознакомительной и не вызывала у него особых волнений. Да и его давний знакомый был порядочным человеком, они с ним поддерживали дружеские отношения ещё с юности. Взял билеты через интернет на позднее время, чтобы к утру уже быть в столице,

отправился в сад полежать на кушетке, сосредоточиться на предстоящем деле и ещё раз хорошенько обдумать этот вопрос.

Перед тем, как заказать билеты, попытался уговорить супругу, Валентину Васильевну, поехать с ним, но та, сославшись на домашние дела, отказалась. Заблаговременно приехав к вечеру на автовокзал, Иван Алексеевич сел на скамейку, - осмотрелся вокруг.

Рядом с ним присела пожилая женщина и начала спрашивать расписание автобусов на Курск.

Иван Алексеевич, степенно объяснил ей, что он едет в другом направлении, не в Курск, и что не знает расписание автобусов. Та, не унимаясь, начала вести беседу с ним о политике, потом резко перешла на сельскохозяйственную тему, объясняя, как нужно ухаживать за огородом и когда вносить удобрения. Он слушал её, не вникая в тему разговора и думал, - как, всё-таки, по-разному устроены люди. Как всё просто и должно быть спокойно на душе у этой женщины, - мысли её, на данный момент, пронизаны добротой и светом, быт у неё в голове вытолкнул все ненужные тяжёлые думки, и она, по-своему, является счастливым человеком.

Подошёл автобус до Москвы, он вежливо попрощался со своей собеседницей, вошёл в салон автобуса и начал искать место, указанное в билете. Народу было не много, - спокойно уселся у окошка.

Автобус отошёл от перрона и медленно поехал по улочкам города, направляясь к трассе идущей в сторону столицы.

Время в пути до Москвы прошло быстро, Иван Алексеевич до полуночи смотрел телевизор, а ближе к утру успел ещё и поспать. Подъезжая к окрестностям Златоглавой, чувствовал себя отдохнувшим и готовым к предстоящему серьёзному разговору.

По приезду на Щёлковский автовокзал в Москве, созвонился с Николаем, так звали его друга и договорился встретиться недалеко от его работы. Трудился он в банке, заместителем начальника службы безопасности.

- Иван Алексеевич давно не видел своего друга детства, почитай лет двадцать, иногда только разговаривали по телефону, поздравляя друг друга с праздниками или с днём рождения.

- Решил не ждать назначенного часа, а поехать заранее, походить по городу вблизи намеченного для встречи места.

Время пролетело незаметно, друг его пришёл вовремя, без опоздания. Обнялись при встрече, радостно поприветствовали друг, друга.

Недалеко, через дорогу, было кафе, зашли туда и уселись за столиками на террасе.

Николай сильно изменился, постарел, хотя был моложе Ивана Алексеевича. Годы давали о себе знать, да и сидячая работа явно не способствовала омоложению его организма.

Заказав кофе, начали свойственную близким людям беседу, вспоминая свою юность и молодость.

Учились они в одной общеобразовательной школе, но сдружились на тренировках по борьбе самбо, куда Николай записался после восьмого класса, где Иван Алексеевич уже занимался.

Сейчас, сидя в кафе, весело смеялись, вспоминая, как Николай потерялся на соревнованиях, когда они ездили, ещё до чеченских волнений, в город Грозный. Тогда, после очередного дня соревнований, самостоятельно, без группы, он, уехал в гостиницу, которая была за городом, но по ошибке сел на другой автобус и попал в пригородный посёлок, который находился в тридцати километров от места проживания.

- Начали вспоминать сколько городов объездили по всей России, участвуя на соревнованиях и спортивных сборах. – «Да, хорошее было время», - подытожил их воспоминания Николай, посматривая на часы.

Иван Алексеевич заметил этот жест, начал торопясь объяснять другу, - что хочет продать несколько золотых царских монет и попросил найти ему покупателя.

Тот внимательно выслушал, и пообещал, что попытается разузнать до вечера максимальную информацию на эту тему, а когда сегодня встретятся у него в гостях, всё ему подробно расскажет, и они вместе составят план дальнейших действий.

Разошлись не прощаясь, Иван Алексеевич поехал ближе к центру Москвы, походить по историческим местам, а Николай поспешил к себе на работу.

- Приехав на красную площадь, Иван Алексеевич поддался воспоминаниям; Здесь в Москве, они с супругой, ещё до их женитьбы, провели очень много счастливых дней.

На данный момент, времени было предостаточно, решил обойти все их сокровенные уголки, где они любили гулять вдвоём. - Хорошо помнил, что они часто заходили в Александровский сад, - изначально туда он и направился.

Придя в парк, прошёлся по аллеям, посидел в тенёчке, - воспоминания захлестнули все его мысли.

Долго сидел, вороша в памяти прекрасные мгновенья прошедшей молодости.

Надумал посетить два собора, Успенский и Благовещенский, здесь они тоже бывали с супругой, когда она была ему ещё невестой.

- Начал свой обход заветных мест с Успенского собора Московского Кремля, расположенного на Соборной площади.

Простой, но вместе с тем величественный храм, является образцом соборной архитектуры. Это одно из старейших, сохранившихся зданий Москвы. На протяжении нескольких веков он является кафедральным храмом России. Иван Алексеевич постоял там, проникаясь к святой старине и продолжил свою экскурсию воспоминаний в направлении Благовещенского собора.

Данный собор, как и много лет назад, был величественен и мощен! Даже вблизи собора чувствовалась особая атмосфера, которая накрывает душевным покоем и благодатью! Очень сильная энергетика! Со двора он поднялся на смотровую площадку, с высоты Кремлёвского холма открывался живописный вид.

Уставший, но полон душевных сил, решил посетить ещё и Большой Кремлёвский сквер.

Большой Кремлёвский сквер - тихий немногочисленный парк, где можно полюбоваться столичными достопримечательностями, подышать свежим воздухом и отдохнуть от городской суеты.

Усевшись на лавочке, годы давали о себе знать, Иван Алексеевич решил дождаться вечера здесь, в сквере и отсюда поехать к своему другу. По дорожкам парка гуляли отдыхающие, в основном пожилые люди, не торопясь прогуливались по ухоженным аллеям.

Клумбы, расположенные рядами, поражали своей протяжённостью и красотой тюльпанов, которых здесь было невероятное количество. – «Как и когда работники парка ухаживают за клумбами, если не видно работающих», - размышлял он в недоумении.

Кроме ухоженных цветочных клумб и фруктовых деревьев, в глубине сквера был расположен бронзовый фонтан в виде павлина, находившегося в распутившемся цветке, окружённый маленькими фонтанчиками.

Для многочисленных посетителей это был в первую очередь роскошный оазис в центре мегаполиса, где можно прекрасно отдохнуть.

Бесчисленность растений и цветов просто завораживала своей внеземной красотой.

Есть такая версия, что среди деревьев долгожителей, здесь есть лиственница, посаженная Петром I, основателем «Аптекарского огорода», но достоверно ли данное предположение, - неизвестно.

Да, задумчиво произнес Иван Алексеевич вслух, - «Москва, это другая страна».

– Погулял ещё немного, наслаждаясь красотой и ухоженностью сквера и поехал

к своему другу.

У порога квартиры его встретила жена Николая, Валентина, приветливо улыбаясь, пригласила войти. С ней Иван Алексеевич был знаком, но так поверхностно, виделись всего один раз, когда она приезжала с мужем на его малую Родину, - к родителям. Встреча тогда была не долгой, но черты лица остались в его памяти до сегодняшних дней. Возраст конечно отложился отпечатком времени, но женская привлекательность и умение держать себя на людях, остались неизменными.

За разговорами, спокойно, не торопясь поужинали.

С возрастом обилие яств и спиртного на столах не вызывало уже особой радости у него.

Но в гостях неприлично отнекиваться от еды и выпивки, так что пришлось немного употребить спиртного и съесть лишние калории.

Вышли, после обильного стола, подышать свежим воздухом на балкон. Николай изложил все свои мысли по сбыту монет, объяснив, что нашёл человека, нумизмата коллекционера, который с радостью встретится с ним. На том и порешили, - «завтра всё будет понятно, что за человек этот нумизмат», - с надеждой на благоприятный исход дела думал Иван Алексеевич.

После разговора с другом он немного погрустнел, его беспокоило быстрое согласие на встречу со стороны покупателя. В целях безопасности, решил не озвучивать своему другу Николаю количество драгоценностей, которыми располагал, - «мало ли что может случиться», - вертелось в голове.

Гостеприимных хозяев предупредил сразу, что ночевать остаётся только на одну ночь, отлично понимая, что посторонние в доме вызывают неудобства.

- На уговоры хозяев задержаться в гостях на недельку, сказал решительно, - «нет друзья мои, большое спасибо за приглашение и заботу, сегодня переночую, а на завтра поселюсь в гостинице».

- Увлёкшись с Николаем воспоминаниями своей юности, - улеглись далеко за полночь.

Наутро, слегка перекусив, все разбежались по своим делам. Валентина с супругом к девяти часам уехали на работу, Иван Алексеевич вместе с ними покинул квартиру, хотя до запланированной встречи с нумизматом, в Александровском саду, ещё было уйма времени, - решил не беспокоить очередной раз хозяев.

Александровский сад - место историческое, безусловно его стоит увидеть каждому, кто приезжает в столицу. Территориально расположен очень удачно, - у подножья Кремлевских стен, неподалеку от Красной и Манежной площадей.

Иван Алексеевич был там неоднократно и до этого, - ему очень нравились аллеи с высаженными цветами на дорожках. Особенно запомнился фонтан с

квадригами лошадей, - он выглядел необычайно красиво и гармонично вписывался в ландшафт сада.

Туда он решил идти пешком с остановки метро, из расчёта, что к назначенному часу подойдёт вовремя. Встреча была назначена около фонтана с четвёркой лошадей.

Народу в парке, несмотря на раннее время, было много. Александровский сад по праву можно считать самым посещаемым парком в Москве. Гости, туристы и сами москвичи любят отдыхать в этом саду в любое время года, ведь за садом тщательно ухаживают и цветочные поляны всегда благоухают и радуют глаз своим цветением. Вход в сад бесплатный и открыт для всех желающих. Парк безумно красив, цветение роз, гортензии, разбавляет бархатистая зелень лип и кленов, а в период цветения сирени, здесь, плюс ко всему, ещё и божественный запах. Одним словом, райский уголок и он в любое время года заполнен множеством людей.

Вот и сегодня, почти все лавочки были заняты, да и дорожки для гуляющих граждан на аллеях не пустовали.

Ещё издали Иван Алексеевич заметил сидящего невдалеке от намеченного места человека. - Подойдя к нему, поздоровался, спросил имя, отчество и убедившись, что это знакомец Николая, представился сам.

Новый знакомый, звали его Анатолий Иванович, выглядел человеком средних лет, высокого роста, бодрым и свежим на вид. Одежда его; светлые брюки и белая в мелкую полоску рубашка, подчёркивали его опрятность и элегантность. Взгляд был цепким и как бы оценивающим.

Так как друг о друге они уже немного знали, Николай их заочно познакомил, то перешли сразу к делу.

- «Для коллекционера», - начал объяснять Анатолий Иванович увлечённо, не откладывая дело в долгий ящик, - «редкие старинные или современные деньги всегда были и будут в цене, чтобы приобрести такие монеты, нумизматы участвуют в аукционах, где выкладывают приличные суммы денег для того, чтобы заполучить в коллекцию нужный экземпляр, но чаще приобретения случаются по рекомендациям знакомых».

И в итоге объяснений подчеркнул, - «что только нумизматы и музейные работники достоверно оценивают монеты, ориентируясь на их редкость и историческую ценность».

Иван Алексеевич внимательно слушал его, молча, исподтишка рассматривая своего собеседника, соображая; с какой целью всё это, ему рассказывает новый знакомый, ведь о редких монетах речь до этого не велась.

Мысли его были направлены только на одно, искренен ли на данный момент его визави, или всё это многословное разъяснение, есть приём заговорить своего

собеседника.

Так незаметно, в разговоре на сущую тему, перешли непосредственно к золотым монетам.

Посмотрев на фото в телефоне, где Иван Алексеевич отснял каждую монету в отдельности, Анатолий Иванович подробно начал разъяснять ему, что в отечественной нумизматике уровень предметов торга чаще всего определяется по качеству сохранности монет, где в первую очередь используется следующая градация, куда входят;

- «Монеты, почти не бывшие в обращении; чрезвычайно прекрасно сохранившиеся; очень замечательная сохранность; хороший уровень сохранности и удовлетворительная степень сохранности, и за всем этим стоит цена за каждую монету, которая может сильно различаться», - подытожил он своё долгое объяснение.

- Фото монет на телефоне рассматривалось им очень долго, по его лицу было заметно внутреннее напряжение. – «Прекрасно», - вымолвил он наконец чуть дрожащим голосом, за которым, возможно, скрывалось проявление большого интереса к предложенному товару.

По цене не сговорились, Анатолий Иванович жёстко дал понять, что без товара обсуждать цену на монеты не будет. Условились о встрече на завтра в это же время, с наличием денег у покупателя и товара у продавца. Вежливо попрощавшись, пожелав друг, другу приятного дня, разошлись. Время было два часа пополудни. Ивану Алексеевичу нужно было решать вопрос с ночёвкой на сегодня, и он направился искать гостиницу. – «Устроюсь в номер, основательно перекушу и буду готовиться к завтрашней ответственной встрече», - решил он. Разместившись в гостинице, - плескался почти целый час под душем, потом сходил в ресторан. Вечером позвонил другу, сказал ему, что у него всё прошло хорошо и попросил подстраховал его завтра при сделке. Тот сразу согласился, пояснил, - «место у фонтана с четвёркой лошадей я знаю хорошо и приду туда завтра заблаговременно». - В конце разговора успокоил, - «возьму свой табельный пистолет, не волнуйся, если будут подозрительное движение при Вашей сделке с нумизматом, я тебе обязательно прикрою». - На утро, проснувшись на рассвете, Иван Алексеевич не находил себе места, всё вышагивал по комнате и размышлял, ища ответ на свои же вопросы, - «если всё пройдёт хорошо, стоит ли обговаривать на дальнейшее большую партию продаж, - быть может пока промолчать о следующих сделках»? - Решив наконец, - «буду смотреть по обстоятельствам», - пошёл на встречу.

- На условленное место в парке Александровского сада пришёл минут за двадцать до намеченного времени, задумал осмотреться и занял позицию для наблюдения на лавочке, метров за пятьдесят от назначенного места, почти у

самого фонтана.

- Позвонил Николаю, тот успокоил, - «я на месте, хожу здесь невядалеке, объекта не вижу пока, всё тихо».

К назначенному часу подошёл и Анатолий Иванович, - поздоровались, без лишних предисловий перешли сразу к делу. Он попросил показать товар, так и сказал, - «покажите свой товар». Ивану Алексеевичу его просьба показалась излишне обыденной, было такое ощущение, что его новый знакомый находится в ломбарде и разговаривает с посетителем.

Пришлось уйти почти в самый конец парка, чтобы уединиться. Иван Алексеевич, по очереди передавал монеты для оценки нумизмату, потом, после просмотра забирал их назад и что бы не перепутать с ещё не просмотренными, откладывал их в кармашек рубашки.

Увидев это, тот занервничал, попросил достать монеты. Через минуту успокоившись, пояснил, - «монеты при соприкосновении с друг, другом могут повредиться», - посоветовал, - «заворачивайте их по отдельности в салфетку».

- Осмотр продолжался очень долго.

В то время, пока шла оценка монет, Иван Алексеевич украдкой рассматривал своего нового знакомого, пытаясь понять по выражению лица его мысли - жалея при этом, что не умеет читать их.

Наблюдая за ним, он видел, что брови у Анатолия Ивановича опущены, глаза блестят, губы сужены.

- «Вот как здесь разобрать, что у него на уме», - нервничал он, стараясь не выдавать своего волнения.

- Наконец все монеты были просмотрены и вынесен ценовой вердикт, - «прекрасно сохранились Ваши монеты Иван Алексеевич, качество хорошее, даю Вам за каждую шестьдесят тысяч рублей». Ивана Алексеевича с большим усилием вспоминал критерии оценки монет и на ум пришло только то, что они оценены, если считать по пятибалльной системе, на четыре балла. В принципе и неплохо, решил он, но соглашаться сразу не хотелось, хотя отлично понимал, что большую цену ему не дадут. Для видимости еще несколько минут потянул время и принял предложение.

При сделке по сторонам не смотрел, надеялся, что Николай прикроет его тылы. Передал монеты в руки Анатолию Ивановичу, взял деньги, пересчитал, - положил в карман. Пачка пятитысячных купюр была не слишком толстой и легко уместилась в брючном кармане.

Попрощались, - обменялись телефонами и разошлись. - «Да, деньги небольшие, но нервы себе потрепал прилично», - молча рассуждал он.

Встретились через пять минут с Николаем, тот успокоил его, сказал шутя, - «подозрительных не заметил, можешь быть спокойным».

Иван Алексеевич попросил своего друга, - «я сегодня вечером уеду, у меня есть просьба к тебе Коля, понаблюдай за мной с часок, пока я буду добираться до гостиницы, нет ли хвоста». Тот согласился. Они заранее попрощались.

Доехав до гостиницы, поднялся в номер, выглянув в окно, заметил на противоположной стороне улицы своего друга, помахал ему рукой.

Придя в номер гостиницы, через некоторое время сходил в ресторан, немного выпил красного вина, иногда он себе это позволял и почти два часа просидел в глубине полупустого зала.

Играла лёгкая музыка, ещё раз, по пунктам, мысленно, проанализировал встречу, подумал, - нет ли с его стороны каких-либо ошибок, всё ли он делал правильно?

Вечером заказал такси и отправился на автовокзал.

Поездка домой шла спокойно, как обычно. В дороге размышлял и строил планы на дальнейшее, хотя, где-то в глубине души, нет, нет, да и возникала затаённая мысль неудовлетворенности. Постоянно напрашивался один и тот же вопрос, - «а зачем все эти волнения и переживания, жили с супругой, не бедствовали, волей случая пришло богатство и настали беспокойные и небезопасные времена».

- У него неожиданно пришла в голову мысль о морских путешествиях. – «А что, действительно, стоящее дело, почему бы не рискнуть совершить длительное плавание», - начал он развивать свою внезапно пришедшую в голову авантюрную мысль.

По приезду домой, намерение о путешествии не покидала его. Общаюсь с женой и задавая ей наводящие вопросы о море, всё пытался определить, как она отнесётся к рискованной затее. Из неоднократных разговоров понял, что его идея отправиться за моря, будет поддержана с её стороны.

- Шли дни, Иван Алексеевич углублённо начал изучать карты и маршруты мировых путешественников по морям и океанам.

Теоретическая подготовка к путешествию началась, размышлял на досуге, - «для достижения цели нужны большие деньги и хорошо спланированный маршрут», - сделал вывод Иван Алексеевич и начал формирование организации проекта своего первого кругосветного плавания, понимая, что обязательно будет нужен консультант из среды моряков. - «Лиха беда начало», - подытожил он все свои умозаключения, окончательно загоревшись неожиданно появившейся идеей...

Конец 10 главы. Продолжение следует.

Глава 11. Подготовка к морскому путешествию

По истечении двух недель усердного знакомства с морскими картами, навигацией, а также с информацией, - на каком судне и в какое время года лучше отправляться в морское путешествие, Иван Алексеевич уже мог теоретически представлять себе, с чего нужно начинать подготовку к океанским плаваниям.

Он понял, что конкретного типа круизной яхты для путешествия по морям и океанам просто не существует, и виной тому огромное разнообразие моделей, представленных на рынке.

Из всего прочитанного заметил для себя следующее: - «Все больше яхтсменов отправляются в плавание на яхтах серийного производства».

Когда-то давно, яхты строились из дерева, сейчас же больше делают из стали, реже из алюминия и стеклопластика. Деревянные и стальные яхты требуют постоянного и тщательного ухода, а стальные, в дополнении ко всему, нуждаются ещё в специальном антикоррозионном покрытии корпуса. Напрашивался вывод; при покупке яхты абсолютно необходимо подобрать ту, у которой корпус сделан из стеклопластика или же из алюминия, а также необходим совет высококвалифицированного эксперта, поскольку лишь он сможет обнаружить все скрытые дефекты и дать надлежащий, классифицированный совет.

Осталось за малым, найти такого специалиста, а ещё лучше, что бы он ещё и принял участие с ним в морском путешествии. И такой человек был у него на примете.

- Ещё когда Иван Алексеевич служил на Черноморском флоте срочную службу, он дружил с матросом, который впоследствии остался мичманом на том же корабле.

- Звали его Остап, по отчеству Степанович, он был помешан на море, в хорошем смысле слова.

Знал по памяти все маршруты известных морских путешественников, таких как английский капитан Фрэнсис Дрейк, Афанасий Никитин, Норвежский полярный путешественник - исследователь и рекордсмен Руаль Амундсен, Флорентийский путешественник и мореплаватель, в честь которого была названа Америка, Америго Веспуччи.

Особое значение в изучении отводил нашему соотечественнику и учёному, Николаю Миклухо-Маклаю.

Николай Миклухо-Маклай был не только путешественником, но и биологом, антропологом, посвятил свою жизнь изучению населения Австралии, Океании и Азии.

- Являлся ярким противником работорговли, был против популярной в то время теории, что черные расы – это переходный вид от обезьяны к человеку.

- Все эти заслуженные имена мореплавателей, Иван Алексеевич неоднократно слышал из уст Остапа, который мог часами про них рассказывать.

- И вот сейчас, на досуге, вспомнил огромную любовь Остапа к морским путешествиям, задумал разыскать его и попросить о помощи в приобретении яхты. И если у него ещё осталась любовь к морю, то и совместно походить по необъятным морским просторам.

Иван Алексеевич надеялся, что поиски Остапа Степановича в век информационной доступности быстро увенчаются успехом.

Не откладывая в долгий ящик задуманное, он вечером погрузился в «мировую паутину» и просидел в интернете до поздней ночи.

Однофамильцев Остапа Степановича, с полуострова Крым, было много, решил, что на завтра, с утра, постарается более подробно ознакомиться с их биографиями и остановиться на нужном ему человеке.

На утро не получилось, был занят делами, но по истечении двух дней, всё-таки удалось найти контакты сослуживца.

Созвонившись с ним, начал объяснять кто его беспокоит и по какому вопросу. -

Был удивлён, что Остап быстро вспомнил Ивана Алексеевича по голосу, - радостно прокричал в трубку, - «Ваня, друг мой, это ты»?

Они душевно поговорили о прошлых годах совместной службы и в конце разговора согласовали предстоящую встречу.

Жил сослуживец в городе Балаклава, недалеко от Севастополя. На просьбу помочь в выборе яхты он согласился быстро. На второй заданный вопрос, сможет ли он пойти с ним в плавание, попросил дать ему время собраться с мыслями, сказав, - «Ваня, дай мне время подумать, посоветоваться с женой, всё-таки возраст, могу и не справиться».

- Билеты в Крым, после разговора с другом, Иван Алексеевич купил без проблем. Хотелось сделать подарок Остапу Степановичу, но сразу не мог подобрать какой. Долго думал и остановился на коллекции марок, где были изображены путешественники девятнадцатого века, купил ещё книгу «Корабль судьбы», Американской писательницы Робин Хобб, более известная, как Мэган

Линдхольм.

Ну а гостинцы; - торт и сладости, чтобы не вести, решил купить по приезду в Севастополь.

До Крымского полуострова Иван Алексеевич добрался без всяких происшествий. Дорога, ему была знакома, не так давно он ездил этим же маршрутом в Крым с супругой на отдых, а сейчас, пришлось ехать одному. Жена не рискнула на этот раз путешествовать с ним в такую жару.

До города Севастополь, как и в прошлый раз, приехал рано утром. Город Балаклава, где проживал его друг, находился недалеко, - двадцать минут езды на автотранспорте.

Позвонив с автовокзала, предупредил Остапа Степановича, что скоро будет у него, купил торт, шампанского и пошёл на привокзальную площадь, ждать первое маршрутное такси в направлении города Балаклава.

Пока ожидал, в голове крутились мысли, - «хорошо бы заехать на денёк в посёлок Солнечный и сходить в горы, в ту пещеру, где они с супругой нашли клад», - но здравый смысл подсказывал ему обратное, - «нельзя посещать те места, где что-то было спрятано от посторонних глаз, чтобы лишний раз не привлекать внимание окружающих, тем более, посёлок небольшой, и люди могли заинтересоваться человеком, который приехал на одни сутки, сходил в горы и уехал обратно».

- Подошло маршрутное такси, Иван Алексеевич уселся у окошка, и они поехали. За окном замелькали поля виноградника, да иногда, как бы для разнообразия природного пейзажа, появлялись желтеющие поля зерновых. С большого расстояния трудно было определить, ячмень это или пшеница, но было видно, что это злаковые поля, которые не сильно отличались от хлебных полей в средней полосе России, где он проживал.

Остап Степанович, встречая гостя на остановке, удивил его своей подтянутой, стройной фигурой, выглядел молодцом, - загорелый, одетый в светлые шорты и легкую рубашку, смотрелся моложе своих лет.

Стоял, улыбался, видно было, что признал своего давнего друга. Обнялись, - Иван Алексеевич сделал ему комплимент, как он хорошо выглядит, тот улыбаясь отшутился, - «море, южное солнце и хорошая жена, делают чудеса с человеческим телом».

Жил Остап Степанович в частном доме, который был сложен из красного кирпича, с удобной террасой и небольшим огородиком рядом. Летняя беседка была вся в кустах винограда. Ивану Алексеевичу пришлось по душе его жилище, и он с удовольствием сказал это хозяину.

На пороге показалась жена, приятная женщина, выглядевшая чуть моложе своего мужа.

Хозяин представил супругу, - «прошу любить и жаловать, Вера Степановна». Иван Алексеевич улыбнулся, отметил про себя, что у них одинаковое отчество. - «Как поживаете»? - Задал он традиционный вопрос при встречах.

- «Дети поразъезжались, живём вдвоём, лишь внуки иногда наведываются», - ответил Остап Степанович с лёгкой тенью грусти.

Супруга хозяина пригласила гостя сразу к столу. - «Иван Алексеевич», обратилась она к гостю, - «душ по тропинке в глубине сада, купайтесь и будем отмечать Вашу с Остапом встречу, столько времени прошло, как Вы не виделись»? «Да время неумолимо», - ответил Иван Алексеевич, - «больше тридцати лет пролетело как один год».

За столом разговорились, Вера Степановна оказалась общительной женщиной, сумела так быстро найти общий язык в разговоре с гостем, что со стороны могло бы показаться, что они знают друг друга уже давно.

Свой основной вопрос по морскому путешествию и приобретение яхты, Иван Алексеевич не задавал, решил, что в первые минуты встречи как-то не удобно начинать об этом разговор, - запланировал объясниться к вечеру, за ужином. Что бы не терять время зря он решил немного прогуляться по городу после обильного застолья.

- Балаклава находилась в живописной природной бухте, отделенной от открытого моря скалами. Этот небольшой городок когда-то считался закрытым от посещения туристов, потому что здесь располагалась база подводных лодок. Ныне Балаклава считалась курортным местом с великолепной природой и отличными пляжами в окрестностях.

Город расположен в юго-западной части Крымского полуострова в одноимённой бухте на побережье Чёрного моря. Эта удобная природная гавань имеет протяжённость примерно полтора километра в длину. При этом она довольно узкая, двести, четыреста метра в ширину и глубина её метров

семнадцать, двадцать. В виду закрытости скалами здесь никогда не бывает шторма.

- Бухта - самая известная достопримечательность города, окружённая невысокими горами, на данный момент заполненная рыбацкими лодками и прогулочными катерами. Ранее, лет тридцать назад, всё побережье бухты занимали подводные лодки.

Центральной улицей города Балаклава, является «Набережная Назукина», которая тянется вдоль бухты. Это самое популярное место здесь. Прогуливаясь по ней, Иван Алексеевич вертел головой, рассматривая местные достопримечательности. На набережной заметил памятник Куприну. Известный писатель когда-то жил здесь.

Собираясь сюда, он много читал про этот город, - любил заранее теоретически знакомится с теми местами, которые приходилось посещать.

- Крепость Чембало он заметил ещё издалека, она возвышалась над городом в начале бухты, на сегодняшний момент считается самой старинной примечательностью города, которая была построена ещё в тринадцатом веке. Крепость сохранилась не очень хорошо. – «Но сюда, позже, определённо стоит подняться, чтобы увидеть руины древних стен и башен, а также прекрасную панораму города и бухты», - подумал Иван Алексеевич, продолжая свою прогулку.

Зашёл на несколько минут во дворик Храма Двенадцати апостолов, - одно из древнейших сооружений Балаклавы. Построенное примерно в то же время, что и крепость Чембало.

Пройдясь по набережной, дошёл до местного пляжа, который находился почти в центре города, недалеко от основания бухты. Его протяжённость была метров пятьдесят, не более. Практически это было продолжение бетонной набережной с лестничным спуском в воду.

Спуск к воде с набережной был не сложным, состоял из трёх сходов с каменными ступенями, для удобства были устроены поручни. Берег у самой воды был из мелкой светлой гальки с песком.

Он из любопытства спустился к воде, разулся, походил по приятному для ступней ног берегу, но купаться не стал, решил, что придёт к вечеру, сейчас было слишком жарко.

- Вволю нагулявшись по городу, пошел к дому Остапа Степановича - лишний раз не хотелось беспокоить хозяйку и её супруга своим долгим отсутствием.

За ужином, Иван Алексеевич подробно изложил свою просьбу, - посодействовать ему в выборе яхты и если у Остапа Степановича будет желание, то пойти с ним в плавание, или же посоветовать хорошего человека, на которого можно положиться в морских походах на малых судах.

Супруга Остапа, Вера Степановна, слушала очень внимательно и в глазах у неё загорались огоньки, явно было, что она заинтересовалась наравне со своим мужем в изложенном проекте гостя.

Хозяин дома внимательно выслушал просьбу друга, сказал, - «есть у меня товарищ, мы вместе состояли в парусном клубе под названием «Бригантина», а сейчас он живёт в пригороде Севастополя».

– «Так что завтра наведываемся к нему и на месте всё обсудим, он последнее время занимался строительством небольших катеров, по поводу круизных яхт, - нужно уточнить».

Условились на завтра встать пораньше.

Остап ушёл звонить товарищу, а Иван Алексеевич попросил хозяйку постелить ему на улице, в беседке, благо вечер был чудесный, безветренный, тёплый и с волшебным небом над головой.

- Ночное звездное небо всегда завораживало людей. Не даром издревле внимательно и с любопытством всматривались в ночной небосвод, усыпанный тысячами звезд, различных по яркости и цвету. Ночное небо одновременно манило и пугало человека своей таинственностью. - Вот и сейчас, Иван Алексеевич лежал, мысленно философствуя сам с собой, разглядывая в высоте подмигивающие ему звёзды. Усталость давала о себе знать, и он через несколько минут заснул крепким сном.

Ночь прошла быстро, не успев закрыть глаза, он почувствовал, что его легонько трясут за плечо.

Остапом Степановичем, уже одетый, стоял над своим бывшим сослуживцем, тихо говорил, - «пора мой друг, пора просыпаться, нужно собираться».

Позавтракали вдвоём на улице, в беседке, чтобы не будить Веру Степановну, и поехали к бывшему одноклубнику Остапа. - Звали его Олег Николаевич, жил он недалеко от Севастополя в небольшом посёлке Прибрежное. От города было всего тридцать минут езды с небольшим, как выразился Остап Степанович, - «от города рукой подать».

- Выехали из Балаклавы, когда солнце только позолотило верхушки гор, окружающих бухту.

К восьми часам утра они уже приехали к дому номер пятнадцать, по улице Денисовой, где проживал нужный им человек. Подъехав, увидели его у открытых въездных ворот своего дома.

- Обнявшись, тепло поздоровались, похлопывая друг друга по плечу. Остап Степанович изложил хозяину дома просьбу Ивана Алексеевича - помочь приобрести яхту.

Тот внимательно выслушал и произнёс, - «вопрос решить не трудно, были бы деньги». Объяснил так же, что ещё вчера, после звонка Остапа, связался со знающими толк в этом деле людьми и те обещали от звониться, будем ждать звонка.

- Олег Николаевич пригласил отдохнуть в своём саду, перекусить. За чаем и разговорами время летит незаметно, пополудни раздался телефонный звонок по поводу яхты, - их попросили подъехать к «яхт – клубу Антарес», на северной стороне бухты города Севастополя.

Незамедлительно собравшись, поехали по указанному адресу.

На машине они приехали в Севастополь, доехали до площади Нахимова, потом повернули налево и ехали ещё минут двадцать добирались до бухты. Поставили на стоянку машину, а сами катером переправились на северную сторону города. Ну а там на такси до места назначения.

Человек, к которому они приехали, выглядел rispetабельно, примерно лет пятидесяти от роду. При знакомстве попросил всех называть его запросто, -Никита.

Познакомившись, сразу без реверансов приступили к обсуждению вопроса приобретения круизной яхты.

Никита задал самые важные вопросы приехавшим; - «какая и для каких целей нужна Вам яхта и какой суммой располагаете»?

- Начал рассказывать какие бывают яхты и по каким критериям их лучше покупать. - «Стальные круизные яхты постепенно начали уступать новым круизным яхтам для дальних плаваний, которые в основном начали строить из алюминия, также неплохо подходят яхты из стеклопластика, одним из главных критериев по которому классифицируют яхты — это размер, в основном её длина».

- Далее начал обстоятельно пояснять, - «при размере яхты до тридцати футов (десяти метров) основными функциями являются однодневные прогулки на небольшие расстояния; размер от тридцати до пятьдесят шести футов (десять -

восемнадцать метров) предполагает, что это яхта для путешествия на большие расстояния с выходом в открытое море и это, на данный момент, самый популярный класс".

- «Яхты же от пятьдесят шести до семидесяти футов (от восемнадцати до двадцать четырёх метров) — повышенного уровня комфорта, как называемые круизные яхты, предназначенные в основном для океанских плаваний».

- «Яхты же более семидесяти футов — их называют «супер-яхтами» — предполагают самый высокий уровень комфорта».

- Иван Алексеевич подумал немного и высказал своё пожелание, - «остановимся на яхте, длиной двадцать четыре метра, желательно с хорошими техническими характеристиками».

На что Никита ответил, - «все покупки яхт длиной двадцать четыре метра и более происходят обычно через брокеров с обеих сторон, со стороны продавца и со стороны покупателя», пояснив, - «в большинстве своём работу брокеров нередко сравнивают с работой агентов по недвижимости, основная задача которых подбор качественного судна по оптимальной цене и вывод покупателя на сделку». Поговорили ещё о квалификации, видах и основных характеристиках яхт.

- «Все вопросы обговорили, кроме одного», - сказал Никита, - «Вы будете совершать покупку яхты, или же остановитесь на аренде, давайте сразу уточним, здесь также есть тонкости, с которыми я Вас могу сейчас познакомить».

Иван Алексеевич утвердительно заверил его, - «речь пойдёт только о покупке яхты».

В заключении разговора пришли к выводу:

- Класс круизной яхты должен быть с размерами не менее двадцати четырех метров, материал из которого должна быть сделана яхта, алюминий, а цену Никита будет смотреть, выбирая наиболее приемлемый вариант для Ивана Алексеевича. Договорились в ближайшее время созвониться.

- После всех разговоров с Никитой, Олег Николаевич любезно пригласил своих гостей заночевать у него, обращаясь к Остапу Степановичу сказал, - «хорошенько посидим на природе, угощу Вас прекрасным домашним вином, пятилетней давности, да и наговоримся вволю, не виделись почти пять лет».

Остап Степанович с охотой согласился, позвонил жене, предупредил, что остаётся ночевать у друга Олега, вместе с Иваном Алексеевичем.

- Вечер в гостях прошёл великолепно, пили вино, закусывая в основном фруктами, и слушали байки Олега Николаевича о морских путешествиях. Его жена, Тамара, часто его останавливала, - «Олег, ты свой морской поход, рассказываешь уже раз сто, не надоело тебе», - он, улыбаясь супруге, проговорил, - «у нас гость, он ещё не слышал мои морские истории». Рассказывал Олег Николаевич действительно увлекательно, со всеми тонкостями, проникновенно и образно описывая свои морские путешествия.

- Рассказал один из курьёзных случаев, когда он, будучи капитаном на яхте, сопровождал одного богатого клиента в морском плавании, тот решил на два месяца уйти на яхте в Индийский океан, с заходами на отдалённые острова, где пожелал развлечься с местными девушками.

– Жестикулируя руками, подробно пересказывал забавный инцидент, - как мужчины одного из племени на Андаманских островах в Индийском океане, преследовали их после очередного развлечения его клиента, этого любителя женской экзотики. - «Вот такое у него было хобби», - подытожил Олег Николаевич свой увлекательный рассказ.

Спать легли глубоко за полночь, в саду на свежем воздухе, в беседке. Где жена Олега Николаевича старательно постелила гостям на широких лавках.

На утро Иван Алексеевич с Остапом Степановичем, любезно поблагодарив за гостеприимство хозяев дома, засобирались в Балаклаву.

К вечеру позвонил Никита, объяснил, что нашёл брокера и что у него есть необходимые знания и опыт работы в этой сфере. Он взялся подобрать хорошую яхту.

И продолжил расхваливать его как специалиста, - «для него не составит труда определить справедливую рыночную цену на сегодняшний день, организовать со специалистами осмотр и предоставить всю необходимую информацию по данному вопросу. Сможет, что немаловажно, подготовить все необходимые документы, чтобы совершить сделку купли-продажи».

- Также разъяснил, что на данный момент у него уже есть на примете яхта, Голландского производства, ей три года, длиной двадцать четыре метра, двадцать семь сантиметров, стоимость её на данный момент приблизительно два миллиона долларов.

Эта моторно-парусная яхта - представитель модельного ряда «Континент аль два», от судостроительной компании «Вим ван дер Вальк» - одной из лучших производителей яхт и траулеров в мире. Компания эта была учреждена в Голландии ещё в 1968 году и почти сразу попала в число лидеров отрасли. Корпус яхты выполнен из высококачественного алюминиевого сплава.

Ещё Никита пояснил, - «цена предварительная, озвученная для продажи, но в ходе покупки, её можно уменьшить».

- «А о вознаграждении брокера поговорите сами, когда будет намечена купля - продажа», - сказал он в конце разговора.

Рассказал ещё как производятся расчёты за услуги брокера и как делаются оплаты.

- «Комиссия, как правило, указывается в соглашении владельца лодки с брокером и оплачивается после совершения самой сделки. Это мотивирует его вкладывать свои силы в продажу, ведь от этого зависит его мотивация». - «Продавцу же, покупателем, можно оплатить всю сумму, а можно оплатить первый взнос в десять процентов от общей договорной суммы и когда все документы готовы к сделке, то платится второй платеж, остальные девяносто процентов». - «После чего, яхта снимается в регистрационного учета и выписывается купчая на продажу. Это основной и единственный документ, который указывает на принадлежность реального нового владельца». - «Так что, если Вас заинтересовало моё предложение, подъезжайте в любое время».

- Иван Алексеевич сердечно поблагодарил Никиту за предоставленную ему расширенную информацию и попросил, - «пусть брокер занимается данным вопросом, я с Вами обязательно свяжусь, - за ценой не постою».

Любезно попрощавшись с Никитой, Иван Алексеевич, рассказал всё Остапу и засобирался домой. Осталось решить основную задачу, сбыть драгоценности на сумму, которую просят за яхту, ну и естественно ещё несколько сот тысяч, на расходы для подготовки к длительному морскому путешествию.

Билет домой заказали с Остапом на завтрашний вечер, чтобы основная часть пути домой прошла ночью.

Вместе с Остапом Степановичем распланировали оставшееся время до отъезда; - остаток дня и завтра целый день решили уделить максимум времени на посещение всех исторических мест, которые есть в городе Балаклава, а вечером сегодня пойдут в самый лучший здешний ресторан.

Отдых на море как правило проходит быстро, вот и настало время прощаться. - Остап Степанович даже прослезился по этому поводу, скорее всего с грустью вспомнил свои молодые годы, когда служил вместе с Иваном Алексеевичем. - Да и расставаться ему не хотелось со старым товарищем, который своим приездом внёс в его жизнь новое, интригующее начало, как бы стерев повседневную обыденность и времяпровождение медленно текущих однообразных дней.

На автовокзале в городе Севастополе, Иван Алексеевич долго прощался со своими провожатыми, приговаривая, - «скоро приеду, не успеете соскучиться».

В планах у него было действительно так, - он решил не тянуть с покупкой яхты и по приезде домой созвониться со скупщиком драгоценностей, Анатолием Ивановичем, назначить время встречи для переговоров об очередной сделке. - Удобно расположившись в автобусе у окна, он видел, как Остап Степанович вместе с супругой махали ему, что-то говоря вслед отъезжающему автобусу. Нахлынули теплые чувства, помахал им в ответ рукой, - жалея, что раньше не смог встретиться со своим сослуживцем.

Приехав домой, Иван Алексеевич, не откладывая задуманное дело в долгое время, позвонил Анатолию Ивановичу в Москву, по поводу золотых монет. По телефону вкратце, намёком, объяснил, зачем он хочет с ним встретиться. Дал понять, что привезёт не только золотые монеты для продажи, а ещё несколько драгоценных камней.

Условились встретится через день в Москве, на том же самом месте, где и прошлый раз.

На этот раз в Москву он решил поехать на своей машине, заранее заправил её бензином и поставил ещё в багажник авто две канистры с топливом, чтобы не останавливаться по дороге.

Выехал очень рано, в три часа поутру. Небо было ясным, на востоке немного порозовело, но ещё было темно и лишь полоса светло-розового цвета показывала, что скоро взойдёт солнце.

По утреннему холодку ехать было приятно, двигатель в это время суток на машине работал ровно, поглощая из атмосферы чистейший воздух, наполненный кислородом.

За окном тянулся привычный ландшафт, в основном поля, овраги и перелески. Поля колосились уже почти налитым хлебом и ублажали душу Ивана

Алексеевича своим видом.

Он вырос в средней полосе России, где люди всегда с большой радостью относились к богатому сезонному урожаю.

Вот и сейчас, сердцу доставлял удовольствие вид хлебных полей, высоких стеблей кукурузы, зелень лугов. Очаровывали большие, ещё далеко не созревшие, круглые головки подсолнечника.

Любуясь окружающей природой, он внутри тяготился предстоящей встречей с покупателем его драгоценностей.

Немного мучила совесть, что всё это не совсем законно, но с другой стороны, он всё это богатство не украл, а нашёл. Этими мыслями он как бы оправдывал себя.

- «Хотя, наверное, большую часть найденного всё равно придётся легализовать, заявить о находке государству», - думал он, - «и получить законные двадцать пять процентов от сданного клада».

Так с душевными, тяжёлыми рассуждениями незаметно добрался до Москвы. Подъехав к намеченному месту, оставил машину недалеко от метро на платной автостоянке.

- Позвонил, попросил своего друга Николая помочь ему, подстраховать сегодня при встрече с клиентом, тот охотно откликнулся на его просьбу.

Все свои драгоценности он оставил в машине, заранее запрятал их в запасном колесе, в багажном отделении автомобиля. Так он посчитал будет надёжней, чем оставлять всё золото в салоне машины или носить с собой. - «По необходимости будет легко достать ценности, разрезав запаску», - оправдывал он свою задумку по хранению сокровищ.

При встрече с Анатолием Ивановичем решил озвучить количество привезённого, сказать ему, что привёз восемьсот золотых монет, хотя у него было чуть больше и двадцать два алмаза, с массой в шесть, семь карат. Другу Николаю решил не говорить количество привезённых ценностей, подумал, - «меньше знает, спокойней будет себя вести на сделке, а вот отблагодарить его нужно обязательно, а то как-то неудобно получается, друг его прикрывает от всякого рода неожиданностей, по сути рискуя своей репутацией, а может быть и жизнью, а он мелочится», - укорял он себя за скупость.

Подойдя к фонтану, где была назначена встреча, повертел головой, не замечая Анатолия Ивановича, присел на скамейку. Но спустя две, три минуты, подошёл и он.

Поприветствовали друг друга рукопожатием, пошли по алле, вглубь Александровского парка.

Изначально, для приличия, поговорили о погоде, о здоровье и плавно перешли к разговору о монетах и драгоценных камнях.

Иван Алексеевич озвучил, что он привёз для продажи и украдкой посмотрел на лицо собеседника, наблюдая его реакцию. Тот, без тени волнения спокойно выслушал, сдвинув брови и произнёс ровным голосом, - «чтобы реализовать нашу сделку, с такими большими объёмами, нужно время». И добавил, - «цена на монеты останется прежней, а по камням будем решать, время на всю процедуру займет три дня, сами понимаете, сумма большая, мне нужно будет дополнительное финансирование из вне».

- Иван Алексеевич, не переставая удивляться железным нервам собеседника, согласился.

Попрощались, приветливо улыбаясь, хотя каждый понимал, что денежная сумма, которая была озвучена на встрече, обязывает их серьёзно, очень серьёзно отнестись к предстоящей сделке.

Его не удивило, а немного расстроило решение Анатолия Ивановича встретиться через три дня, хотя он понимал, что столько денег быстро не собрать, но беспокойство в душе давили тяжестью неизвестности, не давая покоя.

Сказав своему другу Николаю, который поджидал его недалеко от места встречи, что они договорились встретиться через три дня и что ему будет нужно обязательно проследить за Анатолием Ивановичем, благо у Николая была такая возможность.

Тот пообещал, сказав, - «не волнуйся по этому поводу, ребята у меня в подчинении почти все бывшие работники силовых структур, имеют богатый опыт в данных вопросах, всё сделают как надо».

Иван Алексеевич заверил друга, что все будут поощрены финансово от всей души, - «а ты Николай, с супругой Валентиной будешь жить безбедно всю оставшуюся жизнь». Он промолчал, что оставил машину на стоянке и что там находится весь товар, а позволил себе немножко слукавить, ради безопасности друга, сказал ему, что уедет домой, а потом к назначенной встрече вернётся. - Договорились созвониться через три дня.

Ехать домой он не собирался, сказанное Николаю было для его же блага, - «меньше будет знать, лучше будет спать», - решил он, оправдываясь за свои придуманные уловки.

Эти три беспокойных дня он ночевал в разных гостиницах, машину ставил только на платных стоянках, недалеко от проживания.

Основной свой телефон он отключил, домой звонил с другого, который использовал только для разговора с женой. Вообще у него было их три, один, который ему был нужен для переговоров по яхте, другой для разговоров по сбыту монет, а третий телефон использовал для беседы со своими домочадцами.

Наконец подошла долгожданная, волнующая встреча с Анатолием Ивановичем, тот перенес её в загородный домик и это немного успокоило Ивана Алексеевича, тем, что, хотя бы будет известен адрес куда он направляется. С Николаем, накануне вечером он предварительно созвонился, назвал ему адрес, где будет происходить обмен золотых монет на деньги, попросил организовать хорошую охрану, чтобы названный адрес был под наблюдением. В тонкости как организовывать охрану не стал вдаваться, надеясь на профессионализм своего друга и его команды.

На встречу поехал на такси.

Монеты, которые он с утра достал из запасного колеса, переложил в плотный кожаный портфель, а часть их, которые были уложены в брезентовый пояс, застегнул на себе под рубашку. Рубашку он носил на выпуск, так что пояс не был заметен со стороны. Бриллианты, завернутые в бархатный мешочек, положил в карман брюк.

По дороге в загородный дом к Анатолию Ивановичу, внимательно смотрел по сторонам, в надежде увидеть людей, которые должны страховать его сделку, но так и не увидел их. На всякий случай позвонил Николаю, убедившись, что охрана на месте, - успокоился.

Подъехал к двухэтажному дому по указанному адресу, у калитки стоял Анатолий Иванович, приветливо улыбаясь.

Все происходило как-то обыденно, зашли во внутрь, когда шли, Иван Алексеевич увидел краем глаза, что на террасе второго этажа сидит человек, спортивной наружности, ещё заметил одного человека недалеко от дома, в деревянной, открытой беседке.

- «Скорее всего его охрана», - отметил он.

Зашли в дом, Анатолий Иванович закрыл окна в комнате плотной гобеленовой шторой и выложил кучу запакованных долларов прямо на стол, в основном в сто долларовом номинале.

Иван Алексеевич где-то читал, что сто долларов США – наиболее надёжный в денежном обороте доллар. Эти банкноты самые популярные за пределами американских границ, а по данным их бюро гравировки и печати – это самая долгоживущая купюра.

Иван Алексеевич передал в ответ хозяину пояс и портфель с золотыми монетами, бриллианты в бархатном мешочке, положил рядом.

- Каждый занялся анализом полученного, Анатолий Иванович вооружившись лупой начал тщательно рассматривать и считать монеты, переложив их большой кучей на матерчатое полотно.

Бриллианты разложил здесь же на столе.

Иван Алексеевич включив привезённый им счетчик банкнот, также начал свой подсчёт и проверку долларов.

Просидели более двух часов не разговаривая, наконец монеты и бриллианты были проверены и подсчитаны.

Бриллианты были оценены по восемьдесят четыре тысячи доллара за каждый, хотя это и была цена намного ниже рыночной, но Иван Алексеевич не стал перечить, какой смысл, если сделка уже завершена.

- Два миллиона восемьсот тысяч в сто долларовых купюрах с трудом зашли в два объёмистых портфеля. На вскидку в каждом портфеле было не менее десяти килограммов. Отметил в уме, - «как же тяжелы долларовые бумажки, в эквиваленте по весу не уступят золотым монетам».

При расставании, хозяин дома проговорил, - «страхуешься, Иван Алексеевич, мои люди доложили, что Вас сопровождают, но может так и лучше, надёжней для тебя и для меня».

При прощании с хозяином дома Иван Алексеевич поинтересовался, - «если у меня будет возможность предложить Вам ещё драгоценных камней на обмен, как Вы к этому отнесётесь?»

Тот уклончиво, с улыбкой ответил, - «будет предложение, будет и разговор, я занимаюсь всем, что приносит прибыль», - тем самым дал понять, что можно будет в дальнейшем к нему обратиться.

На улице посигналил водитель заказанного такси, торопя с посадкой.
- У калитки ещё раз попрощались с хозяином дома и Иван Алексеевич уселся на заднее сидение автомобиля с двумя увесистыми портфелями. - Позвонил Николаю, доложил, что сделка закончилась и его можно встретить за посёлком.

До Москвы ехали на машине Николая, Иван Алексеевич любезно поблагодарил его, положив в бардачок его машины сто тысяч долларов.

– «Это, мой друг, тебе и твоим ребятам за помощь, им дашь столько, сколько считаешь нужным».

Николай остался очень доволен суммой благодарности, хотя сначала заартачился, говоря, что это очень много, что мы друзья, но скорее всего это было сделано для приличия.

Доехали до гостиницы, где он ночевал последний раз и оставил свои вещи, попрощался со своим другом Николаем.

Через десять минут подъехали два охранника на машине, их он нанял через фирму.

Накануне, когда оплачивал услуги охраны, он предупредил руководителя фирмы, что поездка будет конфиденциальная, и он сможет озвучить пункт назначения только за несколько минут до отъезда.

- «Поздоровавшись с охранниками, сказал им, уезжаем через пятнадцать минут», - сдал номер в гостинице, сел в машину, и они поехали.

На вопрос, - «куда едем», ответил, - «в Крым», - те не удивились, лишь переглянулись между собой.

Вздыхнув облегченно, что всё обошлось благополучно, Иван Алексеевич поставил свои портфели с долларами рядом с собой за заднее сидение автомобиля, придвинулся к окошку и они отправились в путь, к новым волнительным и опасным приключениям...

Конец 11 главы. Продолжение следует.

Глава 12. Морские приключения

Дорога в Крым заняла чуть больше времени, чем планировал Иван Алексеевич. В пути их поливал сильный дождик, пугающий грозowymi раскатами и яркими молниями. Стена воды, обрушившись сверху, замедляла ход машины, видимость на дороге была непомерно плоха.

Водитель предусмотрительно сбросил скорость автомобиля, и они почти два часа ехали очень медленно, примерно сорок, пятьдесят километров в час. По пути следования, на заправке, пришлось немного переждать ненастье, его охранники, Василий и Егор, перекусили здесь же в кафе. Сам он в это время пригорюнившись сидел в машине, наблюдая, как дождь падая с небес, искрился под фарами проезжающих машин.

- С вечера позвонил своему другу, Остапу Степановичу и попросил его организовать на завтра встречу, где они оформят сделку купли продажи яхты, подобранной Николаем.

Договорились на утро созвониться, - определиться с адресом, - куда необходимо подъехать.

Иван Алексеевич знал, что прежде чем приступить к оформлению сделки и заключению контракта, стоит нанять специалиста, сюрвейера. Сюрвейер, термин в страховании, обозначающий инспектора или агента страховщика, осуществляющего осмотр имущества. Инспектор должен тщательно осматривать состояние яхты, после чего обязан официально выдать на руки детальный акт осмотра судна с указанным перечнем недостатков, если они есть и рекомендациями по их устранению. Покупатель же, имея на руках такой акт осмотра, может легче снизить цену на яхту при торге.

Беспокоясь, что забудут пригласить такого специалиста, он перезвонил ещё раз, - напомнил.

Утро позвонил Остап Степанович, сказал адрес пирса и адвокатской конторы яхтенного причала базы «Акванавт».

Иван Алексеевич ехал, весь отдавшись размышлениям, казалось нужно бы радоваться, всё-таки покупается хорошая вещь, но он был хмур, ехал молча, с невесёлыми думками в голове.

Жизнь его, в связи с последними событиями, из спокойной и размеренной, превратилась в рискованную и необычайно тревожную.

Буквально за последние десять месяцев он столько перенёс волнений и нервных моментов, что часто стали приходить мысли, зачем всё это ему надо.

- Задумавшись, не заметил, как подъехали к указанному Остапом адресу,

оказавшись на пирсе яхт и катеров.

Причал выглядел основательно оборудованным, что сразу бросалось в глаза. – Благоразумно и продуманно оснащён перилами ограждения, всевозможными лесенками, которые спускались к самой воде, с кнехтами, сервисными колонками, системой освещения, трапами и сходнями, присутствовали даже посты охраны.

На причале, куда его провела местная охрана порта, свою он отпустил по приезду, Ивана Алексеевича встретил Остап Степанович с Олегом Николаевичем, с ними был и Никита, со своим знакомым брокером. Никита познакомил с мужчиной, представил его как специалиста сюрвейера, или простыми словами, инспектор, - который будет осматривать состояние яхты и выдаст им официальный акт осмотра.

Звали его Сергей Александрович, - он сразу же приступил к делу. – «Вот она, стоит перед Вами», - обращаясь к покупателю, - «круизная яхта белого цвета». - «Эта моторно-парусная яхта – является представителем модельного ряда «Континент аль два», от судостроительной компании «Вим ван дер Вальк» - одной из лучших Голландских производителей яхт и траулеров в мире».

И начал подробно, проводя их всех по яхте, объяснять устройство и техническое состояние судна.

Пояснил предварительно, что яхта круизная, имеет два мотора, корпус у неё из алюминиевого сплава, что длинна составляет двадцать четыре метра тридцать семь сантиметров.

- «Преимущество при наличии пары двигателей большое, яхта с двумя двигателями легко маневрирует даже без подруливающего устройства. Это очень удобно при швартовках», - продолжал он нахваливать товар. - «Яхту приводит в движение не только пара дизельных двигателей мощностью восемьсот пятьдесят лошадиных сил каждый, но и пара электромоторов мощность по шестьдесят киловатт. Используя только электричество, яхта способна разогнаться до семи узлов. Аккумуляторы позволят пройти до сорока морских миль в тихом режиме без вредных выбросов в воду и атмосферу». - «На дизеле, лодка может разогнаться до тридцати узлов. При скорости семи узлов она может без дозаправки проходить до тысяча восемьсот морских миль. Яхта комбинированная, имеет моторы и паруса. При проектировании моторного парусника ставилась задача получить высокую скорость, как под мотором, так и под парусом. Обладает большой безопасностью во время плавания. Все парусно-моторные яхты оборудованы навигационным и штурманским оборудованием. Ну и погодные условия не станут помехой движению благодаря установленному и двигателю, и парусному оснащению одновременно.

Эти яхты океанского класса, предназначенные для морских и океанских путешествий».

- Сергей Александрович без запинки, как по книжке, проговорил техническую информацию по судну и в подробностях продолжал объяснять устройство яхты.

- Показал верхнюю палубу. Как называемую "солнечную палубу", - «здесь, пояснил он, хорошо загорать и любоваться пейзажами на свежем воздухе! Для удобства отдыхающих устроены мягкие диваны, есть небольшой бар, но главное - дублирующий пост управления яхтой. Это место очень удобно при управлении яхтой в погожий день, но еще удобнее при швартовках, поскольку обзор гораздо лучше, чем из салона».

- «Современная яхты имеют столько удобств, что могут некоторое время заменять жилье ее хозяину без потери комфорта», - продолжал он, казавшимся нескончаемый рассказ о положительных качествах морских яхт.

Иван Алексеевич поинтересовался, - «сколько обслуживающего персонала нужно на такой яхте?»

Здесь уже начал объяснять Олег Николаевич, как заправский капитан, расставив ноги на палубе:

- «Первое лицо на любом корабле, это капитан, с улыбкой начал он свою речь, потом идёт его помощник, инженер механик и так как капитан на таком судне будет исполнять роль штурмана, понадобятся ещё два матроса. Ну и конечно ещё будет нужен повар». В общей сложности получается пять человек. По поводу количества всего персонала с отдыхающими пояснил следующее;

- «На яхте, длиной более двадцати четырёх метров, можно иметь на борту двенадцать, а по новым правилам до тридцати шести человек, разумеется вместе с экипажем».

- В конце осмотра и подробных объяснений, инспектор, Сергей Александрович, передал заверенный нотариально акт осмотра яхты, сказал, отводя будущего хозяина судна в сторону,

- «Иван Алексеевич, яхта хорошая, при разговоре с продавцом, постарайтесь попросить скидку, но не удивляйтесь, если скидка будет небольшой, продавец уверен в безупречном качестве своей яхты».

Тот поблагодарил его любезно и они пошли встречаться с человеком, продавцом данного судна, который со всеми необходимыми документами для проведения сделки, уже ждал их у нотариуса.

Борис Валентинович, так звали продавца яхты, поджидал их в беседке, перед

входом в контору нотариуса. На вид полноватый, лет шестидесяти, лысеющий мужчина, приятной, дружелюбной наружности.

Поздоровались с ним, прошли, не мешкая во внутрь помещения. - Процедура оформления покупки заняла буквально час времени и ещё потратили около часа, - отвозили деньги в ближайший банк. Там Борис Валентинович положил их на свой банковский счёт, видно решил не рисковать, не связываться с проверкой и подсчётом наличных денег.

Перед оформлением Иван Алексеевич поторговался немного, но продавец уступил самую малость. Сошлись на цене за яхту в один миллион, девятьсот тысяч долларов.

Отдавая деньги, Иван Алексеевич испытал лёгкое разочарование, - «Вот как можно отдавать такую громадную сумму за какую-то лодку, хотя и круизную? – Досадливо думал он.

Закончив процедуру оформления покупки и отметив её бутылкой дорогого французского шампанского, новый хозяин яхты пригласил всех подняться на борт, чтобы отблагодарить за помощь.

Уселись на верхней палубе, - был небольшой фуршет, - много говорили о путешествиях, где и в какое время года лучше осуществлять плавание.

Никита с брокером и инспектор Сергей Александрович заторопились домой, сославшись, что им далеко добираться, а Остапа Степановича и Олега Николаевича, Иван Алексеевич попросил остаться с ним на яхте для разговора. Он понимал, что на яхтах, особенно на круизных, без профессионального капитана не обойтись. По законодательству РФ, чтобы управлять таким судном, нужны специальные допуски и документы, подтверждающие соответствующую квалификацию.

Яхтенный капитан должен отвечать за безопасность, жизнь и здоровье всех пассажиров, а также членов экипажа, находящихся на борту. Он обязан разбираться в классификации и устройстве яхт, уметь читать бортовую документацию, знать правила общения с береговыми службами и портовыми властями.

Капитану надобно владеть основами судовой медицины и при необходимости оказывать первую помощь. Кроме того, он определяет скорость движения яхты, принимает решения в непредвиденных ситуациях, регулирует все вопросы, возникающие во время пребывания водного транспорта в порту или в рейсе. Также прокладывает маршрут и продумывает график движения в море с учетом погодных условий и текущей обстановки на воде, составляет отчеты и ведет сопроводительную документацию. В добавок ко всему, чётко разбираться в

управлении парусами яхты.

Такую ответственную должность Иван Алексеевич предложил Олегу Николаевичу, который владел всеми перечисленными качествами. Тот помолчал немного, - принял предложение.

На должность квалифицированного инженер механика, новый хозяин яхты сделал предложение Остапу Степановичу. Тот, не скрывая свою радость, засветился лицом, заулыбался и сразу согласился, проговорив, - «Ваня, я думал ты не предложишь мне эту должность, хотя, по правде сказать, я надеялся». Судовой механик также играет большую роль на любом судоходном корабле, где его основной работой является периодический контроль важнейших и вспомогательных судовых машин, механизмов и систем, а также устранение поломок. Ведёт плановые и аварийные ремонтные работы, которые играют огромную роль в живучести судна в море. Остап Степанович как раз и был таким специалистом, как говорили его товарищи, в моторах он Бог.

Иван Алексеевич попросил, уже назначенного им капитана, рассмотреть его предложение о расширении штатных единиц на судне, - взять ещё матроса или двух и повара. – «С этим вопросом трудностей не будет», - проговорил капитан и они в хорошем расположении духа решили не загружать себя больше никакими существенными делами, а отдаться полностью отдыху.

- «На ночь, у кого есть возможность, останьтесь со мной на яхте, обсудим дальнейшие наши планы», - Пригласил любезно свою новую, ещё не полностью укомплектованную команду новый хозяин яхты, - товарищи с удовольствием приняли его предложение.

- Для начала решили прогуляться по городу и закупить съестные и горячительные напитки на вечер.

Ночь провели в разговорах, делали планы, не сходить ли им на яхте в ближайшее время с жёнами в Индийский океан...

Но все разговоры склонились к тому, что для начала необходимо зарегистрировать яхту, потом сделать хотя бы один выход в открытое море, - опробовать снаряжение и двигатели в работе, а потом уже думать о больших морских походах.

Решили не откладывать задуманное и запланировали выйти в море через неделю, за это время закончить процедуру оформления, - регистрацию яхты. Регистрировать конечно же решили под Российским флагом. Яхту, много не думая, Иван Алексеевич назвал «Арабелла», хорошо помня, где он нашёл своё богатство, для приобретения такого прекрасного судна...

Преимущество и желание зарегистрировать яхту под Российским флагом обусловлена была тем, что она может без проблем храниться и обслуживаться на Родине, это дешевле и удобнее, чем хранение за рубежом.

И еще имелся положительный фактор; яхта под русским флагом может ходить в наших пограничных зонах. Впрочем, вопрос оформления под другим флагом, не Российским, у них не стоял изначально.

Регистрацию под флагом Российской Федерации, со слов Олега Николаевича, который с охотой взялся за оформление данной процедуры, они должны пройти за три - четыре дня. Подготовка судна, куда будет входить проверка двигателей, заправка яхты и осмотр моторного отделения, займет столько же. За это время нужно будет закупить продукты, запастись водой и одеждой, которая им будет нужна в море.

На том и порешили, время было уже за полночь и они, выпив на посошок, разошлись. Иван Алексеевич устроился на верхней палубе, а два его товарища отправились в каюту.

- Оформили регистрацию яхты за три дня, Олег Николаевич постарался, - подключил все свои связи.

За это время успели закупить провизию и воду, воды запаслись с лихвой, как питьевой, так и технической.

По санитарным нормам предусматривается в сутки для каждого члена экипажа пять литров питьевой воды и восемь технической; туалет, баня, постирушки и прочие незапланированные действия с применением жидкости.

- Еда на одного человека в сутки, если считать по нормам минимума в плавании ограничивается одним килограммом, но товарищи, не привыкшие отказывать себе в обильной пище, решили закупить продуктами с запасом. Горячительных же и газированных жидкостей взяли самую малость, понимая, что пьяных и праздных людей море не любит.

Иван Алексеевич на досуге звонил супруге, Валентине Васильевне, сообщил ей, что у него всё хорошо. Про то, что купил яхту он смолчал, осторожничая, вдруг кто прослушивает его телефон, - «Чем чёрт не шутит, когда Бог спит», - говорил он обычно в таких ситуациях.

Старался вообще не рассказывать все подробности жене, - «зачем», - размышлял он, - «будет много знать, будет волноваться, а в её годы, это очень вредно». На данный момент просто объяснил, что занимается сбором данных на рынке продаж катеров и яхт, - как всё прояснится с покупкой, он позвонит ей, обрадует. Точного времени не назвал, сказал лишь, - «приеду примерно через неделю».

Остап Степанович и Олег Николаевич за это время часто ездили домой, но ночевать всегда приезжали на яхту, наверное, соскучились по морским походам

и их тянуло на судно.

В хлопотах приготовления не заметили, как пролетело время, настал долгожданный день пробного выхода в море. Все документы были оформлены, разрешение получено, время выхода судна назначено на завтра, на пять часов утра.

Погода стояла тихая, солнечная, - «даст Бог завтра, при выходе в море будет такая же» - с надеждой думала вся команда яхты «Арабелла».

- Утром, в назначенное время все заблаговременно заняли свои рабочие места, только за штурвалом был не матрос, как полагалось по штату, а капитан, Олег Николаевич.

Иван Алексеевич не решился вести своё судно в открытое море, - «знаний не хватает», - оправдывался он перед своими товарищами.

Двигатели работали ровно, без сбоев, - механик поочерёдно, перед отходом от причала, проверял их по приборам.

- «Давай отмашку», - прокричал капитан Ивану Алексеевичу, - тот взмахнул рукой, и они тихо отошли от пирса.

В море немного усилился ветер, появилась небольшая качка. Палуба начала больше крениться и вздрагивать, стало намного трудней передвигаться по ней.

Новый хозяин яхты спустился вниз, осмотреть своё приобретение во время движения судна.

- Внизу, сразу под лестницей, находились технические помещения, с одной стороны камбуз, а для береговых это кухня, с другой бытовая подсобка, где должны находиться гаечные ключи и различные приспособления. Посмотрев туда, увидел, что инструменты аккуратно разложены по ящикам и вокруг был порядок.

За ними, по ходу яхты, была расположена кают - компания, где находился обеденный стол, стол казался массивным, был скорее всего дубовый и очень больших размеров. Ещё чуть дальше, он увидел г-образный диван, который, по всей видимости, можно превратить в спальное место.

- Здесь же, были ещё два спальных места; - своеобразный полукруглый диван, а за перегородкой висячий брезентовый полог.

В самом носу яхты находилась туалетная комната, по-морскому – галюн.

- Находясь на нижней палубе, Иван Алексеевич слышал характерные звуки, прислушиваясь к ним он отметил, - «такие своеобразные скрипы и охи издают пожилые люди, когда несут тяжёлое».

Поднявшись на верхнюю палубу, где сильно, со свистом дул ветер, он начал осматривать горизонт. Постоял, присматриваясь, - за отсутствием ближайших ориентиров ему показалось, что яхта почти стоит на месте. Но перейдя на нос яхты и посмотрев за борт, увидел, что первые впечатления были обманчивы и что его яхта с большой скоростью, и силой режет волны.

За два текущих часа отошли от берега на такое расстояние, что берег казался серой полосой, - было пустынно, даже чаек не было видно. Находясь в открытом море, где волны, перекатываясь всей массой своей, то опуская яхту вниз, то поднимая её на высоту гребня волны, придавали Ивану Алексеевичу сильное ощущение безнадежности и беспомощности человека перед стихией. Сердце начинало учащённо биться от увиденного необъятного простора и хотелось все дальше и дальше идти к неизвестным морским далям. Чувство восторга переполняли его и было огромное желание петь, и кричать во весь голос, - «жизнь»! – «Как ты прекрасна».

- Капитан дал команду застопорить двигатели, просвистев в специальный свисток, чтобы команда собралась на верхней палубе. Командой, он в шутку называл Ивана Алексеевича и Остапа Степановича.

Стали в дрейф, все собрались на верхней палубе выслушать капитана. Тот предложил своим друзьям отметить апельсиновым соком выход в море и посоветовал новый маршрут плавания. - "Предлагаю", - проговорил он немного осипшим голосом на ветру, - «продолжить наше путешествие к небольшому острову». - «Я вспомнил, что три года назад мне пришлось там побывать». – «На данный момент мы находимся примерно в пяти часах пути до этого острова, с учётом того, что будем делать в дальнейшем пятнадцать узлов в час». – «Остров», - продолжал он, - «на карте обозначен как неизвестный, но в простонародье он называется «Подкова», - назван так по его географическому расположению на местности. Он небольшой, можно за день на судне обойти его трижды, площадь его мала, но он пригоден для отдыха, покрыт растительностью и что самое ценное, есть питьевая вода. На побережье находится прекрасная бухта, где можно укрыться в случае штормовой погоды».

- «Место райское, там очень удобно останавливаться для отдыха и можно по необходимости запастись водой», - закончил своё хвалебное описание острова капитан.

Предложение всем понравилось.

- Чтобы в дальнейшем не тратить время на обед, немного перекусили

спустившись в каюту, на верхней палубе было ветрено, после чего продолжили движение по курсу к незнакомому острову под странным названием «Подкова».

Иван Алексеевич, расположившись в шезлонге, задремал. - Проснулся от крика Олега Николаевича. Тот показывал ему рукой на левый борт, где стая дельфинов сопровождала корабль. Они, ныряя и выпрыгивая из воды, плыли параллельным курсом с яхтой. Дельфины приятные, добрые животные, хотя рассказывают, что их даже касатки боятся.

Ветер начал усиливаться, но волны большой не было, яхта шла примерно с той же скоростью, что и раньше.

Вдалеке показался остров, он как бы поднимался вверх над волной, потом пропадал из виду, - проваливаясь в морскую пучину, - «что это, игра воображения или игра прибрежных волн»? - Рассуждал Иван Алексеевич.

- Зашли в бухту острова, чтобы не напороться на мель, Остап Степанович специально стал на носу и проверял шестом фарватер на глубину. Старались подойти ближе к песчаному берегу, но там было мелко, поэтому решили бросить якорь прямо с кормы, метров за тридцать от берега.

Подшли к берегу носом, намереваясь поближе ошвартоваться за дерево, а с кормы бросили якорь. По мнению капитана, он будет оттягивать яхту к середине бухты. Сначала стали несильно набивать якорный канат, а уже потом ошвартовались с носа яхты.

Получилось надёжно, - они как бы растянули яхту двумя канатами, и она устойчиво стала недалеко от берега.

Спустили надувную лодку, погрузив провизию, чтобы развести костёр на берегу бухты. Взяли розжиг, а сушняк надеялись собрать в окрестности своей временной стоянки.

Ветер в бухту не заходил, яхта стояла как будто вкопанная в песок, без движения.

Надвигался вечер, они постарались собрать валежник засветло. Иван Алексеевич вызвался сходить за водой, услышав невдалеке шум водопада. Разожгли большой костёр, благо сухой древесины вокруг было достаточно. Шашлык на углях из собранной древесины получился отличный, с тонким ароматом, нежный и в меру подрумяненный.

Друзья просидели до полуночи, за разговорами и планами на дальнейшее, - не заметили, как пролетело время. Ночевать решили на яхте, кто знает, какие звери здесь водятся...

Оставили установленную палатку на берегу бухты и залив костёр, перебрались на судно.

Уставшие, но счастливые и довольные прогулкой и чудесным вечером, отправились спать.

На утро Иван Алексеевич рано встал, искупавшись в прохладной воде за бортом взбодрился и начал готовить себе и своим товарищам кофе.

Нежно-лиловый восход солнца только-только начал прикасаться к дымчатой линии далекого морского горизонта. Просыпающееся море светлело, вздрагивая барашками волн в предутреннем тумане, и несла свои воды к песчаному берегу.

Тяжелые волны за бухтой, в открытом море, глухо ворча и немного пенясь, накатывались на прибрежный песок и, на обратном пути, смывали в море мелкие ракушки и набросанные за ночь ветки деревьев. Но в самой бухте было относительно спокойно.

Ночь не хотела уступать своих владений предстоящему дню, а нетерпеливый рассвет уже пытался тыкаться в полоску обозначившегося горизонта.

Вдруг из далекого поднебесья выбежала багряная дорожка от солнца и стремглав приблизилась к окрестности бухты, упала на мокрый песок на берегу, позолотив его.

Один за другим из сиреневой полосы горизонта прорывались яркие, острые лучи небесного светила, озаряя посеревшее небо с поблекшими звездами. Вместе с разливающимся рассветом из заоблачных высот вырвался порывистый, озорной ветер и, взбивая мелкую рябь на воде, погнал упругие, сине-зеленые волны к плавно покачивающейся яхте.

Багряно-малиновое зарево начало охватывать небосвод ярким пламенем, отбрасывающим огненные блики на бесконечные барханы колышущихся волн. Иван Алексеевич зачаровано смотрел на это чудо природы, забыв про вскипевший кофе.

Разбудил своих товарищей тихим голосом, чтобы не пугать и посоветовал сделать, заплыв вокруг судна, утаив её чрезмерную свежесть, сказал, - «вода просто чудо как хороша для купания».

Не спеша позавтракали, начали собираться в поход вокруг острова.

- Вчера Иван Алексеевич с Остапом Степановичем, запланировали на сегодня с утра экскурсию, решили вначале обойти остров на моторной лодке, а потом подняться пешком на прибрежные горы.

- Уселись в лодку, - с собой взяли канистру воды и небольшое количество продуктов, надеясь управиться к обеду.

Вышли на малой скорости из бухты и начали движение в обход острова с восточной стороны и дальше по часовой стрелке повернули в южном

направлении.

Шли медленно, рассматривая берег в бинокль.

- Каменистый, иногда заросший мелким кустарником берег не подавал признаков жизни, местами мрачно нависшие скалы над водой вызывали беспокойство, что произойдёт камнепад с вершушек гор и повредит их лодку. Осторожничая, отошли от берега метров на сорок, продолжая огибать его по окружности.

На острове не было видно никакой живности. Только в одном месте Иван Алексеевич заметил непонятное движение мелких животных, - это были козы, они вереницей шли вдоль берега высоко в горах. Расстояние было большое, хорошо рассмотреть их не удалось, - даже в бинокль.

Огибая остров по часовой стрелке и не доходя мили три до их стоянки, заметили большую песчаную косу, решили пристать к берегу.

Привязали лодку к камню, торчащего у самой воды, что бы её не унесло в открытое море и двинулись в глубь острова. Пройти далеко не удалось, так как густые заросли мешали продвижению вперёд.

Обошли опасный участок стороной, чуть левее, - здесь, на их радость росли хвойные деревья и идти было легче.

В основном на острове растительность была похожа на прибрежный горный берег Крыма с южной стороны, но были здесь, и не знакомые им небольшие кустарники, высотой до двух метров, колючие и трудно проходимые.

Метров пятнадцать впереди послышалось сопение и похрюкивание, - «кабаны», - промелькнула тревожная мысль у Ивана Алексеевича.

- Действительно, семья, состоявшая из матери свиньи, отца хряка и шести подсвинков, милых полосатиков, рылась в земле недалеко от них.

Под ногой, у Остапа Степановича громко треснула сухая ветка, и в тот же момент семейка кабанов с невероятным шумом ринулись наутёк. Промчалась рядом с ними по небольшой утоптанной зверьём дорожке вниз, в направлении моря, где была привязана их лодка.

Друзья на время опешили, но придя в себя, взобрались на большой валун рядом с тропинкой и с интересом начали снимать на камеру бегство кабанов. Но те, быстро пропали из вида, умчались, ломая небольшие деревца на своём пути.

Постояв на валуне, друзья дальше не пошли, вернулись к лодке, отвязали её от камня и продолжили свой путь в сторону бухты, - к своей стоянке.

К обеду они уже были на месте.

Рассказали Олегу Николаевичу, что видели высоко в горах на плато козу с козлятами и ещё в подробностях обрисовали встречу с семейством кабанов.

От пешего похода, который они ранее планировали в глубь острова все вместе, - отказались.

- «Если у Вас нет желания побродить по острову, будем собираться домой», - высказал своё заключительное слово капитан, - «основную задачу мы выполнили, яхта прошла испытания, готова к более серьёзным, морским и даже океанским плаваниям».

- «Ты у нас главный, ответил с улыбкой Остап Степанович, домой, так домой, жёны должно быть по нам уже соскучились».

- Настроение у всей команды было приподнято весёлыми разговорами, да и погода сопутствовала морскому переходу, - было не жарко, ветер умеренный, солнце не так сильно палило округу своими искрящими лучами.

- «Дорога домой всегда легче чем из дома», - проговорил ободряюще Иван Алексеевич.

Шли назад, к Севастопольскому причалу, рассекая морские волны носом яхты по заранее согласованному маршруту.

Начало смеркаться, ярко – красный круг солнца всё ниже и ниже спускался к горизонту.

Природа, наверное, в миллионный раз демонстрировала свою неземную красоту заката, давая возможность и сегодня насладится этим волшебством.

- В основном солнце садится в море без лучей, огромным шаром, меняющим цвет с оранжевого на красный.

В это время небо будто начинает полыхать ярким пламенем. Морской горизонт словно дышит, переливаясь всеми оттенками красок, искрясь и слепя глаза. За него постепенно начинает закатываться огненный диск, виднеется только его небольшой край.

Очень красивые на закате в этот момент облака. Подсвеченные огненным диском солнца, они неповторимо красочно завораживают своими формами и цветовой гаммой. Перемешивая краски,- из белых могут через несколько секунд превратиться в огненно-пурпурные, или темно-фиолетовые.

Их вид постоянно меняется. Сочетание оттенков оранжевого и синего выглядит очень красиво, получается такой яркий, очаровывающий контраст.

В закате есть что-то волнующее. Кажется, что солнце уходит насовсем, - еще чуть-чуть и исчезнут его последние лучики, все вокруг погрузится в темноту.

Но никто не думает о плохом, точно зная, что наступит завтра и солнце подарит людям ещё один чудесный день.

Каждый раз цвета неба и облаков совершенно другие, и оттенок солнца сегодня, всегда не такой, как был вчера. Великолепие природы в этом и состоит: она рисует ежедневно шедевры, никогда не повторяясь.

Это прекрасное вечернее чудо волнует и вдохновляет одновременно.

Длится оно недолго, но запомнить его хочется навсегда. Хочется также сохранить в памяти красоту неба на закате, воспоминания которого подарят чарующую, красивую сказку. Именно в эти мгновения на лице появляется улыбка, нежная и мечтательная. А закат словно открывает дверь в летнюю ночь, тихую, теплую и невероятно прекрасную.

- Иван Алексеевич смотрел на это чудо природы, весь в размышлениях, с мыслями о волшебном и возвышенном, позабыв всё на свете. - «Подходим», - прокричал капитан, - «свистать всех наверх». За час до прибытия, Олег Николаевич созвонился с дежурным пограничной заставы, сообщил, что скоро прибывают на стоянку и назвал свой бортовой номер. - Иван Алексеевич не вмешивался, и не вникал, как правильно оформлять выход и заход судна, надеялся на него. Видя профессиональную деятельность Олега Николаевича в роли капитана в сегодняшнем походе, Иван Алексеевич понял, что этот человек показал себя надёжным во всех отношениях, как в дружбе, так же и в морском плавании.

Прибыли в Севастополь к вечеру, вся Северная бухта зажигалась огнями.

Пришвартовались у пирса под номером четырнадцать.

Остап Степанович и Олег Николаевич домой не поехали, решили остаться, провести вечер втроём, у них предстоял ответственный разговор по поводу следующего, более серьёзного путешествия.

Поздним вечером, закончив все дела на яхте, уселись на верхней палубе и Олег Николаевич, как человек имеющий богатый опыт в плаваниях, начал свое предложение маршрута по поводу следующего длительного морского похода. Начал по памяти объяснять своим друзьям маршрут предстоящего плавания; - «Отсюда, через Чёрное море пойдём к Турецким берегам, через пролив Босфор попадаем в Мраморное море». - «Длина пролива примерно тридцать километров. Ширина – где-то от семисот метров и до трёх километров. Далее, проходим Мраморное море и через пролив Дарданеллы попадаем в Эгейское море, которое является частью Средиземного. Оба пролива - Босфор и Дарданеллы, а также Мраморное море находятся на территории Турции.

- «Турция в случае военного конфликта может закрыть проливы»? - спросил Иван Алексеевич.

- «Такая опасность может нас подстергать, этого нельзя упускать из виду, но на данный момент там нет конфликтов и на наше счастье проливы открыты», - ответил Олег Николаевич.

- «Далее», продолжал он, - «минуем Эгейское море, огибаем Грецию и оказываемся в Средиземном море. Затем через всё Средиземное море идём к Гибралтарскому проливу. - Это узкий пролив, соединяющий Атлантический океан со Средиземным морем и отделяющий Пиренейский полуостров в Европе от Марокко в Африке».

- «Я Вам обрисовал часть краткого плана морского путешествия по памяти, в дальнейшем сделаю более подробный в письменном виде». – «Готовы поддержать мою задумку?»

Все единодушно согласились с его маршрутом.

В заключении капитан пояснил, - «Я Вам обрисовал часть плана, вторую часть, с выходом в Атлантический океан, мы обсудим сообща и позже». И продолжил, - «Атлантический круиз часто рассматривается как длительное и очень опасное приключение и календарь расписания маршрутов нужно обязательно учитывать с сезонами ураганов». - «Нам лучше всего планировать наше путешествие на ноябрь месяц».

Поговорили по поводу своих жён и решили, что постараются их уговорить пойти с ними в плавание. – «Хотя это будет сделать нелегко», - улыбаясь проговорил Олег Николаевич.

На утро, сдав под охрану яхту, трое товарищей покинули причал и разъехались по домам. Остапу Степановичу и Олегу Николаевичу добираться до дому было недалеко, а Ивану Алексеевичу предстояла ещё долгая дорога к своим родным и близким людям, где его с нетерпением ждала супруга, дети и любимые внуки, по которым он невероятно соскучился.

Встретиться друзья договорились ровно через три месяца, - «экспедиция предстоит долгая и трудная и поэтому потребуется серьёзная подготовка к морскому путешествию, - следовательно дома соблюдать режим и придерживаться только здорового образа жизни», - строго предупредил капитан команду...

Конец 12 главы. Продолжение следует.

Часть 13. Подготовка к кругосветному путешествию.

По приезду из Крыма, Иван Алексеевич решил закончить свои домашние дела, в частности заняться, косметическим ремонтом загородного дома, да и в огороде требовались мужские руки, жене одной не справиться. Осень на дворе, - нужно было поспешать с уборкой урожая, подготовить почву под зиму, а там ещё изгородь вся пришла в негодность, ставить придётся новую. Так что, хотя бы за месяц дал Бог управиться.

Время быстро летит, что было задумано почти всё выполнено, пора пришла подумать и о подготовке к морскому путешествию.

Всё это время, когда Иван Алексеевич трудился в огороде и ремонтировал свой дом и двор, он мысленно обдумывал, что конкретно брать в морской поход. Дело не такое простое, как казалось изначально и в его тетради, исписанных страниц, с потребностями для экспедиции, всё прибавлялось и прибавлялось. Узнал через интернет, что для кругосветного путешествия нужен действующий заграничный паспорт и страховка, а также документы для управления судном, это примерно тоже самое, что и водительские права на машину.

Выяснил ещё, что на территории Российской Федерации требуется удостоверение ГИМС, которое является единственным юридическим документом, позволяющим ходить на яхте. Что касается международных вод, то здесь нет какого-то универсального документа. Большинство стран, за исключением США, КНР и еще пары, позволяют судоводителю управлять собственной яхтой при наличии отечественного удостоверения ГИМС МЧС.

- «Время идёт, не успеем опомниться, пора придёт выходить в море», - забеспокоился он, решил, нужно начинать подготовку документации и всех разрешительных нормативных бумаг.

Не откладывая в долгий ящик узnanную информацию, он созвонился с капитаном, Олегом Николаевичем, напомнил ему, что для управления судном нужны определённые документы. Договорились с ним, что два матроса, механик и капитан должны отучиться заранее и получить необходимые удостоверения для управления яхтой, а страховку и заграничного паспорта каждый член их команды оформит самостоятельно.

- Отметил в разговоре, что понадобятся другие документы, а именно: виза, оформленный договор купли-продажи на яхту, удостоверение капитана, а также судовая роль.

- Судовая роль является основным судовым документом, содержащим сведения о количестве и составе экипажа при приходе и отходе судна, это документ в виде списка членов экипажа, подтверждающий служебное положение моряка на судне. При осуществлении пограничного досмотра там делаются служебные отметки о датах прохождения пограничного контроля, прибытии в порт и убытии из него.

По документации и правам на управление яхтой Иван Алексеевич с Олегом Николаевичем всё обговорили, за месяц, полтора они успеют это сделать. Коснулся вопрос о найме двух матросом и кока, желательно с опытом. Иван Алексеевич посоветовал капитану не тянуть время, решить всё как можно быстрее, - «там на месте, тебе будет сподручней подобрать специалистов, молодых, крепких ребят, через своих знакомых», - на том и распрощались.

В повседневной суете, время проходило незаметно, Ивану Алексеевичу, в связи с загруженностью делами по хозяйству, никак не удавалось выбраться на рыбалку.

Но дела по дому подходили к концу, на дворе уже сентябрь месяц, картошка с приусадебного участка убрана, огород, который был у них с супругой около дома, аккуратно вскопан и подготовлен к зиме.

- Тщательно разрыхлил остывшую уже от летней жары землю и посадил чеснок под зиму, чуть позже думал прикрыть его от холодов. Но заморозков ещё не было, так что время терпит. – «Самое главное в этом деле», - рассуждал Иван Алексеевич, как завзятый агроном, - «не дать чесноку прорости, иначе от морозов погибнет».

- Желание сходить на рыбалку не пропадало, - надумал пойти завтра, с утра. Встал ни свет, ни заря, взял уже приготовленную на ночь снасть, пошёл по тихим улочкам к речке.

Край водной глади небольшой реки, под странным названием Тим, был виден со двора дома где он жил.

Восточная часть неба порозовела, восходящее солнце поэтапно начало освещать всё вокруг своими ласковыми и тёплыми лучами. Первые из них коснулись верхушек деревьев, спустились к реке. Водная поверхность вздрогнула, заколебалась мелкой рябью, переливаясь многоцветной лазурью, как будто игралась огненными, небесными красками.

Трава и кусты, покрытые прозрачной росой, засветились словно шарики жемчуга. Лёгкая и прозрачная пелена тумана начала рассеиваться, улетучиваясь

в небесную даль. Свежая предрассветная прохлада, сочетаясь с редкими порывами утреннего ветерка, бодрило тело, заставляя убыстрять шаг. Небо ещё не сияло своей привычной голубизной, а временно было покрыто небольшими белыми облачками, которые, скорее всего, разойдутся сразу же после того, как взойдёт солнце.

Несмотря на приход осени и появления новых забот у птиц, связанных с миграцией и последними, самыми важными уроками, на которых окончательно оттачивается мастерство полёта вчерашних птенцов, кое-кто из пернатых всё же ещё умудрялся выделить минутку, чтобы побаловать своих сородичей и людей, не слишком звонкой, но по-прежнему - очаровательной, трогательной песней. В это осеннее время всюду услаждают слух своими песнями зяблики, пронырливые, неугомонные синички и овсянки, а также старались, показать себя и очаровать пением, небольшие птички варакушки, не даром их называют родственницами соловья.

Птицы варакушки, это маленькие птички с голубой грудкой, очень шустрые и любопытные, они не замолкают даже в ночные часы, но особенно активно щебечут по утрам и на закате солнца. Это довольно маленькая птичка, которая по размеру даже меньше домового воробья. Ее длина не превышает пятнадцати сантиметров.

Иван Алексеевич где-то слышал, что её ещё называют шведским соловьём. Варакушки поют очень красиво, их залиvistые трели разнообразны и мелодичны. В качестве сцены птицы выбирают вершины кустов. Поют они с самого утра и до вечера, пока светит солнце.

Он с большим наслаждением слушал птичий хор и на душе было так тепло и светло, что готов был идти, с таким музыкальным сопровождением, ещё много километров.

Подойдя к речке, перешёл её в брод, и беря левая, против течения, пошёл к своему излюбленному для рыбалки месту.

По пути встретил соседского мальчонку, Васятку, которому от роду было лет одиннадцать, двенадцать. Тот, взгромоздившись на булыжник, рядом с водой, забрасывал свою удочку в реку. Получалось у него хорошо, видно он уже был рыболов со стажем. - «Васятка», - окликнул его Иван Алексеевич, - «как клёв, давно ты здесь сидишь»? Тот, что-то перемешивая в руках, видно готовил подкормку, сказал, что только что пришёл и поймал всего одну рыбу.

Иван Алексеевич не стал его докучать вопросами, прошёл дальше, к своему, вчера подкормленному месту.

Расположившись в тенёчке под ракушкой, стал готовить снасти, настроение было прекраснейшее, дорога сюда в такое чудесное утро его

взбодрила, да и птичий хор порадовал, настроен был только на хороший улов. - Чутьё не подвело, уже к обеду в садке плескалось шесть рыбин, два судака приличной длинны, хороший голавль и три щуки, их он поймал на блесну, чуть дальше своего места, рядом с перекатами.

Так что домой было идти не стыдно, - «улов должен порадовать Валентину Васильевну», - довольный собой, рассуждал он.

Мысли о предстоящих морских путешествиях не давали ему покоя, - «Нужно помаленьку готовиться», - думал он, - «время пролетит как молния в летнюю грозу, не успеем оглянуться, а там уже пора отчаливать».

После обеда, походил по саду, размышляя, как бы чего не упустить, в последнее время много передумал по этому поводу, боялся, вдруг что забудет взять в море.

- Список необходимого для морского путешествия был написан на кануне, получился длинный, на пяти тетрадных страницах. Там было всё; - одежда, личные и общего назначения медикаменты, предметы гигиены, не забыл включить туда же «повербанк», для подзарядки телефонов и ноутбуков. Но Иван Алексеевич понимал, что пространство каюты и размер мест хранения на яхте весьма ограничены, так что придётся брать с собой только самое необходимое.

Занимаясь списками вещей, без чего трудно обойтись в море, он не забывал про денежные средства, которые были уже на исходе и нужно ещё раз ехать за сокровищами, чтобы поменять их на валюту.

Наличные, после первой сделки, были почти потрачены, а предстояло ещё закупить много принадлежностей для морского похода, на которые уйдёт уйма денежных средств.

Большое количество денег истратятся на горюче -смазочные материалы, да и в пути, им придётся становить яхту на ТО, про то забывать нельзя. Так что денежный запас понадобится не малый.

- Экспедицию в посёлок «Солнечный», за очередной партией драгоценностей, Иван Алексеевич задумал осуществить на следующей неделе, заранее взял билеты до города Севастополь. Супруга, Валентина Васильевна наотрез отказалась ехать с ним, намедни немного простыла на огороде, да и прошлая поездка ей далась нелегко. - «В таком случае придётся ехать одному», - посетовал он супруге, - «хотя вдвоём было бы веселей».

Поездку на долго не планировал, - «примерно буду в отъезде дня три, четыре вместе с дорогой, не более», - успокоил он её.

Выехал в Крым, как и прошлый раз на автобусе, рано, рано утром. Погода стояла не жаркая, дорога не доставила больших трудностей. До посёлка Солнечный добрался благополучно, без всяких происшествий. К сожалению, по дороге, где-то на пол пути к месту назначения, сломался автобус и пришлось простоять почти пол дня.

Поэтому в посёлок Солнечный он приехал позже, чем планировал, сразу же поселился, в заранее забронированном домике.

Снял жильё в конце посёлка, ближе к побережью. Новая хозяйкой, оказалась женщиной разговорчивой, - «здесь, в посёлке, местные жители похожи друг на друга в общении с отдыхающими», - подумалось Ивану Алексеевичу после того, как он с ней пообщался.

Предотвращая в дальнейшем расспросы своего позднего возвращения с моря, в беседе с ней намекнул, что он обожает загорать, будет рано уходить из дома и поздно возвращаться.

На туристскую базу, где отдыхали с супругой в прошлый приезд и нашли пещеру с драгоценностями, решил не ходить, чтобы лишний раз не привлекать внимание.

- Заранее, в дороге ещё, запланировал посетить свою пещеру с кладом через день после приезда в посёлок и постараться завершить задуманное, с раннего утра, и до темноты.

Дорогу до пещеры он помнил в подробностях, наверное, переживания прошлого приключения обострили его память, отложив всё в голове.

Для транспортировки сокровищ, с собой привёз рюкзак, да ещё пояс, сделанный из плотной материи. - Как уже показала практика, переносить драгоценности под рубашкой, на поясе, было очень удобно.

– «Канал сбыта на эти ценности уже отлажен», - размышлял он, - «возьму только монеты и камни».

Безмерно торопил себя, - «затягивать с этим нельзя, вдруг пойдут дожди, тогда поход в горы усложнится во сто крат».

Друзей своих в Крыму, Остапа Степановича и Олега Николаевича не стал оповещать, что находится в их краях, что - бы не вызывать у них ненужные вопросы.

В назначенный день для похода в горы, Иван Алексеевич встал ни свет не заря, - начинало еле-еле брезжить рассветом. Свою хозяйку, звали её Нина, он предупредил вчера вечером, что уходит рано утром на рыбалку. Для видимости

пришлось купить небольшую телескопическую удочку и сачок. - «Увезу домой после похода, жалко выбрасывать, здесь хорошие снасти для рыбалки продаются», - рассуждал он.

Всегда, когда он находился по воле случая на Крымском полуострове, старался вставать пораньше, чтобы насладиться чудесными красками местных зорь. Хотя, правду сказать и закаты здесь не уступали по красоте своей восходам, а может и наоборот, превосходили их по неотразимости чудесной игры красок заходящего за вершины остроконечных гор солнца. Особенно поражала цветастая палитра и колорит цветных оттенков на небосводе при ясной погоде.

- Вот и сейчас, когда он двигался от своего жилища к нужной для него тропинке в горы, солнце неумолимо ползло вверх, мелькая своими яркими лучами по верхушкам гор.

Не смог не остановиться перед самым подъёмом в горы, - смотрел, заворожённо, восхищённый такой красотой, будто заколдованный волшебной игрой солнечного света.

- Но дорога предстояла дальняя и Иван Алексеевич, поглядывая по сторонам, чтобы не пропустить знакомую тропинку, по которой они с супругой когда-то уже поднимались в горы, двинулся вперёд.

- Подъём занял чуть больше часа времени до первого поворота, потом понадобилось ещё два с небольшим часа, что бы добраться до самой пещеры. Выручала карта местности, которую он взял с собой, - там красным карандашом был помечен каждый поворот на тропинке, ведущей к месту назначения. В одном месте получилось так, что сбился немного с пути, но пропетляв по склонам минут сорок, нашёл всё-таки вход в подземный грот, ведущий в нужную пещеру.

- Как и прежде, разбирая заложенный им же вход из грота в тоннель, весь вымазался в глине.

Наконец лаз разобран, и Иван Алексеевич низко наклонившись, шагнул в темноту. Включил фонарь, осмотрелся у входа, и сделал с осторожностью несколько шагов во внутрь подземелья.

- Время ещё не стёрло из его памяти первый поход за сокровищами и неприятные ощущения от промозглой слякоти и холодных прикосновений липкой сырости к своему телу, - вспомнив всё это, он брезгливо поморщился.

- Прошёл в глубь лабиринта, направился, как и в прошлый раз прямо, потом постепенно пещера поворачивала влево, куда он с большой осторожностью, постоянно светя себе под ноги, продолжил движение.

Фонарь радовал Ивана Алексеевича, на этот раз светил намного лучше, чем в

прошлый раз.

Всплыли в памяти недавние приключения здесь, вспомнился затухший фонарь, когда пришлось делать факел из подручных средств. От сырости и от неприятных воспоминаний стало немного не по себе.

Яркий свет фонаря выхватывал из темноты скользкие стены пещеры, вода, стекавшая по ним долгое время, покрыла поверхность зелёным налётом водорослей и липкой, вязкой слизью.

- Через каждые десять метров светил на эти стены, на них он прошлый раз оставлял заметки с супругой, когда выходили из лабиринтов, в виде коротких нарисованных мелом стрел, на высоте пятьдесят, шестьдесят сантиметров от пола пещеры.

Тогда же, он придумал ещё одну хитрость, - на расстоянии трех метров от нарисованной стрелы, по ходу движения, клал под стену ровно три камешка, размером с куриное яйцо. Как бы подтверждая свои указатели.

Сейчас постоянно проверял, смотрел наличие этих камешков, убедившись, что они присутствуют, двигался дальше.

- В пещере было сыро, неуютно и холодно. Иван Алексеевич подошёл к каменной, винтовой лестнице, усиленной металлической арматурой, которая вела наверх, к драгоценностям. Решил отдышаться, отдохнуть немного, заодно и перекусить. Взятые бутерброды и чай в термосе помогли ему восстановить силы. Ещё немного посидел, соображая, как ему забираться наверх, ведь прошлый раз, уходя, они с супругой напрочь завалили этот проход к сокровищам.

Слева от лестницы, вверху, камни были не сильно громоздкими, с этого места он и решил заняться разборкой завала.

Так по камешку, помаленьку, потихоньку расширился лаз, - правда он получился небольшого по размерам.

Пришлось изрядно постараться, чтобы протиснуться через него, но он это сделал, хотя с большим трудом.

Поднявшись выше на ровную площадку, разобрал проход, где лежал клад.

- Ящики стояли рядами в том же порядке, как были оставлены прошлый раз, - «значит посторонних не было», - облегчённо выдохнул он. Открыл крайний слева, там были драгоценные камни. Набил брезентовый пояс полностью алмазами, в рюкзак сложил мешочки с монетами из другого ящика. Поднял

полный рюкзак одной рукой, - «по ощущению килограммов десять будет», - прикинул он, больше не стал докладывать, боялся не донести.

- Поставил зажжённый фонарь на один из ящиков, стоящий рядом, в гроте стало относительно светло, надумал сделать небольшую экскурсию и произвести инвентаризацию в сумрачном помещении с драгоценностями. Простой раз с факелом трудно было что-то рассмотреть.

Ящики были все одинаковые по цвету и по форме изготовления, напоминали военные ящики из фильмов прошлых лет, но по размеру были разные. Из любопытства открыл самый большой из них. Там оказались подсвечники жёлтого цвета, скорее всего золотые, решил Иван Алексеевич. – «Не могут же здраво мыслящие люди прятать в таком потаённом месте изделия из бронзы или меди».

Аккуратно сложил всё на место, предварительно, так же как было, завернул в холщовую тряпицу каждую вещь и закрыл крышку.

- Потом открыл один из маленьких ящиков, решил сравнить содержимое в больших и маленьких, в нём находилась одна упакованная в материю деревянная коробка, тёмного цвета.

- Открыв её, он понял, вот оно, то самое украшение, неопишуемой красоты ожерелье, с красивым названием – «Лунное ожерелье». О нём он два года назад смотрел телепередачу.

В принципе из-за этой телепередачи всё и началось, - вначале экспедиция, затем поиск сокровищ, потом всё то, что случилось за эти два года.

- Хорошо это, или плохо, теперь уже всё равно, механизм судьбы в действительности уже запущен», - думал Иван Алексеевич, - «как все получится дальше пока неизвестно, правильно всё сделано или неправильно, покажет только время, только оно в дальнейшем может сделать оценку сегодняшним событиям и действиям».

- Ожерелье заворожило своей красотой, - не думая, нужно брать его с собой или же лучше оставить здесь, он машинально запихал её в рюкзак.

- «Приеду домой, разберусь как поступить, а сейчас не могу расстаться с такой красотой», - проговорил вслух, не замечая, что начал разговаривать сам с собой. Про её стоимость не думал, в мыслях было только одно, забрать ожерелье с собой. – «Вот так сходят с ума при виде больших сокровищ», - промелькнуло у него в голове. Задуманную инвентаризацию прекратил, поставил ящики на прежние места, как было до этого.

Присел на один из них, но долго засиживаться не стал, тщательно заделал лаз камнями, пошёл к выходу.

Когда шёл обратно по тоннелю, лампочка фонаря начала тускнеть, - «разрядился аккумулятор», - подумал Иван Алексеевич, в душе порадовался, что был предусмотрителен на этот раз и взял запасной фонарь.

После того как вышел из лабиринтов, пришлось вновь потрудиться, - закладывая камнями лаз в подземелье, затратил больше часа времени на это занятие. Применял прежний опыт, брал камни, обмазывал их глиной и только после этого укладывал друг на друга. Чтобы сделать незаметной кладку от людских глаз, засыпал её ещё пылью и птичьим помётом, которого здесь было предостаточно. - «Чуть подсохнет, вообще не понять, что разбирали стену», - оценил он свою работу.

Двигаясь спиной к выходу, прошёлся метлой из веток по полу грота, замечая все следы за собой. Закончил маскировку, нагрузил на себя драгоценности и пошёл со спокойной душой в сторону посёлка Солнечный, - радуясь и надеясь, что никто не сможет заметить проход в пещеру.

- Путь был не близок, время подгоняло его, нужно было затемно прийти в съёмное жильё. Желательно было ещё, перед входом в посёлок, спуститься к морю, обмыться самому, прополоскать в воде одежду, чтобы не привлекать внимание своим грязным видом местных жителей и отдыхающих людей. Посмотрел на часы, было четверть четвёртого пополудни, - проговорил вслух, - «времени достаточно, успею затемно вернуться», - поправил мокрый от пота пояс под рубашкой с драгоценными камнями, поправил на плечах лямки тяжеленого рюкзака с золотыми монетами и прибавил хода.

До посёлка не дошёл, а считай, что дотащился, сильно устал. Прежде чем идти к дому, где он поселился, долго плескался в море, отмывая пещерную грязь и охлаждая своё тело. Постирал брюки, рубашку и положил их на валуны рядом с морем сушиться. Немного отдохнул, одежда за это время успела высохнуть под заходящими лучами солнца. Он оделся и уже не спеша двинулся дальше.

- Хозяйка Нина завидела его у самой калитки, встретила радушно, напоила чаем, расспрашивала, как прошёл день.

За чаем засиделись до самого поздна, распрощались лишь под утро.

На следующий день к морю не пошёл, сослался, что полностью обгорел на солнце, да оно в принципе так и было, вчера, когда он шёл обратно в посёлок, рубашку пришлось снять, она вся была в грязи, ну и, как водится, - утром спина его покраснела ярким цветом.

Для убедительности и достоверности причины, попросил сметаны у хозяйки Нины, чтобы обмазать все покрасневшие места. Хозяйка, наверное, из сострадания, любезно согласилась поухаживала за своим постояльцем, смазала его спину сметаной и постелила постель в саду, в тенёчке на раскладушке.

Чуть позже Иван Алексеевич позвонил в Москву Анатолию Ивановичу. Тот узнал его по голосу, тепло поприветствовал, сразу догадался, что речь пойдёт о сокровищах. Договорились встретиться на послезавтра. Чуть позже поговорил по телефону с другом детства Николаем из Москвы, по поводу охраны.

- Изначально он думал, что не будет его беспокоить, но потом решил созвониться, попросил помочь, подстраховать при сделке. – Отлично понимая, что понесённые расходы за оказанную услугу по его охране, не идут ни в какое сравнение с опасностью при обмене валюты на золото и камни, ясно осознавая серьёзность рисков неправовой финансовой операции.

- Поход в горы за ценностями измотал Ивана Алексеевича физически и душевно, можно было уже уезжать, но до назначенной встречи в Москве было много времени, пришёл к выводу, - «сегодня отдохну, а завтра уеду».

- До самого вечера он бездельничал. Только к закату солнца, отлежавшись на свежем воздухе, решил пригласить хозяйку Нину пройтись с ним к морю, на пристань. Там располагались летние кафе и всякого рода открытые веранды со столиками, которые были поставлены почти у самого моря. Начало вечереть, погода обещала быть чудесной. Нина, загадочно улыбнувшись, согласилась. У него заведомо и в мыслях не было желания поухаживать за ней. Был простой расчёт, связанный с осторожностью и переживаниями за драгоценности, которые он положил вместе со своими сумками и пакетами в комнате. – «Вдруг», - представил он с большой тревогой, - «у неё разыграется любопытство, и она начнёт рыться в его вещах, обнаружит золото и драгоценные камни».

- Пригласив хозяйку, он обезопасил себя от страшных неожиданностей.

- На следующий день Иван Алексеевич стал собираться в дорогу, хозяйке изложил выдуманную причину, - «Нина, нужно срочно ехать домой, звонили, просили немедленно приехать, необходимо моё присутствие», - в подробности не стал вдаваться. По видимости, его отъезд сильно не волновал хозяйку жилья, скорей всего ей было всё равно, - оплачена комната наперёд, да и ладно.

Свой драгоценный груз из рюкзака пришлось переложить в спортивную сумку,

мешочки с золотыми монетами были обложены вещами. Брезентовый пояс с алмазами застегнут под рубашкой.

В Севастополь Иван Алексеевич добрался благополучно, не спешил, времени до Московского поезда было предостаточно, билеты были заказаны ещё вчера. На данный момент переживал только об одном, - «как на этот раз пройдёт встреча со скупщиком драгоценностей, Анатолием Ивановичем». Первая сделка прошла благополучно, но опасения, хотя и небольшие, по ходу обмена сокровищ на иностранные купюры, всё равно тревожили его.

- Ощувив беспокойство по этому случаю, поговорил по телефону с другом детства Николаем, обсуждать подробности не решился, договорились лишь произвести всю процедуру обмена по старому сценарию.

Иван Алексеевич сообщил Николаю, что место встречи изменилось, встреча будет проходить по другому адресу и сбросил его по СМС.

- В конце концов решил не переживать по этому поводу, сжать нервы в кулак, на сколько хватит выдержки, - «постараюсь держать себя в руках, Анатолий Иванович в принципе рискует не меньше, а может ещё и больше чем я при этой сделке», - рассуждал он сам с собой, лёжа на полке вагона.

Дорога в Москву беспокоила его. С ним в одном купе ехали, по всей видимости, муж с женой и ещё пожилой, неразговорчивый мужчина, лет под шестьдесят. У них в купе было тихо и спокойно, а вот соседи рядом, почти всю ночь гуляли, - слышен был звон стаканов, да время от времени залихватские, цыганские песни.

- «Скорее всего кто-то из них являлся по происхождению цыганом», - предположил Иван Алексеевич.

Утром, по приезду в Москву, на перроне его встретил Николай. Обнялись по-дружески, на лице у друга детства светилась улыбка, - «Как я рад Ваня, что ты приехал», - восторженно похлопывая по плечу, проговорил он. - «Жалко конечно, что ты сегодня же собираешься домой, могли бы сделать расчудесную «пирушку» за городом в пансионате». – «Знаю я такое распрекрасное место, - находится в лесу, да ещё на берегу небольшого озера». – «Могли бы там провести дня два и чудесно отдохнуть от суеты». – «Коля, друг ты мой ненаглядный, да будет у нас ещё время, какие наши годы, соберёмся и обязательно семьями», - весело ответил ему Иван Алексеевич.

Так за разговорами они сели в машину Николая и поехали к ранее указанному покупателем ценностей адресу. – «Ваня, не волнуйся, мои охранники, как и

прежде, подготовили твою встречу, все расставлены по своим местам, ждут нашего приезда».

- Дорога заняла часа два, прежде, чем они добрались к нужному им дому. Приехав, Иван Алексеевич прежде чем зайти в квартиру предварительно позвонил. Анатолий Иванович, тут же, без промедлений взял трубку, сказал в ответ, что видит его из окна и, что можно заходить. Нужная квартира была на пятом этаже. Из осторожности подниматься решил пешком, хотя отлично понимал, что подъезд заранее проверили охранники Николая.

- Не успел позвонить в дверь, - её сразу же открыли. Анатолий Иванович стоял, сдержано улыбался, любезно пригласил его войти.

Был вежлив и уважителен, как и в прошлый раз, провёл в большую комнату с зашторенными окнами, уселся за чистый стол, застеленный светлой, плотной скатертью, молочной белизны.

Иван Алексеевич высыпал ему монеты на стол, алмазы положил тут же, рядом, на плотную салфетку, а сам уселся за соседний столик, напротив. Там находилась машинка для счёта купюр и лежали в стопках доллары и евро. По цене за алмазы и золотые монеты, они договорились заранее и оставили её прежней. Обговорили ещё, что половину суммы за ценности он заберёт в европейской валюте, а другую половину в американской.

Стопок с деньгами на столе было много, все они разного достоинства, подсчёт вести было сложно. Иван Алексеевич записывал столбиком на листочек из блокнота сумму каждой пачки денег после прохода через счетчик банкнот. Потом на калькуляторе плюсовал сумму каждой строки. Получалось не так быстро, как хотелось бы, но он привык вести счёт по старинке и ему так было удобно.

Оба с подсчётами и проверкой драгоценностей провозились часа три, наконец всё было подчитано, всё сошлось. Как и предполагал Иван Алексеевич, в обмен на алмазы и золотые царские монеты получил три миллиона долларов и два миллиона семьсот тысяч евро.

На этот раз двумя портфелями не обошлись, всю иностранную валюту удалось уложить только в четыре саквояжа, презентованные хозяином. Тяжесть банкнот в саквояжах для Иван Алексеевича оказалась неподъёмная. Пришлось задействовать человека Анатолия Ивановича, который постоянно, пока они занимались подсчётами банкнот и проверкой ценностей, находился в соседней комнате.

- Распрощались, Анатолий Иванович пожелал счастливой дороги своему

компаньону, тот в сопровождении его помощника удалился.

Внизу стояло такси, сумки положили в багажник, Иван Алексеевич, как и в прошлую сделку, удивился тяжести иностранных купюр.

- Ему пришлось действовать по старой схеме, которую он успешно применил при первой сделке. - Через квартал остановил такси около жилого дома, выгрузили с водителем из багажника саквояжи, после того как такси уехало, подъехал на своей машине друг Николай, сразу же побросали по-быстрому вещи на заднее сиденье и уехали. Коробочку с ожерельем он всё это время держал при себе в кожаной папке, так ему было спокойнее.

На этот раз Иван Алексеевич к себе домой решил добираться на заказанной в охранном агентстве машине, в сопровождении двух охранников, с правом ношения оружия.

Прощание с другом детства заняло не много времени, договорились с ним встретиться, предварительно созвонившись. Как и прошлый раз он отблагодарил Николая, передал ему бумажный пакет со сто тысячами долларов, сказав, - «Ваня, благодарю тебя любезно за помощь, вот тебе скромный гонорар, для тебя и для твоих ребят».

Не мешкая, усевшись поудобней на заднем сидении заказанной машины, тронулись в путь.

- По дороге долго думал, каким путём добраться до дому не раскрывая адрес места жительства, наконец придумал хитроумный план, - «остановлюсь на окраине своего города, вызову к назначенному часу местное такси и уже со спокойной душой доеду до дома, не боясь слежки за собой».

Так и сделал, попросил охранников остановиться при въезде в город, пояснив выдуманную, срочную необходимость, сказал им, что его здесь встречают родственники.

В родном городе Ивана Алексеевича, пришлось для полной конспирации ещё раз сменить такси, - понимал, что это перебор, и такая скрытность есть плод большого воображения выдуманной слежки, но ничего с собой поделывать не мог, такой вот он человек.

И только после всех этих хитроумных перемещений, он добрался во двор своего пятиэтажного дома, где проживал с женой. Не заходя в квартиру переложил вещи вместе с иностранной валютой в свою машину, которая постоянно стояла у него во дворе, по укромным улочкам выехал из города и направился в загородный домик в деревню.

Там уже был подготовлен временный тайник, оборудованный у него в подвале, где хранились картошка, капуста, морковь, репа и редька. Для этого он

заблаговременно соорудил ящик из досок, разделив его на два отделения, внизу для ценностей, а вверху были насыпаны овощи. - И только после того, как всю валюту и ожерелье уложил в тайник, Иван Алексеевич вздохнул облегчённо.

Разделся с дороги, долго плескался под душем, как бы смывая тягостные переживания и душевные тревоги, которые у него накопились за эти сложные, напряжённые дни.

Позвонил жене, успокоил её, сказал, - «Валя, я приехал, не стал тебя беспокоить поздним визитом, отправился сразу в загородный дом на нашей машине, все подробности при встрече».

Конец 13 главы. Продолжение следует

Глава 14. Жизнь в деревне

Рано утром, не откладывая насущные вопросы, Иван Алексеевич позвонил в Крым, Олегу Николаевичу, поинтересовался, как у него идут дела по подбору персонала на судно. Тот обрадовал его, сказал, что есть у него на примете два паренька, которые, не смотря на свой молодой возраст, одному было тридцать пять, другому тридцать восемь лет, - уже успели походить на торговых судах, были и в круизном плавании на яхте.

– «Ведём пока за ними наблюдение, проверяем их на лояльность и благонадёжность, надеюсь, что подойдут нам, как матросы» - пояснил он в конце разговора.

- Обнадёжил положительными новостями, рассказав подробно,- «подготовка к морскому плаванию идёт полным ходом, удостоверение ГИМС МЧС я с Остапом Степановичем скоро получу, а у ребят, которых планируем брать в команду на должность матросов, такие документы уже есть, оснастку и двигатели на яхте проверили досконально, корпус у неё обработали специальным составом, так что к ноябрю всё будет готово к путешествию по морям и океанам».

Иван Алексеевич попросил его об одной услуге, сделать смету и желательно в долларовых денежных единицах, на всю их морскую экспедицию, - включая затраты на горюче - смазочные материалы, закупку продуктов в иностранных портах и кратковременное техническое обслуживание яхты за рубежом.

Тот внимательно выслушал его, сказал, что занимается бизнес планом похода, и что всё наполовину уже готово, к концу октября он вышлет по электронной почте все необходимые бумаги, предварительно согласует с опытными мореплавателями рациональность трат. В разговоре затронули тему запасов питания и воды для команды, а также, Иван Алексеевич попросил его ещё, найти время и заняться проверкой морского навигационного оборудования.

- «На этом пока всё, дорогой Олег Николаевич, жду Вашу смету, пожелания и предложения укажите отдельной строкой. После того, как получу документ, ждите моего приезда в течении недели».

- Сам, чтобы не терять времени даром, начал делать тайник в своём хозяйском подвале рядом с загородным домом. Это было небольшое хранилище для сокровищ, скрытое от глаз домочадцев и других непрошенных гостей. Для начала разобрал часть стены в подвале, сложенную из обточенных камней, сложил их рядом по порядку в углу и приступил к подкопу в сторону сада.

Копал до тех пор, пока не образовалось приличное помещение по размерам, - полтора метра на два. - «Будет достаточно места для сокровищ из пещеры, которые нужно будет когда-то, малыми партиями, перевозить из Крыма», - рассуждал он, работая лопатой.

Два дня потратил, чтобы обложить выкопанное им хранилище красным кирпичом, а поверх кирпича обшить стены, потолок и пол деревом, для этого подобрал доску из лиственницы. Получилось надёжное, главное сухое вместилище, где можно будет сложить всякие ценности, не боясь влаги и сырости.

- В загородном доме Иван Алексеевич был на данный момент один, супруга, после его звонка предупредила, что будет сидеть с внуками, - дочь с зятем уезжают на недельку отдохнуть к морю.

Надоедливо наседали мысли, что же делать с ожерельем, менять на деньги не было смысла, драгоценных камней и золотых изделий, что лежат в пещере, хватит им с женой и всей родне до скончания жизни. - «Ожерелье же, пусть будет его талисманом и в дальнейшем переходить по наследству», - окончательно, чтобы не возвращаться больше к этой мысли, решил он для себя. В последнее время часто приходили всякого рода темы для раздумий и жизненных рассуждений.

В голову начали закрадываться разные соображения о жизни, - «а стал ли он счастливей, после того как нашёл клад и, что у него прибавилось в жизни хорошего», - «скорее всего нет, ничего не прибавилось, кроме головной боли», - с усмешкой рассуждал он, не допуская другого толкования ответа на свой же вопрос.

Но размышления этого рода и извечные жизненные вопросы, «зачем всё это мне на старости лет», - порой не давали покоя, наводя на душевные колебания в правильности своих поступков.

- «Вот стал я богатым человеком, что изменилось для меня? Больше и слаще есть не стал, каждый день одежду не покупаю, личный самолёт не приобрёл, да он и не нужен». - «Скорее всего», - продолжал он свои не очень весёлые умозаключения, - «преимущество состоятельных людей в том, что появляется больше свободы в действиях и независимости от других людей», - резюмировал он свои личные мнения.

- Время, в деревне на природе потекло равномерно, не спеша отчитывая часы и

дни. Иван Алексеевич все последнее время находился за городом, в своём деревенском доме. С огорода всё было убрано, тайник он благоустроил, заложил его аккуратно камнями. Стена, за которой скрывался этот тайник, была хорошо замаскирована, волнений по этому поводу у него не возникало. Пятьсот тысяч долларов и шестьсот тысяч евро он отложил для круизного плавания, с учётом затрат на экипировку, заправку топливом, а также на всякого рода снаряжения, инструменты, и т.д. и т.п. Включил туда ещё зарплату матросам и коку.

Не забыл оставить дома, в укромном месте, сто тысяч евро и сто тысяч долларов на повседневные расходы своей жене и детям, когда он будет в плавании.

Со своими друзьями, Остапом Степановичем и Олегом Николаевичем заранее договорились, - они будут пользоваться в морском походе всем необходимым бесплатно, - куда будет входить покупка снаряжения, личные вещи на время похода, отдых в заграничных портах и маринах. - И он им вдобавок ко всему выплатит разовое вознаграждение по сто тысяч долларов каждому, для их семей, во время их путешествий по морям и океанам, - но зарплаты, как таковой, не будет. Они с удовольствием согласились с таким приложением.

- В деревне наступили благодатные дни, погода стояла отменная, урожай практически все собрали, свободного времени у населения было предостаточно. Иван Алексеевич сдружился с Васяткой, соседским парнишкой, только в последнее время стал называть его Васильком, тот на это, вновь придуманное прозвище, не обижался.

Ходили с ним почти каждый день на речку, очень интересно было наблюдать за ним на берегу. До того у соседа был смыслённый ребёнок, всё у него ладно и складно получалось на рыбалке.

А как он ловко накалывал червяка на крючок - загляденье, - возьмет его из консервной банки, предварительно, со знанием дела, положит на правую ладонь, а левой прихлопнет, и всё это проделывалось быстро, искусно и с задором, как заправский рыболлов.

- После таких процедур с наживкой, с большой охотой пояснял свои действия, - «делается это для того, чтобы оглушить червяка, что бы он не трепыхался, а спокойно висел на крючке».

- Вот такие хитрости прояснял Василёк своему старшему товарищу.

- Пришло время, когда по утрам на реке перестало клевать, ходили последние два дня, а улов составлял всего три, четыре рыбки на двоих, решили попробовать порыбачить вечером, на закате.

До этого, по вечерам, Иван Алексеевич редко ходил на речку с удочкой, отвлекали домашние дела, их под вечер накапливалось много, - в основном копался с лопатой или мотыгой в огороде, да и приезжал он не так часто в загородный дом, как хотелось бы.

Договорились с Васильком на завтрашний вечер сходить на рыбалку, когда солнце будет начинать клониться к закату. Он вызвался и пообещал заранее бросить подкормку, варёную пшеницу и горох, на речке, где они постоянно ловили.

На следующий день, только начало смеркаться, а Василёк уже стоял около дома Ивана Алексеевича, поджидая его.

Спустились к реке напрямик, по тропинке между соседскими огородами и зашагали к излюбленному месту.

Казалось бы, восход солнца и заход его за горизонт должны быть одинаково похожи, но, если часто наблюдать эти два явления природы, начинаешь различать разницу. Восход происходит тогда, когда солнце только начинает подниматься над горизонтом. В это время, оно еще находится очень близко, на высоте достаточной для освещения площади на земле.

А закат, это когда солнце уже спустилось довольно низко и его лучи проходят через более длинный путь в атмосферу, что дает возможность красным и оранжевым тональностям раскрыть всю свою неземную красоту.

С возрастом для Ивана Алексеевича закат стал более привлекателен и казался ярче насыщен красками солнечных лучей, разбросанных по округе. Особенно это было заметно на открытой местности, за городом. Солнечные лучи, игриво касаются каждой веточки или ростка, как бы наполняют их живительной силой, придавая и усиливая природную красоту растений.

Восход и заход Солнца всегда определяется моментом времени для наблюдателя, находящегося на земле, - когда верхний край солнца располагается точно на уровне истинного горизонта.

При восходе солнце движется вверх по отношению к наблюдателю, а при вечерней заре стремится вниз.

Чтобы не пропустить всю красоту, нужно не упустить время, которое занимает закат, оно правда может сильно зависеть от местоположения и времени года, и варьироваться от нескольких секунд до нескольких часов. Но в идеальных условиях, когда небо чистое и без облаков, заход солнца может занимать всего несколько минут. И вот эти минуты нужно не пропустить.

Иван Алексеевич, когда ему удавалось наблюдать закат или утреннюю зорю, всегда старался дождаться кульминационного момента последних, красочно

разбросанных по округе солнечных лучей.

Сейчас по пути к реке, как раз наступил такой момент.

Многие, несомненно, восхищаются солнцем, когда оно только встает, рассвет действительно великолепен, но и закат по своей красоте ему не уступает. Невероятно зрелище, когда солнце трудилося весь день, а теперь уставшее отправляется спать. Оно медленно опускается за горизонт. От этого все вокруг окрашивается в другие тона. Само солнце из желтого превращается в оранжевый или практически красный шар. Небо будто полыхает пламенем. Только темно-зеленая полоса леса вдалеке не меняется. За неё постепенно закатывается огненный диск, виднеется только его небольшой край. Очень красивые на закате в этот момент и облака. Подсвеченные последними лучами они невероятно живописно выглядят в этот момент, завораживают своими формами и цветовой гаммой. Порой из белых превращаются в огненные, иногда в пурпурные, иной раз темно-фиолетовые цвета. Их расцветка постоянно меняется. Сочетание оттенков оранжевого и синего завораживает и очаровывает своим чудесным благолепием.

В закате есть что-то волнующее.

Кажется, что солнце уходит насовсем. Еще чуть-чуть и исчезнут его последние лучики, все вокруг погрузится в темноту. Но утром оно снова будет сиять своим Божественным, нежным светом и радовать окружающий мир.

Красота закатов, так же, как и восходов выражается в том, что двух одинаковых их не бывает. Каждый раз цвета неба и облаков совершенно другие, оттенок солнца не такой, как был вчера. Великолепие природы в этом и состоит: она рисует ежедневно шедевры, никогда не повторяясь. Небо - это ее огромный холст.

- Налюбовавшись с Васильком природной красотой прекрасного вечера, Иван Алексеевич со своим новым другом воодушевленно зашагали к манящей вдалеке водной глади реки.

В этот вечер рыбалка их порадовала, его маленький друг на этот раз поймал даже больше рыбы, чем сам Иван Алексеевич, отчего был сильно доволен и возбуждён. - Весело рассказывал очередной раз, как он ловко подсек рыбку и вытащил на берег почти полуметрового жереха.

Жерех считается одним из представителей семейства карповых, который в отличие от своих «родственников» предпочитает не стоячую воду пруда, а большие и средние реки с умеренным течением.

Немного странно, что он считается хищной рыбой, хотя не имеет зубов.

Начали с большим интересом рассматривать добычу мальчишки.

- Действительно, Василёк был прав, в сачке трепыхался полуметровый жерех, - «килограмма четыре будет», - определили на глазок Иван Алексеевич. Радужно и искренне похвалил удачного рыболова. Тот, сияя от счастья, стал неугомонно повторять свой рассказ, в который раз подряд.

Иван Алексеевич слушал его и любовался искренней, открытой радости ребёнка, думал, как легко и хорошо у него сейчас на душе, а вырастет, начнутся жизненные заботы, потом к старости болезни, волнения и тревоги за близких.

Из задумчивости его вывел Василёк, - «дядь Вань, уже темно, пойдём быстрее домой, мамка так обрадуется моей рыбине». - Пошли, тихо переговариваясь, довольные, что были сегодня такими удачливыми.

- На утро Иван Алексеевич получил смету от Олега Николаевича из Крыма,- поэтапно расписанную сумму будущих расходов на их морскую экспедицию. И считая до обеда разбирал её, уточняя разумность и целесообразность финансовых затрат.

Он не стал тянуть время, билеты в город Севастополь купил на следующий же день на поезд, на автобусе не поехал. Частные поездки на отдых, а прямой автобус в Крым от них возил фактически только отдыхающих, могут вызвать подозрение у знакомых людей. Городок у них небольшой, практически все друг, друга знают, так что лучше перестраховаться от людских пересудов, и поехать поездом.

- «Да и в поезде намного комфортней, чем сиднем сидеть целую ночь в салоне автобуса с согнутыми ногами», - рассуждал он, как бы успокаивая и оправдывая свой выбор поездки.

Уехал из дома со спокойным сердцем, жене позволил проводить себя только до такси, не любил слёзных прощаний. Сказал об оставленных для них долларах и евро в деревенском доме, - «тратьте с детьми не жалея, денег хватит», - обнимая при расставании, сообщил ей вполголоса.

- Поездка в Крым прошла спокойно, утром на перроне, в Севастополе, Остап Степанович и Олег Николаевич уже поджидали его, - играла музыка. Поезда, прибывающие на Севастопольский вокзал с материка, встречают гимном города

«Легендарный Севастополь». А провожают традиционно — маршем «Прощание славянки».

- Как и договорились по телефону, поехали сразу на пирс номер четырнадцать, в Северную бухту, где стояла их яхта под названием «Арабелла».

- «На сегодня, после обеда пригласили нанятых двух матросов, - одного зовут Михаил, другого который постарше, Артём», - сказал капитан Ивану Алексеевичу.

– «А что Вы решили по поводу кока», - спросил тот, - «есть один человек на примете, навёл справки о нём, отзывы хорошие, коком служил на линкоре в звании мичмана, а потом на круизном лайнере лет десять кормил отдыхающую публику». – «Кудесник в своей профессии, из топора кашу сварит», - улыбаясь доложил Олег Николаевич. - «Дело в том, продолжил речь капитана механик, Остап Степанович, брать кока нужно обязательно, сами не справимся, будем уставать от вахт, а это будет мешать повседневному, размеренному ритму похода».

– «Всё верно мои друзья, согласен с Вами полностью, отдыхать нужно обязательно, особенно по ночам». - «А «кашевара», да ещё такого чародея, всенепременно возьмём, приглашайте его тоже на собеседование сегодня», - подытожил разговор Иван Алексеевич.

После обеда собралась вся команда, капитан Олег Николаевич, механик судна Остап Степанович, матросы Артём и Михаил. Пригласили на собеседование и кока, звали его Николай Михайлович, на вид ему было лет пятьдесят, плотный, коренастый мужчина, с широкой, в развалку походкой.

Иван Алексеевич дружески поприветствовал претендентов и начал расспросы о их профессиональных навыках, пристально всматривался, наблюдая как они себя ведут, отвечая на его вопросы. Иногда посматривал на Остапа Степановича и Олега Николаевича, - те, кивками головы давали понять, что ответы верные или не верные.

После собеседования, стало понятно, что кандидаты на должность матросов и кока подходят, Иван Алексеевич торжественно объявил им, - «друзья мои, Вы теперь в команде, сутки Вам на сборы, завтра к обеду жду Вас на яхте, будем согласовывать маршрут морского путешествия и точное время отхода судна от пирса».

Поговорили ещё о готовности всех механизмов судна и навигационных приборов.

Капитан и механик заверили утвердительно, что к отплытию яхта «Арабелла» готова. Загружена под завязку продуктами и водой, заправлена топливом, весь такелаж в целости и сохранности, двигатели проверены в работе, не подведут...

Конец 14 части. Продолжение следует.

Глава 15. Начало путешествия через четыре моря

На следующий день ни свет, ни заря Иван Алексеевич уже был на ногах. Ночевал он на яхте, сначала расположился на верхней палубе, но ему показалось слишком шумно, не засыпалось, перешёл в каюту. Постелил себе постель, открыл иллюминатор.

На яхте «Арабелла» были обычные, типичные каюты, с двухэтажными койками, где находились несколько шкафчиков для постельных принадлежностей и одежды. В принципе каюты и не нужны больших размеров. - На яхте был ещё и кубрик для личного состава, - «у нас команда небольшая, поместимся», - размышлял он.

В каютах и в кубриках в основном только спят и хранят свои личные вещи, а большую часть времени проводят в кокпите, на палубе или в кают-компани. Иван Алексеевич вначале не знал, что такое кокпит, оказалось это всего, на всего наружный отсек, предназначенный для нахождения экипажа во время перехода. Здесь размещаются все приборы и устройства управления судном: штурвал, навигация, устройства связи и тому подобное. Сюда же проведены все необходимые снасти для работы с парусами. Там можно полежать, отдыхая днём и даже спать ночью.

На их яхте был Средиземноморский кокпит, относительно открытый, он имеет большую площадь и смещён в сторону кормы. Это самый распространённый кокпит на яхтах в тёплых широтах.

Есть и более закрытые, называются скандинавскими, расположенные по центру корпуса яхты и меньше размерами. Скандинавский кокпит более защищённый, – лучше предохраняет экипаж от непогоды, от холодных волн и от ветра.

Имелось помещение и для приёма пищи, капитан эту комнатку торжественно называл кают-компания. На судах этот термин подразумевает место сбора командного состава, но у них на яхте все были равны, считают себя одной командой, так что этому помещению больше подходило название, - «столовая команды». Но с капитаном не поспоришь, - кают-компания, так кают-компания, решили все.

Взошло солнце, небольшая дымка тумана на морской глади растворилась, явственно открылся горизонт. Ночная прохлада понемногу ушла, по всей видимости день обещал быть тёплым. Природа начинала просыпаться, слышен был повсюду шумный гомон чаек. Лёгкая тёплая волна лениво лизала берег, а вода прозрачна настолько, что можно рассмотреть камушки на глубине нескольких метров.

Море едва вздыхает слабой волной. Такое ощущение, что оно задерживает дыхание, чтобы не нарушить свою зеркальную гладь с засмотревшимися в неё облаками.

Из-за холмов ровной и чистой синевой будто стекает небо. И куда ни бросишь взгляд, всюду чувствовалось дыхание гармонии, покоя и величия.

В этот момент время перестаёт существовать и вдруг начинает казаться, что пребываешь в другом, не менее реальном, но более совершенном мире. В такой момент душа человека спасает себя, вдыхая космические силы природы.

- Иван Алексеевич стоял, подставив лицо ласкающим его солнечным лучам, молча улыбался. Его очаровало тихое раннее утро, и он почувствовал вокруг себя биение жизни. А морская вода и её свежее, животворное дыхание, как будто заставляло его мечтать о далёких походах и загадочных землях.

Замечтавшись, Иван Алексеевич не заметил, как подошёл капитан яхты, Олег Николаевич. – «Доброго дня мой друг», - любезно поздоровался тот. В руках у него были две увесистые сумки с личными вещами.

Вчера всех предупредили, что, чемоданы на судно не брать, свободного места и так мало, поэтому мягкая спортивная сумка или рюкзак - это то, что нужно. Даже полужесткая сумка на колёсиках - не самый удачный вариант.

- К обеду прибыли на яхту остальные члены экипажа.

Капитан построил всех, поприветствовал, поздравил с завтрашним выходом в море, попросил пройти в кают-компанию, проговаривая на ходу, - «беседа у нас будет долгая, запаситесь терпением», - кока попросил приготовить им чая. Все уселись, и капитан начал в подробностях объяснять маршрут морского похода, который будет совершать яхта «Арабелла».

- «Прошу всех внимательно выслушать меня», – и начал обстоятельно, в подробностях пояснять команде дальнейший маршрут движения на яхте по четырём морям.

- «Из Севастополя выходим завтра в пять часов утра, пересекаем Чёрное море с севера на юг и попадаем в Турецкие воды, расстояние между Севастополем и Турцией четыреста шестьдесят миль, примерно по времени мы будем в пути часов восемьдесят, может больше, в зависимости от погоды». – «Дальше через пролив Босфор попадаем в Мраморное море, – «это море», - пояснил капитан, - «названо в честь самого большого острова Мармара, который богат мрамором. - «Затем», - продолжал он как заправский географ, - «пройдя Мраморное море, через пролив Дарданеллы заходим в Эгейское море, которое является частью Средиземного. Оба пролива - Босфор и Дарданеллы, а также Мраморное море находятся на территории Турции».

- Помолчал, осмысливая сказанное, продолжил, - «вторая часть маршрута произойдёт примерно так; - из Средиземного моря через Гибралтарский пролив

попадём в Атлантический океан. Гибралтарский пролив служит соединяющим звеном Средиземного моря и Атлантического океана, находится между Пиренейским полуостровом и Африкой в северо-западной ее части». – «Дальнейший путь по Атлантическому океану будет относиться уже к третьему этапу пути».

– «Идя к намеченной цели, мы будем заходить в марины, так называют стоянки для яхт, чтобы пополнить запасы еды, воды и топлива», - и начал по порядку перечислять их, - «первая остановка в городе Стамбуле после прохода пролива Босфор, - перед проливом Дарданеллы остановка будет в порту Гелиболу, в Эгейском море на острове Минокос, в Средиземном море на острове Валлетта». – «Чуть дальше острова Валлетта, в юго-западной части Средиземного моря зайдём в порт Алжир». – «А на побережье Средиземного моря посетим Танжер, портовый город в Марокко, - это будет последняя остановка в Средиземном море, дальше уже Атлантический океан, который поджидает нас со своими трудностями и интересными приключениями». – «Надеюсь, что доходчиво объяснил Вам часть нашего маршрута до Атлантического океана, если что не понятно, спрашивайте», - завершил свой краткий, но предельно развёрнутый, доклад капитан.

После выступления капитана, всей командой долго и активно обсуждали маршрут за четыре моря, - в каких-то пунктах просили разъяснить, где-то вносили свои коррективы по времени остановок на островах.

Николай Михайлович, кок судна, предложил закончить прения и подумать о насущном, - накормил команду полдником, лёгким перекусом между обедом и ужином.

После того как все поели, капитан поудобней уселся на «банку», посмотрел внимательно на каждого члена экипажа, проговорил, - «Друзья мои, послушайте ещё немного, я отлично понимаю, что среди Вас нет новичков, и Вы не первый раз собиратель в море, но порядок, есть порядок, на этот раз я не буду сильно многословен, просто расскажу, что брать с собой, считайте, -что я Вам просто напоминаю».

И продолжил, – «Вы отлично понимаете, что морские круизы проходят не только в сезоны пляжного отдыха, иногда случаются дожди, вечерами бывает прохладно, тем более сейчас осень. Помимо того, что на воде в принципе всегда холоднее, чем на берегу, не исключено, что будут захлестывать брызги на палубу от рассекаемых яхтой волн. Поэтому, обязательно имейте с собой одежду на любую погоду, включая дождливую. Шорты и футболки нужны

конечно, но будут плохой защитой от влаги и прохладного ветра». - Капитан настойчиво рекомендовал всем обязательно взять с собой головной убор от солнца, причём такой, чтобы его не сдувало ветром. В частности, можно бейсболку или пробковый шлем с завязками. Сказал ещё, что неплохо было бы иметь спортивные или хотя бы строительные перчатки - для работы с такелажем. – «Опыт также показывает», - продолжал он разъяснять свои советы, - «на яхте часто оказываются мокрыми ноги, поэтому захватите двойной, а может и тройной комплект носков, не утянет и не помешает». - «Обуви тоже лучше иметь минимум две, три пары. Обязательные требования к обуви: не скользящая, светлая подошва». Заканчивая свой инструктаж и рекомендации по сборам в морской круиз, капитан перечислил, что ещё им понадобится в море, - «Не забудьте взять с собой непромокаемую куртку с капюшоном и непромокаемые брюки, тёплые вещи, солнцезащитный крем и очки от солнца, личные медикаменты, предметы гигиены, повербанк для подзарядки ваших устройств, паспорта, медицинскую страховку». – «У кого нет всего этого, вечером в городе купите, деньги возьмите из общей кассы», - закончил своё, не совсем короткое, но наверное на сегодняшний день последнее наставление капитан.

- Вечером команда яхты ушла в город, на борту остался матрос Михаил, да Иван Алексеевич, который занялся обустройством своей каюты, - разлаживал аккуратно книги и вещи по ящикам, подгонял одежду под себя.

- «Излишняя скрупулёзность», - рассуждал он по-стариковски, - «но в открытом море будет не до этого».

Члены команды полным составом вернулись затемно, сосредоточено и молча начали готовиться к завтрашнему выходу в море. Чувствовалось небольшое напряжение у всех, да это и понятно, уходят не на один день.

- Утром следующего дня Иван Алексеевич проснулся раньше всех, было ещё темно, вышел на верхнюю палубу, вдали просыпался город Севастополь. Светлеющее от восхода небо, усыпанное большими, угасающими, серебристыми звёздами, нависло над бухтой, как будто закрывало от невзгод просыпающихся людей. Казалось небо было так низко, что протяни руку и можно дотронуться до него.

Мелодичный шелест волн за бортом сливался с шумом просыпающей морской живности. Горизонт в тёмно-синих пятнах плескался бирюзовым цветом вдали. Небесная даль непрерывно двигалась с ветром и, отражаясь прохладной пеной, скрывала свой образ в лазурных перекатах.

Прозрачность волн соединилась с морским дном и приобрело причудливую окраску красок.

Тихие барашки волн, бьющиеся о берег, как бы споря друг с другом, приглашали смотрящих на них людей потрогать их ладошками.

Огромная, багряная, уже на исходе луна, расстелила свою огненную дорогу от горизонта до берега.

Иван Алексеевич смотрел, жадно ловя каждый миг просыпающего природного чуда, на душе у него было невообразимое чувство спокойствия и желание жить и творить добро.

- Команда начинала просыпаться, вахтенный уже суетился по судну, оповещая всем, что через сорок минут отходим. - Солнце ещё не взошло, только лёгкой, светлой поволокой природа давала знак, - говорила о том, что скоро забрезжит рассветом.

Чтобы не тратить время утром на еду, вчера договорились позавтракать в открытом море.

- Отчалили от причала, - Ивана Алексеевича порадовало, что команда при отходе работала слажено, грамотно и четко выполняла команды капитана. Сам он, находился здесь, на яхте, пока что в качестве пассажира, потом, после того как научится морскому ремеслу, будет помогать команде во всём, что понадобится в походе. - Отлично понимая, что лишние люди на яхте, тем более в длительных морских переходах, являются балластом.

Отойдя от пирса, пошли почти через всю акваторию бухты к другому причалу, где размещалась погранично-таможенная служба, которая осуществляла проверку яхт и давала добро на выход за границу Российской Федерации. После временной заминки, процедура оформления завершена, судно проверили таможенники, а пограничники поставили штамп на выход.

Яхта «Арабелла» взяла курс к Турецким берегам.

Море, на радость всему экипажу, было спокойное, голубого цвета волны тихо перекачивались за бортом. Шли на двигателях, чуть позже перешли на парусное движение, благо ветер был попутный.

В течении дня никаких происшествий не случилось, шли довольствуясь хорошей погодой и умеренному по силе ветру, который обдувал приятной свежестью.

Отдыхать и любоваться морем было особенно некогда, целый день на ногах. День подходил к концу, вся команда была уставшая, но довольная собой. По правому борту красный круг солнца медленно скатывался за горизонт, окрашивая вечернее небо нежными красками.

Казавшейся огромным, кровавого цвета солнце выглядело новой планетой, огибающей нашу землю.

Неизвестно откуда налетела низкая густая облачность, цепляясь за мачты она рисовала тенями невероятные узоры внизу.

У Ивана Алексеевича появилось большое желание запечатлеть такой чудесный закат в открытом море, но фотоаппарата под рукой не было, а быстро пробраться в каюту и успеть щёлкнуть затвором, на данный момент было трудно, да и некогда.

На яхте походная жизнь шла своим чередом, у штурвала стояли все по очереди, кроме Иван Алексеевича и кока, Николая Михайловича. Он с усердием трудился на камбузе, хотел показать себя с хорошей стороны и порадовать команду своими фирменными блюдами.

Хорошо, что никто не болел морской болезнью. Ивана Алексеевича в первые три, четыре часа при выходе в открытое море немного подташнивало, но потом обвыкся.

День клонился к закату, шли под парусами, ветер был слабо-умеренный, метров шесть в секунду, с высотой волны за бортом примерно метр с небольшим, - «балла три, четыре будет», - подумал он.

Скорость движения яхты под парусами, объявленная перед обедом капитаном, была двенадцать узлов, но ветер сейчас дует сильнее, значит и скорость движения яхты должна быть больше.

Иван Алексеевич стремился к познаниям управления яхтой, в том числе и под парусами, - в своё время было много прочитано книг на эту тему. Да и капитан, Олег Николаевич был ходячей энциклопедией в этой области, всегда был рядом с ним и старательно помогал во всём, когда нужно подробно всё растолковывал и показывал на практике. Была надежда, что он быстро освоит эту морскую науку.

- Улучив момент перед ужином, Иван Алексеевич попросил его очередной раз объяснить особенности хода судна при боковом ветре. Времени было предостаточно, яхта шла уверенным курсом. - Капитан с охотой согласился и начал не торопясь, в подробностях посвящать его в тонкости парусного дела: - «Скорость парусного судна зависит от различных факторов: от его конструкции, силы ветра, способа настройки парусов и такелажа на различные условия плавания, а также умение экипажа управлять судном на разных скоростях. Движение яхты всегда происходит от взаимодействия ветра с парусом». - «Воздушный поток, обладает энергией и двигает парусное судно

вперёд. Парус может приводить в движение яхту только в том случае, если находится под некоторым углом к воздушному потоку».

- «Для правильной настройки парусов нужно помнить», - продолжал Олег Николаевич, войдя в роль преподавателя морского заведения, - «что паруса всегда настраиваются относительно вымпельного ветра, для эффективности своей работы, нужно только, чтобы они максимально были наполнены ветром и имели правильный выпукло-вогнутый профиль».

- «Яхта не может идти против встречного ветра», - закончил он свою лекцию, - «при встречном ветре яхты ходят галсами – зигзагообразными маневрами». Иван Алексеевич слушал капитана, а в голове вертелась неутешительная мысль, - «слишком всё сложно, не постичь мне всей этой морской науки, по крайней мере за короткое время».

- Вечерело, в сгустившихся, но еще не темных, а прозрачно-фиолетовых сумерках виден был розовый горизонт с западной стороны, день приближался к своему завершению, свет медленно угасал прямо на глазах, затемняя разноцветные тона моря. Закат, который каждую секунду менял окружающий вид своим цветом и заставлял смотреть на него с открытым ртом, как будто тебе показывали фокусы, тоже растворялся в серой дымке, окутывающей бескрайние просторы дышащего, как огромное существо море.

Тёмное время суток накладывает наибольшую ответственность морякам в путешествиях по морю. Без света ориентироваться в акватории очень сложно, а потому требуются особые навыки.

Мощный прожектор на палубе для проверки снаряжения и в случае аварийных ситуаций у них на яхте «Арабелла» был установлен задолго до отплытия, капитан распорядился поставить фонарь после первого пробного плавания, когда команда намучилась без света ночью.

На яхте, на данный момент, был полный комплект судовых огней, - все они были несколько раз перед выходом проверены.

Ходовые огни были установлены по бортам, на правом зелёный, на левом красный фонарь. Белый же, топовый огонь, в носовой части судна на самой передней мачте и второй огонь на верху ближе к корме.

Проблесковый синий огонь, дающий мигание через регулярные интервалы времени, отладили перед самым выходом в море и пока ещё не включали.

По большому наставлению капитана, у каждого члена команды имелся и личный, карманный фонарь.

Сегодня, первая ночь в открытом море и капитан переживал, чувствовалось, был предельно напряжён.

В беседе со своим другом Иваном Алексеевичем, говорил ему в полголоса, - «Остапа Степановича я знаю хорошо, надеюсь на него как на самого себя, а вот матросов, Михаила и Артёма придётся мне сегодня ночью часто проверять, новые люди, доверяй, да проверяй».

- Темнота ночи немного пугала и Ивана Алексеевича, он вспомнил слова Ирландского писателя, Брям Стокера, - «лишь тот, кто познал ужас ночи, может понять сладость наступления утра».

Понимал, что писатель ужасов и готики, преувеличивал страхи ночных переходов, но слова иногда пагубно действуют на психологию человека.

Помаленьку вникая в тонкости судовождения, он начал осознавать, что эту науку можно изучить только тогда, когда сам проведёшь не один месяц в море, всё здесь на судне потрогаешь руками и прочувствуешь душой.

- Темнота сгущалась, поползли чёрные облака, Иван Алексеевич устал до изнеможения, еле держался на ногах, мысль была только одна, - «срочно пойти отдохнуть, иначе он не выдержит такой нагрузки и просто рухнет на верхней палубе от усталости». Сказав вахтенному, что ушёл спать, спустился на нижнюю палубу.

В каюте он разделся, укрылся одеялом и как будто растворился в неге сладкой дрёмы, не замечая качки и жёсткости своего лежака, сразу же уснул. Организм так устроен, что в отсутствии видимого горизонта при болтанке в море, не понимает, что происходит.

- Проснувшись, только через некоторое время начал соображать, где он находится. Посмотрел на часы, было десять часов утра, встрепенулся, быстро оделся и выбежал на верхнюю палубу.

Наверху встретил капитана, - «Олег Николаевич, почему не приказали разбудить меня»? – «Я не хочу здесь быть пассажиром», - поздоровавшись, укоризненно, с обидой в голосе высказал ему своё недовольство. - «Иван Алексеевич, дорогой, не нервничай, я заходил рано утром к тебе в каюту, посмотрел, как ты сладко спишь, решил тебя не будить». – «У нас впереди ещё очень много дней и ночей, где недосып будет валить с ног, особенно когда заштормит, а тебе с коком, после определённой подготовки придётся, как и нам всем, жить на судне по вахтам». - «Подобное распределение времени практикуется на всех судах при морских переходах», - продолжал он, - «можно устанавливать вахты по два часа, по три, можно и по четыре. Но максимально комфортно спать по четыре часа. Режим на

судне имеет большое значение, спать в соответствии с распорядком дня гораздо лучше, чем делать это хаотически, как получится».

- Иван Алексеевич хорошо понимал всё сказанное Олегом Николаевичем, он сам служил в Морфлоте, ещё в СССР, так что, представление об организации судовой вахтенной службе у него были хорошие.

Пришло время обеда, кок Николай Михайлович, старался готовить разнообразную пищу, продуктов запаслись много, но макароны по-флотски, у него были в приоритете.

- Ещё на берегу имели место споры по поводу установки большого или маленького холодильника для съестных припасов, кок настоял на большом, мотивируя свой выбор тем, что запас продуктов до крайности необходим в длительных походах по морям и океанам. Капитан понимал, что расточительная трата электричества на судне не допустима, - а чем объёмистей холодильник, тем больше потребляется электричества, - но пошёл на уступки Николай Михайловичу, соглашаясь с его доводами.

По поводу, на чём готовить пищу, их «кашевар» настоял на газовой плите, с учетом того, что баллоны с газом будут небольшие и рядом всегда должен присутствовать огнетушитель, желательнее не один. Запас питьевой воды взяли на борт из расчёта пять литров на человека в сутки, не считая техническую воду.

Но расход количества воды может изменяться в зависимости от климатических условий и индивидуальных потребностей.

В экстремальных ситуациях, при высоких температурах окружающей среды, количество потребляемой воды для каждого члена команды может увеличиваться вплоть до семи литров в сутки. Последствия дефицита жидкости намного опаснее, чем недополученные калории. Поэтому, капитан поручил коку, после первого перехода, хорошо проанализировать этот вопрос, подсчитать сколько точно уходит воды в сутки на каждого члена экипажа, в том числе технической воды.

- Пришло время обеда, старались собираться вместе принимать пищу, правда не всегда получалось, - кто на вахте, кто отдыхает после вахты, а у кого нет аппетита.

Сегодня на обед основным блюдом была морская свежая рыба, выловленная четыре часа назад коком и румяно запечённая в духовке.

За обедом Николай Михайлович с воодушевлением беседовал с командой, - «друзья мои, в бытность моей работы коком, у нас на судах деликатесом

считался осьминог. Его можно, хотя и трудно, поймать самостоятельно, но была возможность, что намного проще, приобрести в порту у рыбаков». И начал в подробностях объяснять, как он готовил его. - «Осьминога, по всем правилам, сначала нужно заморозить, а потом долгое время варить на медленном огне. Если заморозить нет возможности, то его отбивают. Порой матросы множество раз ударяют осьминога о твёрдый предмет, пока он не приобретёт нужную мягкость.

Поскольку осьминог обитает в море, то его можно тушить в собственном соку. Это очень вкусное яство, если его правильно приготовить. Вам я обещаю сострять, в ближайшее время, изысканное блюдо из него. В Черном море он не водится, нет здесь к сожалению, и кальмаров, - тоже отменный деликатес». - «Осьминоги обитают в Средиземном море», - продолжил он разговор на эту тему, - «их называют мускатными, из-за явного мускатного аромата, которым обладает мясо моллюска, так что обещаю, сделаю для Вас королевский обед по приходу туда».

К ночи ветер посвежел, хорошо, что был попутным, шли, не теряя скорость и слава Богу без поломок и сбоев навигационных приборов.

- Время шло, дни сменялись ночами, яхта двигалась к намеченной цели почти без остановок. На пятые сутки, пополудни, яхта «Арабелла» находилась примерно в двадцати милях от Турецкого берега, до пролива Босфор, по расчётам капитана было миль сорок. Ветер гудел в парусах, завывая как дикое животное, со скоростью двенадцати, четырнадцати метров в секунду. Высота волны за бортом поднималась до двух метров, было видно, как белая пена срывается с её гребня и летит с безумной скоростью.

Иногда настырная высокая волна окатывала всех, кто стоял наверху, с ног до головы. - «Движение под парусом ближе к берегу становится затруднительной и дальше, целесообразней идти при включенном моторе», - посоветовал механик.

- Пользуясь свободной минутой, капитан старался как можно больше дать знаний Ивану Алексеевичу по управлению яхтой. Вот и сейчас, хотя немного штормило, он выкроил немного времени для разъяснений по управлению яхтой при большом ветре, - «при сильном ветре, такого как сейчас», - пояснил он ему, - «приставать под парусом прямо к берегу нежелательно, может повредить корпус. Но знай, есть такой вариант подхода у моряков, и состоит он в следующем; - Лодку нужно повернуть под углом к ветру перед самым берегом. Это приведет к заполаскиванию парусов и их сразу же нужно будет ослабить, тогда яхта подойдет к пирсу сбоку с преспокойным видом».

Капитан посмотрел на флюгера, которые показывали попутный ветер, – «А знаешь Ваня, как ни странно это звучит, но тот самый «попутный ветер», которого мы моряки, всегда друг друга желаем, отнюдь не самый быстрый для яхты, как следовало бы ожидать, кроме того, он требует от рулевого дополнительных трудностей, напряжённого внимания и плюс ко всему большого искусства управлять дополнительными парусами». – «Так, что, бывает и такой в морском деле парадокс, как называемые формально -логические противоречия».

- Увидели чаек, они метались над яхтой издавая истошные крики, иногда кружась изменяли свой курс, сносимые сильным ветром далеко от судна. В поисках пищи чайка иногда улетает на расстояние до пятнадцати, двадцати километров от места ночлега. – «Скоро берег», - подумал Иван Алексеевич, - «нужно готовиться к швартовке». Хотя немного штормило, но успокаивало то, что сумерки ещё не успели полностью закрыть побережье чёрной пеленой.

Иван Алексеевич, стоял рядом с капитаном размышлял вслух, как бы ища поддержку у него, - «Когда идёшь через бесконечные, морские просторы, когда впереди вода, позади вода, справа вода и слева – опять вода, то на душе, со временем, обретаешь какое-то спокойствие, не правда ли, Олег Николаевич»? Тот улыбнулся, похлопал дружески его по плечу, сказал, - «в основном у большинства мореплавателей и любителей морских путешествий были своеобразные волнения в первых морских походах», - и утешительно заверил, - «человек привыкает ко всему».

- Пролив Босфор встречал команду «Арабелла» во всём своём величии. Этот пролив, между Европой и Малой Азией, соединяющий Чёрное море с Мраморным, приветствовал их зажжёнными огнями и искрящими от фонарей водами пролива.

По обеим сторонам пролива расположен крупнейший Турецкий город Стамбул, занимающий восточные и западные оконечности полуостровов. Проливы Босфор и Дарданеллы известны как Черноморские, или ещё их называют Турецкими проливами.

Подойдя ближе, убрали паруса, включили мотор и стали плавно заползать в Босфор, пытаясь не столкнуться с рыбацкими лодками, которых здесь было бесчисленное количество.

С палуб других судов люди с любопытством смотрели на их яхту в бинокли. Бросалась в глаза совершенно другая природа, другой ландшафт, другие строения. Войти в Стамбул, пересекая весь пролив, рассматривая рыбацкие деревушки, – для Ивана Алексеевича было очень волнительное событие. – «Для моряков, которые часто бывают здесь, это, наверное, покажется заурядным моментом, всего лишь проход очередного канала», - размышлял он, жадно разглядывая окружающие их берега.

Ожидание разрешения, очередь, лоцман, всё это для бывалых моряков ещё одна навигационная операция, которую хорошо бы поскорее завершить. - Для Ивана Алексеевича же, проход Босфора – это не будничная работа, а что-то большее. Весь экипаж яхты «Арабелла» высыпал на палубу. Подняли рядом с Российским «гостевой», Турецкий флаг, в знак дружеского уважения и по международным правилам мореплавания. По берегам, с обеих сторон, можно было увидеть хорошо сохранившиеся древние крепости и дворцы. Очень много мечетей высились здесь же. Почти что у каждого дома, в прибрежной зоне, имелись личные причалы, там стояло много парусников и катеров. Бросались в глаза повсюду торчащие Турецкие флаги, везде - на домах, набережных и крепостях. В этом, наверное, проявлялся их национальный патриотизм.

- Прошли три моста, первый был не очень длинным, метров сто, а два других ему показались огромными, скорее всего больше километра в длину. Пролив Босфор по форме сильно изогнут влево, после поворота закончились милые рыбацкие деревеньки и начались пейзажи современного Стамбула. Миновали, Девичью башню один из символов города, построенную на небольшом островке, расположенном в Азиатской части. Стамбул был огромен! Обе его части, Европейская и Азиатская, простираются на столько далеко, что не видно, где они заканчиваются.

Вдалеке завиднелись небоскрёбы на Европейской части Стамбула, которая более спокойная, более деловая и менее туристическая.

В проливе сновало очень много судов, - малых, больших, военных и гражданских, особенно досаждали рыболовецкие шхуны, - шныряя, туда, сюда, как машины на неуправляемом перекрёстке.

- «Здесь всегда много пароходов и разного рода судов на рейде, на входе в пролив в северном направлении, из Мраморного моря в Чёрное», - пояснял Олег

Николаевич, Ивану Алексеевичу, остальные члены экипажа бывали здесь не раз и видели это неоднократно.

- Во время прохода по проливу, капитан старался идти посередине, - «бытует мнение», - прокомментировал он, - «что на середине пролива самое быстрое течение из Чёрного моря, - но идти по центру судового хода, это иметь дело с догоняющими и встречными крупнотоннажными судами, - так что, есть свои плюсы и свои минусы», - со степенной деловитостью высказался он вслух.

- «Мраморное море, как красиво звучит», - иронически сказал матрос Михаил, когда они прошли, пролив целиком и оказались в северной его части, - «а на вид здесь всегда вода сальная, мутная и грязная». – «В принципе, от такого количества судов, могло быть ещё хуже», - рассудительно ответил ему механик, Остап Степанович.

Действительно, прибрежная морская вода была вся с фиолетовыми кругами от дизельного топлива и мазуты.

- В Стамбуле у них была запланированная остановка, нужно будет пополнять запасы воды, закупить продуктов, привести себя в порядок, побриться, помыться и выспаться в тихой обстановке.

Берега Босфора располагают на своей территории огромным количеством достопримечательностей, которые представлены музеями, мечетями, крепостями, кафе, ресторанами и с многими другими увеселительными учреждениями.

Пролив Босфор делит город Стамбул на две половины.

- Яхта зашла на стоянку в яхтенную гавань. Ивану Алексеевичу понравилось то, что марина «стоянка для яхт» сочетает в себе возможности гавани мирового класса, - мощного технического комплекса по ремонту и обслуживанию яхт, с торговыми центрами, уютными ресторанами и барами, спортивными центрами, пляжем и яхт-клубом.

- «Никуда не нужно будет ходить, всё можно сделать на месте, пополнить воду, запасы еды, подзарядить аккумуляторы», - с удовлетворением пояснил капитан Ивану Алексеевичу, довольный сервисом.

- Пройдя все регистрации и пограничников, пополнив запасы необходимым для дальнейшего морского похода, команда решила расслабиться и ближе познакомиться с ночным городом. - Отдохнули на славу, вечер получился чудесным, с горячей рыбиной, вином и закусками в ресторане. Было относительно дорого, - обошлось тысяча долларов, которые заплатил за всех

Иван Алексеевич, денег он не жалел, всегда считал, что для доброго дела, нельзя быть скрягой.

Наверное, можно было затратить меньше, в Турции основная валюта, - лиры, но их не было, а где поменять никто не знал, поэтому и тратили доллары не понимая, что дорого, а что нет. Российские карты в банкоматах не работали, но в магазинах и кафе свободно принимали евро, доллары и лиры. Курс евро и доллара к лире, одинаковый, поэтому выгоднее брать с собой доллары.

- Эту ночь провели в этой же марине и, на следующее утро вышли в море. Впереди им предстоял путь через относительно небольшое по размерам Мраморное море к проливу Дарданеллы.

Конец 15 главы. Продолжение следует.

Глава 16. Продолжение морского путешествия за четыре моря

Рано утром яхта «Арабелла» отчалила от причала бухты города Стамбул, - путь от пролива Босфор до пролива Дарданелл, лежал через Мраморное море.

Вышли из Босфора, по правому борту обозначился маяк.

Со слов капитана, в самом море транзитное движение зарегулировано полосами. Правила предписывают держаться в стороне от разделительной, которая, в свою очередь, довольно широкая, не менее двух миль.

Акватория моря зажата Европой и Азией, а также двумя проливами. Для турок это своё персональное море, так как оно полностью расположено в пределах территории страны, но международное судоходство здесь самое интенсивное, - наблюдалась нескончаемая вереница судов в оба направления.

В стороне, от разрешённых путей движения есть немало интересных мест, куда можно зайти, отдохнуть, пофотографировать красивейшие природные окрестности. Но, не везде можно было останавливаться, были и закрытые районы, контролируемые военными.

По курсу яхты «Арабелла», примерно через восемьдесят миль, находился остров Мармара, и у экипажа было большое желание остановиться там. - «Почему бы и нет», - согласился капитан, - «с разрешительными документами у нас всё в порядке». Транзит-лог был предусмотрительно приобретён им в Стамбуле.

Это документ давал право нахождения и свободного плавания в территориальных водах конкретной страны, выдается на яхты, зарегистрированные под флагами не ЕС государств.

Механик, Остап Степанович, сделал другое предложение, пройти вдоль западного побережья острова, подойти как можно ближе к нему и полюбоваться прибрежной окрестностью, - за одно отдохнуть и искупаться. Капитан порекомендовал голосование. За остановку на острове проголосовали только матросы Михаил и Артём, а возрастной коллектив взял сторону механика.

- «Общим голосованием решаем, только пройти рядом с островом и стать вблизи берега на якорь», - подытожил капитан общественное мнение.

- Мраморное море не отличалось большими глубинами, всего каких-то тысяча, тысяча триста метров, и это считалась самой значительной величиной, Черное море по глубине и по площади, было намного больше.

Довольно мелкое оно было и в сравнении с другими соседними морями, такими как Эгейское, и Средиземное. По этой причине вода здесь прогревается сильнее и, следовательно, испарение на поверхности моря происходит активнее.

Может поэтому вода имеет в этом месте более насыщенный синий оттенок и часто меняет цвет, если образуются волны на поверхности моря. – «Жаль, что фотографии и видеосъёмка, до конца не передают всю гамму цветовых оттенков», – сетовал Иван Алексеевич, беседуя с матросом Михаилом, который давно увлекался фотографией морских пейзажей.

Шли узлов десять, ветер был слабым, обдувал с нежным шелестом паруса яхты.

Ветер, - основная движущая сила парусных судов. Наверное, у всех, кто когда-то ходил под парусами отношение к этой воздушной стихии было трепетное. Но старые, уделённые опытом моряки говорили, что страшнее всего для корабля и экипажа не шторм, а полный штиль.

Направление ветра было прежним, но он стал дуть намного слабее, скорость яхты под парусами сошла на нет.

Капитан, Олег Николаевич, за долгое время своей работы в море и уже, наверное, по привычке, поучал команду, - «один из способов определить направление ветра - взглянуть на флюгер, установленный на верху топ мачты. Однако этот прибор может и не реагировать, если ветер неустойчивый или слишком слабый и вот тогда пригодятся наблюдение за рябью на воде, за флагами и выпелами, за «колдунчиками», тонкими лентами привязанных к парусу или вантам», - объяснял он с воодушевлением громким голосом.

Легли в дрейф, всё равно хода почти не было, яхта как будто «брела» по воде. Можно было спокойно искупаться и наловить рыбы к ужину. Кок, Николай Михайлович взялся за удочки, а остальные с шумом и гомоном бросились за борт, вода казалась не очень тёплая, но чиста как слеза младенца и безумной красоты оттенков бирюзово-синего цвета. Бирюзово-синий цвет, это оттенок голубого и зеленоватого цвета, который ассоциируется с прохладой, свежестью и спокойствием. Имеет большое успокаивающее действие на нервную систему, а это, так нужно мореплавателям после тяжёлой работы с парусами.

В этом море вода более солёная, чем в Черном, - начинает пощипывать лицо, когда умываешься.

Температура воды на сей раз не очень располагала к долгому купанию, была градусов восемнадцать, двадцать. Молодые ребята, Артём и Михаил, на перегонки, и чтобы согреться, сделали заплыв вокруг яхты.

Мраморное море довольно безопасное, однако, во время прохождения циклонов в зимний период бывает густой туман и сильные ветра. Но сейчас не зима и члены команды яхты наслаждались солнечной погодой и радовались жизнью.

Иван Алексеевич и кок, Николай Михайлович, последние дни начали интенсивно обучаться управлению яхтой, на вахту пока еще их не ставили, но иногда под присмотром капитана, они подолгу стояли у штурвала.

Николай Михайлович, обладал уже навыками рулевого, ему просто нужно было время, чтобы вспомнить подзабытое, а вот Иван Алексеевич был пока слаб в этом деле.

Капитан ему часто говорил, - «Иван, ничего сложного здесь нет, иди по компасу, держись проложенного курса и не пересекай пути других судов, вот и вся премудрость в этом ремесле».

Для Иван Алексеевича была ещё одна трудность в управлении, это инерция судна. Если машина при повороте руля, по сути, начинает сразу же поворачивать и перестает это делать, когда руль выравнивается, то тут до завершения действия может пройти десять, двадцать секунд, в зависимости от скорости судна. А рядом могут быть другие корабли, у которых тоже инерция, это время становится очень важным для прекращения маневра. Здесь, у руля, был очень важен глазомер рулевого и умение правильно определить, - приближается к тебе корабль или удаляется.

Под утро следующего дня подошли к острову «Мармара», самый крупный остров в Мраморном море. Со слов Олега Николаевича, здесь яхты могут стоять на якорях по всей акватории, глубина и дно позволяют. Дно песчаное, якорь держит хорошо, но берега в основном сильно обрывистые, рельеф на острове в основном холмистый.

Было ещё совсем темно, фотографировать окрестности не было возможности, решили не тратить время зря, стоять без дела и ждать пока рассветёт. - Прошли остров стороной.

- «Жаль конечно», - посетовал Михаил, - «такие классные снимки могли бы получиться». Задуманное, прийти засветло и пофотографировать прибрежные достопримечательности, - провалилось.

- «На нет и суда нет», - проговорил капитан, зевая и потягиваясь после сна, - «нечего расслабляться, держим прежний курс, нас ждут Дарданеллы».

- Очередной день и ночь морского похода прошли относительно благополучно, ветер на следующее утро начал крепчать, яхта со скоростью четырнадцати, шестнадцати узлов упорно двигалась проложенным курсом.

К вечеру пришвартовались в бухте порта Гелиболу, пристань находилась на левой стороне Европейской части полуострова, рядышком с проливом Дарданеллы, перед самым входом в него.

- Здесь и была запланирована стоянка яхты «Арабелла».

Топлива, при переходе Мраморного моря израсходовали мало, больше шли на парусах.

Пополнили лишь ёмкости водой и взяли на борт ещё продуктов, хотя запас был большой, но кок, Николай Михайлович настоял, - «что там будет дальше неизвестно, а мне Вас нужно кормить каждый день, не зависимо от погоды», - беззлобно ворчал он, загружая под завязку свои продуктовые закрома.

Ночь в марине провели на судне, в город вечером не пошли, сильно все устали, решили привести себя в порядок и отоспаться без качки.

– «Сам портовый город Гелеболу», - со слов Остапа Степановича, - «был небольшим, где-то тысяч под тридцать населения».

- «Центром города является старая рыбацкая гавань и прилегающая к ней площадь, окружённая кафе и ресторанами. Две бухты, как бы разделяла каменная башня, - единственный уцелевший фрагмент византийского укрепления Калиполиса. На данный момент в самой башне размещается музей, где есть небольшая, но очень интересная археологическая коллекция.

Есть ещё очень старая мечеть на рынке и хорошо сохранившееся кладбище османского периода». – Подытожил свой познавательный рассказ их много знающий механик о портовом городе, где они остановились на ночь.

На следующее утро, ещё не успело взойти солнце, а яхта «Арабелла» уже отчалила от причала бухты порта Гелиболу и проскользнула в пролив Дарданеллы.

- Шли на моторе, с небольшой скоростью. В проливе наблюдалось интенсивное движение судов, но ширина его позволяла безопасно расходиться со встречными малыми и большими кораблями.

Пролив Дарданеллы соединяет Мраморное море с Эгейским, его длина, по некоторым источникам, шестьдесят пять миль, ширина колеблется от полтора километра до тридцати, глубина от тридцати до сто пятидесяти метров. Сложным промежутком для навигации считается участок, выдающийся острым углом в пролив, под названием мыс Нара, его рекомендуется проходить со скоростью не более десяти узлов.

Пролив Дарданеллы является одним из наиболее рискованных участков для прохода кораблей в мире. Русло реки, которое здесь было в древние времена, затопилось в результате тектонических процессов, изменив судовой ход фарватера не в лучшую сторону.

Солёность Мраморного моря варьируется от двадцати в Европейской части и до тридцати пяти промилле в Азиатской.

В Эгейском море показатели по солёности выше, соответственно, плотность воды на глубине и на поверхности сильно различается. В результате возникают течения в разных направлениях, что характерно для многих проливов и приносит большие проблемы морякам.

Как раз здесь, пролив Дарданеллы делит Европейскую часть на Азиатскую. Для Турции этот пролив имеет неоценимое значение, являясь движущей силой экономической выгоды.

Воды пролива ежедневно пересекают многочисленные пассажирские и автомобильные паромы, а также прогулочные и рыболовецкие суда, от лодок до яхт, принадлежащих как государственным, так и частным лицам.

Пролив Дарданеллы давно стал гордостью и славой всего населения Турции и считается самой главной достопримечательностью у них.

Вода здесь была намного чище, чем в Босфоре, может, потому, что у этого пролива два течения, глубинное, из Эгейского в Мраморное море и поверхностное, уже из Мраморного моря в Эгейское.

Идя тихим ходом по проливу, Иван Алексеевич замечал, что берега здесь разнятся по высоте, изначально громоздко нависали над водой, а пройдя чуть дальше по проливу, стали пологие и казались намного ниже.

Бросилось в глаза, что на прибрежных возвышенностях встречается мало растительности, только редкие деревья и кустарники. Чаще всего росли сосны. С первого взгляда было видно, что склоны гор обрабатываются местными жителями, - скорее всего там посажены оливковые рощи и виноградники.

Со слов капитана, рядом с каналом находится много интересных мест: такие как Троя. Памятник является достоянием всемирного наследия ЮНЕСКО. Если присмотреться можно увидеть башню Византийского укрепления, восстановленную в четырнадцатом веке.

Красивая местность, яркие пейзажи - то, чем гордится всё население Турции.

- «До входа в Эгейское море осталось чуть меньше двадцати миль», - сказал капитан, стоя за штурвалом, он не однократно проходил этот пролив, изучил его вдоль и поперёк, и хорошо ориентировался на местности.

- Ивану Алексеевичу понравилось ответственное отношение капитана к своим обязанностям. Он постоянно видел, что на самых трудных участках их пути, Олег Николаевич всегда был или за штурвалом, или рядом на мостике. И это производило на Ивана Алексеевича положительное впечатление, внушало большое уважение к его профессионализму.

Пробовали идти по проливу на парусах, оставляя мотор на холостом ходу, но на пути масса препятствий, буи, бакены, рыбацкие судёнышки, катера и яхты, - снуют вокруг, не уследить. Голова кругом пошла у капитана от такой суеты и частой сменой курса, - решили переходить опять на двигатели.

- «Скоро устье пролива», - довёл информацию до капитана матрос Артём, - и начал пояснять по каким приметам он это узнал. Рассказывал скорее всего Ивану Алексеевичу, остальные члены команды были в этих местах много раз и наверняка знали месторасположение своей яхты.

- Благополучно вышли из пролива, - «вот оно, Эгейское море», - оповестил всем громким возгласом капитан, Олег Николаевич.

Своё название Эгейское море получило по имени Афинского царя Эгея, который бросился со скалы в море, решив, что его сын Тесей погиб на Крите, убитый Минотавром.

- «Эгейское море, просто чемпион мира по погодным капризам. Если в том же Красном, или открытом Средиземном, погода меняется раз, ну от силы, два раза в сутки, то в Эгейском - каждые пару часов случается полный «кордебалет». То штиль, то вдруг дует под тридцатку, то с одной стороны, то с другой», - объяснял капитан Ивану Алексеевичу странные особенности природы этих мест.

Завели разговор, чем отличается Средиземное море от Эгейского.

- «В Эгейском море», - охотно начал объяснять Олег Николаевич своему другу,
- «температура воды ниже, чем в Средиземном, даже в жаркие дни.
И ещё, Эгейское побережье более богато на различные бухты, заливы и полуострова, на Средиземноморском побережье такого разнообразия нет».

Отойдя от берега на расстояние безмятежного созерцания, легли в дрейф: решили искупаться и пообедать. Затем лениво двинулись в сторону острова Минокос, сочетая мотор и паруса на редких порывах ветра.

Вода в Эгейском море прозрачная, поэтому при нырянии видимость была хорошая.

Глубина в этом месте оказалась большая, дна естественно не достали, хотя Михаил пытался добраться до него, но не тут-то было, выскочил через минуту из холодной глубины, как «ошпаренный».

Делясь своими богатыми знаниями флоры и фауны морей, механик Остап Степанович начал обстоятельно и с живописными подробностями рассказывать Ивану Алексеевичу про Эгейское море и её обитателей. - «На Эгейском море красивое и чистое дно, покрыто белым песком, на котором растет ярко-зеленая морская трава, - наиболее распространенный здесь вид морских растений, преимущественно образующий донный ландшафт, - основной рацион питания морских черепах.

- Здесь водится много моллюсков. Среди них улитки Триции и каракатицы Сепионы. - На пляжах этого моря иногда можно найти частично закопанную в песок каракатицу, которую отличает невероятный по красоте перелив красок на покрове мантии.

- Интересным обитателем Эгейского моря является вид моллюска – морское блюдечко. Кроме того, здесь обитают ещё актинии, морские ежи, раки-отшельники, оранжевые губки, известные также под названием «морская курительная трубка».

- Представителями млекопитающих в Эгейском море являются дельфины-белобочки. Иногда сюда из Средиземного моря заплывают даже киты. - Кошачья акула представляет здесь редкий вид хищников, обитающих в этих водах. Она предпочитает охотиться на мелководье, поедая небольших по размеру рыб, крабов и моллюсков. Климат Эгейского моря мягкий, субтропический, за исключением некоторых районов. Лето жаркое, зима теплая и влажная. Ранней весной и осенью здесь часто бывают шторма, которые

образуются в результате циклонов, идущих с северной части Атлантического океана через Европу и Малую Азию».

– Подробное описание Мраморного моря Остапом Степановичем, очень понравилось Ивану Алексеевичу, он был сильно удивлён такими познаниями простого механика.

Яхта «Арабелла» упорно прорезая волны, уверенно двигалась по проложенному курсу, всё дальше и дальше от дому и всё ближе и ближе к захватывающим морским приключениям.

Капитан очередной раз собрал команду яхты на мостике и произнёс возвышенно, - «друзья мои, хочу подытожить пройденный нами морской путь и внести ясность по времени дальнейшего перехода. Мы, на данный момент преодолели приличное по морским меркам расстояние. Прошли Черное, Мраморное море, сейчас вот идём по Эгейскому морю к острову Минокос, всего нами было преодолено около восьмьсот миль».

– «До Гибралтарского пролива, который ведёт в Атлантический океан», - продолжал он, - «нам ещё идти, по моим подсчётам, три тысячи миль». - «Если проходить в сутки сто миль, плюс - минус двадцать миль, в зависимости от направления ветра, то примерно ещё суток сорок, пятьдесят будем в пути». - «Прибавьте ещё остановки в портах, рыбалка, купание в открытом море, - в итоге, если округлить, получается два месяца в пути до Атлантического океана», - закончил очередную пояснительную речь капитан.

Иван Алексеевич призадумался, - «двадцать пять процентов пути пройдено, впереди ещё тысячи километров, так много всего неизвестного, интересного и опасного поджидает нас в перспективе». – «Действительно, нужна огромная сила воли, чтобы безропотно пройти эти испытания морем».

- Яхта, с небольшими остановками на рыбалку и купание в открытом море, продолжала свой путь к острову.

Шли с переменной скоростью, за последние сутки прошли около восьмидесяти миль по прямой, плюс миль двадцать - галсами.

К вечеру, на пятые сутки их пути, небо с западной стороны окрасилось в красный цвет, команда высыпала на палубу, - такого заката они ещё не видели. Солнце, кажущаяся огромным, огненным шаром, спускалось медленно вниз, казалось, что оно сейчас нырнёт в море.

Без труда зашли в бухту на острове Минокос и пристали к пирсу. Здесь у них была намечена плановая остановка.

Инфраструктура парусного туризма на острове, находилась на очень высоком уровне. Хотя город и занимал небольшую территорию, но в сезон он успевал принять более миллиона посетителей.

Гости привлекались, почти круглогодично, прекрасными пейзажами, идеальным солнечным климатом и хорошими условиями для парусного спорта и туризма.

Проходящих по этому курсу людей на всякого рода судах, интересовала и практическая сторона дела, здесь было высококлассное обслуживание яхт, гарантированное всеми маринами острова Миконоса, а яхтенные стоянки радовали своим удобством и практичностью.

Марина, куда зашла яхта «Арабелла», была весьма респектабельна. Когда только подошли к причалу и пришвартовались, работники марины стали предлагать различные услуги; - открыть границу, за бункероваться топливом и водой. Капитан решил запастись только водой и топливом перед долгим переходом до острова Валлетта. – «Расстояние большое, нужно залить все запасные ёмкости под завязку» - высказался он вслух и дал распоряжение матросам, Артёму и Михаилу поспешить с заправкой.

По вопросам питания не беспокоился, надеялся на Николай Михайловича, который уже зарекомендовал себя в глазах капитана с хорошей стороны в должности кока.

Всей командой, чтобы развеяться, вечером походили по небольшим, тихим улочкам городка, заставленными белыми домами с каменными скамьями, яркими окнами, и витыми балкончиками.

По пути видели много изысканных церквей, живописных таверн и маленьких магазинчиков, в которых выставлены товары местных умельцев.

В других частях города, в центральных и прибрежных, было наоборот шумно, звучала музыка, народ был в приподнятом настроении, весел и жизнерадостен.

Миконос можно смело назвать островом, который никогда не спит. Этот небольшой уголок уже давно прославился на весь мир своими грандиозными вечеринками в ночных клубах, а их здесь было предостаточно.

- Не стали искушать себя ночными, увеселительными клубами, завтра им снова в путь, просто решили посидеть в прибрежном ресторанчике, с

средиземноморской кухней, которая объединяет в себе кухни стран средиземноморского региона.

Хотя существуют общие для всех кухонь элементы, такие как использование оливкового масла, зелени и чеснока, гастрономические традиции различных стран, всё равно значительно отличаются друг от друга, поэтому «средиземноморская кухня» является лишь сборным понятием, а не отдельной кухней.

- Здесь же, в ресторане, звучала мелодичная, народная Греческая музыка. Ивану Алексеевичу очень понравилось, как играли на «бузуки», - музыкальный инструмент визуально напоминающий мандолину.

- Засиделись за полночь и, если бы не их отход в море на завтра, пробыли бы здесь до утра, всем очень понравилось уютное местечко.

- «Всё, друзья мои», - промолвил, вставая за столом капитан, - «пора и честь знать, закругляемся и на судно».

Всей командой весело и шумно зашли на борт своей яхты, время было уже позднее. Присели с дороги на верхней палубе подышать свежим воздухом. Ночное небо выглядело черным, как воронье крыло, казалось, что звезды после полуночи ярче светили, подмигивая с высоты.

- «Да, этот остров, можно смело назвать островом молодости, где праздник не прекращается никогда», - произнёс Иван Алексеевич вслух.

- Капитан посидел немного наверху, ушёл спать, кок, Николай Михайлович, минут через десять так же засобирился на боковую. Остап Степанович заступил на вахту, сменив Артёма. Михаил, спускаясь с Артёмом в кубрик, начал со всеми подробностями рассказывать ему, как они провели вечер. Описывал сцену знакомства с девушками, которые сидели за соседним столиком. – «Вот, что значит молодость», - оставшийся один на палубе, рассуждал Иван Алексеевич, - «у молодости и старости всё-таки разные жизненные приоритеты».

- «Да, завтра опять в море, предстоит длинный, трудный переход», - возвращаясь мысленно к трудовым будням, размышлял он. А впереди только одна неизвестность...

В голове вертелись мысли о доме, о родных и близких ему людях.

- Часто с тревогой думал, находясь в море, - «как они там без меня», - не давал покоя один, вроде бы не значительный вопрос, - «может зря оставил большую денежную сумму на карманные расходы супруге»? - Город, где они проживали с ней, был небольшой, почти все друг друга знают, - «вдруг вызовет подозрение её жизнь не по доходам»?

- «А не оставил бы», - опять размышлял он, - «какой тогда смысл жить в нужде, при баснословном богатстве».

Внутренние противоречия досаждали его в эту тихую ночь, и он не нашёл ничего лучшего, как тоже пойти отдыхать.

Все уже давно разошлись по каютам, стояла тишина, видно уснули. Лёгкая волна тихо и нежно лаская борт яхты, прокатывалась по побережью, покачивая стоячие рядом судна и утыкалась в бетонный пирс.

- Запланированный ранний выход в море капитан отменил, посчитал правильным распоряжение отчалить после обеда, - «поздно легли», - озвучил он основную причину, - «да и ветер никудышный», - добавил он разочаровано.

Хорошо, что погода не подвела, - светило не жаркое, но достаточно тёплое солнце, было безветренно, стояло общее умиротворение безмятежности и спокойствия.

- Иван Алексеевич попросил капитана после обеда, перед выходом в море, сказать напутственное слово экипажу, тот согласился, уселся на банку, как всегда в торжественных случаях прищурился и начал свою речь.

- «Дорогие друзья, море нас сроднило, Вы доверились мне, капитану, я благодаря походу, стал полностью доверять Вам, вместе мы стали одним целым». - И закончил свой спич душевными словами, - «ребята, этот переход самый длинный, по времени долгий, море в этих местах беспокойное, особенно в данный, осенний - зимний период, поэтому прошу Вас, наберитесь мужества и терпения, соберите всю свою волю в кулак, и докажите, что у Вас морской характер».

Он, как и Иван Алексеевич, тоже считал, что подбодрить хорошим словом людей, святая обязанность капитана. А в море сплочённая команда, это большая часть успеха.

- После обеда отчалили, ветер усилился. Вышли в открытое море, за штурвалом стоял Остап Степанович. Шли попутным ветром, Иван Алексеевич,

впечатлённый речью Олега Николаевича, рассуждал, - «могут же самые разные люди стать одной командой, сплотиться для того, чтобы, как и тысячи лет назад Аргонавты, выйти на небольшом судёнышке в море навстречу неизвестности и бесчисленным опасностям и ждать лишь одного, - попутного ветра, молясь об удаче».

- Благодаря хорошему ветру шли под парусами по прямой, без галсов, в пределах двенадцати, пятнадцати узлов. – «Миль восемьдесят, сто, как и планировал капитан будем идти в сутки», - прикидывал Иван Алексеевич, смотря на быстрый бег судна, - «но без передышки команде тяжело, придётся останавливаться, чтобы спокойно порыбачить, отдохнуть, а если позволит температура воды, искупаться, воду в душе тоже нужно экономить», - рассуждал он, посматривая за борт, на набегающую волну.

К концу вторых суток пути подошли, к предполагаемой границе между морями, Эгейским и Средиземным.

Граница, где встречаются два моря в Турции, была хорошо заметна по разности цвета воды. На слиянии двух морей, цвет из голубого переходил в зеленоватый, с невообразимыми по цветовой гамме оттенками.

Идя уже по Средиземному морю, заметили, что ветер изменил своё направление.

Для морских путешествий прогноз погоды у моряков имеет большое значение и воспринимается иначе, чем людям других профессий на берегу. В зависимости от широт и времени года, условия быстро изменяются, что важно учитывать при длительных морских переходах, чтобы не попасть в шторм.

Характер и скорость ветра сильно влияет на погоду. Наблюдая за окружающей обстановкой, зная основные правила ветра, управлять яхтой и настраивать паруса будет проще если знать природные приметы.

- Олег Николаевич, капитан яхты, часто собирал команду, с целью дать побольше знаний мореплавания своим подчинённым, многократно и дотошно объясняя тонкости морского дела.

- По поводу ветра в море всегда говорил, - «запоминайте, Вы это должны знать, как отче наш»:

- Максимальная скорость ветра достигается к тринадцати-четырнадцати часам дня, к ночи стихает, если этого не происходит, погода, скорее всего испортится.

-Если ветер крепчает после затянувшихся дождей - значит, погода улучшится.

-Когда наблюдаете резкие порывы ветра, считайте, что с большой вероятностью они будут усиливаться.

- А вот если после дождя ветер увеличивает свою скорость - может налететь шквал, а когда во время шторма ветер внезапно стихает, скорее всего, он изменит направление».

- «Да, с капитаном нам повезло», - рассуждал Иван Алексеевич, внимательно слушая его бурную речь, я столько знаний получил за это короткое время нашего перехода, что не смог бы узнать всего этого, за целый курс мореходного училища.

- Закончились третьи сутки похода после остановки на острове, однообразие утомляло, успокаивало только то, что переход был спокойный, без поломок судна и с хорошей погодой. Все дни и ночи состояли из повторяющихся действий; днём четыре часа вахта, четыре часа отдыха, ночью, два часа вахты, два часа сна. Завтраков, обедов и ужинов совместных не было, питались из расчётов времени вахт. Правда, когда становились в дрейф, порыбачить или искупаться, то по наставлению капитана обязательно обедали все вместе.

- Ночные вахты - отдельная история. Местами в море оживлённый трафик, и очень важно не прозевать проходящее мимо судно.

Ночной переход на яхте можно сравнить с полётом в космосе: наверху звёзды, целая вселенная, а внизу фосфоресцирующее море; яхта под парусами летит в тёмной пустоте, волн не видно, ощущение полёта добавляет шум ветра.

Иван Алексеевич в ночное время не стоял ещё за рулём, хотя и просился, но капитан пока не разрешал, - «Ваня, поднаберёшься опыта, посмотрим», - был его постоянный ответ. По ночам Иван Алексеевич часто выходил полюбоваться звездным небом, оно завораживало его и в тоже время пугало. Стоял порой в полной темноте и ощущал себя молекулой в бесконечном пространстве.

- На четвёртые сутки перехода, с утра погода начала меняться, пошёл дождик, но было тепло, в пределах двадцати пяти градусов плюсом. После дождя, который шёл почти целый день, к вечеру ветер начал увеличивать свою скорость.

Вышел капитан из каюты, всех подозвал к себе, доложил обстановку, - «слушайте внимательно, передали штормовое предупреждение, надвигается ураган, нужно готовить яхту к большой волне и сильному ветру». - И продолжал, - «посмотрите, чтобы ничего лишнего не было на палубе и герметично закройте все иллюминаторы, люки и дверцы».

- Все без суеты, но не теряя напрасно драгоценных минут перед бурей, начали заниматься подготовкой яхты к шторму.

- Закрепили все вещи на палубе, продукты убрали в ящики, посмотрели и проверили все ходовые огни, закрыли все внешние отверстия на яхте, опробовали помпу для откачки воды и поставили штормовые паруса, все койки и матрасы застелили клеенкой. Кок упаковал спички и соль в полиэтиленовую плёнку.

Открыли сливные отверстия кокпита, захлопнули все ящики на палубе. Все были возбуждены и взволнованы до предела, но суеты не наблюдалось. Девять баллов по шкале Бофорта, что обещают метеорологи, это серьёзное испытание экипажа.

- «Девять баллов, это ветер под тридцать метров в секунду и волна под десять метров в высоту», - пояснил серьёзность надвигающегося шторма матрос Михаил. В надёжности яхты никто не сомневался, как покажет себя команда, вот главный вопрос, который стоял перед капитаном на данный момент.

Всем членам экипажа строго - настрого приказал надеть спасательные жилеты и страховочные линии с карабинами. При необходимости карабином будет не трудно пристегнуться к штормовым леерам, натянутых на яхте при передвижениях в ветреную погоду, а также можно закрепить себя к мачте или к другим неподвижным предметам и поручням. Особенно это необходимо делать при работе с парусами, а кто стоит у штурвала, крепить себя к двум бортам. Все эти наставления капитан неустанно, при каждом удобном случае повторял во время плавания, старался научить команду правильным действиям в экстремальных ситуациях. И вот сейчас настал момент испытаний и готовности команды к нестандартным погодным условиям в море.

- Ветер усиливался, поднималась и волна, капитан стоял у руля, направлял яхту под углом сорок пять градусов к волнам, проходя высокую волну по диагонали, чтобы избежать столкновения с ней.

Иван Алексеевич находился на верхней палубе, посередине яхты, отстегнул лить, держа его в руке, двинулся к корме яхты, помочь матросу Михаилу, - тот согнувшись, возился с канатами.

В то время, когда он нацелил карабин линия, чтобы защёлкнуть его за поручень, - ударила волна по правому борту. Правая сторона яхты приподнялась, - выравниваясь сильно наклонилась вправо и по инерции Ивана Алексеевича, как пушинку выбросило за борт.

- Сам полёт за борт не запомнил, ему только показалось, что кто-то громко закричал, хотя в штормовом шуме трудно было что-то услышать. Когда оказался в воде, подсознательно понимал, - нужно задержать дыхание. В первые минуты страха как такового не было, чувство панического испуга он начал испытывать тогда, когда промокшая одежда начала тянуть его вниз, в пучину. С большим усилием удалось стащить с себя куртку и кроссовки, стало намного легче держаться на поверхности воды.

Снимая набухшую водой верхнюю одежду, предварительно снял спасательный жилет, зажал его коленями между ног, и только после этого с трудом стянул с себя тяжёлую от воды куртку, - отдохнув немного, надел жилет обратно.

- «Слава Богу, что вода не ледяная и хорошо, что капитан настоял надеть спасательные жилеты», - почему-то только эти мысли вертелись у него в голове на данный момент.

- Потом провал в памяти, и он погрузился в забытие. Пришёл в себе, когда почувствовал, что волной его тянет по песку и ощутил боль в глазах.

- Умом понимал, что был выброшен за борт, что находится сейчас на берегу небольшой, удлинённой вдоль побережья бухты.

Состояние было такое, будто он находится в прострации, - наблюдалось снижение активности, заметно присутствовало чувство угнетённости, подавленности, сопровождающее ощущением полного упадка сил и безразличием ко всему.

- Встал на ноги, с большим усилием добрёл до куска дерева, скорее всего, так же, как и он выброшенное в шторм морем, - сел на него и обхватил голову руками. Его била дрожь, хотелось согреться, было ощущение вялости во всём теле, - усталости, зябкости и апатичности.

- «Что делать, видно судьба такая», - проговорил он вслух, но голоса своего не услышал, в голове всё путалось, на ум не приходило ничего толкового. Посидел немного, размышляя, ища выхода из этого сложного положения, - собрал всю свою волю в кулак и решил;

- «Буду изучать окружающую местность, а там будь, что будет, на всё Божья воля», - и скорее всего это была единственная здравая мысль, которая пришла ему на сегодня, после всех ночных потрясений.

Конец 16 главы. Продолжение следует.

Глава 17. Остров

Тем временем яхта «Арабелла» лениво дрейфовала в открытом море после шторма, на верхней палубе болтались сорванные с мачты паруса, придавая судну плачевный вид.

Капитан, Олег Николаевич, обходил яхту, делая осмотр технического состояния судна, внимательно смотрел нет ли протечек корпуса, вглядывался, все ли крышки на ящиках целы. Спустился в моторное отделение, попросил механика, - «Остапа Степановича, запусти двигатели», - послушал как работают, в целости ли винты.

Обошёл, внимательно осматривая каждый уголок, по ходу объяснял матросу, идущему за ним, - «Артём, для яхт опасен не ветер, а волна. Сам по себе шторм любой силы не может причинить корпусу яхты никаких повреждений.

Перевернуть судно он конечно может, но это бывает редко. А вот разгоняемая сильным ветром высокая волна таит в себе большую опасность, она способна смыть с палубы все оборудование и людей, а в случае неправильного управления яхтой, может и перевернуть её».

- Во время обхода увидел, что кроме парусов и сорванного фонаря, других существенных повреждений нет, - немного успокоился, приказал заштопать и закрепить паруса, заменить фонарь. Было восемь часов утра, после шторма ветер утих, стояла напряжённая тишина. Море было мрачное, свинцово - серого цвета.

Капитан мысленно стал прокручивать в голове события и правильность исполнения своих должностных обязанностей в экстремальных ситуациях.

- «Сигнал о том, что человек за бортом, поступил в десять часов, пятнадцать минут вечера, спасательный круг был выброшен вовремя», - вспоминал всё до мелочей капитан в тот злополучный вечер.

- «После сообщения о падении человека за борт, я положил руль в правую сторону, чтобы отвести от упавшего корму, сразу же засёк позицию, свой изначальный курс и пометил время и место падения в воду». - «Потом развернул яхту, пошёл обратным курсом, сделал круг, ничего не было видно, только громадные волны и темнота». - «Оповестил ближайшие суда по радиостанции, потом часа два кружил вокруг помеченного места падения человека». - «По всем законам мореплавания поступил я правильно, согласно расписанию действий по тревоге, при падении человека в воду», - размышлял Олег Николаевич, как бы успокаивая и оправдывая самого себя, пока, ещё не зная за что.

Все его действия, по его мнению, были грамотными и верными, как и учили делать при таких экстремальных ситуациях. Но делая всю эту процедуру по регламенту, он отлично понимал, что за то время, которое требуется для разворота яхты, выпавший человек мог быть уже очень далеко от места падения за борт, но он привык выполнять инструкции.

- После анализа своих действий, капитан вместе с командой начали думать и решать сообща, как им поступать дальше.

- Сверили вчерашний маршрут, шли они от острова Минокос, который находился в Эгейском море, по направлению острова Валлетта, в Средиземном море.

- Подумав немного, единогласно приняли решение идти обратным курсом на поиски Ивана Алексеевича и двигаться кругами в том районе, где были отмечены координаты несчастного случая, - «если не сможем найти», - сказал капитан в заключении, - «будем задействовать авиацию».

Маршрут определён, команда в надежде на лучший исход дела, приняло решение взять обратный курс.

- В это же самое время, измученный, полураздетый человек, член команды яхты «Арабелла», Иван Алексеевич, которого под утро выбросило штормовое моря, всеми фибрами своей души хотел до конца понять, где же он находится. Остров не подавал признаков жизни, только ветер разгуливал по побережью бухты. Было зябко, но подул южный ветер и немного потеплело. Хотя земля и песок на берегу были ещё холодными.

-Он посмотрел на горы, которые возвышались остроконечными вершинами буквально в нескольких метрах от прибрежной полосы, думал, как ему ухитрится забраться туда, чтобы осмотреть окрестность и прояснить для себя, где же он находится.

- «Нужно попытаться взойти на возвышенность и осмотреться», - заставлял себя действовать он усилием воли, хотя усталость буквально валила его с ног.

Неизвестность угнетала его ещё больше, чем боль во всём теле после ночного приключения в море. Всё-таки решил пересилить себя, проявив недюжинную настойчивость, поднялся и пошёл в направлении горной вершины.

- Из одежды на нём был желтый, спасательный жилет, под ним майка, вместо брюк полукombineзон до уровня груди на регулируемых лямках, с дополнительной защитой в виде накладок из очень прочной ткани.

Прежде чем идти, Иван Алексеевич из жилета сдул воздух, через специальную трубку, получилась неплохая одежда из плотной ткани.

Долго думал по поводу обуви, свою он снял в море. Наконец придумал одну хитрость. - Вырвал несколько гибких и длинных корешков, из корневой системы поваленного дерева, и привязал к стопе широкие листья растений, подложил ещё мха для удобства. Получилось надёжно, но выглядело смехотворно, - «самое главное идти комфортно, красота здесь не нужна», - рассудил он.

Прежде чем покинуть прибрежную полосу, на песчаном берегу бухты выложил из камней название своей яхты, «Арабелла», проговаривая про себя - «вдруг высадутся на остров мои друзья, и сразу поймут, что я здесь».

- Выломал двухметровую палку с поваленного дерева и опираясь на неё, направился на вершину горы.

Растительность на острове была чем-то схожа с Крымской, особенно в его южной части полуострова. Но это на первый взгляд. Если присмотреться, то кустарники, такие как розмарин, олеандр, шалфей и другие, были больше похожи на декоративные растения. Деревья тисы и секвойи, Иван Алексеевич видел только в ботаническом саду в Крыму, хотя ему говорили, что в некоторым местах полуострова они растут в небольших количествах.

- «Растительность схожа, но видоизменена, видно из-за климата», - рассуждал он, внимательно ступая по каменистому насту, стараясь не сорваться вниз.

- Наткнулся на тропинку, удивился, но присмотревшись внимательно, понял, что это дорожка, по которой ходят, скорее всего козы, она вела в горы, петляя между кустарниками, хвойными деревьями и дубами.

- Идти по козьей тропинке было намного удобней, чем пробираться через кустарник.

Мелькнула мысль, - «если это козлиная тропа, значит она может вести к водопою», - от этой мысли идти захотелось ещё сильнее. Постарался ускорить шаг, - не получалось, усталость всё-таки давала о себе знать, да и правое бедро побаливало, видно во время падения за борт, а может позже, ударился о твёрдый предмет.

Тропинка шла не сразу на верх, а огибала по кругу гору, словно винтовая лестница. Место, где его выбросило на берег штормом, осталось внизу намного левее. Из-за этой извилистости тропинки, подъем был не сильно крутой, идти было намного легче, хотя ноги уже плохо слушались его.

- Вдалеке послышался шум, похожий на шум водопада, - «вода», - мелькнула спасательная мысль в голове у Ивана Алексеевича, - жажда всё сильнее напоминала о себе сухостью во рту.

Шум воды начал слышаться явственней и вот она, живительная влага, лилась с высоты вниз. Падая сверху ручейком, вода вымыла внизу, в камне озерцо, образовалась своего рода купель. В нее то он и окунулся с головой, - пил пока хватило дыхания, приподнялся на время, чтобы вздохнуть воздуха и погрузился опять в озерцо. Так повторял до тех пор, пока не напился вволю.

- Долго сидел, пригревшись на солнышке, понимая, что утяжелил себя двумя литрами жидкости и двигаться вперед будет тяжелее.

Но идти наверх нужно, в глубине души он ещё надеялся, что эта земля окажется не островом.

Тропинка закончилась у маленького озерка, где он пил воду, - «видно, животные приходят к водопою только с одной стороны», - подумал он, исследуя расположение козлиной тропы.

Дальше пришлось идти к вершине горы по заросшему кустарниками месту. Хвойные деревья с раскидистой кроной, сильно отличались от привычных для Ивана Алексеевича елей и сосен, дубы же были шарообразные и не такие большие, как у него на родной стороне.

- Отойдя буквально сто пятьдесят метров от водопада, увидел ровное каменистое плато заросшее мхом, со стороны моря был обрыв, метров четыреста внизу волны бились о скалы.

Видимость горизонта морской глади было отличное, - «с этого места будет хорошо подавать сигнал бедствия проходящим мимо кораблям», - подумалось ему.

Подъем в гору стал круче, поднимался из последних сил, много раз останавливался, отдыхал. Время передвижения на вершину от бухты, заняло у него примерно часа четыре, - определял по солнцу, часов у него не было.

Добравшись до конечной цели, на самую верхушку горы, еле держался на ногах от усталости. А когда внимательно осмотрелся вокруг, переменялся в лице, ему стало не по себе, кругом была вода. – «Значит всё-таки остров», - осознал он печальную действительность.

- Остров был небольшим, в ширину примерно миля, может чуть больше, в длину мили две. Был весь заросший мелкой растительностью, в виде двухметровых кустарников и разнообразными деревьями, в основном видоизменёнными хвойными и дубами с круглой кроной.

- «Ну всё», - сев на большущий валун на самом верху, Иван Алексеевич готов был закричать диким зверем, но смолчал, пересиливая себя, - «приплыли, дальше некуда», - только и смог сказать вслух, что пришло на ум, других слов не было.

Вспомнился роман английского писателя Даниэля Дефо, «Робинзон Крузо». Всплыл в памяти образ героя в романе, который в одиночестве прожил на необитаемом острове около тридцати лет, - на душе стало ещё тоскливей.

- «С чего начинать», - мысли досаждали, теребя нервы и выводя из равновесия, - «нет ни одежды, ни спичек, элементарного ножа нет», - удручённо повторял он, разговаривая уже сам с собой. Очередной раз смотрел вдаль, надеясь, хоть что-то увидеть на горизонте.

- В этот момент не думал ни о чём, - ни о еде, ни о том, что будет с ним в дальнейшем, - сидел, погружённый в невесёлые думки, отрешённый от всего насущного.

- Сохли губы, от переживаний и от волнения хотелось пить ещё больше. Есть, как не странно, не хотелось, но организм уже начинал подавать сигналы, напоминая о себе спазмами в желудке.

- «Сидмя сидеть, положение вещей не изменить», - отбросив эмоции, здраво рассуждал Иван Алексеевич, - «нужно для начала хотя бы развести костёр».

- Все варианты добычи огня в экстремальных условиях, он помнил с детства. Начал с самого простого, взял два камня, принялся стучать ими друг о друга, пытаясь высечь огонь. Он знал, что не каждый камень подходит для этого.

Нужны специальные минералы под названием «пирит», из которого древние люди высекали огонь, тот так и назывался в переводе с древнего языка, - «камень, высекающий огонь". Все эти знания получил в школе, первая учительница, Мария Дмитриевна, которая много вложило в голову полезного ему и его одноклассникам в своё время, - запомнилась своей добротой и начитанностью на всю жизнь.

- Безрезультатно провозился с этой затеей часа два. Решил спуститься на плато, на самой верхушке скалы был сильный ветер, и он изрядно продрог.

На плато, куда он пришёл, росли мелкие кустарники. С одной стороны, в направлении моря был крутой обрыв, со стороны горы было углубление. Эта ниша, напоминала большую дыру в скале.

Зайдя туда, Иван Алексеевич осмотрелся, размер небольшой, в глубину метров десять, ширина была примерно такая же.

Это его порадовало, - «будет где укрыться от непогоды и от зверья, не одни же мне минусы на сегодня», - повеселев рассуждал он, - «а если разведу костёр, вообще буду счастливым человеком». И начал философствовать, на тему, как же всё-таки человеку мало нужно для жизни, - «крыша над головой нашлась, ещё бы для полного счастья огонь развести», - подытожил он свои мировоззренческие рассуждения.

- Оптимизм его начал угасать, когда, перепробовав всю скальную породу, лежащую вокруг горы, огня так и не добыл. Искры иногда отскакивали от камней, которыми он с усилием бил друг о друга, а сушёная трава так и не загорелась.

- Иван Алексеевич решил переключиться на другой способ добывания огня, походил по кустарнику, нашёл щепу от сосны. Видно в неё когда-то давно ударила молния, расколов дерево на несколько частей. Большие куски похожие на неровные доски, лежали вокруг изуродованного, обгоревшего ствола.

— Взяв один из них и острым камнем начал сверлить в нём отверстие. Потом, этим же камнем, как зубилом, отрубил палочку с палец толщины и сантиметров двадцать пять длинны. Хотел попытаться испробовать метод трения дерева о дерево. Мох протёр пальцами, измельчил на сколько смог, заложил его в отверстие куса дерева и начал крутить палочку, заранее заострённую.

- «Что самое интересное», - вертелись у него в голове мысли, - «в книгах про путешественников, которые он в детстве читал с упоением, герои справлялись с этой задачей за короткое время, - «почему у меня не получается, большая загадка».

Хотя он с особенным настроем и с душевным оптимизмом подошёл к этому вопросу, но сколько не крутил палочку ладонями, огня так и не смог добыть. Пару раз даже вился вверх дымок из деревянного отверстия и чувствовался запах обожжённого дерева, но всё ограничивалось только этим.

- Ладони горели от боли, появились кровавые мозоли. Настроение было на нуле, вся эта неудача расширила кругозор мозга до невозможных пределов. -

Вспомнил, что можно зажигать костёр через увеличительное стекло, - «но где его возьмёшь», - посетовал он.

Из глубин «кладовой» головного мозга всплыл ещё один вариант, который облегчает добычу огня.

- Повеселев, в срочном порядке принялся за модернизацию своего первоначального способа. Взял полуметровую ветку, соединил концы плетёными корнями, припасёнными ещё с утра, получилось вроде лука для

стрельбы стрелами. В так называемую тетиву, сделанную из нескольких скрученных корешков, вставил палочку. – «Вот и всё приспособление», - почему-то с надеждой, что всё получится, подумал он. Ногами наступил на кусок дерева, в правую руку взял приспособление похожее на лук, а левой ладонью прижал сверху палочку, предварительно подложил под большую ладонь кусок коры.

И правда, дела пошли намного лучше. - И вот случилось чудо, после двухминутного трения, сухой мох задымился, а после того, как подули на него, вспыхнул как порох.

Можно было кричать ура, но на восторженные возгласы никаких сил уже не осталось.

Огонь благополучно был перенесён в грот, где Иван Алексеевич заранее заготовил ворох сухих веток. - Подождал пока разгорится, подбросил метровой длины, толстый кусок дерева, для долгого горения.

- Начало смеркаться, - «отдыхать некогда, нужно ещё заготовить дрова на целую ночь», - руководствуясь здравым смыслом, проговорил он, разговаривая сам с собой и начал собирать сухие ветки под деревьями.

Уже почти стемнело, а Иван Алексеевич всё таскал и таскал охапками дрова в свою каменную каморку. Сложив всё аккуратно в левой части небольшой пещеры, ближе к выходу разместил костёр, полукругом обложив его камнями. До темна успел сходить к водопаду, вволю напился. Сделал еще одну нужную вещь, ёмкость для воды из спасательного жилета, налив в него воду через специальную трубочку. Задумка ему понравилась, - «теперь не придётся каждый раз бегать к водопаду, чтобы утолить жажду», - по-мальчишески обрадовался он.

Мох с сухой травой для своего лежака, собирал уже в кромешной темноте, если не считать бледного света костра, пробивавшегося из входа в пещеру.

- Голод сильно не донимал, он его утолял водой, - помогало на время. Расстелил себе из травы постель, отступив от костра больше метра, боялся искр. Полежал считанные минуты с открытыми глазами, смотря на огонь и почти сразу же уснул, хотя и был перевозбуждён, - усталость всё-таки взяла своё.

- В это время яхта «Арабелла» продолжала бороздить необъятные горизонты Средиземного моря. Команда, не бросая теплившую в душе надежду найти члена своего экипажа, всматривалась в огромные просторы водной глади.

Действовали по утверждённому капитаном плану, согласованного со всеми членами экипажа.

- Сразу же, после того как утих страшный шторм, посоветовавшись, решили ложиться на обратный курс, дойти до точки, помеченную в тот злополучный вечер на карте и придерживаясь этих координат ходить кругами, удлиняя их в сторону предполагаемого сноса течением оказавшегося за бортом человека. Примерно через восемь часов такого поиска, по курсу завиднелся остров. Остров небольшого размера, каменистый, растительности на нём почти не было.

Прошли вокруг острова, кричали, пускали ракеты, - всё напрасно. Обогнули второй раз, из расчёта, - «вдруг не успел подойти к берегу, забредя в чащу или поднялся высоко в горы», - но безрезультатно, никто к ним не вышел.

Стали на якорь недалеко от берега. Снарядили экспедицию, внимательно осмотрели прибрежную часть суши, но тщетно, кроме следов птиц на песке ничего не обнаружили.

- Отчалили от острова и продолжили поиск, тем же способом, - яхта ходила по удлинённому, эллипсовидному кругу.

- Ночь подходила к концу, стоящий на вахте, у руля Остап Степанович прокричал, - «земля, - вижу ещё один остров, - свистать всех наверх».

- Легли в дрейф напротив острова, на расстоянии чуть больше ста метров, боялись мели и скрытых под водой рифов.

Команда одела спасательные жилеты, море было беспокойным, волны, накатывались на каменистый берег острова и возвращаясь обратно, сильно качали яхту.

Взяли бинокль, капитан, Олег Николаевич, внимательно осматривая береговой ландшафт острова, приказал обойти его с левой стороны, было ещё темно, по времени, около шести часов утра.

- Рассветало, утренняя заря во всех уголках мира по-своему прекрасна, вот и сейчас наступило время, когда природа начала оживать, просыпаясь от ночной спячки и хотела показать себя во всей своей красе.

- Багрово –красный, теплый шар солнца медленно поднимался над Средиземным морем, согревая и отсвечивая всё вокруг. Теплые лучи разливались по воде, розовые на гребне, от огненного светила волны, волнительно качались, разбиваясь о скалистый берег, брызгами окропляли прибрежные камни, охлаждённые за ночь.

Всё вокруг словно замерло, любуясь прекрасной красотой природы. На поверхности морской глади стелился белый туман, простирающийся вдоль линии всего острова, он был такой густой и плотный, что даже море в это время казалось белым...

С поверхности морской глади лёгкий ветерок с острова доносил солоноватый аромат, который переплетался с начинающими нагреваться на солнце камешками на берегу, с запахом выброшенных на отмель водорослей и ароматом шалфея, растущего на острове повсеместно.

- Команде яхты «Арабелла» было не до любования чудесами природы, они молча и сосредоточено всматривались в береговую полосу, надеясь увидеть жизнедеятельность человека.

- Яхта пошла на второй круг вокруг острова. Олег Николаевич внимательно изучал открытые места подхода к берегу. Завидев очередной песчаный участок суши, спустил моторную надувную лодку, так как яхта близко к берегу не могла подойти.

Причалив на побережье острова, матрос Михаил истошно закричал от радости, увидев выложенную из камней слово «Арабелла». Вся команда ликовала, не думая о плохом, все были уверены, что Иван Алексеевич жив.

- Подошли чуть ближе к острову и бросили якоря, дно позволяло, имело относительно пологий подъём к берегу, а самое главное было песчаным. Капитан предварительно проверил надёжность и глубину дна, посмотрев изображение на дисплее эхолота.

Всей командой, оставив на яхте только Остапа Степановича, как самого опытного мореплавателя после капитана, возбуждённые до крайности, направились к берегу.

- «Да, повезло, так повезло», - радостно высказался матрос Артём, - «такое везение бывает раз на тысячу случаев». – «Что верно, то верно», - вторил Артёму кок Николай Михайлович, - «в рубашке родился наш Иван Алексеевич».

Никто в это радостную минуту не думал, что слово «Арабелла», выложенное камнями на песчаном берегу бухты неизвестного острова, может означать не название их яхты, а просто имя женщины. Все хотели верить только в хороший исход их спасательного мероприятия.

- Тем часом наверху пологой скалы, в своём, облюбованном вчера гроте, проснулся Иван Алексеевич.

Сразу же по инерции подбросил в огонь сухих веток, положил толстый кусок дерева, чтобы дольше горел костёр и вышел на воздух.

Ниша в скале напоминала пещеру, хотя огонь и горел в двух метрах от входа, задымлённость внутри была большая. Дым от костра, поднимался к потолку пещеры, оставляя сажу на каменных стенах. - Голова побаливала, - «угорел немного», - держась за голову, посетовал он, - «нужно было лечь у самого выхода».

- Иван Алексеевич вчера так сильно устал, что не смог сделать задуманное, - повесить на оголённый ствол дерева, у края плато со стороны моря, свой ярко-оранжевый спасательный жилет. Этот морской предмет мог бы быть своеобразным знаком, хорошо заметный издали.

- Только начал вешать свой жилет, как взгляд, брошенный вниз к морю, наткнулся на стоящую яхту, - присмотревшись понял, что это «Арабелла».

- Столько радости от увиденного он не испытывал давно, ему казалось, что воспарит сейчас, его всего изнутри до краёв переполняло положительными эмоциями.

Забыв о своём жилете, о костре, который так трудно дался ему вчера, сломя голову помчался вниз, к берегу моря.

Перешёл на шаг, после того, как сильно уколол стопу ноги.

На полпути к берегу, увидел поднимающих вверх матросов, Михаила и Артёма.

- Не скрывая своих чувств, бросился их обнимать. Ребята тоже сильно обрадовались, начали успокаивать Ивана Алексеевича, который буквально плакал, вытирая грязной ладонью слёзы.

Так и стояли, обнявшись некоторое время, - «Всё, друзья мои, хватит плакаться, я опять с Вами вместе», - только и смог сказать сквозь слёзы Иван Алексеевич.

- Успокоившись, осторожно начали спускаться вниз.

Своими рубашками матросы обернули, как портянками, его израненные ноги, которые были все в ссадинах и кровоподтёках.

- Их заметили с берега, капитан Олег Николаевич и кок, Николай Михайлович, бросились навстречу, что было мочи. - «Вся команда в сборе, друг ты наш любезный», - обнимал его капитан, пряча глаза, видно тоже прослезился, - «теперь можно со спокойной душой продолжать свой путь к намеченной цели».

- «Если бы тебя не нашёл», - продолжал он, - «то до конца своей жизни не смог бы смотреть людям в глаза», - проговорил он осевшим от волнения голосом, прижимая своего друга к груди.

- Засобирались на яхту, - «постойте», - остановил всех капитан, обращаясь к Ивану Алексеевичу спросил, - «как здесь по поводу воды, у нас топлива хватит до следующей плановой остановки, провизии запасено с лихвой, а вот воды боюсь будет недостаточно».

Иван Алексеевич успокоил его, сказал с улыбкой, - «питьевой воды здесь, Олег Николаевич, хоть пруд пруди».

Капитан поручил коку и матросу Артёму взять с яхты всю ёмкость, что есть на судне под воду и доставить сюда. Так и сделали.

Загрузили полную лодку канистрами с водой. Правда времени потратили много, так как носили её с большой высоты, метров четыреста, с озера у водопада.

- Уставшие, но довольные отчалили от острова и двинулись к яхте выгружать живительную влагу.

- «Запас воды, считай, один из главных запасов для жизнедеятельности человека в открытом море, без неё не выжить долгое время», - заметил кок, Николай Михайлович.

- «Ну что друзья мои, - Ивана Алексеевича попрошу в каюту, у него карантин, будем его лечить и кормить, а через двое суток, он опять должен быть в строю».

- Спокойным голосом, но не терпящим отлагательств, строго приказал капитан.

- «Что касается остальных членов команды, - кончай отдыхать, ложимся курсом на остров Валлетта», - уже более весёлым и жизнерадостным голосом, довольный, что всё разрешилось благополучно, громко прокричал капитан.

-И яхта «Арабелла», после небольшой заминки по причине поиска Ивана Алексеевича, начала своё движение вперёд по проложенному курсу, приближаясь с каждым часом всё ближе и ближе к Гибралтарскому проливу, который их выведет в Атлантический океан.

Но это будет уже другая история...

Конец первой книги «Лунное ожерелье»

РАССКАЗЫ

Загадочное приключение на рыбалке 1

Дни стояли жаркие и только к вечеру, когда солнце готовилось спуститься к горизонту, начинала спадать дневная духота и природа понемногу оживала, принося наслаждение от вечерней прохлады людям, измученным дневным зноем.

- Сидя в саду под любимой яблоней, Вячеслав обдумывал, что нужно ещё взять на завтрашнюю рыбалку. Они с сыном, Сергеем, запланировали на выходные посвятить себя полностью отдыху на природе и уехать с ночёвкой на реку, дня на два вырваться из каменных стен города.

Сейчас на даче занялись снастями и снаряжением, которое понадобится для рыбной ловли.

Так как уезжали на двое суток, кроме экипировки и снастей нужно было запастись ещё и съестными припасами, а самое главное не забыть взять питьевую воду.

Поскольку отправлялись в незнакомые места, да ещё с ночёвкой, нужно было предусмотреть все неожиданности, которые их могут подстергать далеко от дома, наиболее внимательно отнестись к подготовке снастей, настройке орудия лова. Ни в коем случае не забыть прикормку, - (специальный состав измельчённых нескольких компонентов, используемых для прикармливания рыбы), наживку, - (живца, насекомых, червей) и обязательно взять растительную насадку, - (злаки, каши, тесто, хлебный мякиш и горох).

- Вячеслав случайно узнал о новом рыбном месте от товарищей по работе, те были сильно впечатлены поездкой на реку Дон и так всё красочно описали, что он всей душой загорелся съездить в богатые рыбой места.

Рыбалка для него была самым приятным времяпровождением, - постоянно с нетерпением, особенно летом, ждал выходные, чтобы провести время с удочкой на реке, наслаждаясь красотой родного края. С самого раннего детства имел пристрастие порыбачить и старался обучаться этому ремеслу у старших товарищей.

- Начиная ловить рыбу еще совсем мальчишкой, учился обращаться с удочкой на небольшой речушке, рядом с посёлком, где проживал. Речка эта, вся заросшая кустарником и маленькими деревцами, извинаясь протекала сразу же за их огородами, где он жил с родителями, - была не глубокая и не сильно

широкая, - но рыба водилась.

Время шло, он возмужал, приобрёл солидность, но привязанность посидеть с удочкой у реки с возрастом не пропала, а наоборот усилилась, Вячеслав и своего сына, Сергея, заинтересовал с детских лет своим любимым увлечением. - Хорошо помнил своё детство, как они, волнуясь, готовились к рыбалке со своими сверстниками. Собирались с вечера у одного из одноклассников в саду, в летнем домике, немного подремав, вставали, когда солнце еще не взошло, а только начинал брезжить рассвет и с удочками наперевес направлялись к речке. Идти было недалеко и они, ещё сонные, шли друг за другом гуськом, быстрым шагом, старались добраться до реки пораньше, пока солнышко ещё не встало. В то время, когда готовили удочки и забрасывали их, заря, выстреливая своими яркими лучиками, выкатывала огненный, багряный диск с восточной стороны горизонта, освещая затуманенный берег.

И эта красота утренней зари ему помнится до сих пор, хотя прошло уже более пятидесяти лет.

Тогда им было всего по пять, шесть годиков и это чудо природы воспринималось как естественное окружение действительностью, а понимание красоты окружающего мира начали ощущать в более зрелом периоде жизни, живя в городе, далеко от этих мест.

- Вопрос сына, - «с чего будем начинать укладку снастей», - вернул Вячеслава в действительность, оторвал от приятных воспоминаний детства.

- Разложив весь инвентарь и снасти, начали не спеша упаковывать их в рюкзаки и относить в машину.

Всё уложенное перепроверили по списку, написанному предусмотрительно заранее Вячеславом, закрыли дачу и поехали домой, в город, где они проживали в квартире многоэтажного дома, всей семьёй.

- С возрастом закрадывались мысли переехать на окраину, купить свой домик поближе к реке, но на перемену места жительства не хватало средств и пока, на данный момент, все планы оставались только мечтами.

Приехав домой, Вячеслав с сыном подробно обсудили свой завтрашний маршрут.

На карте поместили, где они будут сворачивать с трассы, идущей в южном направлении, в сторону реки Дон. Товарищи Вячеслава, для полного понимания маршрута нарисовали самый короткий путь на листке бумаги, с указанием всех

населённых пунктов, которые они должны проезжать. Так что ошибиться и сбиться с дороги было невозможно.

- Легко поужинали и рано легли спать, с приятными мыслями о чудесных выходных на природе.

Проснулись, как и договорились, в половину третьего утра, взяли воду, съестные припасы и вышли на улицу, - нужные для рыбалки снасти были уложены в машине ещё с вечера. Солнце еще не взошло, и только светло-розовая полоска с восточной стороны напоминала, что скоро начнётся рассвет. Стояла тишина, было ощущение, будто природа притихла и насторожилась в ожидании чуда.

Через некоторое время огненное зарево позолотило верхушки деревьев и всю округу, возвестив и обрадовав окрестную живность и всех живых существ о приходе прекрасного утра. Видно день будет жарким, - «подумал Вячеслав», - сетуя, что поленились вчера уехать на ночь.

- Ехали молча, приоткрыв немного окно в машине, чтобы освежиться ветерком и прогнать утренний сон.

В помеченном на карте месте свернули с трассы. Дорога, хотя и была покрыта асфальтом, но неровности и ямы на ней значительно снизили скорость машины. Двигались строго по маршруту, проложенному ими еще вчера.

Проехали небольшой посёлок, расположенный справа от дороги, ближе к низине, где возможно протекала небольшая речушка.

Судя по карте, оставалось буквально километров восемь - девять до реки, куда они стремились попасть побыстрее, боясь пропустить утренний ранний клёв. Дорога с асфальтовым покрытием после деревушки закончилась, дальше пошла узкая грунтовая полоса, наполовину заросшая низкой травой.

Но как ни странно, по ней двигаться было намного удобней, меньше трясло, так как она была хорошо накатанная, без рытвин и выбоин. - Но неудобство доставляла пыль, которая немислимыми способами проникала в салон машины. Сзади облако из пылинок поднималось высоко к небу и со стороны сразу было видно, что проехало транспортное средство.

До самой реки дорога шла через бескрайние поля и зелёные, наполовину скошенные луга. Поля были засеянные зерновыми, из машины трудно было рассмотреть, но скорее всего ячменём. - Деревня осталась позади, но на лугах, как ни странно никого не было, хотя шёл месяц июнь, была пора сенокоса.

Вячеслав увеличил скорость машины, - ему не терпелось побыстрее добраться до реки.

Вдалеке увидели лёгкий туман над водной гладью, - «наконец то приехали», - радостно выдохнул Сергей.

Проворно принялись готовить снасти, взяли наживку и прикормку и спустились к реке, ощущая неудержимое волнение и приятный холодок в груди от предстоящей поклёвки

В этом месте, где они остановились, берег был заросший осокой и мелкими деревцами ракиты, которые росли почти у самой воды.

Распаковали рюкзаки и начали готовить удочки, предварительно, разбросали по воде подкормку, которая состояла из ячменя вперемешку с горохом, -туда добавили анисовые капли, чтобы приманить рыбу ещё и запахом.

Все хитрости с подкормкой и наживками отец семейства знал наизусть и старался, как только представлялся такой случай, передавать рыбацкий опыт своему сыну.

- Забросив удочки, уселись рядышком на специальных раскладных креслах для рыболовов.

Буквально через десять минут леска на удочке Сергея вытянулась как струна и поплавок как торпеда заскользил в сторону, ближе к берегу, к кустам ракиты. Сергей был не новичок в этом деле, искусно подтянул катушкой леску и так ловко подставил сачок под рыбу, что отец остался довольный его мастерством, и от души похвалил сына.

В сачке оказалась большая добыча, присмотревшись, поняли, что это сазан, с характерными узнаваемыми признаками.

- У сазана, отличительной чертой от остальных рыб была большая голова с выдвигаемым ртом, увенчанная двумя парами развитых усов. Тело у сазана выглядит плотным, бока золотистые, спина темноватая. - Является родственником привычного всем карпа, но в отличии от него иногда достигал внушительных размеров. Встречаются отдельные экземпляры более метра в длину при весе в двадцать килограммов. Сазан в основном любит тихие и стоячие воды с глинистым или илистым дном. Его тело покрыто крупной, темно-желтой чешуёй с золотистым оттенком, которая плавно светлеет от спины к брюху.

На этот раз на крючок попался средних размеров экземпляр, килограммов на пять, шесть. Радости у Сергея не было предела, оттащив его от воды, опасаясь, что пойманная рыба может незаметно ускользнуть в свои водные пенаты, аккуратно положил в заранее приготовленный садок и опустил в воду, почти у самого берега. Шнурок от садка предусмотрительно завязал за ствол небольшого дерева. Убедившись, что всё сделано надёжно, начал нанизывать насадку на крючок.

Из наживок, взяли только червя, заблаговременно выкопали дома, рядом с дачей в низине, а из растительных насадок заготовили горох, кукурузу и фасоль, которую прежде чем сварить, заранее замачивали несколько часов.

Пока Сергей нанизывал наживку, забрасывал удочку, у Вячеслава наконец то пришла удача, случилась первая поклёвка и он, сосредоточившись, взяв инициативу в свои руки, медленно подтаскивал рыбу к берегу.

Сын, схватив сачок, бросился помогать ему, так как рядом с поплавком находились мелкие кустарники, - спешил, боялся что рыба будет стремиться в эти заросли, что бы укрыться там. – По колено зашёл в реку, изловчившись подвел снизу свой сачок под рыбу и с трудом вытащил на берег первую отцовскую добычу. – «Пап, с первым уловом тебя», - с радостью выкрикнул сын, отгаскивая подальше от воды рыбу. Развернув сетку сачка, сразу поняли, что попался жерех.

- Тело у жереха мощное и длинное, заканчивается плавником с выемкой.

Плавники серые с темной окантовкой, грудные и брюшные с красноватым оттенком, окрас самой рыбины с серым отливом. Голова у жереха крупная, почти четверть длинны рыбы, глазки небольшие, рот же наоборот, большой с бугорком на нижней губе.

- «Пап, килограмма четыре будет»? - Вопросающе спросил Сергей, поднимая сачок.

Вячеслав, соглашаясь, сказал, - «должно быть столько и есть, может даже чуть больше», - и занялся подготовкой своей удочки к новому забросу.

Волнение еще не прошло и у него чуть дрожали руки. Стараясь правильно на низать зерно кукурузы на крючок, уколол себе палец, но справившись с насадкой, удачно сделал заброс, - поплавок закачался на воде далеко от берега. Поплавки на удочках, где насадкой служил мякиш хлеба и горох, стояли без

движения. И он, поворачивая голову к сыну, сказал, - «Сергей, готовь кукурузу, попробуем поменять насадку на всех остальных удочках».

- Тот согласно кивнул и начал менять насадку, - поменял, забросил удочки, - потянулись долгие минуты ожидания.

Сергей сходил к машине, взял привезённую подкормку, часть которой они по приезду разбросали на мелководье у берега, и теперь, всё что осталось, - бросили так же в реку.

Подкормка состояла из варёного ячменя, вперемешку с горохом, сдобренная всякими добавками, такими как анисовые капли и трава любисток, которая в обычной жизни используется как лекарственное растение, а также в качестве приправы к различным блюдам. И эта, много функциональная травка, часто их выручала на рыбалке.

Вернувшись от машины, Сергей переспросил у отца, - «мы вроде, когда ехали сюда, село оставили за собой километров в десяти? - А сейчас она рядом с нами, отчётливо слышно мычание коров и лай собак».

Вячеслав не поверил ему, - «Сергей, не может быть, чтобы деревня пришла за нами», - пошутил он.

Взобравшись на пригорок, посмотрел, куда ему указывал сын, - действительно, на расстоянии примерно восемьсот метров, сквозь лёгкий туман в низине, отчётливо была видна деревня, он даже заметил движение людей и животных по сельским улочкам.

Был сильно удивлён, что, приехав сюда буквально два часа назад, не заметили деревенские строения и сельскую живность.

Вячеслав отчетливо услышал со стороны деревни хлопок кнутом, да и лай собак слышался со всех уголков появившегося из неоткуда посёлка.

- «Да, прямо какое-то наваждение", - произнёс задумчиво он.

Позвал сына, вместе начали рассматривать деревенскую местность в бинокль.

Бинокль был неотъемлемой частью его снаряжения в любых поездках, - любил более детально изучать окрестности, куда приходилось приезжать порыбачить.

Вдалеке заметили стадо коров, которое паслось на большом лугу и рядом увидели пастушка, мальчонку, который был одет как-то необычно; на нём были широкие холщовые штаны, а сверху наброшена на плечи распашонка.

Головного убора не было, только светлая копна волос развевалась на ветру.

В бинокль, с десятикратным приближением, было хорошо видно, как во дворе деревенского дома женщина подошла к колодцу. Вячеслав всё никак не мог

понять, что в ней такого необычного и что его так насторожило, - наконец понял, - одежда.

На ней была длинная женская рубаша белого цвета, поверх рубашки была кофта, короткая, доходившая своими концами до начала бедер, но рукава были длинные, длинные настолько, что доставали до кончиков пальцев. На голове был повязан белый платок, подвязанный под подбородком. Юбка, широкая и длинная, почти до пяток, довершала странный наряд этой женщины.

- Колодец, куда она подошла, был из деревянного сруба, но не с ручкой для поднятия ведра с водой из глубины, как обычно видел Вячеслав в окрестных местах, а с колесом от телеги и небольшого круглого брёвнышка, куда, по всей вероятности, была привязана верёвка, а быть может и цепь.

Сергей всё торопил отца сходить в деревню посмотреть вблизи, ежеминутно повторяя. – «Пап, пойдём побыстрее посмотрим, откуда взялась эта деревня и кто там живёт».

Вячеславу, с одной стороны было ясно, что, проезжая совсем недавно, они не могли не заметить здесь деревенские строения, - если бы они там были. Но с другой стороны, - что тогда они сейчас наблюдают?

В голове путались мысли, что же всё-таки происходит?

Посоветовавшись с сыном, решили не ехать на машине, а сходить пешком и посмотреть деревню вблизи, благо расстояние было не большое.

Перед тем как идти в непонятно откуда взявшуюся деревню, он попросил сына посмотреть удочки, а сам закрыл машину на ключ, - мало ли что...

Тот вернувшись с берега реки, сказал с разочарованием, - «не успел, была поклевка, но рыба сорвалась, - я заменил насадку на крючке».

Отец успокоил его словами, - «у нас впереди ещё масса времени сынок, успеем порыбачить» - и они пошли в сторону появившейся из ниоткуда деревни.

Пройдя метров двести, почувствовали, что ветер посвежел и усилился, ещё через двести метров их пути, небо невероятно быстро затянуло облаками.

Ветер стал порывист и переменчив в направлениях, - изначально дул со стороны посёлка, но не прошло и десяти минут, резко подул с другой стороны, - от реки.

Атмосфера в округе стала напряжённой, можно сказать даже гнетущей, яркая молния с одновременным трескучим раскатом грома ударила в березу, стоящую на пригорке и в ту же секунду полил сильный ливень.

До деревни было буквально триста метров, но внутренний страх, чего-то неизвестного, как будто заворожил их, нагоняя жути, - развернувшись, они быстро помчались назад, к машине.

Добежали полностью промокшими, Вячеслав два раза ронял ключ, когда открывал дверь в машине, провозившись минут пять с замком, - всё таки забрались в неё.

Порывы ветра достигли такой силы, что рядом находившиеся деревья изогнулись дугой, дождь, подступая стеной к машине, стучал невероятной силой по стеклам, - потемнело настолько, что с большим трудом можно было рассмотреть местность через лобовое стекло.

Сидели молча, приходя в себя после увиденного. У Вячеслава мелькнула мысль в голове с вопросами к себе, - что же всё-таки происходит с природой? Дождь со шквальным ветром закончился так же быстро, как и начался. Сергей приоткрыл окно в машине, - тишина стояла такая, что им стало как-то не по себе. Обычно в таких случаях говорят, - «мертвая тишина».

Посидели немного, прислушиваясь, вышли из машины, - сразу же одновременно с сыном Вячеслав посмотрел в сторону деревни. - Всё, что они рассматривали буквально пятнадцать минут назад, - будто испарилось. Осталась дорога, по которой они приехали сюда, а населённый пункт в виде старинной деревни, просто исчез.

- «Да», произнёс Вячеслав, - «чертовщина какая-то получается, то есть деревня, то её нет» ...

Сергей достал отцовский бинокль и принялся настраивать резкость, внимательней осматривая округу, но увидев только поля и луг, - вопрошающе посмотрел на отца.

Ошарашенные происшедшим были оба, особенно был удивлён Вячеслав. В его немолодые годы, он успел много чего повидать, - но такого чуда природы, еще не приходилось лицезреть.

Поразмышляв о случившемся ещё минут пять, спустились к реке, - удочки течением стащило в прибрежные кусты и скорее всего леска была запутана за их корни.

- «Сергей», - попросил Вячеслав, - «раздевайся, заходи в воду, посмотри, что с удочками». Сам же начал собирать весь привезённый инвентарь и одежду,

которая от порывов сильного ветра была разбросана по всему берегу.

- Резиновую лодку отбросило и перевернуло вверх дном, хорошо, что они догадались закрепить её, заранее привязав к торчащему здесь же на берегу сломанному стволу дерева.

Распутав удочки и сложив весь инвентарь на заранее принесённый брезентовый полог, не сговариваясь, пошли на пригорок обратно к машине.

Им не терпелось ещё раз посмотреть в сторону деревни, которая исчезла после грозы. - Но ни домов, ни пасущего скота они так и не увидели, только большой луг с правой стороны дороги, а с левой стороны хлебное поле.

Долго ещё смотрели в том направлении, где была старинная деревенька, молча размышляли, - «что же всё-таки это было» ?..

Переодевшись в сухую одежду, продолжили рыбачить, рыбалка их отвлекла от тяжёлых мыслей, клёв был хорош, да и погода быстро восстановилась.

Потеплело, солнце начало пригревать, день стоял ясный и солнечный, как будто ничего и не было. - «Не было жуткой грозы, ливня со шквальным ветром и не было деревни, с жителями в странных одеждах» ... - «Что же тогда было» ?..

- Летний день восстановил свои права быстро, солнце, как будто ничего и не случилось, светило с таким же пылом, как и до дождя, наверстывая упущенное. Шло время, в полуденный зной отец с сыном решили слегка перекусить продуктами, взятыми из дому; чай в термосе, бутерброды с сыром и колбасой. Уху задумали варить вечером, - костер на ночь им всё равно придётся разводить для тепла, - да и веселей как - то с ним, особенно после загадочных, дневных приключений.

Растянули шатёр, под ним поставили раскладной столик и принесли кресла, которые использовали на берегу реки, когда рыбачили. Уселись в тенёчке и начали свою трапезу.

Предварительно в реку забросили донки, в простонародье называемые «закидушками». После заброса прикрепили к леске у основания колокольчики, обычно при поклёвке рыбы они издавали мелодичный, далеко слышимый звон. До реки было буквально метров двадцать, - двадцать пять, так что волноваться не нужно, они должны легко услышать этот звон.

- «Закидушка», – самая старинная донка, на которую ловят рыбу со времен изобретения лески.

Конструкция снасти проста до примитивизма, - достаточно толстая леска с одним или парой - тройкой поводков с крючками, мотовило в начале, груз в конце. В качестве сигнализатора поклевки используется классический копеечный колокольчик, но можно обойтись и вовсе без него. Снасть крепится на берегу любым способом, – к специально вбитому колышку, дереву или камню.

Для насадки на крючки выбрали мякиш хлеба и кукурузу.

Преимущество «закидушки» состоит в том, что она практически ничего не стоит, так что потеря снасти не вызывает больших переживаний. Это значит, что ее можно безбоязненно оставлять без присмотра в расчете на само подсечку.

- Отец с сыном удобно устроились под навесом, - здесь было уютно и прохладно, обеденный зной переносился хорошо. Расположившись в креслах, принялись рассуждать о сегодняшнем природном искривлении действительности, о загадочном эпизоде из жизни.

Сергей выдвинул предположение, что это было обманом зрения, - оптическим явлением или миражом.

Но при мираже происходит преломление потоков света на границе между слоями воздуха и при наблюдении такого явления, вместе с реально видимым отдалённым объектом, также видно и его отражение в атмосфере. Отражение в небе они не видели, так что данное соображение по поводу виденного отпадало. Вячеслав, повернувшись к сыну и высказал свои догадки, - «Сергей, быть может это пространственный - временной портал, как называемый»? - Тот, покачал головой, не согласился с его гипотезой. – «Временной портал, открывается перед началом мощной грозы или, на худой конец, сильного дождя с большой грозой, а здесь получилось наоборот, деревня была видна, но только мы хотели приблизиться, началось светопреставление».

Сергей много читал про подобные явления, немало интересовался последними публикациями данной темы и сейчас начал подробно рассказывать отцу про порталы времени.

- «Известно много фактов», - говорил он, - «что были проникновения людей из прошлого или будущего в настоящее время. Почти все случаи, которые приводились в публикациях, о прибывших из прошлого, говорили, что они

очень тяжело перенесли совершенно непонятное для них перемещение, не могли адаптироваться к новым условиям жизни и заканчивали свою жизнь кто в психбольнице, кто в тюрьме».

- «Люди же из будущего, вероятно, больше знающие о свойствах времени и теоретически готовые к подобным приключениям, в новых условиях маскировались и приспособливались более умело. Они не афишировали своего появления из другого времени и, используя собственные невероятные знания и способности, иногда занимали довольно высокие посты в земных властных структурах». - «Но всё это может быть выдумкой и фантазией», - проговорил Вячеслав, - «где очевидцы, где подтверждённые факты видео съёмок?»

- Посидели еще немного блаженствуя в тенёчке и решили, пока плохо клюёт, подготовить место под ночной костёр и собрать побольше хвороста, здесь его по берегу было предостаточно.

Насобирали сухого валежника, оборудовали место под костёр на лужайке рядом с рекой и обложили собранными камнями очаговую площадь.

Начало темнеть. На донки было поймано не очень много рыбы, пару карпов, четыре подлещика и шесть небольших окуньков.

- «В принципе и неплохо», - прокомментировал улов Вячеслав, - «прекрасная уха получится сегодня вечером».

Сам занялся костром и приготовлением ухи, сын готовил снасти, - донки решили ставить немного в стороне от костра, где подход к реке был более пологим и забрасывать снасти намного удобней.

Незаметно спустился вечер, лёгкий туман, похожий на дым от костра, за клубился над речной гладью.

Сергей часто поднимался на пригорок к машине и всё всматривался, не появилось ли вновь старинное поселение?

Ночь ожидали с неким внутренним волнением, вдруг опять возникнет непонятное явление природы.

Спать легли, когда уже совсем стемнело и после того как сварилась уха, которую Вячеслав приготовил по своему рецепту, с обязательным опусканием горячей деревянной головешки в котелок, где она варилась. После того как полностью уха сварится, он добавлял туда ещё немного водки, буквально сто пятьдесят граммов. – Знающие толк в приготовлении ухи на природе в своё

время объясняли эту народную традицию тем, что в первую очередь алкоголь устраняет неприятный запах, присущий речной рыбе и что немаловажно, придает ухе приятный аромат и пикантный вкус. - Кроме того, благодаря водке рыба не разваливается на кусочки, а остается крепкой и сочной. Алкоголь также придает рыбе белизну, а бульону — прозрачность.

Данным рецептом с ним поделился давний приятель, с которым они вместе часто проводили время с удочками, порой оставаясь на ночную рыбалку.

Легли в машине, предварительно разложив сидения, здесь было безопасней, -да и комары меньше донимали.

Лежали, думая каждый о своём, но мысли, нет, нет да возвращались к странному посёлку, который бесследно исчез, как будто растворился.

Пару раз выходили, смотрели в ту сторону, но там была тишина и не было ни огня, ни лая собак, и вообще ничего, что могло указывать на жилище людей. На душе было неуютно, но они старались не подавать вида друг другу, что им боязно, всё-таки мужчины и должны держать себя в руках.

На следующий день встали очень рано, солнце в это время, только, только начало показывать свой огненно - красный ободок над горизонтом с восточной стороны.

Спустились с пригорка к реке, на одной из донок леска была натянута, значит попалась рыбка. Сергей с радостью вытащил ещё одного судака, но на этот раз поменьше чем вчера, в первую поклёвку.

Снарядили удочки, нанизали насадку, забросили, - стараясь не запутать леску и начали ловить в сторонке от заброшенных с вечера донок.

Сегодняшняя утренняя рыбалка радовала их, ловились в основном карпы и подлещики, размерами небольшими, но по количеству пойманного сын с отцом остались довольны. Задерживаться ещё на одну ночь не захотели, всё-таки увиденное вчера их немного нервировало и они, посоветовавшись, решили заканчивать рыбалку. Да и время было обеденное, скоро наступит летний зной, а во время жары рыба обычно перестаёт ловиться.

После обеда засобирались домой, так как клёв полностью прекратился и им ничего не оставалось делать, как сматывать удочки, в буквальном смысле слова.

На дорожку перекусили остатками еды от утренней трапезы, утром есть не хотелось, торопились на берег реки, чтобы не пропустить раннюю зорьку.

Начали весь свой скарб складывать аккуратно в машину, часть положили в салон, а что не вошло, разместили в багажном отделении.

Свой богатый улов поместили в пластмассовый таз, перестелив каждый слой рыбы листьями крапивы. В жаркие летние дни, рыболовы перелаживают и накрывают рыбу крапивой, чтобы она лучше сохранилась, тем более дорога была не близкая, так что приходилось вспоминать и применять народные средства.

Присели на дорожку, - завели машину и направили её в сторону дома.

Проезжая мимо того места, где вчера поутру видели деревню, Вячеслав молча переглянулся с сыном, - остановили машину. Вышли на обочину и начали внимательно осматриваться, с надеждой увидеть какие - либо следы.

Подошли к дереву, около которого вчера заметили странный колодец с колесом, но кроме травы там ничего не увидел. Повсюду было множество синеньких цветков, которые называли в народе васильками. Вячеслав где-то читал, что цветок василёк, на древне Греческом языке именовался, как - «царский цветок».

- Молча походили вокруг, вспоминая расположение домов и строений вчерашнего видения. - «Сергей», - обратился Вячеслав к сыну, - «здесь, около дерева, вчера, мы видели ещё валун, такой большущий, давай получше исследуем это место, может хоть какой-то артефакт найдём». – Тот, разглядывая пожухлую траву, ничего не увидел. - Всё было тщетно, сколько ни смотрели, камней поблизости не наблюдалось, следов людей и коров естественно тоже.

– «Да», - произнёс с горестью Сергей, - «нужно было попробовать сфотографировать увиденное, что-то мы совсем с тобой растерялись вчера, упустили возможность запечатлеть всё это, вот была бы сенсация» !..

Не найдя ничего примечательного в округе, что могло их заинтересовать, молча сели в машину и поехали дальше.

Вдали показался посёлок, который они вчера проезжали рано утром. Сергей напрягся, - «вдруг такое же видение, как вчера», - подумалось ему.

Отец, заметив его волнение, тихо сказал, - «успокойся, вон во дворе дома стоит трактор Т-150, уж точно он не из прошлого». - Тот улыбнулся, - «тут, после вчерашнего, поверишь во все ранее слышанные небылицы».

- Хотели остановиться около небольшого сельского магазинчика, где заметили

несколько женщин, стоящих у входа, мирно беседуя. Было желание поспрашивать их, не случались ли у них парадоксальные явления, но потом решили проехать мимо и не будоражить деревенских жителей своими странными, для них расспросами.

Было очень душно в машине, хотя все окна были открыты и ветер продувал весь салон машины насквозь.

Удаляясь от загадочного места, жалели, что не смогли пообщаться с жителями необъяснимо появившейся и непонятно почему исчезнувшей деревеньки, и что ещё самое важное, - не успели побывать в далёком, загадочном прошлом, где жили их предки.

Вид из окна на необъятные просторы родного черноземного края развеял их задумчивые мысли и Сергей, как бы подытоживая пережитое явление вчерашнего утра, пустился в рассуждения:

- «Мы, скорее всего, постоянно живем с невидимыми соседями, есть много предположений в мире, что есть параллельные миры... и они, до сих пор являются для нас загадкой».

- «Нужно просто понять и принять, что в мире есть не только мы и постараться не удивляться, почему и за что с нами происходят эти случаи, с какой целью именно нам, вчера, необъяснимое явление показало свое существование».

- «Да, в мире все взаимосвязано и нет ничего такого, что было бы не сплетено с предыдущими событиями нашей жизни», - согласился Вячеслав.

- «Как только всё это нам понять, что встреча с необъяснимым ведёт к плохому или к хорошему в нашей жизни», - проговорил, размышляя по-философски сын Вячеслава, Сергей.

Подытоживая свой разговор пришли к выводу, что природа, как таковая, иногда просто предупреждает о чем-то, так что есть повод поразмышлять: -правильно ли мы поступаем или собираемся поступить в дальнейшем?

По этому случаю нужно обязательно заглянуть в себя и попытаться осознать: почему именно им и именно сейчас, было позволено увидеть необъяснимое явление...

Так что, есть над чем задуматься...

Долгожданная рыбалка 2

Багряный, переливающийся красками диск солнца медленно уходил за горизонт, возникало ощущение, что оно скрывается за край земли, чтобы там отдохнуть в тишине, а на утро, с зарёй выйти из укрытия и обрадовать человечество светом и теплом.

С вечера, сидя с братом в саду под яблонями и наблюдая дивную красоту уходящего дня, надумали завтра сходить на рыбалку.

На следующий день встали спозаранок, до петухов, на улице было еще темно, свет не стали включать в комнате, и чтобы не будить домочадцев, не спеша, без шума и суеты оделись, тихо прикрыв дверь, вышли во двор. В прихожей захватили рюкзаки со снастями, заранее собранными еще вчера с вечера и двинулись к калитке.

Погода, в это раннее утро порадовала нас, небо было ясным, без облаков, предрассветный, негустой лёгкий туман вился вдалеке над оврагом.

В небе, на востоке, появилась радужная полоса, край которой закрывали деревья, росшие за двором, что досадливо мешало нам обзору первых утренних лучей. Воздух был настолько чист и свеж, что казалось, что мы находимся с братом высоко в горах.

Через несколько минут, после того как вышли на улицу, небосвод озарила лёгкая вспышка света и по небу прокатилась разноцветная, в красных тонах волна, изначально очень слабая, а потом постепенно становилась всё светлее и ярче.

Заря сегодня по игре красок была неопишима хороша. – «Эти несколько минут восхода солнца запомнятся мне надолго», - подумалось мимолётно.

Взвалив рюкзаки с зачехлёнными удочками на плечи, вдвоём с братом направились к реке, где вчера с вечера заблаговременно подготовили место для рыбалки, высыпав в воду, недалеко от берега, для приманки рыбы немного ячменного зерна.

Для насадки на крючок с собой взяли запаренный горох, батон и кукурузу, - в хлебный мякиш будем добавлять анисовые капли и травку, купленную в аптеке, под замысловатым названием, - «любисток». Результат от такой травы, со слов товарищей рыболовов, всегда потрясающий, только запах от нее держится не долго, - всего около часа.

Червей же, решили накопать на месте, в овраге у реки.

- Шли, не торопясь рассматривая красоты окрестных мест.

От реки, когда уже подошли к самой воде, повеяло прохладой, туман вблизи оказался почти прозрачным и уже начинал понемногу рассеиваться под первыми лучами утреннего солнца. Лёгкая дымка над водной гладью придавала видимость волшебных очертаний из сказки, в виде летящих замысловатых корабликов.

Остановившись в излюбленном месте, сняли рюкзаки, бросать их на мокрую от росы траву не решились, стало жалко, что всё промокнет, подложили заранее припасённую полиэтиленовую пленку.

Выложив содержимое из рюкзаков, принялись со Славой, так зовут моего брата, не спеша колдовать со снастями; собрали удочки, вынув их из чехлов, выставили длину поплавков, подготовили насадку и подкормку к предстоящей рыбалке.

У него получалось намного быстрее вся процедура подготовки, чем у меня, но понемногу, вспоминая босоное детство проводимое на речке с удочкой, - я справился.

У брата богатый опыт в рыбацком деле, ещё мальчишкой он начал увлекаться рыбной ловлей. Прошло так много времени, а пристрастие к таким вылазкам на природу у него стала ещё сильнее.

У меня же, желание порыбачить появлялось редко и ходил я на неё от случая к случаю.

Наконец разобрали все снасти и подготовили удочки, взяли подкормку и все необходимое, разошлись по реке в разные стороны. Он пошёл по течению, а я чуть выше, - вверх течения реки.

Пришлось огибать высокую траву, которая с избытком росла на берегу. Но подход к реке всё-таки нашёлся, и я удобно расположился у самой кромки воды.

- Специально старался выбирать тихую заводь, где волны, которые накатывались друг на друга на середине реки, сюда не доходили. Зброшенный мной поплавок, тихо покачиваясь, остановился недалеко от берега.

Начались очень знакомые каждому рыболову минуты ожидания.

- Но временная заминка продлилась недолго, примерно через полчаса на воде произошло небольшое движение, поплавок вдруг дернулся вправо и резким

движением, невероятно быстро двинулся к прибрежным кустам. Я моментально среагировал, постарался сделать резкий взмах удилищем, - подсек коротким рывком, предвкушая увидеть на крючке рыбу.

Но не тут-то было, скорее всего поторопился с под сечением леси и поэтому увидел только голый крючок.

- «Червяка съели и с концами на глубину», - с разочарованием подумал я.

Пришлось, на этот раз нанизать на крючок червя, предварительно, как учили в детстве, положил его на ладонь, а другой ладонью прихлопнул, но при этом хлопок был сделан так, чтобы не раздавить, а оглушить наживку и только после этого начал её забрасывать в воду.

С предчувствием, что та хитрющая рыбка, которая сорвалась с крючка, ещё не так далеко уплыла и может позарится на свежий корм, начал ожидать подёргивание поплавка.

Время замерло. Казалось, что поплавок задремал и не хочет выходить из сонного состояния. Пришлось ещё долго ждать и наконец, - произошла долгожданная поклёвка. Удилище дёрнулось и поплавок мгновенно ушел под воду, потом показавшись на секунду, заскользил в сторону.

Я начал осторожно, учитывая, что только что сорвалась первая рыба, крутя катушку подтягивать добычу к себе.

Леска сильно вытянулась, боясь, что порвётся, начал понемногу отпускать её от себя, пока она не повисла над водой.

Пришлось сменить тактику, - начал вести удочку влево, тихонько подтаскивая рыбу к берегу. В нужную минуту сачка под рукой не оказалось, он скорее всего по забывчивости остался у того места, где мы распаковывали снасти. — «Обойдемся без сачка», - успокоил я сам себя и стал все уверенней тащить рыбину к себе.

Понемногу осмелев, начал тянуть намного решительней, чем первый раз. Ещё чуть - чуть усилий и улов был благополучно вытасчен на берег. - Это был судак, но небольшой, примерно триста - четыреста граммов. В реке он казался намного крупнее. Для меня, отвыкшего рыбачить и такой улов был непомерно хорош.

В последующих поклёвках, я старался меньше волноваться при виде уходящего под воду поплавка, хотя это и не всегда удавалось.

Солнце поднялось над горизонтом и воздух вокруг начинал быстро прогреваться. Решился попробовать свои силы на дальний заброс удочкой, надеясь, что на середине реки, где намного глубже, рыба будет ловиться

большая. Не даром же говорится в пословице, - «рыба ищет там, где глубже, а человек там, где лучше». Почти сразу, без труда, удалось сделать задуманное, после удачного заброса, поплавок мирно начал покачиваться вдалеке от берега, как парусная байдарка, которая так же раскачивается, если смотреть на неё с большого расстояния.

Но через некоторое время, поплавок неумолимо начало сносить по течению, проплывая мимо осоки, он замедлил на мгновение свое движение и резко ушёл под воду.

- Как учили ещё в детстве, я быстро подсёк в противоположную сторону и начал тащить по старой схеме, такими же движениями, как при первых поклёвках. Леска натянулась, удилище изогнулось, сердце, чуть не выпрыгивая, начало колотиться в груди от волнения, и тут я с большой радостью почувствовал, что на крючок зацепилась большущая рыбина. - Старательно тянуть в свою сторону и как ни странно, выудил рыбу на этот раз без особых проблем, хотя очередной судак был граммов на четыреста больше, чем предыдущий. - «Да, солнце так разогрело воду, что рыба от жары стала совсем вялой, - не сопротивляется», - решил я.

После удачно выловленных двух судаков, потянулись минуты ожидания. Настроение от хорошего улова приподнялось и я, наблюдая за удочками, прилёг.

Внезапно меня привлекло какое-то странное движение на воде, ближе к противоположному берегу. Сначала показалось, что плывёт коряга. - Присмотревшись, понял, это утка со своим выводком. Со стороны было до боли мило и трогательно наблюдать её заботу о потомстве.

Мои размышления о природной гармонии прервал дернувшийся на воде поплавок, предварительно сильно качнувшись, он так же, как и в прошлый раз, быстро ушёл на глубину.

Не ожидая этого, с большим опозданием подсёк, но результат оказался плачевным, наживку опять скушали, а рыба ускользнула в воду.

Время было уже полуденное и солнце, развернувшись во всю красу, начало сильно припекать.

Ветра не было и день, по всей вероятности, обещал быть очень жарким.

Забросив подальше от берега леску, я пошёл навестить брата.

- Рассматривая его улов, понял, что по количеству пойманной рыбы брат на

много опередил меня.

В садке у него увидел несколько окуньков с ярко - красными плавниками, четыре щуки и даже язя. На его вопрос о моём улове я скромно ответил, что есть немного, на уху хватит. Сам виду не подал, что удивился большому количеству пойманной им рыбы.

Поговорили с ним немного про тонкости установки крючка и на какое расстояние от поплавка размещать его, сошлись во мнении опустить чуть ниже, чем с утра. - Днём вода лучше прогревается под палящими лучами солнца, и естественно рыба уходит на глубину.

Индивидуальный подход к снастям в среде рыболовов очень ценился и каждый старался найти свою изюминку в этом деле, у каждого был свой секрет, как их настраивать и какую наживку готовить в разное время года.

Были, так называемые, свои профессора рыбной ловли, у которых с большим трудом приходилось выпытывать рыбацкие секреты.

- Обсудили с ним, с какой наживкой сегодня, на данный момент нужно ловить, пришли к выводу, - лучше на червя.

Я ему в подробностях начал рассказывать про утку с утятами, - он оказывается наблюдал за ними ещё раньше меня и так же, как и я, был тронут увиденным.

Наговорившись с ним, я вернулся к своей удочке, - при сильном солнцепеке на реке наступило затишье, клёва не было. Всплыли в памяти детские вылазки на речку. Давние воспоминания пощипывали за душу и настраивали на лирический лад.

Так и не дождавшись поклёвки, - «скорее всего её и не предвидится», - решил заканчивать рыбачить.

Окликнув брата, - издали посоветовались, - тот был того же мнения. Принялись собираться домой. Брат предложил сложить в один сачок нами пойманную рыбу, объясняя, что удобней будет нести. Но мне показалось, что он это сделал специально, чтобы не заметно было при возвращении моего скромного улова. Молча согласился с его предложением, ощутив при этом душевное тепло от внимания брата. Стало так приятно от его проявленной доброты и заботы ко мне.

Собрали снасти и решили напоследок искупаться. Затея эта понравилась обоим, и мы вдвоём, ещё долго плескались, переплывая по несколько раз на скорость реку, благо она была незначительна размерами по ширине. Радовались как дети. - В городе не часто выбирались к водоёмам, а сегодня решили отвести душу, - вволю наплескаться.

С рыбалки возвращались уже под вечер. Домой пришли, когда солнце уже клонилось к закату. Уловом остались довольны все домочадцы, даже кот Барсик, который, с благодарностью урча, долго ещё облизывался после большущей порции рыбы, положенную в тарелку предусмотрительной хозяйкой. Настроение, после проведенного на рыбалке целого дня, было просто чудесное.

Когда вся родня собралась, сели ужинать в беседке на свежем воздухе в саду. Солнце всё ниже скатывалось к горизонту, задевая деревья ярко - бордовым кругом, от которого воздух, если смотреть в сторону светила, будто покачивался на морских волнах, переливаясь цветами.

За столом начали строить планы на дальнейшее, всё прикидывали по времени, когда же можно будет сходить на следующую рыбалку.

В тихой, душевной беседе слышались легкие нотки усталости от проведенного дня и явная удовлетворенность от похода на речку.

Так, за разговорами, постепенно стала наваливаться дрёма, тело, от усталости становилось вялым и непослушно обессиленным, - решили ложиться спать. Засыпая, мне вспомнились давние эпизоды из жизни. Всплыл в памяти случай из детства, когда брат начал тонуть в небольшой заводи, а я его спасал, неумело поддерживая над водой, толкая к берегу. Явственно вспомнилось ощущение радости, после того, как благополучно всё завершилось. Пришли на память ровесники, с кем бегали босиком на речку делать запруды для купания.

Эти спонтанно нахлынувшие воспоминания расслабили и так разморенное усталостью и ужином тело и надвигающийся сон окончательно сморил меня...

Охота по первому снегу 3

Осень окутывая округу своим сумрачным, сырым покрывалом, видимо не собиралась отдавать свои бразды правления матушке зиме. Иногда, правда, плюсовая температура днём, часто сменялась изморозью и колючими ветрами в ночные часы.

И видно подступили такие времена, когда тянуть и переносить на более поздний срок морозы и метели было уже нелегко. И вот, буквально со вчерашнего дня погода изменилась, похолодало и небо, нависшее над землёй белыми облаками, грозило засыпать всю сельскую округу снегом. А снегопады, посланники зимы, всю старались наверстать упущенное, всё посыпая и посыпая искристыми снежинками землю.

Зима, наверное, опомнилась, пришла стужа и снег обильно сыпал последние два дня, не переставая. Сегодня к обеду снегопад прекратился, укрыв землю пушистым белым одеялом.

Владимир, проживая в этих красивых местах средней полосы, ждал снега с большим нетерпением, чтобы сходить на охоту. Ему нравилось общение с природой, - любил походить по местной окрестности с ружьём, постоять в тишине, прислушиваясь к шорохам леса.

Мысли от таких общений становились всегда добрыми и светлыми, как бы очищая человеческое нутро.

Вот и сегодня с утра не находил себе места, было огромное желание походить по полям и лесам с ружьишком, но супруга, как назло загрузила его домашними делами и пришлось невольно отложить охоту на следующий день.

К вечеру, управившись по хозяйству, он начал подготовку, - тщательно укладывал в рюкзак все необходимое для завтрашней охоты. Жена подтрунивала над ним, - «охота ваша, бессмысленная забава, только время зря теряется». Хотя эти слова и были сказаны без всякого ехидства, но он их воспринял с некой обидой.

Не переставая собираться, также, без злобы ворчал себе под нос, - «На этот раз всё предусмотрено и добыча обязательно будет». - Хотя, прекрасно понимал, что зверья в округе стало намного меньше, чем раньше, в былые годы и вся надежда только на удачу.

- «Вот вроде и всё», - промолвил Владимир, крепко завязывая изрядно наполненный рюкзак.

- На следующий день проснувшись пораньше, начал тихонько собираться, сетуя, что не сложил одежду рядом с собой, а сейчас приходилось наощупь одеваться в темноте. Свет в комнате специально не включал, опасался разбудить супругу с детьми.

Собравшись и проверив всё ли взял, вышел на улицу. Мороз сразу дал о себе знать, окутав его со всех сторон холодом, забираясь своими ледяными щупальцами за воротник.

Забросив рюкзак с ружьем за спину, нахлобучив шапку до ушей, зашагал через сад к соседнему полю. Лунная дорожка, от белого снега, казалась в темноте длинной светлой полосой, как будто разделила это поле пополам.

Снег под ногами предательски поскрипывал. – «Этот скрип будет очень сильно мешать мне, при приближении к зайцу или лисе», - подумалось Владимиру.

Решил вернуться за лыжами, благо недалеко отошел от дома, - надев их, уверенно заскользил по уже протоптанному ранее следу в том же направлении.

При передвижении на лыжах идти было сподручней, скрипа снега практически не было слышно.

- Пройдя сад, повернул в сторону поля, спустился в овраг, надеясь, что логово зайцев может быть именно там, пошёл по низине.

- Зайцы после кормёжки в ночное время, с рассветом зарываются в снег на целый день. Выкапывают лапами в снегу лунку и ложатся в неё носом к ветру, чтобы легче было учуять опасность. - А поземка, приглаживая их шёрстку, в этом углублении, заматает их полностью. Со стороны, эта заячья лёжка видится как снежный бугорок, - в таких углублениях им находиться тепло, а самое главное безопасно.

Пройдя вдоль оврага, Владимир начал подниматься по склону, чтобы выйти на ровное поле. В овраге было пасмурно, от небольших кустарников отбрасывались замысловатые, синие тени, похожие на фантастические, сказочные фигурки.

В ожидании увидеть какую-либо живность, напрягая зрение, он пристально всматривался вдаль, по ходу движения. Шёл с большой осторожностью, держа ружьё так, чтобы в любой момент можно было быстро сделать прицельный выстрел.

Так и не встретив ничего, что могло его заинтересовать, поднялся повыше на пригорок и пошёл наискосок в сторону видневшегося вдали леса.

Рассвет сегодня немного затянулся. - «Да, рановато я вышел», - с разочарованием на сегодняшнее утро, подумалось ему. Обычно в это время суток уже хорошо просматривалась округа, но сегодня всё небо было закрыто облаками и солнце еле-еле пробивалось сквозь серую пелену туч.

- Но прошло буквально около часа и небо прояснилось, посветлело, стали лучше видны бугорки на полях, занесённые снегом. Эти бугорки от осенней пашни, в предрассветные часы, настораживали его своими формами, которые как две капли воды были похожи на заячьи лёжки.

Вдалеке за оврагом, на ровном поле, один из занесённых снегом бугорков Владимиру показался намного выше других, и он с уверенностью решил, - это заяц.

Руки машинально сбросили ружьё с плеча, палец по привычке нащупал и снял предохранитель, глаза напряженно определяли расстояние до заинтересовавшего предмета. - Явственно понимая, что большое расстояние до цели не позволит сделать точный выстрел, начал сближение с объектом. Весь напрягшись от волнения, сосредоточенно думал, как же лучше к нему подобраться.

Низко нагибаясь, помаленьку передвигаясь вперед, местами даже останавливаясь, старался зайти так, чтобы ветер от зайца дул ему прямо в лицо, а не наоборот, - направление ветра было очень важно при сближении с добычей. Приближаясь к косому, несколько раз замирал, не двигаясь, прицеливался, но не стрелял, всё казалось, что цель слишком далеко.

Знал, что дальше ста метров ему не достать его, - оставалось одно, постараться как можно ближе подойти, чтобы выстрелить наверняка.

Как всегда, на охоте, всё произошло быстро и неожиданно. Почуввав опасность, заяц подпрыгнул вверх и стремглав ринулся в сторону; первый скачок был очень длинный, со стороны показалось, что он завис в воздухе.

Владимир первый выстрел сделал почти не целясь, второй произвёл уже прицельно, немного взял левее, по ходу движения зайца, на опережение. После второго выстрела заяц по инерции сделал еще прыжка три, - потом, как бы споткнувшись о невидимое препятствие, - упал в снег.

Донеслось жалобное верещание. Зрелище было неприятное, азарт прошёл и стало до боли жалко трепыхающегося на снегу живого комочка. – «Не первый раз на охоте, а всё равно смотреть на умирающую живность не по себе», - пришла к нему в голову жалостная мысль.

Подняв зайца за задние лапы, посмотрел: - две дробины зашли в грудь и четыре в голову. Вся эта картина, а также разбрызганная кровь на снегу, не вызывало у него особой радости.

Положив зайца на снег, Владимир решил подождать, чтобы кровь подмёрзла и не запачкала рюкзак, куда он обычно складывал добычу. После того, как тушка на морозе заглодела, уложил её в рюкзак и продолжил свой путь дальше.

Тучи полностью разошлись и поверх деревьев лесополосы показалось солнце, ярко-красное, как огненный шар, - от чего зимний пейзаж живо преобразился. Одно мешало, - очень сильно слепило глаза от блестящего снега.

Уже совсем рассвело, видимость намного улучшилась. Достав бинокль из футляра, он начал осматривать окрестность. Внимание его привлекла небольшая движущаяся точка у самой опушки леса, куда он направлялся. Подойдя поближе, понял, что это лиса, мышкует себе в спокойной обстановке, - даже не смотрит по сторонам.

Зная её превосходный нюх и зрение, он снял лыжи, предусмотрительно присев пониже, начал более детально рассматривать подход к опушке. До лисы было метров триста с небольшим, не одевая лыж, начал медленно, чуть ли не ползком приближаться к ней.

Сильно мешало солнце, глаза болели от яркого света и затрудняли определить точное расстояние до цели.

- «Ещё немного подползу», - решил он, - но в это самое время лиса начала тянуть носом, принюхиваться, оставив своё занятие, замерла.

Ружьё быстро было взято наизготовку, лёжа не получалось выстрелить, пришлось сменить положение тела. Приподнимаясь на колени, начал

прицеливаться, но снег при перемещении сильно закрипел, в этот момент лиса резко метнулась к лесу, - следом прогремели два выстрела. Но быстро удаляющаяся лиса дала понять Владимиру, что он промахнулся, даже не задев её дробью.

Бросился за ней вдогонку, понимая, что тягаться с лисой по скорости передвижения бесполезно. - Но в запале, перезарядив ружьё на ходу, выстрелил ещё раз дуплетом в уже почти скрывшуюся в чаще леса плутовку.

Идя по её следу дальше, внимательно присматривался нет ли крови на снегу, надеялся, - вдруг подранил. Но следы убежавшего зверя были чистые, чётко отпечатаны в снегу, без единой капли крови, - значит его выстрелы не достигли цели.

Вернувшись назад, надел лыжи и двинулся в сторону убежавшей лисы.

На самом краю леса увидел поваленную берёзку, - присел, немножко отдохнул, - решил перекусить.

По-быстрому утолил голод запасёнными бутербродами и запил крепким чаем, заваренным на травах.

Посидел еще минут двадцать, отдыхая, восстанавливая своё уже успевшее устать от ходьбы по глубокому снегу тело, - продолжил свой путь дальше.

Обойдя вдоль оврага почти всю полосу окраины леса и не увидев следов зверей, направился вглубь.

Часто останавливался, внимательно рассматривая в бинокль местность впереди себя, в ожидании, - вдруг мелькнет убежавшая рыжая бестия, но все было напрасно.

При следующем осмотре местности в бинокль, заметил вдалеке зайца, который с большой скоростью выскочил из леса. Стелющиеся прыжки косоного показывали, что он сильно напуган и от кого-то удирает.

Действительно, вслед за ним, с разницей в несколько секунд, выскочила рыжая плутовка.

Расстояние было слишком большое для выстрела и Владимир просто с интересом наблюдал погоню лисы за зайцем, не снимая ружья, которое время от времени вешал на плечо, чтобы не уставали руки.

Продолжая идти в их сторону, подошел к самому лесу, здесь снегу было

намного больше, чем на поляне и передвижение замедлилось.

Зайдя в чащу и пробираясь через буреломы, увидел ещё одну лёжку зайца, но по неровному контуру снежного холмика, сразу понял, что это не свежее лежбище, а скорее всего с прошлого дня.

Обогнув очередной завал от упавших тонких деревьев, вышел на ровное место; - определив по компасу направление своего поселка, двинулся в его сторону.

В глубине леса, идти было ещё труднее, продвижению мешали уже более крупные поваленные деревья и глубокий снег. Надеюсь, что эти трудности продлятся недолго, он с упорным терпением пробирался через сугробы, успевая при этом смотреть по сторонам.

В лесу можно было увидеть много следов, это была настоящая книга для охотника. - Вот слева чётко просматривался след мышки, прямой, будто строчка на листке, - «выползла из-под снега и опять ушла через небольшое углубление», – подумал Владимир.

Совсем недалеко были видны следы лисы, не исключено, той самой, в которую стрелял. Чудь дальше показались небольшие, аккуратно выстроенные в линию следы, похожие на рысьи.

- «Рысь в здешних лесах не водится, скорей всего это следы кота», - рассуждал он.

По рассказам селян, в лесу можно увидеть одичавших котов, живущих далеко от жилищ. - «Им, наверное, надоедает жизнь в уюте и тепле», – с иронией подумалось ему.

- Так, с любопытством рассматривая пометки, сделанные обитателями этих мест, он незаметно для себя пересёк лес. Вдали застрекотала сорока, - явный признак присутствия какого - ни будь зверька или человека.

Владимир насторожился, взял ружьё наизготовку, убыстрил шаг в сторону, где раздавался сорочий стрекот. Добравшись до шумевшей в чащобе «тараторки», под деревом увидел одни только лисьи следы. - «Видно, что недавно пробежала», - решил он и прошел дальше не останавливаясь, зная, что идти по её следу бесполезно, заведёт неизвестно куда.

По мере дальнейшего передвижения, деревья стали реже, в лесу посветлело и он

вышел на опушку, но уже из глубины леса.

Направляясь к оврагу, очутился почти там же, где первый раз спугнул лису. Получилось так, что он сделал приличный круг по местности и ему только оставалось обойти овраг, а там рукой подать до дому.

Напрямик к своему селению не пошел, а решил сделать крюк, хотя отлично понимал, что выбранное направление удлинит расстояние до своего жилища. Но в груди, всё-таки, теплилась надежда встретить на пути к дому зайца или лису, и он специально выбрал такой извилистый, не хоженный им ранее маршрут. С большой надеждой и с бодрыми мыслями, уверенным шагом двинулся дальше.

Пройдя почти до самой реки и не увидев следов дичи, немного расстроился. - Поднялся на пригорок, вышел на накатанную дорогу, которая, изгибаясь, проходила вдоль реки, в направлении посёлка. Идти по ней было удобно, но встреча с зайцем или лисой исключалась, так как по этой дороге часто ходили люди и порой проезжали сани, запряжённые лошадьми. - А как известно, любой зверь всегда старается обходить людные места стороной.

Надумал сократить путь, свернул с натопанной дороги и пошел к дому через поле, на котором осенью убирали свеклу.

После уборки всегда оставалось часть корнеплодов и Владимир в глубине души всё же надеялся, что увидит здесь зайцев, которые были большими любителями сладких бураков. - Действительно, смотря в бинокль, вдалеке заметил прыгающего косога. - «Скорее всего он уже вышел из дневной спячки и начал искать чем поживиться», - решил он.

Приближаясь к нему, всё чаще останавливался, рассматривая в бинокль окрестность, всячески старался легче скользить на лыжах и меньше скрипеть снегом, чтобы не спугнуть добычу.

Но вдруг неожиданно, учув приближение охотника, тот прыгнул в сторону и дал стрекача. С такого большого расстояния невозможно было подстрелить косога.

Владимир изначально расстроился, что столько времени потратил впустую, но близость родного дома и прекрасная погода, смягчили его невесёлые мысли.

Солнце окончательно спряталось за горизонтом и в округе сгустились сумерки.

Пройдя ложбинку и поднимаясь на пригорок, неожиданно вздрогнул от взлетевших куропаток, так быстро и со специфически - свистящим звуком это произошло, что он опоздал с выстрелом; - пока снял ружье с плеча, куропатки успели раствориться в воздухе.

Вдали за пригорком раздавался лай собак, - явный признак близости жилья. Несмотря на усталость, приближение к дому радовало его и придавало сил. В приподнятом настроении, отстегнув лыжи, подошёл к порогу. Супруга, каким-то чутьём угадала его приход и заранее вышла встречать, - приветливо улыбаясь.

Увидев её на крылечке, Владимир душевно обрадовался, начал с важностью доставать зайца из рюкзака.

В дом пока не заходил, занялся трофеем. - Пришлось ещё немного повозиться с добычей на улице, снять аккуратно шкуру, - «может, ещё пригодится в дальнейшем», - думал он, орудуя ножом.

Настойчиво, несколько раз, жена звала ужинать, наготовив всякой всячины, ей не терпелось порадовать вкусной едой своего добытчика.

Но он не спешил на ее зов, решил закончить начатую работу.

- Зайдя наконец в помещение, Владимир, сняв верхнюю одежду, уселся на табурет. Вкратце рассказал супруге свои похождения, в веселых тонах изложил как подкрадывался к добыче, стараясь при этом, не вдаваться в тонкости охотничьего ремесла.

- Разомлевший в тепле, долго раздевался, стаскивая промокший комбинезон и унты с ног. Есть не хотелось, но супруга настояла.

После ужина тепло домашнего очага расслабили его тело, и он рано лёг спать, еле, еле добравшись до кровати.

Засыпая, мыслями был на сегодняшней охоте. Умиротворённость и усталость быстро растворили все его печальные промахи, случившиеся на охоте, глаза непринужденно закрылись, и он погрузился в глубокий, безмятежный сон...

Очаровательный восход из детства 4

Загорелся я всей душой понаблюдать ранний рассвет, как когда-то встречал его в далёком детстве. Вспомнились летние каникулы, которые мы с удовольствием проводили у бабушки в деревне, где с большой радостью ходили со сверстниками на рыбалку, - она была неотъемлемой частью нашего летнего отдыха.

Очень часто, уйдя с вечера на речку с удочками, засиживались на берегу до поздней ночи и чтобы не ходить по темноте домой, оставались до утра.

После вечерней рыбалки обязательно готовили уху, пекли картошку на костре, вели душевные беседы буквально на все темы.

- А утром, на ранней зорьке, когда только начинал брезжить рассвет, продолжали рыбачить, - всегда возвращаясь домой с хорошим уловом.

Так что, ощущения от наблюдения закатами и ранних утренних зорь, мне были хорошо знакомы еще со школьного возраста.

Решился окончательно, завтра встаю в три часа по утрам и иду за город наблюдать восход, тем более погода стояла превосходная.

Летом, в июне, восход солнца по календарю начинался около четырёх часов утра. Наступал природный период, когда были самые короткие по времени ночи и самые длинные по продолжительности дни.

Именно в это время встречали праздник, день Ивана Купалы. - Очень древний праздничный обряд, про который нам в детстве рассказывали бабушки, а им, наверное, их бабушки. Это празднование приходилось на летнее солнцестояние, на самую короткую ночь в году.

По преданию, в этот день все стихии активизируются, а солнце набирает мощь и становится в самом рассвете сил.

В купальскую ночь, все украшают себя травами, повязывают её на тело и опоясываются, а плетеные венки надевают на голову.

Трава на этих гуляниях являлась символом здорового и крепкого потомства, а также богатства.

Это народное действо проходило на Руси в давние, давние времена, а сейчас, в наши дни, красота и самобытность таких обрядов полностью забыта. В настоящее время мы видим это красивое представление только в фильмах и

читаем описание этого народного праздника в книгах.

На завтра, в намеченное время проснулся от звонка будильника. Встал легко, в ожидании интересного и давно позабытого утреннего чуда. Без промедления быстро оделся и поспешил выйти на улицу. Огляделся по сторонам, было ещё темно, бодро направился к выбранному для наблюдения восхода солнца месту, на высокий холм за рекой.

Пригорок, куда я поспешал, находился недалеко от реки Сосна, берега которой обрамлялись крутыми возвышенностями и густой растительностью; - деревьями различных пород и мелким кустарником.

Во время пути к указанному месту на небе начали происходить небольшие световые перемены, - перехода ночи в день.

Всю округу, в раннем часе восхода солнца, переполошило пение птиц.

- Просыпаясь, они, увеличивая громкость своего щебетания, старательно выводили расчудесные по изяществу исполнения трели.

Большая насыщенность зеленых насаждений в нашем городе наблюдалась во дворах, в сквериках и естественно в городских парках.

Так что, для пернатой живности здесь было большое раздолье и они старались во всю показать свое вокальное мастерство, которое действительно впечатляло.

- Пройдя два квартала, а часть пути пришлось идти через дворы, чтобы сократить расстояние, я подошёл к реке.

Над зеркальной водной гладью клубилось беловатое облачко, не улетучиваясь как обычно, а держалось буквально в метре над водой, - перемещаясь к берегам, оно как будто дышало и казалось живым существом.

Этот облачный туман, окутывая словно серым покрывалом всю реку, наплывая и растекаясь сверху по течению, создавал иллюзию парения небольшого понтонного мостика над водой, по которому я должен буду пройти.

Небо посветлело, пение птиц усилило громкость своих трелей, - завораживая округу тонкостью исполнения все различными птичьими мелодиями. – «Такой птичий хоровод можно услышать только в очень ранние часы», - подумалось мне.

Солнца ещё не было видно на горизонте, но яркие всполохи разноцветных

оттенков начали уже опоясывать небосвод с восточной стороны.

Но вот и настал тот кульминационный момент, когда лучи солнца неожиданно пронзили небо своими цветными стрелами. - "Хорошо, что тучи не закрывают небосвода и можно беспрепятственно наблюдать все чудеса сегодняшнего утра», - порадовался я.

Зрелище утреннего часа очаровывало, - первые яркие лучи света коснулись не только небес, но и буквально всей пригородной окрестности вокруг меня.

Отблески лучей сверху, проходя через деревья, которые росли у самой реки внизу, светились всеми цветами радуги, отражаясь разными оттенками в прибрежной воде.

Небесное светило тем временем показало оранжевую дугу на горизонте и небосвод вспыхнул заревом в тысячу миллионов свечей.

- Я, восхищаясь этим сверхъестественным явлением, стоял, наблюдая как быстро изменилась природа с появлением зари, а мои мысли в этот дивный момент улетели прочь, на большое расстояние назад, в далёкое, далёкое прошлое время, где я, проводя лето в деревне, постоянно наблюдал такое же изумительное по красоте чудо природы.

Детские воспоминания еще раз коснулись меня, мимолётно напоминая об этом великолепии. Внутри проснулась дремавшая до этого времени зрительная память, заложенная в то давнее время. - Недаром же говорят, что существует память слуховая, зрительная и даже вкусовая.

- Столько прошло времени, а восприятие живописности утренней зари не изменились. Картинка видения окружающей мира со временем наполнилась только более яркими красками и восход всё так же, как и в детстве, завораживал, принося умиротворение и душевное спокойствие.

Насладившись чудесным утром и теплыми воспоминаниями детства, я засобирался восвояси.

Такое яркое, эмоциональное начало дня, предвещало мне хорошее настроение на долгие часы, а может быть и на всю неделю.

Возвращаясь домой тем же путём, прошел обратно через понтонный мостик,

тумана уже не было, он испарился от солнечных лучей.

По самому краю реки волны игриво перекачивали прибившиеся к берегу ветки и листочки от них.

Прямо под мостом потоки воды, струясь через камни, зарождали мелкие водяные брызги, а солнечные лучи придавали им радужные оттенки.

Световая игра набегающих друг на друга волн, создавала впечатление вспыхивающих небольших костерков на воде, - покоряя меня своим изумительным видом.

Вволю насладившись утренней красотой, яркостью пленительного восхода, я в прекрасном настроении духа продолжил путь к своему дому, радостный и счастливый, как в те далёкие, далёкие времена детства...

Первый снег 5

Артёмка...

Артёмка, проснувшись, огляделся по сторонам, - в комнате было тихо, лишь с кухни доносился стук посуды и по квартире начал распространяться манящий запах пирожков, которые он так любил есть по утрам. - «Скорее всего это бабушка пришла в гости», - заранее радуясь, предположил он.

Не одеваясь, босиком побежал на кухню, шлёпая по прохладному полу маленькими ножками, там и увидел свою любимую бабушку, стоящую у плиты. Обнял её за колени маленькими ручонкам, сказал приятные, наверное, для всех бабушек в мире, слова, - «бабушка, как я тебя сильно люблю». И продолжая с ней вести душевную беседу, спросил, - «бабуль, когда ты к нам пришла»? - Вскрабкался на табурет у кухонного стола, начал рассматривать, что там лежит.

- «Ещё вчера, поздно вечером, но ты уже сопел под одеялом», - ответила она, молча снимая его с табуретки и ведя за руку в ванную комнату к умывальнику. Он послушно шел, зная, что бабушка не оставит его в покое и всё равно придётся умываться и мыть с мылом руки. С неохотой поплескался немного под краном, - помчался к ней, на кухню.

- «А где мама с папой»,- спросил он, надкусывая пирожок, ища с повидлом, так как знал, что бабушка всегда пекла их с разной начинкой.

Бабушка молча отодвинула тарелку с пирожками и придвинула ближе к нему приготовленную чашку с овсяной кашей, - тем самым давала понять, что пока не съест содержимое тарелки, пирожков ему не видать.

– «Они уехали по делам, будут к вечеру, так что ешь свою кашу, всё равно не отстану», - решительным и строгим голосом ответила она.

Пересиливая себя, Артёмка съел несколько ложек и схватив по быстрому, наугад, два пирожка, убежал в другую комнату.

- «Бабушка можно я посмотрю мультики?» – попросил он, а сам уже включил телевизор, понимая, что бабушка ему никогда не откажет.

- «Ты лучше не включай телевизор, а собирайся на улицу», - входя в комнату, проговорила она, - «там так много снега сегодня намело, такая красотища во дворе»!..

Вскрабкавшись на диван он увидел из окна большие сугробы, заметил Серёжку

одноклассника, - тот старательно взбирался на снежную горку, волоча за собой санки.

Забыв о мультиках, Артёмка бросился к шкафу вытаскивать свои вещи. - «Да, подожди же ты, непоседа, я сейчас подсоблю тебе», - проговорила вдогонку бабушка, прибираясь на кухне. Но, увидев, что ждать он не собирается, бросила все свои дела и начала помогать ему одеваться.

Наконец облачившись в теплый полушубок, Артёмка схватил варежки и санки, стремглав выскочил за дверь.

Выбежав из подъезда, помчался искать своего друга Серёжку.

Тот взгромоздившись на санки, застрял на верху сугроба и всё пытался спуститься вниз, но не мог сдвинуться с места.

Артёмка, с трудом забравшись на верхушку снежной горы, начал помогать другу, толкая его в спину.

С большим трудом столкнул санки с Серёжкой, сам сбежал следом с горки вниз, вывалявшись весь в сугробе.

Они стояли внизу, все белые от снега и улыбаясь смотрели друг на друга. - «Побежали на другую горку в соседний двор», - прокричал Серёжка, - "Мишка рассказывал», - продолжал он, весь в эмоциях, округляя глаза, - «что она в два раза больше чем наша». Мишка учился с ними в одном классе, они вместе ходили в школу и часто втроем играли во дворе своего дома.

Взяли по быстрому санки за верёвочки, помчались наперегонки за дом.

В соседнем дворе снежная горка действительно была намного выше и пришлась друзьям по душе. Наперегонки они съезжали с неё и не только на санках, а еще на спине, на животе и друг на друге.

- И так, наверное, продолжалось бы до вечера, но пришла бабушка Серёжки и забрала их домой, - они жили рядом с Артемкой в одном доме и их квартиры находились на одной площадке.

Со стороны было очень смешно видеть, как два маленьких человечка, все облепленные снегом, с неохотой, идя за ручку с бабушкой, недовольно ворчали, не желая уходить с облюбованной ими горки.

Придя домой, Артёмка быстро сбросил свою мокрую одежду в прихожей, щеки его покраснели на морозе и он, возбужденный прогулкой, долго еще рассказывал бабушке, как они классно с Серёжкой съезжали с большущей, снежной горки.

Родители, приехав вечером, застали такую милую картину в спальне, - их любимый сын лежал поперёк кровати с книжкой в руках и спокойно спал, посапывая.

Мама уложила своего прилежного ученика в кроватку, накрыв его одеялом, - в надежде, что завтра, на уроке русского языка, он на отлично расскажет домашнее задание своей любимой учительнице...

Скорость мысли 6

Какова же может быть скорость мысли?..

Нам известно, что мысль представляет собой импульс, который проходит по нервным волокнам нашего тела и скорость импульса можно измерить довольно точно.

Со слов ученых, нервный импульс движется примерно со скоростью двести пятьдесят километров в час.

Но это происходит внутри нас, от одного органа к другому!

Разные виды сигналов заставляют нас реагировать с различной скоростью, - примерно, мы быстрее реагируем на звук, чем на свет.

На яркий же свет намного быстрее, чем на тусклый, на красный цвет более быстрее, чем на белый, а на что-то неприятное значительно быстрее, чем на что-то приятное.

Поэтому, скорость прохождения импульсов внутри, у каждого человека немного разная. - Наверняка, некоторые люди гораздо поспешнее других реагируют на какие-то определённые сигналы.

- Но, повторяю, это происходит внутри нас, а есть ещё мысленные импульсы, - которые уносятся нас на большие расстояния? - И если представить, что мы подумали о своем пребывании год назад в другой стране за тысячу километров, то о какой скорости мысли может здесь идти речь? Явно не о двести пятьдесят километров в час.

- Давайте просто пофантазируем и вообразим, что Вы переноситесь за тысячи километров в Бразилию, где были десять лет назад, на футбольном матче... Это можно будет сделать в течении двух секунд, если воображение и яркость моментов у Вас на высоте. И получается, что большие расстояния можно преодолевать за считанные секунды.

Мы много читали, особенно в детстве, о машинах времени, которые нас могли бы перенести на несколько лет или даже веков назад, а так же в будущее, на определенно - заданные годы.

А почему же, по поводу мысленного перемещения во времени, никто не задумывался, - просто странно, что эта логическая мысль, никому ещё не приходило в голову?

Очень многое, что написано писателями фантастами, было по истечению какого-то времени воплощено в жизнь. Это доказывает практика современной действительности и здесь нет спорных моментов, - бесчисленные доказательства встречаются всем нам повсеместно.

Например, в книге Жюль Верна «с Земли на Луну», изданной ещё 1865 году, можно было прочесть о лунных модулях, солнечных парусах и высадке человека на Луну. Эти предсказания известного писателя воплотились примерно через сто лет.

Писатель фантаст Артур Кларк в книге «Мир без проводов», за десятилетия до появления спутников, уже писал о них.

А в 1897 году Герберт Уэллс написал книгу о человеке невидимке, а сейчас изобретены стел с-самолёты, невидимые для радаров, мета вещественный камуфляж, применяемый в военном деле и много, еще чего фантастического для прошлых поколений.

Можно приводить много примеров, когда данные прорицаний и предположений дошли до нас через века.

А вот, тема перенесения человека мыслями через время, никогда ещё не поднималась, - быть может и зря...

И если усиливать процессы воспоминания какими-либо химическими или же психологическими катализаторами, то вполне можно будет расширить свои восприятия давно минувших лет и самое главное, этот процесс можно довести до баснословных скоростей.

Скорее всего, нужно будет признать, что появится необходимость ограничиться только временным размером возраста человека, - там, где он не бывал и не видел воочию, информация в памяти не сохраняется... Но в этом случае можно задействовать такие особенности человеческого мозга, как мысленные фантазии и воображения. Блуждающий режим мозга может помочь переключиться на новые мысли и идеи, предоставить нам материал для решения творческих задач и поиска новых возможностей.

Все эти предположения, о мысленных перемещениях, допустим в наше детство, со всеми физическими ощущениями, выглядит на данный момент, как и в фантастических повестях «Жюль Верна или же Герберта Уэллса», - но как знать, как знать, что будет через сто лет...

Дед Антип

зимняя рыбалка

На востоке чуть забрезжило рассветом. В зимнее время суток день зарождается поздно, и солнце только к часам восьми начинает просыпаться, оттеняя строения и деревья в саду серыми, на белом фоне, силуэтами.

Дед Антип, проснулся сегодня ни свет, ни заря, хотя к зимнему периоду времени данное выражение мало подходило, - сильно поздно рассветало. Ещё не совсем очнувшись от сна, часа два ворочался, пытаюсь заснуть снова, так как на улице было ещё темно. Но сон не шёл, мысли спозаранку теребили его своими житейскими проблемами.

Вчера поставил в саду два силка на зайцев, уж больно они начали последнее время проказничать у него на усадьбе, - обкусили все веточки на молодых, посаженных буквально три года назад яблонях. Деду Антипу было обидно смотреть на это безобразие зверьков и невероятно становилось жалко каждое попорченное плодовое деревце, посаженное и выхоженное своими руками.

- Чувствуя, что лежать более уже не было сил, встал, включил свет, посмотрел на часы, - было без четверти семь утра. Начал помаленьку одеваться. По утрам он обычно не завтракал, кроме тех случаев, когда уходил куда-то далеко, в лес или же на речку порыбачить.

Выйдя на улицу, - поёжился, так как мороз давал о себе знать, - залезая холодными щупальцами за воротник его полушубка.

Луна ярким, малиновым кругом, висела почти, что над самой головой, отображая округу бледно – серебристым цветом. По краю луны вырисовывалась оранжевая окантовка. Он где-то читал, что такое атмосферное световое оптическое явление, вызванное преломлением света в кристаллах льда, которые находятся в атмосфере, часто бывает при перепадах температуры. Ночью или рано, рано утром это проявление представляет собой два-три овальных кольца вокруг луны. В большинстве они наблюдаются, как и сейчас, на небе, в высококучевых облаках.

Вид луны на сегодняшний момент, напоминал ему рисунок на последней открытке от внуков, которую они привозили ему на Новый год. Внуки, Артёмка и Мишутка, очень любили рисовать и всегда радовали деда своими трогательными подделками, которые они изготавливали к любому празднику, - будь то Новый год, его день рождение или же майские торжества.

- Пройдя в глубь сада, дед Антип сразу заметил серого зверька притаившегося около кустов яблони. Скорее всего заяц, кому ещё быть? – Подумал он и начал подходить ближе.

- Его очень удивило спокойное поведение зайца. От луны и от снега было относительно светло кругом, и дед Антип явственно видел, что косой смотрит на него округлёнными, не моргающими глазами. Силок, в которую попал заяц, был затянут поперёк его туловища, - проволока захлестнула шею вместе с передней лапой, обездвижив его, заставляя лежать смирно. – «Если бы не попала нога под силок, то он бы задохнулся от жёсткого, столыстного провода», - пришёл он к заключению, внимательно разглядывая зверька.

Силки на зайца представляли собой специальные устройства из столыстной проволоки, которые использовали охотники для ловли мелкой живности. Они являлись ловушками, созданные с целью эффективной и безопасной ловли этого вида дичи. Насколько помнил дед Антип, этими средствами ловли зайцев пользовался ещё его дед и скорее всего использовался охотниками на протяжении большого времени до него.

Подойдя вплотную к зверьку, он хотел протянуть руку, ослабить петлю, но заяц заверещал, начал крутиться на снегу, всё сильней затягиваясь петлёй. Дед Антип с опаской отодвинулся, сходил за палкой, стоящую рядом с ригой, - один конец у неё был раздвоен, как у рогатины. – Изловчившись, прижал туловище зайца к снегу. Тот истошно верещал, пока дед Антип снимал затянутую петлю с него. Наконец он высвободил косоного от стальной проволоки, и отошёл на шаг назад. Заяц вначале вскочил, намереваясь прыгнуть в сторону. - Но сразу же упал в снег, заверещал как ребёнок жалостным писком, - видно проволоочной петлёй он настолько сильно повредил ногу, что она не слушалась его при движении, - висела как плеть.

- Взяв зайца на руки, - тот, как ни странно, не вырывался и вообще не выказывал никаких признаков жизни, тем самым пугая деда Антипа своим странным поведением. Постоял так немного, приучая к рукам зверька, - понёс в сени своей избы.

Положил его в уголке на старую телогрейку, и такая жалость взяла его за душу, что он чуть ли не прослезился, смотря на этот живой, беспомощный комочек. - Сходил на кухню, посмотрел, что ему можно дать похрустеть, но ничего в избе не нашёл, кроме картошки, - остальные овощи были в подвале. Принёс ему две большие, помытые под краном картофелины, положил рядом.

- Притащил из риги пустую плетённую корзину, в неё он по весне укладывал на ночь несущку с цыплятами, - подстелил соломы, положил туда зайца. Зверёк не сопротивлялся, дед Антип был до крайности удивлён таким поведением дикого по своей натуре маленького существа. - Начал внимательно рассматривать его, прикидывая визуально его возраст.

Он знал, что внешние возрастные признаки у зайца сохраняются недолго – уже к осени молодых, весеннего помета, не отличить от их родителей. Даже летний молодняк к концу охотничьего сезона подрастает так, что его нельзя отличить от зайца двух-трёх лет, особенно когда удавалось благоприятное лето, с хорошими травами и долгим теплом в осенний период.

Его дед, в своё время, рассказывал ему несколько способов установления возраста у зверьков этой породы. - Один из них, самый простой, это определение степени окостенения нижних концов лучевых и локтевых костей, прямо под запястьями. Для этого нужно просто согнуть под прямым углом переднюю лапку зайца и на ощупь определить наличие, или отсутствие, а так – же величину хрящевого утолщения на конце лучевой кости, чуть выше сгиба. У молодого зайца хрящевая ткань сильно утолщена. И чем она меньше, тем старше заяц.

Дед Антип пощупал слегка хрящевую ткань у зайца на сгибах здоровой ноги, утолщения явно прощупывались, - значит молодь, подумал он.

- Принялся осматривать повреждённую силком ногу. Заяц начал нервничать, колотить задними лапками по корзинке, - пришлось отступить, перенести осмотр на более позднее время.

Прикрыв рогожкой корзину, он засобирался на рыбалку.

На данный момент дед Антип жил в деревенском доме один, жена в городе, в квартире, где они проживали большую часть времени вдвоём. Занималась с внуками, помогая дочери с двумя шалунами. Он же, ради экзотики уезжал в глухую деревню, где у них был старый дом, часто находился здесь по две-три недели кряду, потом уезжал обратно в город, - там побыв буквально два-три дня, опять возвращался в деревню. Вот так он и путешествовал, - никак не мог долго засиживаться на одном месте.

На завтра ждал много гостей, должна приехать супруга, дочь с зятем и их ребятишки, любимые внуки деда.

Поэтому рыбалку планировал ещё вчера с вечера. Приготовил валенки с резиновыми галошами и ватные штаны, сложив их на кирпичный приступ

печки, чтобы они прогрелись. Сверху, поверх фуфайки, на рыбалку всегда одевал полушубок, в нём было тепло и вольготно в движении. На голову нахлобучивал заячий треух, - отворачивал на шапке как называемые «уши», чтобы было теплее голове. В таком одеянии он был недосыгаем для любых морозов.

Позавтракал, чем Бог послал, уже одетый во всё перечисленное, взял ящик со снастями, пошёл на пруд. Пруд, замерзший ещё ранней осенью и занесённый снегом находился от избы деда Антипа буквально в двух километрах, - ему нужно было пройти только небольшое поле и берёзовую рощу.

Лыжи не стал надевать. Хотя снегу в эту зиму навалило предостаточно, но в сторону пруда была протоптана тропинка. Сельчане часто ходили туда порыбачить, да и детвора постоянно бегала поиграть в хоккей, на предварительно прочищенную от снежных завалов ровную ледяную площадку на пруде.

Так что тропинка была хорошо протоптана и благополучно привела его до места назначения. На льду пруда лунки для ловли рыбы пришлось сверлить по-новому, старые, недельной давности, замёрзли напрочь. – «Хорошо, что взял с собой бур для сверления льда, а то бы пришлось возвращаться», - подумал он, радуясь своей догадливости.

- Снял полушубок и принялся за работу, - сверлить лунки во льду. Провозился больше часа, - наконец всё было готово и он уселся, разморённый тяжёлым трудом, приладил мотыля и начал ждать, - подёргивая удочкой. В прошлый раз принёс с рыбалки всего несколько небольших подлещиков, ну а на сегодня у него были грандиозные планы на более крупную добычу. Для этого перед тем как опустить леску в лунку бросил туда прикормку, - костную муку, припасённую заранее. Она перемалывается из костей животных и имеет очень сильный аромат и большое содержание белка. Односельчанин Антон постоянно снабжал деда Антипа этой чудо приманкой за вознаграждение в полулитровой таре.

Зимой рыба, с самого начала морозов, когда вода становится холодной, теряет свою активность и впадает в спячку. К таким породам рыб в большинстве своём относится карп, карась, сом, линь и другие теплолюбивые. Но большая часть рыбы в течении зимы остаётся активной и продолжает усердно питаться и естественно ловиться на зимние снасти, это прежде всего судак, щука, окунь, налим, плотва, ёрш, лещи и подлещики.

- Дед Антип на прошлой неделе поспорил с соседом Антоном, проживающего в этой же деревне, чуть ниже по улице. Тот доказывал ему с пеной у рта, что подлещик из другого семейства рыб, - но под вечер пришёл к нему с повинной головой, признав, что был не прав.

Действительно, и дел Антип хорошо знал об этом, подлещик – это неполовозрелая форма обыкновенного леща, из семейства карповых, а по-простому это молодой лещ. Он где-то слышал, что у подлещика глаза намного больше, чем у взрослой особи, но возможно это байки рыболовов, но вот то, что плавники у подлещика темнее и по весу он намного меньше, это уж точно, - сам многократно обращал на это внимание.

- Поспорили ещё на одну схожую тему, - считать ли леща хищной рыбой или нет, но быстро пришли к выводу, - что нет, нельзя считать хищником эту особь, потому, что у неё нет зубов.

– «Но есть нюанс», - проговорил Антон, многозначительно поднимая вверх указательный палец, - «многие рыболовы утверждают, что он спокойно может поедать малька, а крупные особи с удовольствием кормятся молодняком других рыб». - «Иногда, те же рыбаки, кто рассказывал эти истории сами пробовали ловить леща на блесну и силикон, подготовленные для судака или щуки, и действительно вылавливали его на эти насадки». – «Вот так получается, - питается и ловится он как хищная рыба, хотя челюстных зубов у него нет, есть только глоточные», - закончил свою познавательную речь сосед Антон.

Недостатки зубов у леща скорее всего компенсируются наличием хорошо развитыми специальными мускулами – жаберными тычинками, ну и конечно однорядными глоточными зубами.

Рыба лещ ценилась здесь в деревне и вокруг этой особи постоянно шли споры, и пересуды, - в том числе, как и на какую наживку, и самое главное в какое время суток его лучше ловить.

Лещ – рыба семейства карповых, крупная, с высоким телом, сжатым с боков, может достигать в длину семидесяти сантиметров при весе пяти килограммов. Попадаются и крупные особи, но это больше исключение, чем норма. У леща сжатое тело, а также высокий и узкий спинной плавник. Чешуя может быть от серого до розового цвета. Голова небольшая, так же, как и рот.

Дед Антип, кроме мотыля и растительной наживки, таких как пареный горох, жмых и кукурузу, на сегодня принёс ещё колеблющие блесна различной величины, а также силиконовые приманки. На всякий случай, - вдруг мотыль на этот раз не сработает при забросе и придётся сменить насадку.

Передвигая поплавок вверх-вниз по леске, он добился, что бы крючок с наживкой лёг на дно, а поплавок стоял в воде вертикально, погруженный по антенну.

- И вот наконец-то произошла долгожданная поклёвка, дед Антип сделал подсечку и начал вываживать рыбу, уменьшая длину вытяжки лески при перехватах руками, постепенно поднимая её вверх. Старался не ослаблять, что бы рыба не развернулась головой вниз, или в сторону, - если она ещё не в лунке. Он ощутил сильное сопротивление, - «при вываживании мелкого экземпляра сопротивлений сильных нет, - значит попало, что-то существенное на крючке», - подумал он.

Так и получилось, над лункой показалась рыбья голова, голова была не сильно большая, относительно поверхности тела, глаза маленькие, рот тоже мелкий, выдвижной, - все признаки указывали, что это лещ, и лещ видно не маленький.

- Дед Антип еле вытащил его, - ширина рыбины была такая, что плавники касались края лунки. - «Итак, - длинна чуть больше полуметра, значит килограмма четыре будет, а может чуть больше», - обрадовано думал он, разговаривал сам с собой. Еще не успел снять рыбину с крючка, увидел, что дёргается поплавок во второй лунке, - пару раз дёрнулся вверх, вниз, потом совсем ушёл под воду.

- Бросив на лёд первую рыбу вместе с крючком, начал вываживать следующую. Сразу почувствовал, что сопротивление было послабей, - «значит рыбка поменьше», - решил он. Вытащил второго леща, - действительно, чуть меньше размерами, - «но всё же килограмма три будет», - решил он, держа леща на весу.

Настроение у деда Антипа было приподнятое после двух прекрасных поклёвок, таким быстрым и большим уловом редко можно было похвастаться на этом пруду. – Обычно здесь рыбаки сидели часами, чтобы поймать хоть какую-то рыбку.

Просидев ещё часа три над лунками, он изрядно замёрз. За это время сумел ещё поймать три подлещика и несколько окуньков. Окуньки ловились на блесну, блесны у него были разных размеров, но клевало только на пяти сантиметровые. Эту породу рыбы он не любил, - «колючие, костлявые и чистятся плохо, но коль попались на удочку, не выбрасывать же их», - рассуждал он по-хозяйски, сматывая снасти.

Пришёл домой довольный от пойманного улова, да и погода сегодня баловала, - день стоял солнечный и безветренный. Отложил две больших рыбины на

завтра, к приезду гостей, мелкую решил почистить к ужину себе. Кот Барсик, любимец деда Антипа, вышагивал около таза с рыбой, иногда подходил, трогал лапой воду, где плавали окуньки и три небольших подлещика.

Скорее всего игрался, а быть может была задумка подцепить лапой зазевавшую рыбку, - кто знает, что у него на уме.

- Дед Антип управился со своим хозяйством во дворе, загнав в сарай кур.

Подойдя в сенях к зайцу, увидел, - от двух увесистых сырых картофелин остался небольшой кусок, - «значит нога не сильно повреждена, если у косоного хороший аппетит», - подумал он, удовлетворенный таким исходом дела.

День, прошедший в мелких житейских заботах, подходил к концу.

- «Да, вот и день на исходе, да что там день, жизнь проходит», - начал он свои философские, ворчливые размышления, уже вошедшие в повседневный обиход его деревенской жизни.

- «Завтра приедет супруга, с нашими детьми и внуками, - вот и будет мне новое разнообразие в эти зимние скучные дни». Взбадривая и настраивая себя на положительные эмоции, принялся разделывать рыбу, не забывая подлаживать в тарелку коту Барсику лакомые кусочки. Тот урчал, прищуриваясь, заглядывал в глаза хозяину, после того как съедал очередную порцию, - видно так он ненавязчиво просил добавки.

Свечерело, дед Антип вышел на улицу. Сверкающее, багрово-красное солнце касалось самым краешком огненного круга горизонта с западной стороны. Зимний закат всегда поражал его своей необычайно яркой, но холодной красотой, - казалось бы, заходящее солнце, с её огненными рисунками, должно в воображении создавать чувство тепла. Но нет, такого не происходило, по ощущениям выглядело, что зимнюю стужу, не может перебороть даже полыхающий небесный пожар.

Контрастные цвета заходящего светила, ещё больше подчёркивали леденящий холод зимы. И всегда, в хорошую погоду наблюдая красочный закат, он как ребёнок радовался этому чуду природы.

Закаты были похожи друг на друга, но сегодня присутствовало неуловимое ощущение того, что что-то он видит впервые, другое, ещё не виденное им ранее при заходе солнца.

На данный момент солнышко клонилось к земле всё ниже и ниже, а его лучи, играя с облаками, окрашивали их в различные по своей цветовой гамме оттенки. Порою, наблюдая за этой волшебной красотой природы, ему казалось, что

невидимый художник долго смешивал акварельные краски, а потом взял и выплеснул их в небесную синь, и вот, из ниоткуда, появились фантастические картины нынешнего заката.

- Дед Антип ещё долго стоял не замечая, что заячий треух сбился ему на затылок, что полушубок расстегнут почти на все пуговицы, - оголив ему шею и грудь, которую обдувал холодный воздух. - Всё стоял и стоял не шелохнувшись, боясь пропустить даже секунду времени завершения кульминационного момента захода солнца.

Наконец верхний край небесного светила зашёл за горизонт, будто спрятался под землю, выстрелив напоследок в небесную даль последними разноцветными лучами.

- Постояв ещё минутку, дед Антип начал чувствовать холод по всему телу. Застегнувшись, покинул свой наблюдательный пост, - пошёл быстрым шагом в сторону своей избы.

Мысли его, уже обретали житейскую, практическую сущность, - думал, что приготовить на завтра вкусного, какое гастрономическое блюдо придумать, чтобы удивить обедом своих родных его сердцу людей.

Очень радовался завтрашнему приезду внуков и уже планировал, мысленно выстраивая у себя в голове развлекательную программу для них...

Дед Антип

ночное приключение

Дед Антип, придя с улицы, долго раздевался, снимая свой овчинный полушубок и валенки. За окном было совсем темно, только яркая луна осветила и посеребрила округу, придавая сельской местности таинственность, и волшебные очертания от деревьев в саду. – Собрал на стол, поужинал, накормил ласкающего к нему кота Барсика. Всё это время безуданно думал, как же угодить своим завтрашним гостям, что им приготовить вкусного и необычного, чтобы удивить их и обрадовать.

В голове промелькнула смелая, оригинальная мысль, порадовать их выпечкой деревенского хлеба в русской печи, благо у него в избе она стояла с незапамятных времён.

- Когда приобретали с супругой этот дом в глухой деревне, рассчитывали почаще выбираться на природу, чтобы удовлетворить под старость свою тяготеющую по вольным просторам душу. Впервые приехав посмотреть дом, увидели отголоски прошлого, - аккуратно сложенную русскую печь, решили её не ломать, оставить как экспонат старины.

Внимательно разглядев такую красоту, всю в изразцах, - не могли расстаться. - «Изразцы, - плитка из обожжённой глины для облицовки стен, печей, обычно покрытая с лицевой стороны глазурью».

Вначале появилось обоснованное желание навести чистоту, сделать большой ремонт в избе, провести газ, паровое отопление, вставить пластиковые окна. Но потом переиграли задуманное, изменили свои взгляды на отдых в деревне и решили оставить всё как есть. - И не пожалели, столько удовольствия получили от русской печи, этого деревенского допотопного экспоната древности, а также от деревянных оконных рам, застеклёнными обычными стёклами, дающие зимой красивейший узор в большие морозы.

И вот сейчас неожиданно появилась мысль, а не попробовать ли испечь хлеб в этой самой печи, который раньше, в далёкие времена выпекали в деревнях. Начал вспоминать в подробностях, как изготавливала каравай его бабушка, когда он с братьями приезжал к ней на зимних каникулах. В детстве она баловала своих внучат румяным, деревенским хлебушком, который они ели горячим, только что вынутым из жара деревянной лопатой.

- Думая с чего начинать, сходил в сени, посмотрел своего нового жильца, серого зайчишку, - тот уже освоился, доел картофелину и лежал, вытянувшись в

плетёной корзине. Дед Антип принёс ему ещё две картофелины, положил кусок хлеба и налил полную чашку воды, свет не стал выключать, - закрыл корзину материей.

- «Попей водички», - заботливо приговаривал он, поправляя чашку с водой, - «зимой доступен только снег, поди отвык от живительной влаги».

- Решил подготовить к выпечке хлеба всё заранее, - почистить печь от золы, сделать опару, замесить тесто, потом уже истопить печь.

Вычистив топочную камеру от золы, начал готовить опару для теста.

- В трехлитровой кастрюле размешал чайную ложку дрожжей, столько же положил сахара и залил всё стаканом теплой воды. Добавил туда же, на глазок, граммов сто муки, - размешал всё в однородную массу. Ёмкость с опарой накрыл крышкой и поставил рядом с плиткой в тёплое место. После того, как сверху, на опаре появилась пена, добавил во внутрь половину ложки сахара и полкило пшеничной муки, - муку предварительно просеял через сито. Всё тщательно перемешал.

Выждав время, начал замешивать тесто, чтобы она стала достаточно плотным по консистенции, - оставил накрытую минут на двадцать, потом ещё раз размял её руками, - руки предварительно смазывал подсолнечным маслом. Дал настояться полтора часа.

После всех процедур опустил тесто в формы для выпечки хлеба. Тесто заложил на два пальца ниже края форм, - когда она подойдёт, то выровняется с краями, - «иначе хорошего каравая не жди», - приговаривал он, ставя заготовку ближе к теплу.

Пока хлеб будет подходить, дед Антип решил заняться растопкой печи.

Он прикидывал, какую же температуру сделать в топочной части камеры.

Размышляя по этому поводу, обдумывал, сколько нужно заложить поленьев для хорошего согрева пода печи, - остановился на восемнадцати чурбаков.

- Очень важно в этом деле укладка дров, - чтобы толщина используемых дровяшек была одинаковой.

Понаслышке знал, что головешки, не догоревшие поленья, могут подпортить выпечку хлеба.

После того, как сгорели все дрова, дед Антип распределил угли по поверхности пода, этим самым немного снизил температуру и воспрепятствовал выделение угарного газа. Понимал, что загазованность приведёт к плохим последствиям и головными болями можно не отделаться. Убедившись, что внутри печи ничего не может спровоцировать появление угарного газа, задвинул заслонку, тем

самым перекрыл устье, что бы жар не уходил из печи, - закрыл не полностью, оставил небольшую щель.

Подождал двадцать минут, что бы тепло равномерно распределилось по остову печи. – «Очень сильный жар может привести тесто к подгоранию хлеба и накапливать углекислый газ», - проговаривал он ранее услышанное.

- Дед Антип, убедившись, что тесто подошло, заложил формы в печь специальной деревянной лопаточкой, поправил кочергой, закрыл топочную дверцу. – «Нужно угадать сколько времени держать хлеб в печи», - размышлял он, - решил, что при таком жаре достаточно будет двух часов. Прикрыл немного вьюшку в дымоходе кирпичной печи, - запомнил время на часах, чтобы не упустить момент выемки хлеба.

На душе у него было радостно, - полное удовлетворение своей работой. Боялся немного, что память может подвести, что-то упустит из давно минувших дней, когда он в зимнее, холодное время на каникулах, лежа на печи наблюдал за бабушкой, как та пекла хлеб.

- Ложится не стал, боялся, что пропустит время выемки хлеба, - сидел у окна, смотрел в ночной сад, думал о завтрашнем дне, заранее сияя радостью и надеясь, что угодит своим домочадцам.

- И вот здесь, в этот самый момент произошло что-то невообразимое, - сад наполнился ярким, ярким светом. Свет, появившийся ниоткуда казалось заполнял всё пространство дома, - снаружи и изнутри. Было такое ощущение, что он купается в этом колдовском сиянии.

Ощущение страха давило изнутри, но не приводило к оцепенению всех конечностей, - он надеялся, что всё сейчас пройдёт и свет исчезнет, так же, как и появился.

Продолжая всматриваться через окно в очертания сада, вдруг почувствовал, что в избе он находится не один. Повернув голову ближе к двери, увидел двух маленьких людей, ростом с ребёнка подростка, которому примерно десять - двенадцать лет. Отметил про себя их цвет кожи, он был серый, с зеленоватым оттенком. Глаза были чёрного цвета, большие, чуть вытянутые в сторону ушей, - уши маленькие, приплюснутые к лысой, удлинённой голове. Сказать, что дед Антип испугался, значит ничего не сказать, он находился в подавлено - поникшем состоянии, но любопытство не покидала его ум. Первое, что он осознал и явственно представил для себя, - с ним рядом находятся инопланетяне. Почему-то было понимание, что это встреча с пришельцами, - такое ощущение появилось у него с самого начала светопреставления.

Он попытался спросить о целях их появления и об их намерениях, но они не шли на контакт, продолжая рассматривать его.

- Первое что бросилось в глаза, это тёмная, можно даже сказать чёрная, пижамного вида одежда и шестипалые кисти рук. Пальцы рук были длинные, ладони узкие. И ещё, что удивило деда Антипа, они будто парили в воздухе, - передвигаясь медленно и бесшумно.

- Он попытался ещё раз спросить у них цель появления, те молчали, только пристальной стали разглядывать его. Дед Антип попытался встать, чтобы как-то с ними объясниться. – Встать не получилось, руки и ноги не слушались, но голова работала хорошо. Пришельцы начали о чём-то спорить между собой, жестикулируя руками. После прикосновения одного из гостей ладонью к его голове, дед Антип провалился в забытие.

- Очнулся на борту летательного аппарата, привязанный к чему-то, сильно напоминающему широкое, медицинское кресло, без подлокотников, с поднимающим изголовьем, - как постели в больницах. Он полулежал на кресле, а над ним склонились серо-зелёные человечки, о чём-то оживлённо спорили. - Разговаривали между собой на непонятном для него языке.

Скорее всего, это были учёные, потому что они поместили его в камеру, напоминающую прозрачный аквариум, вместе с креслом-кроватью.

Первое время он лежал там и смотрел по сторонам. К нему никто не подходил, не интересовался и не заговаривал, - пролежал так очень долго, как будто никому не нужный предмет.

Иногда он пытался осмотреться, насколько удавалось повернуть голову, но вокруг были только приборы, располагающие по стенам и на потолке. - Мигали лампочками разных цветов и оттенков. Иллюминаторов, как таковых не было, на стенах висели большие мониторы, похожие на телевизионные экраны, которые тянулись по всему помещению, - по кругу. На них он видел свой сад и почти всю деревню, рассмотрел даже местный пруд вдалеке. Что было сзади его, не видел, так как не мог повернуть головы. - Неудобств особенных не испытывал, просто лежал, наблюдал, - мог всё осознавать и анализировать происходящее.

Хозяева этого летательного аппарата, передвигались, как он успел уже заметить, бесшумно и как бы перелетали от одних приборов, до других, - им не

составляло труда подниматься и на потолок, где также всё мигало от всевозможных лампочек. То, что это летательный аппарат, он убедился в тот момент, когда на мониторах, которые были вместо иллюминаторов, показалась его деревенька с высоты птичьего полёта. - Потом на дисплеях произошло мельканье непонятных предметов. Через какое-то время увидел голубую землю с большой высоты, во всей её красе, - как показывают видео из космоса с орбитальной станции.

Прошло ещё около часа, дед Антип почувствовал, что произошло движение в кабине летательного аппарата.

К нему начали подходить маленькие, серо-зелёные человечки, так он в принципе и представлял инопланетных людей, - прикладывали по очереди небольшие предметы к его руке и туловищу. Предметы у них в руках, которыми они прикасались к телу, были похожи на УЗИ датчики, врачи их называют «трансдюсоры».

Когда они прикасались этими приборами, дед Антип ощущал лёгкое покалывание и пощипывание на коже, - крови после прикосновений он не увидел.

Вначале ему казалось, что они одного пола, по понаблюдав, начал различать, женские особи от мужских. Первый признак различия были глаза. Мало того, что женские глаза были темно синего цвета, не чёрные, но отличались ещё строением. Они у них были более раскосые и чуть меньше по размеру. Как таковых женских грудей он не рассмотрел, пришельцы все на вид казались худыми, как подростки. Но вот округлости таза у женских особей, ему показались увеличены по сравнению с мужскими, да и плечи намного уже.

В каюте обычно находилось четыре, пять человечков, но они были постоянно в движении, выходили и заходили, - не стояли на месте. Дед Антип боковым зрением видел, как они выходили в небольшой люк в стене, в котором круглая заслонка не отводилась в сторону, как обычно на подводных лодках и космических кораблях, а поднималась вверх. - Когда кто-то из них подходил вплотную к люку и становился на оранжевый светящийся по краям коврик, заслонка поднималась, раскрывая тем самым проход.

Через некоторое время, ему начали давать фрукты, похожие на бананы. Вкус был не похож на вкус бананов, - был нейтральный. - «Как трава», - определил он, после того как попробовал их надкусить. На центральном большом экране монитора показался другой круглый объект, похожий на спутник земли, - луну.

Дед Антип представлял себе, что такое луна, видел её с земли, когда она наиболее близко подходит к земле, а вот сейчас наблюдал, как будто через увеличительное стекло, - можно было видеть даже края кратеров.

- «Интересно, где мы находимся, на ближней части луны или на обратной стороне», - думал он, всматриваясь в монитор, - в жизни он много раз смотрел передачи по телевизору и слышал, что инопланетяне обитают на обратной стороне луны.

Пространство на поверхности луны не было насыщено светом, небо было тёмно-чёрное, усыпанное яркими звёздами, видны были лишь освещённые поверхности. Тени от кратеров и от холмов были тоже чёрные, непроглядные. Его поразило вид земли, она находилась вверху, над головой, была голубого цвета и выглядела в несколько раз больше луны, если смотреть на луну с земли. На поверхности луны он наблюдал безжизненное пространство, покрытое лунной пылью, видел много кратеров с отвесными каменистыми краями.

- Наконец летательный аппарат остановился, будто повис в воздухе и стало понятно, что он опускается вниз. Через монитор были видны отвесные каменные стены, - «спускаемся в кратер», - подумал он. Страх как такового не наблюдал, было представление, что он смотрит всё это со стороны, будто в обыденной жизни по телевизору.

Вниз спускались очень долго, наконец он ощутил толчок, и услышал глухой металлический лязг, - было полное ощущение, как будто сцепляются два вагона. Дед Антип продолжал лежать на кресле-кровати в одиночестве, несколько часов на него никто не обращал внимания. В контакт не вступали, вопросов не задавали, - «даже странно как-то», - подумал он, - «зачем тогда забирали с земли».

От нечего делать начал обращать внимание на лица инопланетян, - старался найти различие. Первое время показалось, что они, как две капли воды похожи друг на друга. Сейчас, присмотревшись, начал понимать, что различия есть. Обратил внимание на их взгляд, - вначале ему казалось, что они смотрят не моргая, как будто в пустоту. Но потом начал отчётливо улавливать выражение взгляда, - каким – то необъяснимым, запрятанным в глубине чувством определял, что каждый серый человечек смотрел на него по-разному.

Наконец суэта на корабле закончилась, погасли почти все освещающие кабину огни, остались только мигающие, маленькие разноцветные лампочки на приборах.

- Никаких жужжащих звуков, ни шума вентиляторов не было слышно, - стояла полнейшая тишина.

- Дед Антип задремал.

Из полусонного состояние его вывело холодное прикосновение к его телу; - ладони и предплечья обеих его рук мазали какой-то чёрной, густой мазью. Хотел отдёргнуть руку, на которую на данный момент наносили мазь, но не смог ею пошевелить. – Всячески, через силу, попытался приподняться, чтобы лучше рассмотреть руки, тело начало обволакивать непонятное ощущение слабости и вялости, уловил очень пристальный взгляд пришельца, и на этом месте, как будто выключили свет, отключив мозг, - больше ничего не помнил.

Через какое - то время дед Антип открыл глаза, сразу же посмотрел на руки, - «руки как руки», - ничего не понимая проговорил негромко, - вполголоса.

Огляделся по сторонам, понял, что находится в своей избе, но только сидит на данный момент не у окна, где он увидел серебристо-белый свет, а на диване, рядом с простенком у печки. Вспомнил сразу о хлебе и о корабле пришельцев. Начал перебирать в памяти, свой полёт и как спускался в кратер на луне.

Ничего не понимая посмотрел на часы. Прошёл только час времени, после того, как он поставил хлеб в печь. Ошарашенный увиденным в полёте с пришельцами, - не знал, как всё это ему понимать. Оделся, вышел на улицу в сад, принялся ходить кругами, искать хоть какие-нибудь артефакты, - «что же это было», - разводя руками, смотрел вверх на яркую, казавшуюся огромной полную луну и не мог собраться с мыслями.

Стоял с поднятой головой, пока не замёрз окончательно, пошёл, ещё не совсем пришедший в себя после всего случившегося к себе в избу, - «хлеб должно быть испёкся», - подумал он.

По времени прошло ровно два часа, как тесто было поставлено для выпечки, - пора пришла вынимать готовый хлеб.

Он где-то читал, что в старые времена в деревнях, готовность выпечки хлеба проверяли несколькими способами; Один из них; - в кружку с водой бросали шарик теста размером с грецкий орех, когда он всплывал, - хлеб был готов. Но был более простой способ, который дед Антип на данный момент и хотел использовать, - достал из печи один выпеченный каравай, взял деревянную палочку и воткнул её в буханку, - внутренность была хорошо пропечена, значит нужно вынимать все остальные. Если бы, внутренность была жидкая, то ему нужно было бы ещё подождать двадцать - тридцать минут, в зависимости от температуры печи. – «Как всё не просто в этом кропотливом деле», -

проговорил ворчливо он, готовя специальную деревянную лопату, чтобы вынимать из топочной камеры готовые ковриги.

Достал остальные формы с испечённым хлебом, перевернул их вверх дном и встряхнул, - выложил всё на деревянный стол и укутал сверху льняными полотенцами. Хорошо знал, что процесс остывания, является продолжением готовки, - он ещё печется, хотя уже вытасчен из жара.

Время было половину четвёртого. Пока хлопотал с выемкой испечённого хлеба из печи, мысли о путешествии вместе с инопланетянами на их корабле на луну немного отошли в сторону, как бы развеялись по ветру.

- А вот сейчас, после сделанной работы, присев у окна, начал осматривать себя, нет ли каких-либо шрамов или хирургических швов после посещения летательного аппарата пришельцев. Осмотрел руки, они были с гладкой кожей, без синяков и царапин.

- Ощупывая себя на плечах ближе к груди, заметил небольшие углубления в виде шрамов. Посмотрев в зеркале, увидел кружочки с двухкопеечную монету, немного темней своей кожи. При касании, эти места не вызывали боли и были еле заметны на теле. Особого значения не придал этим кругам, решил ещё немного посидеть у окна и ложится спать.

- «Всё, довольно рассуждений, буду стараться, что есть сил не думать на эту тему, предположу, что это сон», - решил он окончательно и бесповоротно и начал раздеваться. Перед сном выпил свой фирменный заменитель успокоительного средства, - пятьдесят граммов коньяку, лёг и уснул, - как ни странно в считанные минуты, не смотря на переживания и тревоги, которые у него случились сегодня после полуночи...

Содержание

Повесть лунное ожерелье

Глава №1 Подготовка к путешествию	5
Глава №2 Поездка в Крым	10
Глава №3 Посёлок Солнечный	15
Глава №4 Музей в посёлке Солнечный	23
Глава №5 Приключение в горах	26
Глава №6 Приключение в пещере	34
Глава №7 Сокровища	39
Глава №8 Возвращение в посёлок Солнечный	48
Глава №9 Возвращение домой	59
Глава №10 В поисках сбыта сокровищ	66
Глава №11 Подготовка к морскому путешествию	75
Глава №12 Морское путешествие	91
Глава №13 Подготовка к кругосветному путешествию	105
Глава №14 Жизнь в деревне	118
Глава №15 Начало путешествия через четыре моря	126
Глава №16 Продолжение морского путешествия через четыре моря...	140
Глава №17 Остров	156

РАССКАЗЫ

Загадочное приключение на рыбалке	167
Долгожданная рыбалка	181
Охота по первому снегу	187
Очарованный восход из детства	195
Первый снег	199
Скорость мысли	201
Дед Антип (зимняя рыбалка)	204
Дед Антип (ночное приключение)	212

16+

Литературно-художественное издание

Харипончук Александр Владимирович

Повесть Лунное ожерелье
Рассказы

Корректурa: А. Ершов
Компьютерная верстка: Е. Ершова
Дизайн обложки: А. Леонов

18.02.2024

Формат 60x90/16

Бумага офсетная

Тираж 11230 экз.

Родился в 1955 году в Орловской области, где живёт по сей день. Окончил Смоленский институт физической культуры и спорта. Основную часть жизненного пути посвятил детям, преподавая борьбу самбо и дзюдо.

Пишет с юношеских лет, а с 2017 года публикует книги с прозаическими и поэтическими произведениями в

литературных сборниках:

«Поэт года» - издательство РСП г. Москва (2017, 2019, 2020, 2022 гг.),

«Стихи» - издательство РСП, г. Москва - 2019 г. 2022г.),

«Каталог современной литературы 2018 г 2019г. 2020г.» (издательство РСП, г. Москва), «Проза» (2021г. 2022г.) (издательство РСП, г. Москва), РСП альманах «Стихи» 2019, 2020, 2021, 2022, 2023г. (издательство РСП, г. Москва), «Наследие», коллективный сборник, (издательство РСП, г. Москва), Литературный альманах «Помним... Гордимся... Скорбим» (2020) (издательство г. Орёл)

Ко дню рождения Ф.М. Достоевского, (200 лет) литературный альманах «Станьте солнцем, вас все увидят», (2021) (издательство г. Орёл)

Коллективный сборник «История создания ОРО ООО РСП» (2022) (издательство г. Орёл)

2019 году издан личный сборник «Ливенские зори» (издательство РСП, г. Москва)

2020 году издан личный сборник «Ливенских зорь отражение» (издательство РСП, г. Москва)

2023 году издан личный сборник «Берёзовый край» (издательство РСП, г. Москва)

2024 году издан личный сборник повесть «Лунное ожерелье»

За вклад в развитие русской литературы награждён медалью «Иван Бунин 150 лет», медалью «Анна Ахматова 130 лет», знаком отличия Звезда «НАСЛЕДИЕ».

Член Российского союза писателей Харипанчук Александр неоднократно номинирован Российским союзом писателей на соискание литературных премий.

Не побороть возвышенных стремлений,
А с пылкостью ума так трудно совладать,
Нам снится тень грядущих отражений
И страстно хочется судьбе вопрос задать...